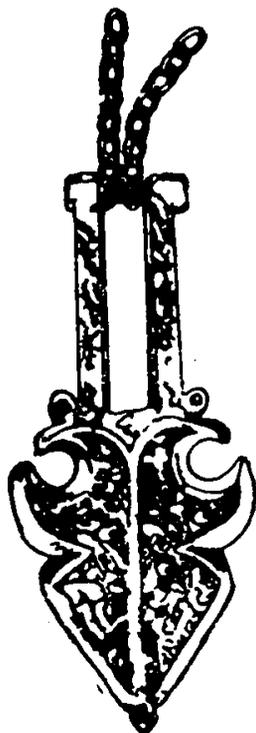

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ

Вып. XIII (1973 год)

АКАДЕМИЯ НАУК ТАДЖИКСКОЙ ССР
ИНСТИТУТ ИСТОРИИ ИМ.А.ДОНИША

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XIII (1973 год)

Под редакцией Б.А.Литвинского,
Н.Н.Негматова, В.А.Ранова

*Заказе Исмаилов
на формуляры
2/XII-777. Негматов*

Издательство "Дониш"
Душанбе, 1973

Сборник посвящен итогам археологических исследований территории республики в очередном полевом сезоне (1973 год). Описаны памятники каменного века, античного периода, раннего и развитого средневековья. Опубликованы наиболее интересные предметы, найденные во время раскопок, определен их возраст, намечены культурные связи.

В научный оборот вводятся свежие археологические данные.

Статьи иллюстрированы и снабжены большим научным аппаратом.

Издание рассчитано на археологов, историков, краеведов, преподавателей высшей и средней школы.

А $\frac{10602 - 052}{M 502 - 77}$ 67 - 77

© Издательство "Дониш". 1977 г.

П Р Е Д И С Л О В И Е

Настоящий сборник, подготовленный сектором археологии и нумизматики и сектором истории культуры Института истории им. А. Дониша АН Таджикской ССР, является очередным, 13-м выпуском "Археологических работ в Таджикистане".^I В связи с широкими археологическими обследованиями территории республики с настоящего выпуска увеличен объем нашего серийного издания и привлечены новые авторы.

В 1973 году работали следующие отряды:

1. Пенджикентский (начальник отряда А.М. Беленицкий),
2. Памирский (начальник отряда М.А. Бубнова),
3. Южно-Таджикистанский (начальник отряда Б.А. Литвинский),
4. Пархарский (начальник отряда Х.Ю. Мухитдинов),
5. Северо-Таджикистанский (начальник отряда Н.Н. Негматов),
6. Отряд по изучению каменного века (начальник отряда В.А. Ранов),
7. Яванский (начальник отряда А.Х. Юсупов),
8. Верхнезеравшанский (начальник отряда Ю. Якубов).

Кроме упомянутых, работали и более мелкие подразделения — группы, отчеты об их работе также публикуются в настоящем сборнике.

Статьи по Южному Таджикистану и Памиру подготовлены Б.А. Литвинским и В.А. Рановым. Исследованию каменного века посвящены две статьи: В.А. Ранов сообщает о первом сезоне работ на самой древней в Средней Азии стоянке в лёссах водораздельной части хребта Яванский Каратау. По данным физических методов, возраст стоянки определяется в 200 тысяч лет. А.Х. Юсупов сообщает о результатах разведок неолитических стоянок в Яванской долине.

А. Абдуллаев продолжает публикацию результатов исследования

античного городища Тамошотепа в Яванской долине. Керамика, найденная здесь, позволяет датировать городище концом IV—I вв. до н.э.

Большая работа, проведенная Южно-Таджикистанским археологическим отрядом, отражена в отчете Б.А.Литвинского, Т.И. Зеймаль, И.Н.Медведской. Приведены данные об очередном раскопном сезоне на Аджинатепе. Среди находок этого года особый интерес представляет оттиск печати на овальном комочке сырой глины. Публикуются материалы раскопок могильников в Бишкентской долине, итоги небольших работ на античном городище Халкаджар.

Вопросам реставрации росписей Аджинатепе посвящена статья Л.П.Новиковой.

В.С.Соловьев сообщает о продолжении исследования на городище Кафыркала, где расчищались дворцовые постройки первого и второго периода.

Работам в долине р.Зеравшан посвящены два отчета: Ю.Якубов приводит результаты раскопок на раннесредневековом городище Гардани Хисор, обращая особое внимание на внутреннюю структуру жилых помещений дежкан. А.М. Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И. Распопова, А.Исаков подробно описывают ход раскопок на цитадели и на ряде объектов городища Пенджикент. Описаны находки, в том числе два монетных клада и новые фрагменты живописи.

Памятники развитого и позднего средневековья освещены в статьях М.А.Бубновой, В.Л.Ворониной и Э.Гулямовой.

В сборнике также помещена хроника полевых работ за 10 лет отряда сектора истории средних веков (начальник А.Мухтаров), который занимался сборами исторических документов, эпиграфическими памятниками и выявлением неизвестных памятников искусства в различных районах республики.

Статьи, подводящие итоги работ в Северном Таджикистане, подготовлены к печати Н.Н.Негматовым. Археология Северного Таджикистана представлена статьями Н.Н.Негматова, Е.Д.Салтовской, А.И.Билалова, А.Мирбабаева и П.Т.Самойлика. В них приводится большой материал широкого исторического диапазона от эпохи раннего железа до XIX в. н.э. Они включают сообщения о таких интересных памятниках, как курганные могильники Ашт и Дашти-Ашт, итоги шурфовок на территории г.Ленинабада по выявлению границ

античного городища – остатков известной Александрии Крайней, результаты раскопок жилого и общественного кварталов городища Калаи Кажкала I, раннесредневековых замков Дунгчатепи и Тоштемиртепа, сведения о памятниках ирригации бассейна р.Аксу, раскопках медреса Рустамбека и шурфовках в г.Ура-Тюбе, давших важные материалы по истории последних столетий этого города, а также некоторые другие сообщения по ряду частных вопросов археологии и истории культуры Северного Таджикистана. В целом итоги раскопок и разведок 1973 г., проведенных в Северном Таджикистане, дают существенные материалы по культуре древнейших кочевников Аштского района, истории городов Ленинабада, Ура-Тюбе и Бунджиката, расширяют наши представления об уструшанском замковом зодчестве и об ареале и уровне развития ирригационного средневекового земледелия Уструшаны.

Сборник в целом дает подробное представление о всех главных направлениях археологии Таджикистана в отчетном годовом сезоне.

Примечания

- I Библиографию первых десяти выпусков см.: "Археологические работы в Таджикистане", вып.10. М., Изд-во Восточной литературы, 1973.

РАБОТЫ ОТРЯДА ПО ИЗУЧЕНИЮ
КАМЕННОГО ВЕКА В 1973 Г.

Исследования отряда проводились в районах Южного Таджикистана. Они сосредоточились в отчетном году на раскопках новой палеолитической стоянки Каратау и продолжении раскопок площадки перед пещерой Огзи-Кичик.^I

I. Раскопки стоянки Каратау I.

В 1972 г. геолог А.А.Лазаренко передал нам два предмета, найденных во время отбора образцов из древних почв хребта Яванский Каратау выше перевала Чормазак по дороге Душанбе - Нурек.

Один из предметов, полупервичный отщеп, сколотый прямо с поверхности гальки; второй, более интересный, представляет собой сильно измененный вторичной обработкой скол, у которого как на площадке, так и на спинке сохраняется галечная корка. Брюшко изделия стесано серией уплощающих добавочных сколов, идущих от краев к центру изделия. В результате получен грубый остроконечник - унифас ладьевидного сечения. Его размеры: 5,3 x 6,0 x 2,1 см.

В 1973 г. на месте находок А.А.Лазаренко был заложен раскоп, положивший начало исследованиям новой палеолитической стоянки в Таджикистане, получившей название Каратау I.

Стоянка расположена в приводораздельной части хребта Яванский Каратау в I км к юго-востоку от кишлака Утаган. Она приурочена к левому (юго-восточному) борту оврага Юргай-Дара и находится на абсолютной высоте 1720 м. Относительное превышение над урезом воды в р.Вахш 1100 м.

Этот овраг образовался в мощной (более 100 м) толще лёсса, в которой серией геологических канав обнаружено 10 древних погребенных почв.

Раскоп, вскрывший 5-й педокомплекс, заложен рядом с канавой, проложенной геологами в борту оврага на глубине около 40 м ниже поверхности водораздела хребта и в то же время в 62–65 м ниже бровки опорного разреза.

Размеры раскопа: длина 11 м, ширина с площадкой 4 м, средняя высота – 3 м. Вскрытие погребенной почвы производилось двумя ступенями (с небольшим уступчиком на нижней части профиля – рис.1). В конце работ максимальная высота раскопа (пикет 10) равнялась 3,8 м, а ступени были полностью разобраны, и на месте раскопа образовался прямоугольный котлован вскрывший часть погребенной почвы и перекрывающий ее лёсс. Таким образом, по вертикали раскоп вскрывает погребенную почву от 1,2 до 2,7 м, а в глубь склона – до 3 м. Изучена только верхняя часть педокомплекса, ограниченная внизу плотной известковистой корочкой. Перекрывающая же толща лёсса приближается к двум метрам.

Погребенная почва представляет собой плотную глинистую породу красновато-коричневого цвета, разбитую системой трещин, что, вероятнее всего, связано с тектоническими процессами. По общему своему облику это образование очень напоминает древние погребенные почвы, в том числе и нижнеплейстоценовые (р-н Файзабада, Обигарма, Лохути и др.), и сильно отличается от современных сероземов субтропического пояса.² Граница между перекрывающим лёссом и погребенной почвой нечеткая, в сухом состоянии почва быстро теряет свой красноватый цвет.

Методика раскопок: первоначально убирался лёсс для того, чтобы исключить случайное попадание изделий каменного века из вышележащих отложений. Весь раскоп был разбит на 4 метровых квадрата по линии ЗВ и на 10 по линии СЮ (ориентация грубая), 11-м пикетом является геологическая траншея. Нулевой репер взят в 36 см выше края раскопа.

Ввиду большой твердости погребенной почвы она разбиралась крупными кусками, которые отделялись при помощи кирки и затем размельчались. Никаким другим инструментом разбирать

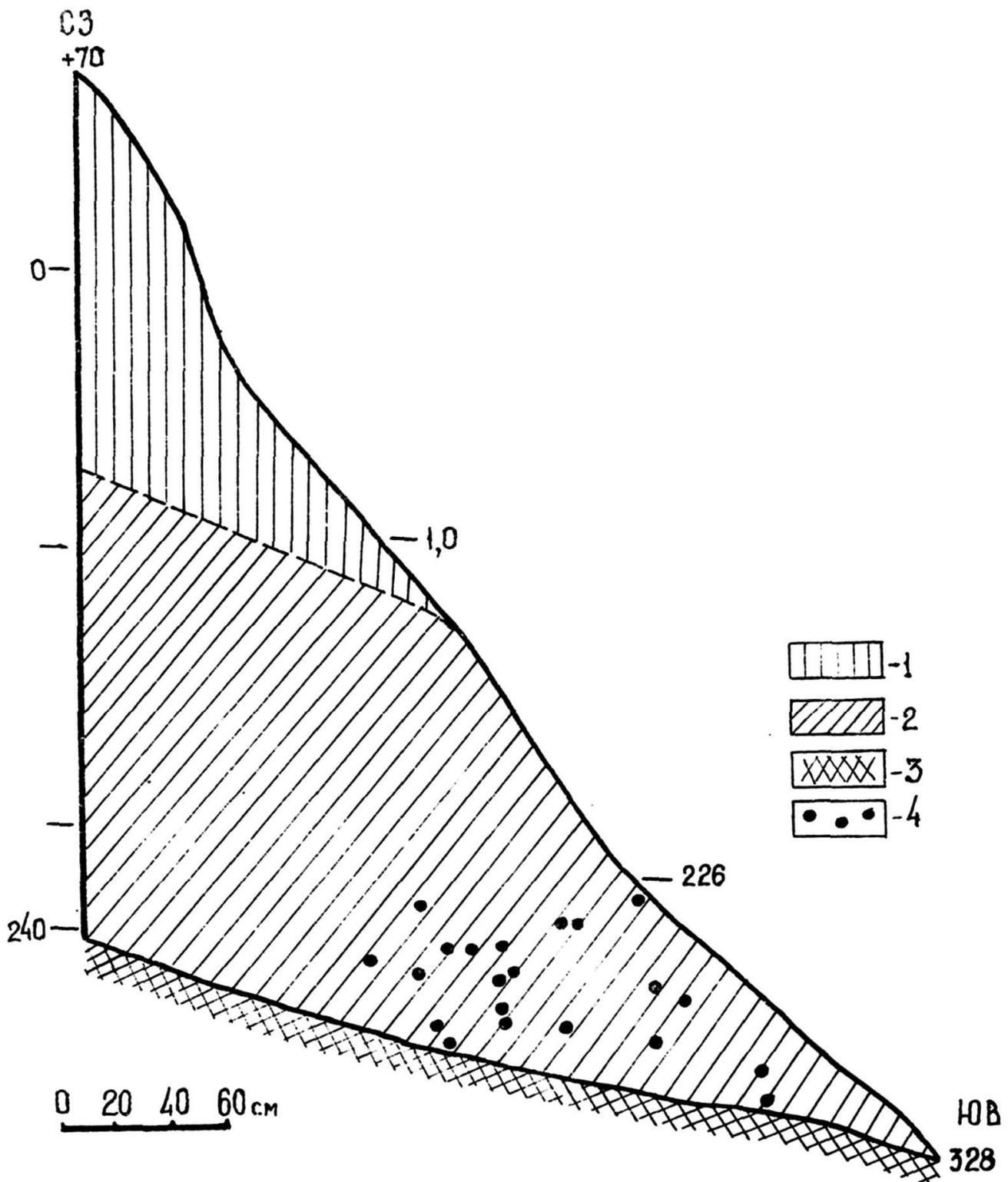

Рис. I. Схематическое положение находок в погребенной почве 5-го педокомплекса на стоянке Каратау I. Условные обозначения: 1 - лёсс; 2 - погребенная почва; 3 - известковистая корочка, подстилающая погребенную почву; 4 - обработанный камень

почву невозможно. Каждая находка получала отметку от репера и наносилась на общий план.

В целом вся красновато-коричневая толща однородная, некоторое изменение структуры фиксируется в нижней части, над известковой корочкой. В ней встречаются очень редкие угольки древесных пород. В пикете А-8,9 на глубине 60-70 см от границы с лёссом отмечалось покраснение почвы, напоминающее линзу прокаливания (длина - 1,4 м), а также буровато-серая, несколько темнее вмещающей почвы, полоса шириной до 10 см. Можно было бы думать, что это размытый культурный слой, однако никакой специальной связи между этой полосой и изделиями из камня не отмечается.

Последние были встречены на всей площади раскопа, на разных его уровнях, преимущественно на среднем. Имеется несколько более интенсивных пятен, некоторое увеличение концентрации находок к ЮВ краю раскопа (ограниченного канавой геологов), но в целом создается впечатление о значительной рассеянности изделий из камня во всей толще, начиная от глубины 1,0 м и вплоть до известковистой корочки. На основании отметок от Р по вертикали находки фиксируются следующим образом. Всего предметов, встреченных на раскопе, 97. Из них 54 в той или иной степени обладают следами обработки или могут рассматриваться как заготовки для выработки орудий, принесенные человеком. Распределение в толще следующее:

100-150 см	- 4 и 2
150-200 см	- 24 и 12
200-250 см	- 33 и 14
250-300 см	- 26 и 23
300-340 см	- <u>9</u> и <u>3</u> ³
	97 и 54

Таким образом, учитывая положение находок в плане и разрезе, можно сказать, что обработанный камень встречается в 5-м педокомплексе в нижней части погребенной почвы, ближе к известковистой корочке, и в целом залегает с наклоном с востока на запад, что соответствует в общих чертах наклону погребенной почвы. Если спроецировать находки на главную стенку раскопа, то получится полоса высотой до полутора метров, имеющая наклон с востока на запад по фронту раскопа и с се-

вера на юг – в глубину. В целом обработанный камень встречается по площади разрозненно, хотя имеются редкие скопления по 3–5 предметов. Так, 5 чопперов и близких к ним изделий распределены в толще погребенной почвы по вертикали на 1,15 м, и по горизонтали – на 6 м².

По пробному раскопу, естественно, нельзя судить о характере залегания обработанного камня на стоянке Каратау I. Скорее всего, это перемещенные в древности изделия или периферическая часть стоянки, где не сохранились другие атрибуты культурного слоя. Поэтому работы следующего сезона необходимо начать серией траншей и шурфов с тем, чтобы проследить распространение обработанного камня в глубину склона и по фронту выхода 5-й погребенной почвы, после чего на большой площади нужно будет снять лёсс и подготовить место для будущего раскопа. Среди находок можно выделить следующие категории:

1. Чопперы и их обломки – 5.
2. Очень крупные обломки со следами ретуши или работы – 2.
3. Отщепы – 16.
4. Осколки и обломки – 27.
5. Орудия (?) – 4.

Материалом являются магматические кремневые породы преимущественно темно-серого цвета. Гальки подобной породы легко найти по берегам Вахша. Примерно 1/5 коллекции занимают поделки из светло-серого пластового кремня плохого качества, часто встречающегося в известняках хребта Каратау и соседних хребтов.

Поверхность изделий в большинстве случаев имеет характер выветрелой или патинизированной породы. Особенно хорошо патина видна на некоторых кремнях, где она приобретает глубокий красноватый оттенок. Вместе с тем несколько предметов, извлеченных из толщи погребенной почвы, имеют совершенно свежую поверхность.

Хорошо выраженных, типологически устойчивых форм мы пока не получили. Это прежде всего относится к орудиям. К этой категории условно причислен продольно расколотый пластинчатый отщеп, напоминающий нож с обушком; острие (?) – кремневая плитка, имеющая прямые крутые сколы, которые выделяют острие, смещенное к углу плитки; неустойчивый, плохо выраженный

нуклеидный скребок, рабочий край выделен несколькими узкими фасетками, кромка его расплющена и слегка подогнута внутрь (рис. 2, 4); острие на полупервичном отщепе, со слегка клиновидным концом, образованным не добавочной ретушью, а гладкими гранями трех сколов. Следы шлифовки видны даже невооруженным глазом. В 3-4 случаях у отщепов имеются острые углы, которые дважды подчеркнуты мелкой ретушью, но полной уверенности в преднамеренном характере этой ретуши нет. Такая же ретушь отмечена еще на маленьком кремневом отщепе (с брешка). Отдельные участки (ретушь?, следы работы?) (рис. 2, 6, 8) имеются и у двух очень крупных сколов (13x7, 5x3, 1 см и 15,6x11, 0x4, 1 см), но в целом сколько-нибудь убедительной вторичной обработки — ретуши в собранном материале не имеется.

Наиболее заметную группу составляют изделия из галек — чопперы. Всего найдено 4 экземпляра. Один чоппер сделан на массивном отщепе, один представлен обломком. Приведем описание трех, наиболее хорошо выраженных экземпляров.

1. Маленький чоппер размером 7,5x5,2x4,0 см. Основанием орудия служит плоская поверхность гальки. Рабочий край образован при помощи очень крутых сколов, проходящих почти всю толщину гальки. Лезвие неровное, слегка зубчатое, мелкие фасетки вторичной подправки отмечаются на шипообразных выступах (рис. 2, 10).

2. Близко к предыдущему второе изделие — хуже обработанный чоппер или же галечный нуклеус (9,8x10,1x5,1 см), сделанный из продолговатой грушевидной гальки с плоским основанием. Рабочий край также образован крутыми, почти вертикальными сколами. В центральной части лезвия добавочная ретушь или следы работы.

3. Менее распространено в памятниках галечных культур третье изделие из Каратау I. Оно отличается высоким профилем, не плоским, а выпуклым основанием, покрытым галечной коркой. Вся остальная часть гальки снята сколами, направленными как у дисковидного нуклеуса от краев к центру. Более или менее подробно обработана примерно 1/3 часть поверхности, где отмечается местами и мелкая подправка края. Максимальный диаметр 7,2; высота 5,5 см (рис. 2, 5). Такие изделия хорошо

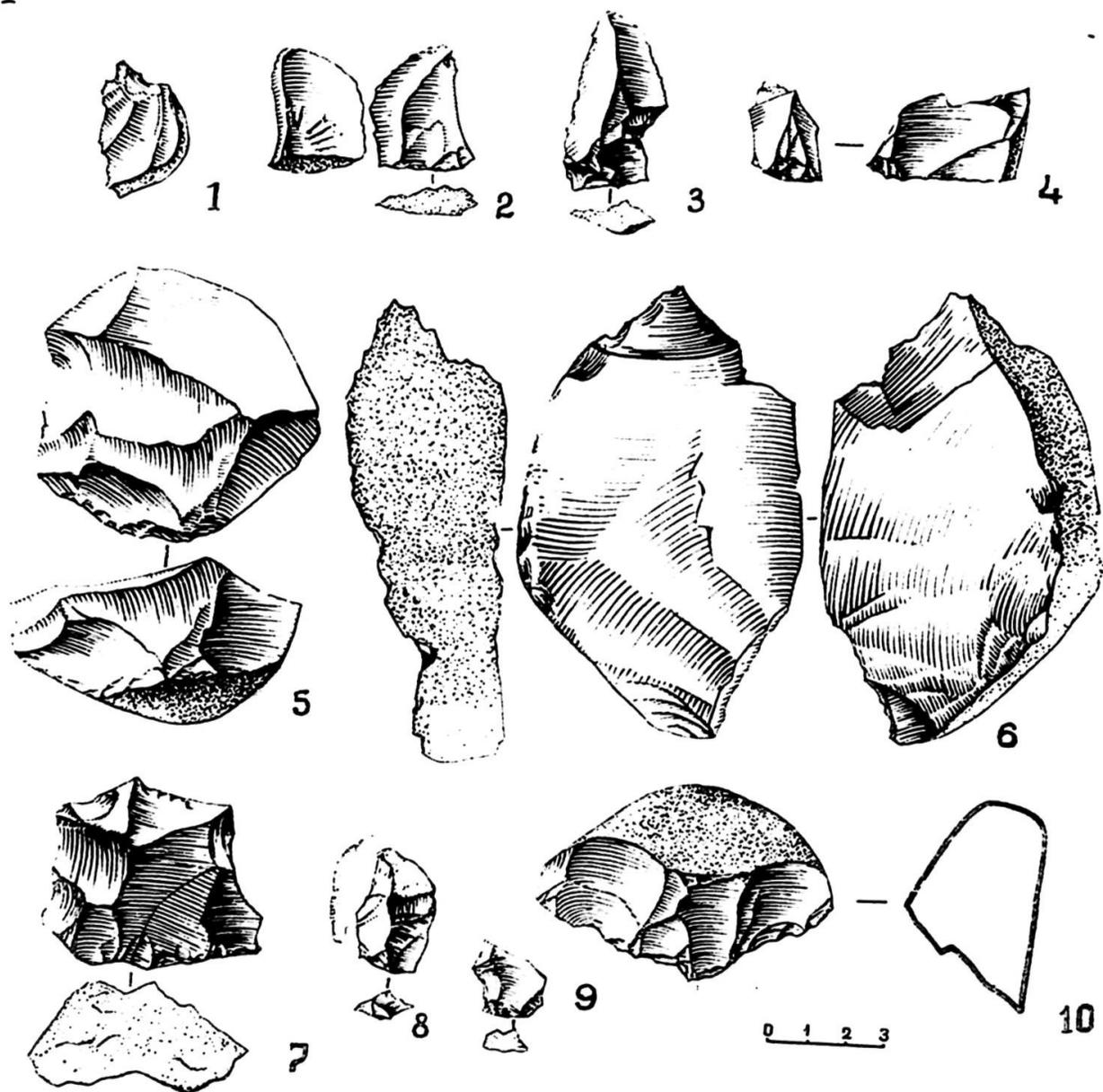

Рис.2. Каменные орудия со стоянки Каратау I.
 1-2 - осколки; 3, 7-9 - отщепы; 4 - нуклеовидный скребок; 5, 10 - галечные орудия; 6 - "дольки м. лимона"

известны среди галечных орудий гиссарской культуры - в Туткауле и Сайёде.⁴

Группа отщепов насчитывает всего 16 экземпляров. Часть осколков несет на себе также следы преднамеренного скалывания (техника "цитрон" или "долька лимона"). Следует подчеркнуть, что характерной чертой заготовок Каратау I является их общая аморфность, невыразительность. За исключением двух очень невыразительных примеров, фасетированных площадок нет, а преимущественно распространены плоские ударные площадки, образующие с отбивной поверхностью тупой угол до 130° . Вместе с тем в отличие от так называемых клетонских отщепов, которые долгое время считались синонимом глубокой древности, отщепы из Каратау I, как правило, небольших размеров, плоские и невыразительные. Так, 87% по длине занимают отщепы размером от 2 до 5 см. Наиболее крупный экземпляр - 5,5 см (рис. 2, 1-3, 6, 7-9). Среди осколков встречаются значительно более массивные.

К характеристике заготовок можно также добавить, что огранка спинки отщепов носит случайный характер, это 2-3 скола, лежащие в разных направлениях. В комплексе Каратау I совершенно отсутствуют пластины и даже пластинчатые отщепы. Все эти приемы раскалывания присущи, прежде всего, "галечной технике", т.е. таким приемам расщепления камня, для которых характерно отсутствие стремления к получению заранее подготовленного ядрища - нуклеуса. Сколы снимаются главным образом при помощи вертикальных ударов по краю гальки, и практически чаще всего отщепы получаются при затесывании края гальки, в результате подготовки рабочего края чоппера или чоппинга. Хотя особый характер заготовок, полученных подобным образом в литературе уже отмечался,⁵ этот технический прием специально еще не изучен. Основные черты отщепа - продукта выработки рабочего края чоппера (галечного нуклеуса?): сравнительно небольшие размеры, небрежная огранка, ударная площадка неправильной, неустойчивой формы, сильно скошенная к отбивной поверхности, плоский очень невыразительный ударный бугорок, который часто смещен к углу отбивной площадки - все это еще требует своего объяснения.

Несколько отщепов и осколков являются результатом обработки другого характера - раскалывания или отщепления гальки с целью получения клиновидного осколка с расширенной, обычно

сохраняющей галечную корку, спинкой. Такая заготовка напоминает дольку лимона или апельсина и практически может использоваться без добавочной ретуши в функции орудий à dos, т.е. орудий с обушком, чаще всего ножей (рис.2, I, 6).

Еще более распространена вторая группа – удлиненно-клиновидные осколки, часто с утолщенным основанием, где ударная площадка заменяется галечной коркой, а ударный бугорок или совсем отсутствует, или едва заметен (рис.2, I).

Техника "Quartier d'orange" – дольки апельсина – известна для палеолитических культур Африки.⁶ В последние годы галечной технике посвящены работы Л.Дотца⁷ и Л.Вертеша.⁸ Подробно приемы рассечения гальки проанализированы В.Габори в связи с галечной техникой мустьерской стоянки Эрд.⁹

Следует отметить, что продукты расщепления гальки и выработки рабочих краев чопперов, как правило, относились к "отбросам", "осколкам и обломкам" и обычно не учитывались при анализе археологического инвентаря палеолитических стоянок. Материалы Каратау I заставляют нас обратить внимание на эту группу, тем более, что подобные предметы обычны для гиссарских стоянок, что создает возможность для подробного их изучения. Подчеркнем также основную особенность этой техники – получение заготовок без специальной обработки поверхности гальки или желвака кремня или другой подходящей породы, т.е. без стадии подготовки поверхности нуклеуса.

В заключение упомянем еще одно изделие – очень крупный обломок какой-то сланцево-песчанистой породы (15,6x11x4,1 см). По нижнему, округлому краю имеется несколько сколов, которые образуют слегка выемчатое лезвие. Получается что-то вроде унифа-кливера, но из-за плохого качества материала полной уверенности в таком назначении изделия нет.

В целом комплекс изделий каменного века, полученный из раскопа стоянки Каратау I, представляет большой интерес, так как по данным термолуминисцентного анализа возраст 5-й погребенной почвы определяется 250–180 тысячами лет, т.е., грубо говоря, соответствует рисскому времени Европы или самому началу рисс-вурма. Данные физического метода подтверждаются и стратиграфически.¹⁰ Если это так, то на Каратау I мы имеем самую древнюю лёссовую стоянку не только Средней Азии и СССР, но и одну из древнейших в Азии вообще. Накопление археологи-

ческих материалов из Каратау I и подтверждение их возраста различными методами может иметь большое значение для изучения галечных культур Азии и прежде всего соанской культуры.

К сожалению, типологический облик изделий, полученных в первый сезон на описанной стоянке, остается не совсем ясным. Временной диапазон галечных орудий и сопровождающего их материала очень велик, и каратауский комплекс может соответствовать и очень древнему палеолиту и эквиваленту мустьерской культуры. Обращает на себя внимание следующее обстоятельство: при очень близком сходстве изделий из Каратау I и неолитических комплексов гиссарской культуры в первом случае мы в целом имеем галечные орудия-чопперы и сопровождающий материал более мелких размеров. В этом плане Каратау I стоит ближе к позднему соану, чем к древнему.¹¹ Наиболее интересным и трудным вопросом является выяснение различий между материалом Каратау I и изделиями гиссарской культуры. В свете материалов, полученных во время раскопок стоянки Каратау I, пережитки архаичных приемов в гиссарской культуре просто поразительны. Новые данные подтверждают высказанное нами ранее предположение о существовании в Средней Азии развития галечных культур, которые прослеживаются на протяжении всего каменного века.

2. Раскопки на площадке перед пещерой Огзи-Кичик

В настоящем отчете мы сообщаем о результатах двух полевых сезонов. Раскопки 1972 г. были третьим полевым сезоном раскопок этого интересного и очень сложного памятника. Представления о стратиграфии отложений, возрасте культурного слоя, существовании одного или двух комплексов в каменном инвентаре, залегании орудий в переотложенном состоянии вне первого раскопа неоднократно менялись.¹² Очевидно, вплоть до полного завершения раскопок ответить на все вопросы однозначно просто невозможно.

За 15 дней работы на раскопе основные силы были сосредоточены на расчистке контакта между I-м раскопом ("черепеховый слой") и лёссовидным суглинком восточной площадки (рис. 3),

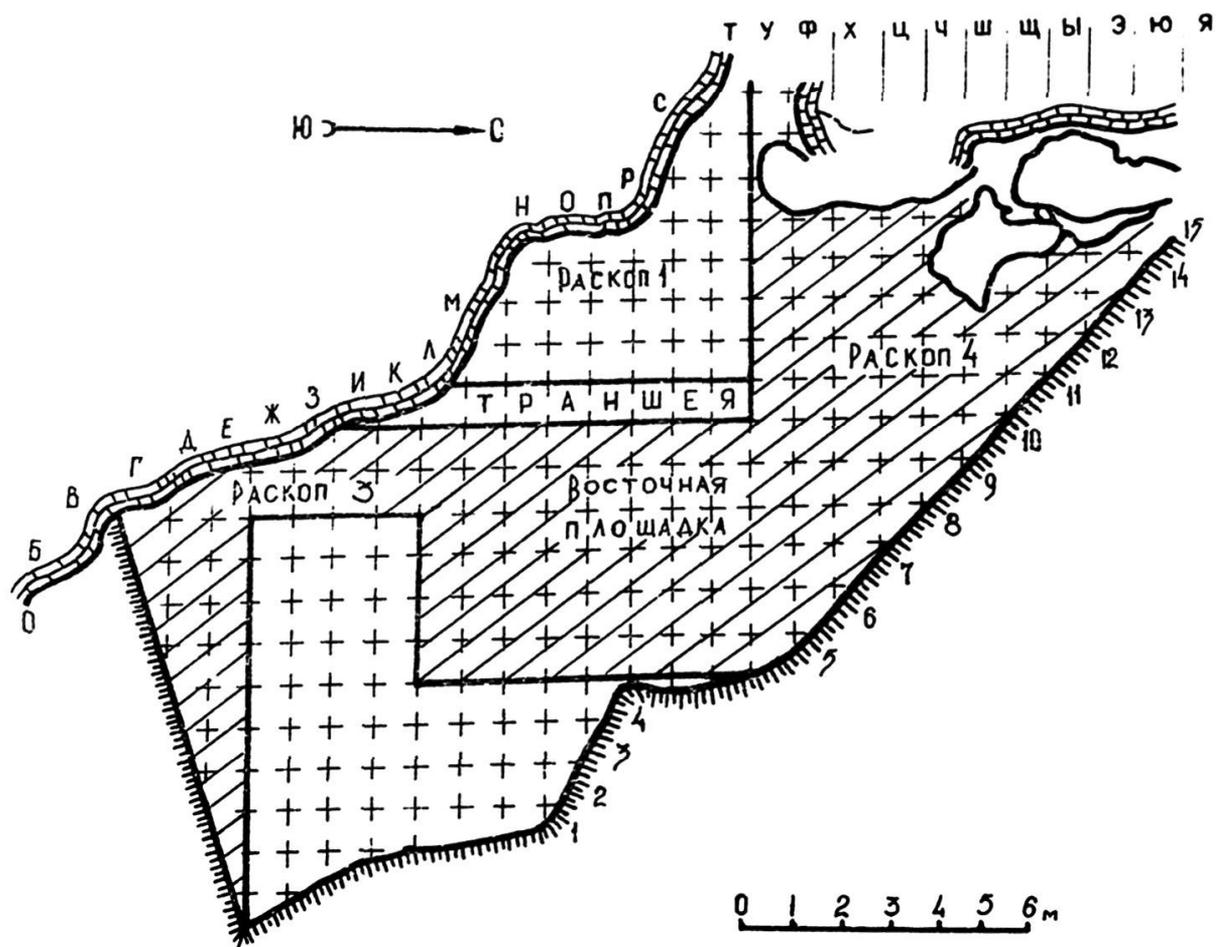

Рис. 3. Огзи-Кичик. Общий план и положение раскопов в 1972-1973 гг.

средняя отметка 480-490 от репера. Здесь отмечено скопление костного материала, среди которого выделяются три крупных обломка рогов горного козла, обломки челюстей оленей, 2 крупных карапакса степной черепахи.

Имеется потемнение типа кострика, сильно размытого. Однако археологического материала здесь мало. Находки больше связаны с линией II, где на квадратах ПР и С хорошо был прослежен контакт сохранившего свою первоначальную структуру "черепач-

хового слоя" и лёссовидного суглинка.

По линии II была заложена стратиграфическая траншея, схематический разрез которой дан на рисунке (рис.4, А).

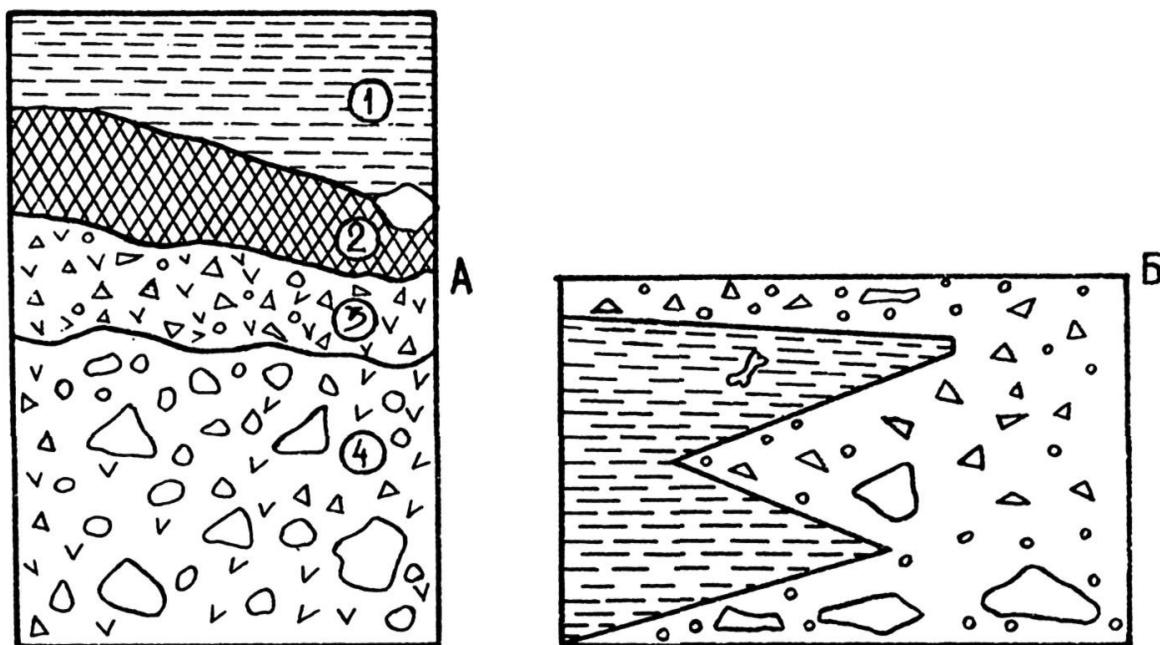

Рис. 4. Отзи-Кичик. А-схематическое положение различных слоев в западной стенке траншеи по линии II (кв.С). Б-схема сопряжения лёссовидного суглинка и щебенки в восточной стенке траншеи по линии С

Отмечены следующие горизонты (западная стенка в кв.С-II):

- 1) "черепашовый слой" ниже большого очага (палевый суглинок) - 30 см;
- 2) пылеватый суглинок, в который включено много углистой массы, в нем очаг - 15-20 см;
- 3) крупная дресва, обломки щебня, слой сильно пронизан корнями - 15 см;
- 4) очень рыхлый пылеватый слой с включением отдельных камней - 60 см.

Последние два слоя вызывает некоторое удивление. Они очень рыхлые, неконсолидированные и как-то не соответствуют (как и отложения внутри пещеры) представлению о плейстоценовых отложениях. Как показывает восточная стенка траншеи, лёссовидные суглинки (предположительно, мустьерский слой, хотя

и размытый) сопрягаются с этой щебенкой (рис.4, Б), а следовательно, могут уверенно считаться одновременным образованием.

Археологические материалы, полученные на раскопе, немногочисленны.

Можно отметить крупное скребло на массивном пластинчатом отщепе, превосходный отщеп, пластинку с ретушью, характерное для Огзи-Кичика угловатое конвергентное скребло, ножи (рис.5).

На расстоянии 10 метров от южной окраины раскопа, на склоне заложен большой шурф размером 5x4 м, который поможет решить вопрос о правомерности предположения С.А.Несмеянова о переносе археологического материала сверху, с 50-метрового скалистого уступа, сначала по кулуару, а затем по склону вниз.

Шурф опущен до глубины 3,8 м от дневной поверхности, что соответствует отметке 220 от Р (первые находки на раскопе отмечены на глубине 350-360 от Р).

Рабочий отряда Г.Ёрбабаев нашел в 1971 г. навес Кальфи Норбой, который находится в том же хребте Сангистон в 4 километрах южнее Огзи-Кичика, около кишлака Пушкинг. В 1972 г. в этом довольно обширном (35x8 м площадь под крышей) навесе, расположенном на высоте 50 м над днищем сая Шамолдара, был заложен шурф. Длина шурфа 5 м, ширина 1 м. На глубине 2,7-3 м от дневной поверхности в лёссовидной породе найдены отдельные угольки, обожженные кости, отщепы и обломок скребла. Второй уровень с находками зафиксирован на глубине 3,5 м.

Видимо, здесь мы имеем одинаковую культуру с Огзи-Кичик - мустьерскую. Но более ровное залегание отложений навеса, невозможность затекания делювия по склону, более ясное геоморфологическое положение навеса дает надежду, что многие загадки, которые трудно решить в Огзи-Кичике, найдут свое решение в новом, расположенном вблизи, памятнике.

Раскопки 1973 г. проводились в значительно больших масштабах (рис.3). На восточной площадке снято 6 условных уровней (отметка нижнего 559 от Р); на квадратах ГК-10,9 и ГЕ-1-9; на 4-м раскопе - в главной поперечной траншее (линия Т) и севернее. Продолжались работы в траншее по линии II, заложенной вдоль участка "черепахового слоя".

Одной из важных задач расчистки на восточной площадке

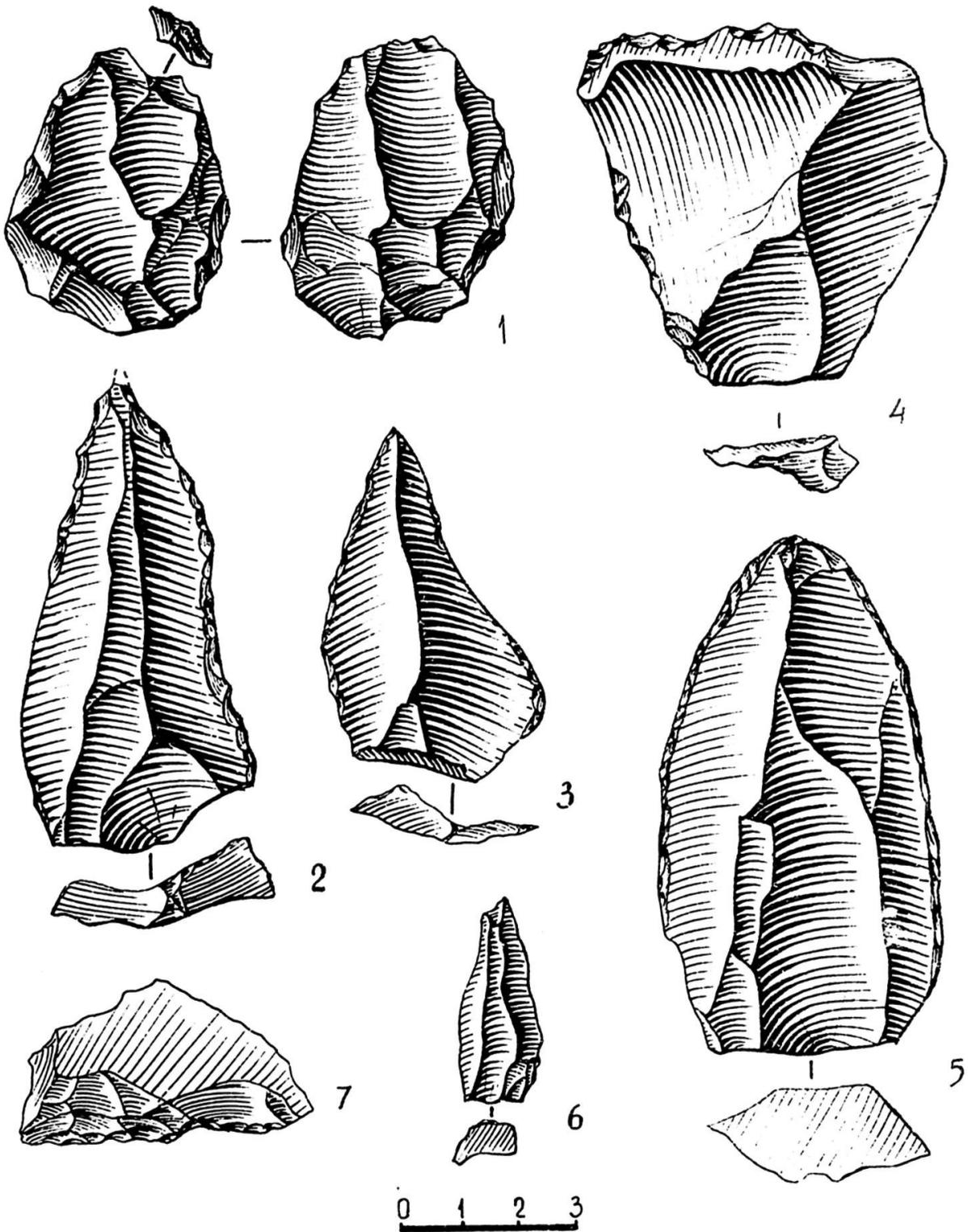

Рис. 5. Отзи-Кичик. Восточная площадка. Орудия из раскопок 1973 г.
 1-нуклеус; 2,3-острия; 4-отщеп с ретушью; 5-конвергентное скреблс; 6-пластинка; 7-скребло на отщепе.

являлось установление контакта между лёссовидным суглинком и подстилающей его щебенкой. Если в предыдущем сезоне щебень замещал лёссовидный суглинок только на узкой полосе в кв.РП, то в конце сезона 1974 г. лёссовидный суглинок проходил наискосок от квадрата О-10 к квадрату Л-7. Таким образом, для восточной площадки устанавливается налегание лёссовидного суглинка на "грязевую щебенку" мощностью до 1 м, которая в свою очередь ложится на завал крупных камней (частично с окатанными краями, частично с острыми). По всей вероятности, эта щебенка распространяется на юг вплоть до третьего раскопа, если не далее. Происхождение ее связано с каким-то единовременным потоком, однако установившегося мнения (селевой поток, щебень, выброшенный скопившейся водой из пещеры, упавший сверху по кулуару водопада и т.д.) пока не имеется. Судя по наличию внутри "грязевой щебенки" отдельных отщепов и орудий, а также сравнительно большого количества разбитых костей, в процессе своего образования силевой поток (?) сорвал часть культурного слоя стоянки. Поэтому выяснение вопроса о генезисе этого образования в большой степени поможет реконструировать былую площадь стоянки.

В 1973 г. на 4, 6 и 9-м уровнях в квадратах М-10, М-9, Л-10 обнаружены остатки костриков размерами 68x22, 42x40, 70x30 см, сохранивших угольную пыль и несколько красных прокаленных пятен от огня. В одном случае очажок был окружен полукольцом камней. Учитывая то обстоятельство, что на этих же уровнях попадались расколотые кости (интересно, что ниже отметки 500 обломки панцирей черепах больше не встречались) и обработанный камень, можно уверенно сказать, что где-то с отметки 480 на восточной площадке зафиксированы следы сильно размытого, но все же сохранившегося культурного слоя, который выше потерял, вследствие размыва, характерные черты жилого уровня.

На 4-м раскопе в основном разбирались отложения главной поперечной траншеи по линии Т и несколько квадратов севернее. В кв.Т-9 достигнута отметка от Р-683, в кв.Т-19 - 605. Разрез главной траншеи по линии Т показывает, что только на участке пикетов 9-16 имеются отложения, которые можно отнести к одновременным с археологической культурой. Справа и слева они

замещаются более молодыми. На разрезе хорошо видно, как "грязевой щебень" срезает лёссовидный суглинок "черепашового слоя" и как вновь этот суглинок, вместе с культурными остатками, накапливается сверху.

Интересными были работы на 3-м раскопе, т.е. на южной, наиболее высокой гипсометрически площадке. Здесь раскопки велись на узкой полосе в кв. В-К-8, 10, заключенной между скальной стеной и завалом огромных глыб, упавших со свода.

Работы были начаты после того, как метровая траншея, заложенная по линии 19, вскрыла на различной глубине остатки более или менее хорошо выраженных очагов. Всего разобрано 8 условных уровней от отметок 401-408 от Р до 466-469.

На всех этих уровнях отмечались следы очагов открытого типа диаметром от 0,5 до 1,2 м, представляющих собой отдельные угольные пятна, содержащие угольную пыль. Особенно большое скопление подобных пятен отмечается на 5-м уровне (450-453), где угольная пыль в виде очагов протягивается на расстояние 2,5 м. При сечении угольного пятна образовывалась небольшая линза толщиной 5-10 см. Все это говорит о том, что очаги имели временный характер. Скопления костей и обработанного камня иногда концентрируются около очага (кв. Ж-9 - 2-й уровень; кв. ЖЗ-8,9 - 3-й; кв. Г-9 - 7-й уровень и т.д.). Из наиболее интересных находок на этом уровне отметим, прежде всего, нижнюю челюсть *Megaloceros giganteus* (?), определенную Ш. Шарповым. Большой шурф, работы в котором осуществлял Р. Махмадшоев, в конце раскопок достиг размеров 7x2 м. Глубина его 695 от дневной поверхности, или 504 от Р, т.е. шурф, находящийся в 10 м выше по склону, уже достиг уровня культурного слоя 3-го раскопа. Разрез западной стенки простой: 2,5-2,8 м идет завал из крупных глыб 60x40, 70x40 см и т.д., упавших со скалы. Выше идет плотный лёссовидный суглинок, отличающийся по цвету и консолидации от лёссовидного суглинка основного раскопа.

На некоторых уровнях попадаются отдельные угольки и даже угольные пятна, редкие разрозненные кости, но устойчивого культурного слоя в большом шурфе не зафиксировано.

Всего в шурфе найдено 15 хорошо выраженных предметов. Интересно, что все они представлены только заготовками, в том числе превосходными леваллуазскими листовидными и подпризматическими.

ческими пластинами. Ни одного орудия четкой с ретушью в шурфе не встречено. Уровни различные – начиная от отметок 350–360 вплоть до 500 от Р, т.е. до достигнутого шурфом уровня. Причины различия между находками в основном раскопе и шурфе можно объяснить по-разному. Напрашивается мысль о том, что выше стоянки на террасовидном уступе находилась мастерская (правда, в этом случае трудно объяснить, почему среди находок нет нуклеусов), но во всех случаях высказанная С.А. Несменяным гипотеза о переносе мустьерского материала Отзи-Кичика в 1973 г. не получила подтверждения.¹³

На всех участках раскопа 1973 г. получено 897 изделий. Ни по материалу, ни по характеру обработки, ни по типу орудий они совершенно не отличаются от тех изделий, которые найдены ранее (рис. 5). Также при желании можно выделить группу "мезолитических" и "мустьерских" изделий, но становится все более и более ясно, что в Отзи-Кичике представлено не две, как предполагалось раньше, а одна единая индустрия.

Вторым важнейшим выводом, который следует из раскопок 1973 г., является то, что обнаружение безусловных следов культурного слоя на 3-м раскопе и восточной площадке заставляет по-новому взглянуть на пятна прокаленной земли и угольные пятна, которые ранее встречались как по горизонту раскопов указанных участков, так и по главному разрезу, где дополнительные наблюдения выявили два, а может быть и три горизонта этих образований – следов размытого культурного слоя, которые сопрягаются с верхними горизонтами "черепашьего слоя"

Отзи-Кичик уже дал богатейшую коллекцию каменных орудий. Будем надеяться, что завершение раскопок этого интересного памятника поможет разобраться и в сложной стратиграфической ситуации, с которой столкнулись его исследователи.

Примечания

¹ Отряд работал с 5 октября по 14 ноября 1974 г. в следующем составе: В.А. Ранов – начальник отряда; А.Г. Амосова – младший научный сотрудник; Н.С. Гребнева – художник; Р. Махмадшоев, Э.Х. Гинзбург, В.Ф. Зайберт, Т.К. Дембовская, И.А. Карпушкина – старшие лаборанты. В работах отряда принял участие Ш. Шарипов – аспирант Института

зоологии и паразитологии АН Таджикской ССР. Геологические консультации осуществлялись А.А.Лазаренко (Геол.институт АН СССР) и А.А. Никоновым (Институт физики Земли АН СССР). Под общим руководством автора раскопки на объектах проводили: в Огзи-Кичике - А.Г.Амосова, на стоянке Каратау I - В.Ф.Зайберт.

- 2 Глазовская М. А. Почвы мира. МГУ, 1973, стр.267.
- 3 Глубина от Р соответствует не абсолютной вертикальной отметке, а увеличивается по склону, тогда как толща погребенной почвы остается более или менее одинаковой (см.рис.1).
- 4 Ранов В. А., Коробкова Г. Ф. Туткаул - многослойное поселение гиссарской культуры в Южном Таджикистане. "Светская археология," 1971, № 2, стр.141.
- 5 Например, различие между "отщепами скалывания" (flakes of the "debitage") олдовейских и ашельских горизонтов Олдувея. См. Leakey M. D. Excavations in Beds I and II, 1960-1963. - Olduvai Gorge, v.3. Cambridge, 1971, p.268.
- 6 Biberson P. Fiches typologiques Africaines. 2-e Cahier: Fiches 33-64; Galets aménagés du Maghreb et du Sahara. Paris, 1966, N 58.
- 7 Zotz L. Über Geschiebegeräte. - Archeologisk Vestnik (Brodarjev zbornik). Ljubljana, 1962-1963, p.197-210.
- 8 Vertes L. "Zitrus" (epi-chopper) - industrie in Ungarn. - Frühe Menschheit und Umwelt, t.I. Köln, Wien, 1970, p.28-33.
- 9 Gabori - Csank V. La station du Paléolithique Moyen d'Érd-Hongrie. Budapest, 1968, p.116-125.
- 10 Доклад А.А.Лазаренко на заседании Четвертичной комиссии ГИН (28 мая 1974 г.).
- 11 До сих пор основным разделительным признаком между древним и поздним соаном является размер галечных орудий и, во втором случае, несколько более тонкая обработка. Интересно, что в последние годы в индийской палеолитической литературе наблюдается тенденция к омоложению хронологической даты раннего соана, приравниваемого к среднему палеолиту индостровной Индии - вторая половина верхнего плейстоцена. См., например, V. N. Misra. Evolution of Palaeolithic cultures in India. - The Origin of Homo sapiens. UNESCO, Paris, 1972, p.118.

- 12 Р а н о в В. А. Раскопки перед пещерой Огзи-Кичик. - Археологические открытия 1971 года. М., "Наука", 1972; Р а н о в В. А., Ж у к о в В. А., Ю с у п о в А. Х. Работы по каменному веку Таджикистана в 1971 году. - Успехи среднеазиатской археологии, вып.2. 1972; Р а н о в В. А. Работы отряда по изучению каменного века в 1971 году (раскопки на площадке перед пещерой Огзи-Кичик). Археологические работы в Таджикистане, вып. II (1971 год). Душанбе, 1975; Р а н о в В. А., Ш а р а н о в Ш., Н и к о н о в А. А. Фауна млекопитающих, археология и геология стоянки Огзи-Кичик (Южный Таджикистан). Докл. АН Тадж.ССР, т. 16, № 7, 1973; Р а н о в В. А., Н е с м е я н о в С. А. Палеолит и стратиграфия антропогена Средней Азии. Душанбе, изд-во "Дониш", 1973.
- 13 Р а н о в В. А., Н е с м е я н о в С. А. Указ.соч., стр.79-80.

РАЗВЕДКИ КАМЕННОГО ВЕКА В ЯВАНСКОЙ ДОЛИНЕ В 1973 Г.

В 1973 г. работы по изучению каменного века велись в основном на карьере и на других строительных площадках Яванского электрохимического завода. Для изучения стратиграфии были заложены шурфы на стоянках, обнаруженных в 1972 г.¹

Яванская долина представляет собой межгорную депрессию, вытянутую от Вахшской долины в Илякской долине и окруженную горными хребтами Рангонтау и Каратау.

На уровне до 1500 м долина имеет извилистую эрозионную поверхность, расчлененную глубокими врезами в виде крутос-тенных рытвин, протянутых к реке Явансу с уклоном в центральную часть долины.

Особенно сильно расчленена СВ часть хребта Рангонтау, где рельеф становится низкогорным с глубокими расчлененными водоразделами и оврагами, идущими к р.Яван и образующими низкохолмистые террасы, перекрытые лёссовидным суглинком. На этих лёссовых террасах, поблизости от источников и открыты археологические памятники. За отчетный период всего найдено 7 пунктов, из них 4 стоянки каменного века: Сарыкамыш, Кашкараха, Дахана-2, Зардолу и исторического времени: Кашкараха, Сары-Камышский могильник, Калаи Сафедан.

Кроме указанных новых памятников обследованы стоянки Гуликандоз, Зулмовуд, Дастгираки-Боло, Дахана-1, Кози-Берди и другие, найденные в 1972 г. Собран подъемный материал и заложено несколько шурфов.

В отчете дается описание поселений каменного века - Сарыкамыш, Кашкараха, Дахана, Зардолу и Кози-Берди. Материалы, собранные на других стоянках, приводятся частично.

1. Сарыкамышская стоянка расположена в юго-восточной части города Яван, примерно в 1,5 км слева от асфальтовой до-

роги Яван – Куйбышев, на лёссовом террасовидном уступе левого борта сая Сарыкамш.

Сай в настоящее время высохший, безводный. По берегам образованы уступы террас, относящиеся к душанбинскому, а возможно, и к илякскому времени. К этим уступам и приурочена стоянка. Площадь сборов ровная, вспаханная с востока на запад, ее длина 60–70 м, а ширина 40–50 м. Высота от современного сая 10–15 м.

Среди находок – 5 орудий труда. Привлекает внимание галечное орудие на отщепе (размер 11x84x38 см), имеющее дугообразный рабочий край и лезвие, суженное к противоположному концу крупной затупливающей ретушью. По форме это изделие напоминает мотыги, найденные на поселениях Туткаул² и Тугузак³ (рис. I, I). Среди других галечных орудий выделяется массивный удлиненный чоппер (11,8x10,2x4,5 см) (рис. I, 2).

Нуклеусы представлены двумя экземплярами. Это грубые призматические формы, частично сохраняющие галечную корку на поверхности. Они имеют по две противоположные ударные площадки. Негативы сколов крупные, удлиненные.

Одно изделие изготовлено из кремня. Это отбойник, округлой формы, со следами использования в виде мелких выбонок по выпуклым краям. Подобные орудия широко представлены в материалах гиссарских памятников у кишлака Кунчи.⁴

2. Кашкараха. Стоянка расположена в юго-восточной части кишлака Кашкараха, по левому борту одноименного сая, примерно в 0,5 км на террасе, идущей с юга на север от хребта Каратау в 20–25 км от Явана. Сам кишлак расположен на древнем конусе выноса на правом борту одноименного сая, а по левому борту спускаются высокие террасовидные уступы, относящиеся к Иляку. Археологические памятники встречаются рядом с кишлаком.

В восточной части кишлака, на правом борту сая Кашкараха примерно в 10 м имеются уступы террас, на которых расположены могильники с погребальными сооружениями, выложенными крупными окатанными камнями округленной формы.

В левом борту сая, в юго-восточной части кишлака начнутся террасовидные уступы и на самом большом уступе примерно в 30–40 м высоты от современного сая (на 5-м от тальвега)

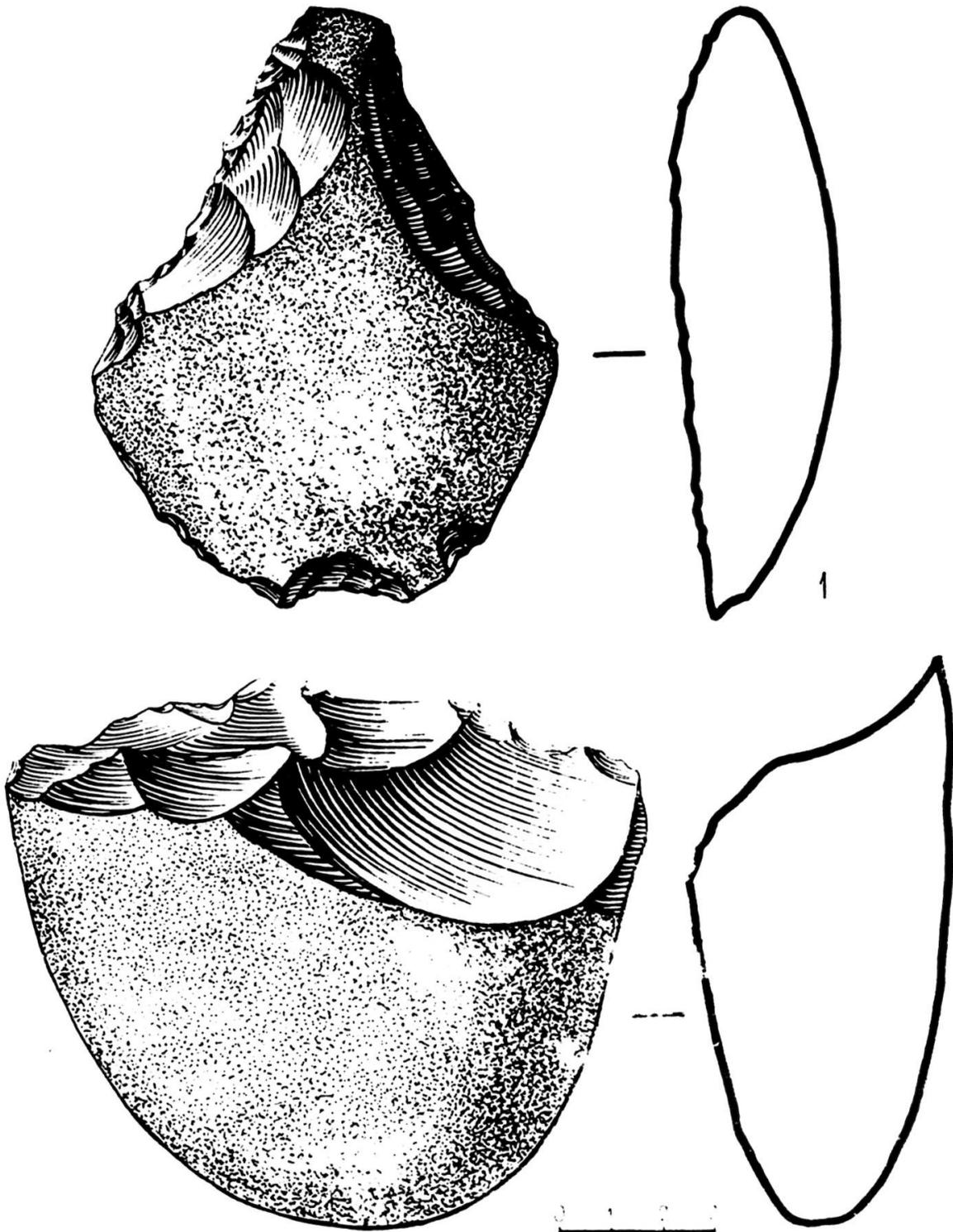

Рис. 1. Галечные орудия из стоянки Саракамыш

Собрано всего 13 изделий, из них галечных – 10, кремневых – 3. Среди галечных орудий – 3 отбойника из зеленого порфирита, округлой формы. Самый большой имеет размеры 8,3x6,4x4,4 см. Самый маленький – 6,5x5,8x3,6 см. На их поверхности наблюдаются следы работы – мелкие выбоинки. Галечное скребло изготовлено на отщепе округлой формы. Рабочая часть тщательно обработана крупной ретушью. Подобные скребла обнаружены на поселении Сай-Сайёд и Гуликандоз. Кроме этих орудий здесь найдено 6 галечных отщепов.

Очень интересной находкой оказался кремневый карандашевидный нуклеус. Кремень "амударьинского" типа, темно-коричневого цвета. Ударная площадка подправлена мелкими фасетками, а противоположная сторона нуклеуса приострена. Негативы снятых ножевидных пластин идут параллельно друг другу, ширина их 0,2 см. Такие нуклеусы встречаются в гиссарской культуре редко, они ближе к материалам из стоянок плато Устурта⁵ (рис.2,3).

Вторая примечательная находка – обломок бокового скребла на нуклеовидном отщепе с ретушированным рабочим краем (рис.2, 1).

3. Стоянка Дахана-2. Расположена в западной части кишлака Дахана в 0,5 км по правому борту Даханасу. Стоянка приурочена ко второму террасовидному уступу от современного сая примерно на высоте 10–15 м.

Площадь стоянки 100x100 м. Повсюду встречаются, но очень разрозненно, находки. Вероятнее всего, материал переотложен с третьего уступа.

Всего найдено 193 каменных изделия. Из них кремневых – 191, галечных – 2. Среди кремневых встречаются, как обычно, в большом количестве отщепы – 68 экземпляров разных форм. Нуклеовидные – с высокими выпуклыми спинками, плоские и удлиненные.

По размерам они разные: самый большой 3,3x4,3x15 см; маленький – 2,1x1,2x0,4 см. Обнаружено всего 17 нуклеусов. 4 из них с торцовым скалыванием. Эти нуклеусы характерны для гиссарской культуры, а в особенности для материалов поселения Сай-Сайёд. Боковая сторона таких нуклеусов обычно уплощена, скалывание производилось с торца одной слегка скошенной ударной площадки (рис.2, 2). Среди других нуклеусов выделяется

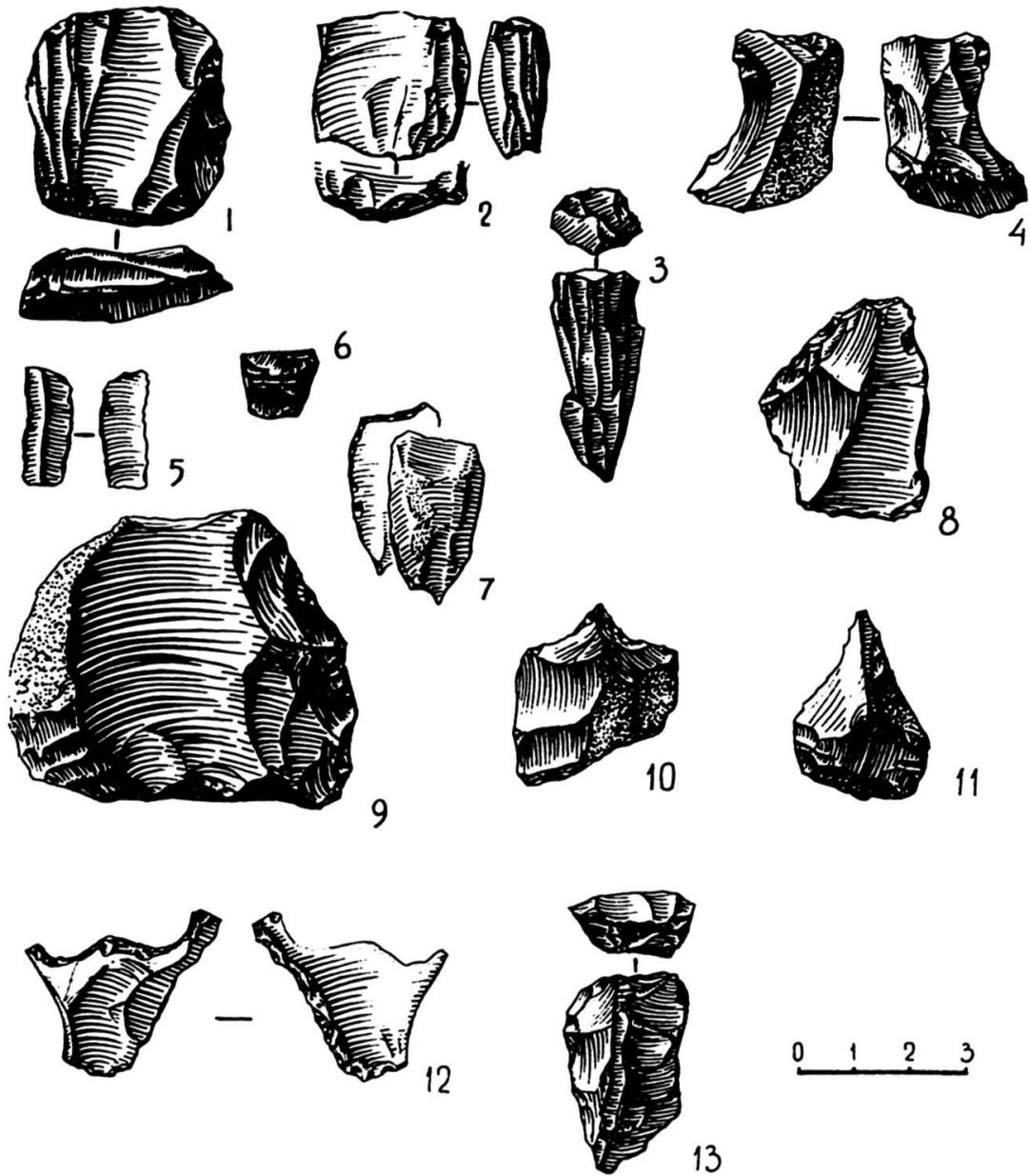

Рис. 2. Каменные орудия из Яванской долины: 1, 3 - кремневые орудия из стоянки Кашкараха; 2, 4-13 - кремневые орудия из стоянки Дагана-2.

массивный экземпляр, напоминающий гобийский нуклеус (размеры 3,8x7 см) (рис. 2, 9). Остальные нуклеусы грубые аморфные.

Пластинок всего 6, в большинстве случаев это обломки. Они сняты с призматических нуклеусов, все с правильным огранением, часто обработаны микроретушью, которая нанесена и со спинки и с брюшка. Среди них особо интересны два обломка пластин. Один напоминает трапецию. С одной стороны он хорошо обработан микроретушью, а другая – удлиненная, со скошенным краем (рис. 2, 5). Размер 1,5x1,2x0,5 см. Другая пластина обработана по двум боковым сторонам (рис. 2, 6).

Среди орудий встречаются скребки, проколки и скобели. Скребки собраны в большом количестве. Они разных форм, на отщепе, на бесформенных сколах и нуклеусах. По типу скребки разделяются на концевые и боковые. Концевых скребков 2 – на отщепах. Их рабочая часть тщательно обработана ретушью. Спинки высокие (рис. 2, 8).

Боковых скребков всего 6 экземпляров. По форме они удлиненные, с прямыми лезвиями (рис. 2, 13). Другую группу орудий представляют отдельные изделия с выемками – скобели. Выемки образованы крупными сколами с двух сторон – со спинки и с брюшка, подправлены ступенчатой ретушью (рис. 2, 4).

Кроме этих орудий найден фигурный скобель на отщепе кофейного цвета с двумя выемчатыми рабочими лезвиями. Ширина выемок 1,5 и 1,8, глубина 0,5 см (рис. 2, 12). Еще встречено орудие подтреугольной формы, у которого рабочая часть оформлена двусторонними сколами (рис. 2, 11). Оно могло выполнять функцию проколки.

Кроме этих орудий, встречаются проколки – 12 экз. (рис. 2, 10).

Интересны предметы, изготовленные на отщепах и осколках и напоминающие стамески. Они удлиненной формы, четырехугольные, некоторые из них округлые. Рабочая часть расположена на конце, противоположном ударной площадке. Рабочее лезвие широкое, тщательно обработанное иногда затупляющей ретушью, но чаще ступенчатой (см. рис. 2, 7).

Таким образом, кремневый материал Даханинской стоянки отличается от находок с других местонахождений в Яванской до-

лине.

4. Стоянка Зардолу. Расположена на Зардолинском перевале в восточной части хребта Рангонтау (со стороны Илякской долины).

Это высокие террасы, относящиеся к Q_2^2 и тянущиеся с ЮВ на СЗ, образованы коренными известняками и в большинстве случаев перекрыты лёссом. Некоторые из них имеют ровную поверхность, в частности, район кишлака Зардолу, который расположен на правом борту одноименного сая, на ровной площадке. На левом борту сая имеется источник. Высота террас от современной реки Иляк примерно 1000–1200 м. При обследовании было найдено 13 предметов. Из них: 2 кремневых изделия, 9 – галечных и 2 фрагмента керамики. Среди галечных предметов 6 отщепов и 3 орудия. Одно из них плоское массивное скребло. Рабочий край дугообразный, расположен на противоположном ударной площадке конце. Размер 4,8х6,5х1 см (рис. 3, 3). Два других орудия с выемками, оба на отщепе из кремнистого туфа, один с плоской, второй – с выпуклой спинкой (рис. 3, 4).

Найдены два рубящих орудия: одно напоминает мотыгу – типичную по форме и по технике обработки. Размеры 8х2,5х2,5х10,5 см. Второе орудие могло быть и крупным скреблом (рис. 3, 6).

5. Стоянка Кози-Берди. Находится в 2 км севернее кишлака Нарын, рядом с заброшенным кишлаком Кози-Берди. По СВ части проходит Нарынсу и имеется крепость, относящаяся к средневековому периоду. Высота от современного сая 30–40 м. Площадь стоянки слегка овальная, длиной примерно 200 м, шириной 50 м. Находки встречаются на этой площадке и ниже ее: в 5–8 м имеется такыр, занимающий площадь 100х100 м, где также встречается обработанный камень. Всего собрано 57 предметов из кремня, 5 галечных отщепов (рис. 3, 1) и один нуклеус (рис. 3, 5). Среди кремневых: отщепов 44, нуклеусов 5, пластин 2. Здесь, как и на других стоянках Яванской долины, преобладает кремь. Найденные каменные изделия Козибердинской стоянки аналогичны Даханинской и Зулмовудской стоянкам.

Кроме новых мы обследовали стоянки, которые были найдены еще в 1971 г., и собрали новый подъемный материал: в Гуликан-

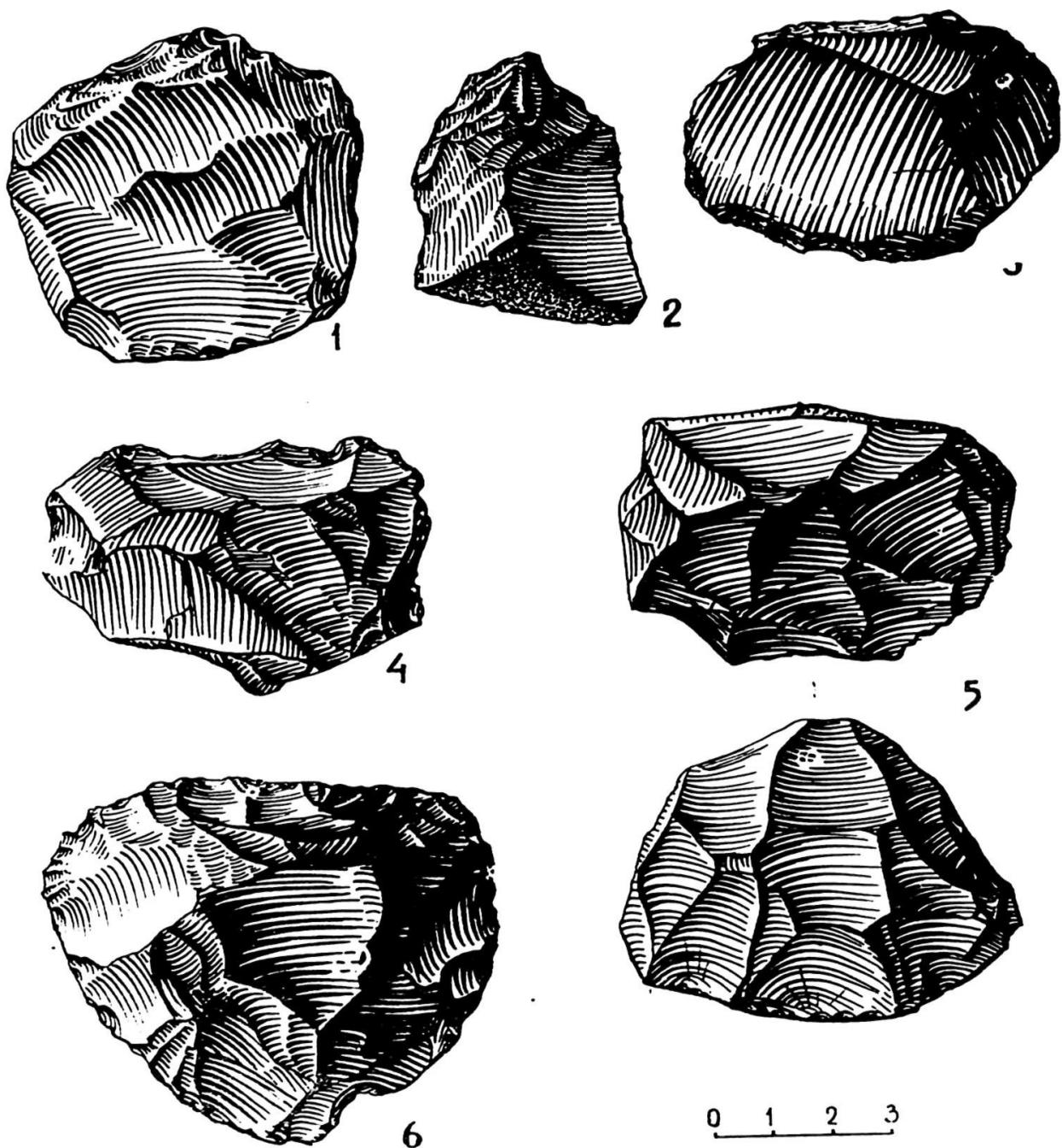

Рис.3. Галечные орудия из Яванской долины: 1,5 – галечные орудия из стоянки Кози-Берди; 2 – галечные орудия из стоянки Кашкараха; 3, 4, 6 – галечные орудия из стоянки Зардолу

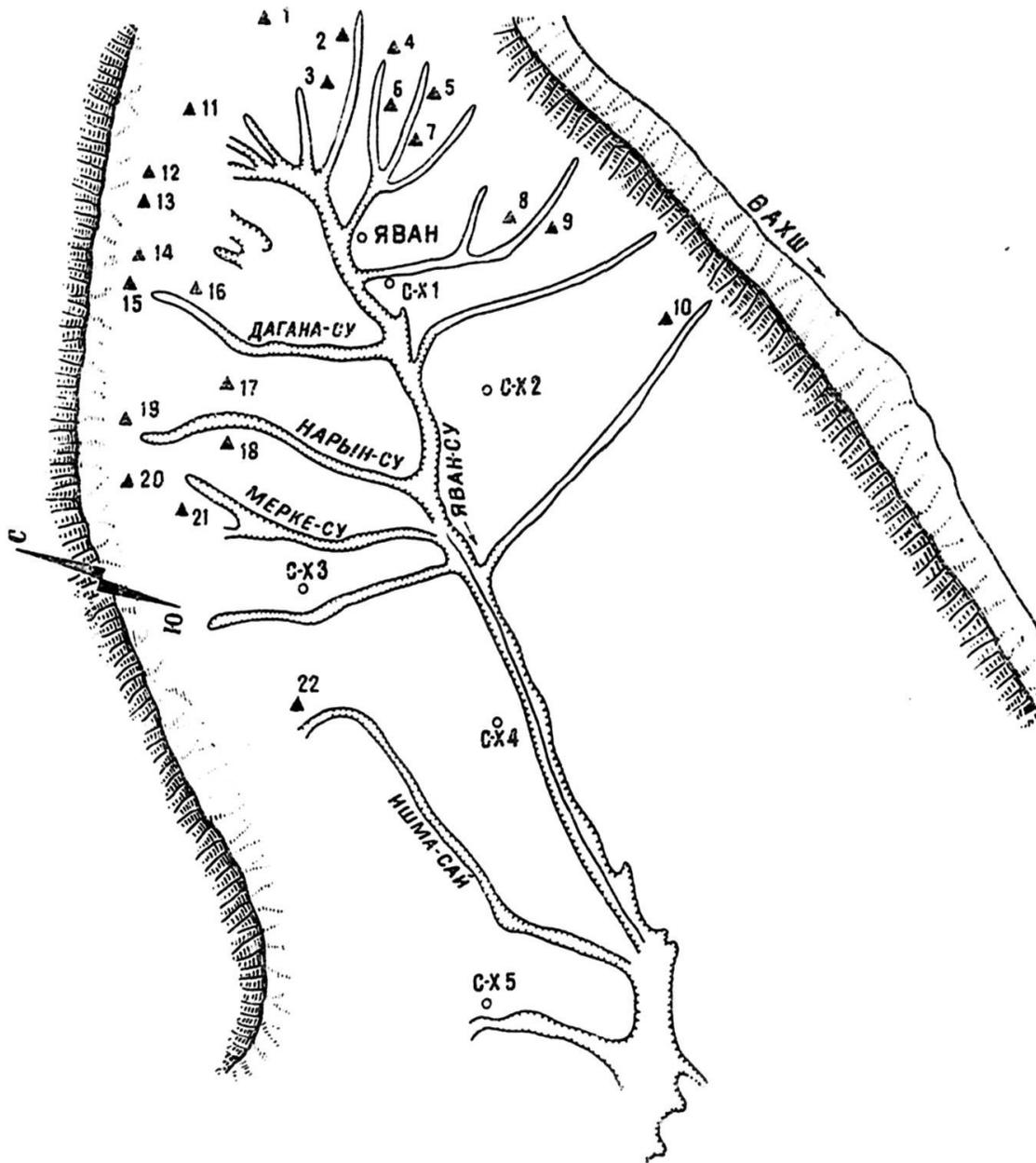

Рис.4. Общая схема расположения стоянок каменного века в Яванской долине: 1 - Зардолу, 2 - Гуликандоз, 3 - Туйроп, 4 - Мирзои-Боло, 5 - Севак, 6 - Ширин-Булок, 7 - Тутак, 8 - Камбре, 9 - Сарыкамьш, 10 - Кашкараха, 11 - Новабад, 12 - Дастгираки-Боло, 13 - Зулмовуд, 14 - Заркамар, 15 - Дахана-1, 16 - Дахана-2, 17 - Норын, 18 - Кози-Берди, 19 - Куль, 20 - Шурчи, 21 - Катта-Шурчи, 22 - Ишма-2

Таким образом, найденные в Яванской долине в 1973 г. археологические материалы подтвердили, что древние яванцы в основном изготавливали свои орудия из материала — пластового кремня разного качества и вида, различающегося по цвету. Галечные материалы приносили, скорее всего, с Вахша.

Общий облик каменной индустрии, техника раскалывания и вторичной обработки позволяет объединить материалы из вновь обнаруженных стоянок Сарыкамьш, Кашкараха, Дахана-2 и Кози-Берди и с известных ранее крупных стоянок Гуликандоз, Зулмовуд, Дастгираки-Боло в единый комплекс, принадлежащий гиссарской культуре. Можно предполагать, судя по орудиям труда, что древние яванцы занимались переработкой продуктов охоты, выделкой шкур и кож. Большое место занимала и обработка дерева. Однако для решения задач, связанных с вопросами первобытной экономики, а также определения места этих вновь открытых стоянок в ряду памятников гиссарской культуры, необходимо дальнейшее изучение этого перспективного района.

Примечания

- 1 Состав Яванского отряда: А. Юсупов — начальник отряда, А. Абдуллаев — младший научный сотрудник, А. Маняхина, Р. Махмадиев, Х. Тавакалов — старшие лаборанты.
- 2 К о р о б к о в а Г. Ф. Р а н о в В. А. Древнейшие землекопные орудия Средней Азии. — КСИА, вып. 136. М., 1973, стр. 77-80.
- 3 Ю с у п о в А. Х. Изучение неолитических памятников Юго-Западного Таджикистана. — Успехи Среднеазиатской археологии, вып. I. Л., 1972, стр. 36, рис. 13.
- 4 О к л а д н и к о в А. П. Исследования памятников каменного века Таджикистана. — МИА № 66. М.-Л., 1958, стр. 23-27, рис. 10-11.
- 5 Н а с т ю к о в Н. З., П р а с л о в Н. Д. Новые памятники каменного века на западном чинке Устюрта. — Успехи среднеазиатской археологии, вып. I. Л., 1972, стр. 37, 38, рис. 14.

ОТЧЕТ О РАСКОПКАХ ТАМОШОТЕПА В 1973 Г.

Работы на Тамшотепе были начаты в 1970 г. и продолжены в последующие годы.¹ Основной задачей 1973 г. было установление стратиграфии поселения. С этой целью были заложены 2 стратиграфических шурфа в центральной части поселения и два раскопа - 9, 10. В раскопах и траншеях отсчет слоев велся по ярусам в 0,5 м. За репер была принята наиболее высокая точка, расположенная в северной части так называемой "цитадели". Поэтому в шурфе и на раскопках имеются различные уровни, в шурфе № 2 и в раскопе № 9 работы начаты с 15-го яруса, в шурфе № 3 - с 3-го и на раскопе № 10 - с 12-го яруса.

Стратиграфический шурф № 2 был заложен рядом с раскопом № 6, он ориентирован по линии СЮ, имеет размер 10х1,5 м. Шурф 2 не дал четкой стратиграфической картины поселения. Все выявленные ямы (их 5) были вырыты с древней дневной поверхности. В одном случае яма 2 была перекрыта сверху пахсовым завалом более позднего жилого комплекса.

Траншея № 3. Заложена в юго-восточной части хауза (цитадели). Выбрана самая высокая точка с целью выяснения стратиграфии поселения и характера цитадели. Старый шурф (1970 г.) был заложен в восточной части цитадели, и его задача, как и нового, состояла в том, чтобы определить контуры последней. В 1973 г. мы также намеревались выяснить, существуют ли стены и платформа цитадели.

Траншея № 3 имеет длину 17 м, ширину 2 м, глубиной доведена до материка (14-й ярус), дневная поверхность начинается с уровня 3-го яруса. Поверхность неровная, имеет крутой склон. В западной части дневная поверхность начинается с уровня 3-го яруса, в восточной стене - с уровня 9-го яруса. В результате работы выявлено наличие четырех культурных слоев, относящихся к разному времени. Описание слоев ведется снизу вверх.

Первый культурный слой прослеживается с уровня конца

12-го начала 13-го яруса в кв. АБВГ в виде расплывчатого зольного слоя толщиной от 5-10 до 48 см.

Второй культурный слой начинается с уровня 9-го яруса в виде зольной прослойки толщиной 5-50 см и оконтуривается отдельными ямами.

Третий культурный слой охватывает весь 10-й ярус в виде зольного слоя толщиной 5-20 см. Между вторым и третьим слоем имеется пахсовая прослойка толщиной 5-40 см.

Четвертый культурный слой прослеживается по всей площади траншеи. Толщина его 10-50 см. Наиболее характерная особенность этого слоя в том, что он оконтурен отдельными ямами, открытыми в материк. Заполнение их бадрабное. В кв. Е между 12-м и 13-м ярусами оконтурился очаг в виде ямки, заполненной золой, длиной 60 см, толщиной 25 см. В кв. 3 на уровне 13-го яруса - такой же очаг меньшего размера.

На этом уровне расчищено 5 круглых ям и 2 прямоугольные, аналогичные ямам из раскопа № 6-8. Из этих ям (помещения?) получены керамический материал: сосуды цилиндро-конической формы, пряслица и зернотерки. Выявленные ямы и помещения относятся к наиболее ранним периодам обживания поселения.

Таким образом, стратиграфическая траншея № 3 дала в основном четыре культурных слоя, из которых 3-й и 4-й обнаружены также и на самом поселении, а 1-й и 2-й слои в других местах отсутствуют, что позволяет думать о частичном обживании памятника в более позднее время.

Для выяснения степени заселения поселения и выявления первых строительных остатков были заложены два раскопа № 9 и 10. Раскоп 10 (общей площадью 240 м²) ориентирован по сторонам света.

Раскоп № 10 заложен в 75 м к юго-западу от хауза и в 150 м к северо-западу от раскопа 9 общей площадью 100 м². Раскопы разбиты на квадраты по 4 м². В обоих раскопах выявлены верхние культурные слои в виде отдельных стен помещений, а также площадок, напоминающих дворовые части домов. Выявленные отдельные пахсовые стены в раскопе 9 не дают какую-либо четкую планировку помещений, хотя вскрытие отдельных участков демонстрирует очаги в виде зольных пятен или горелой земли (рис. I).

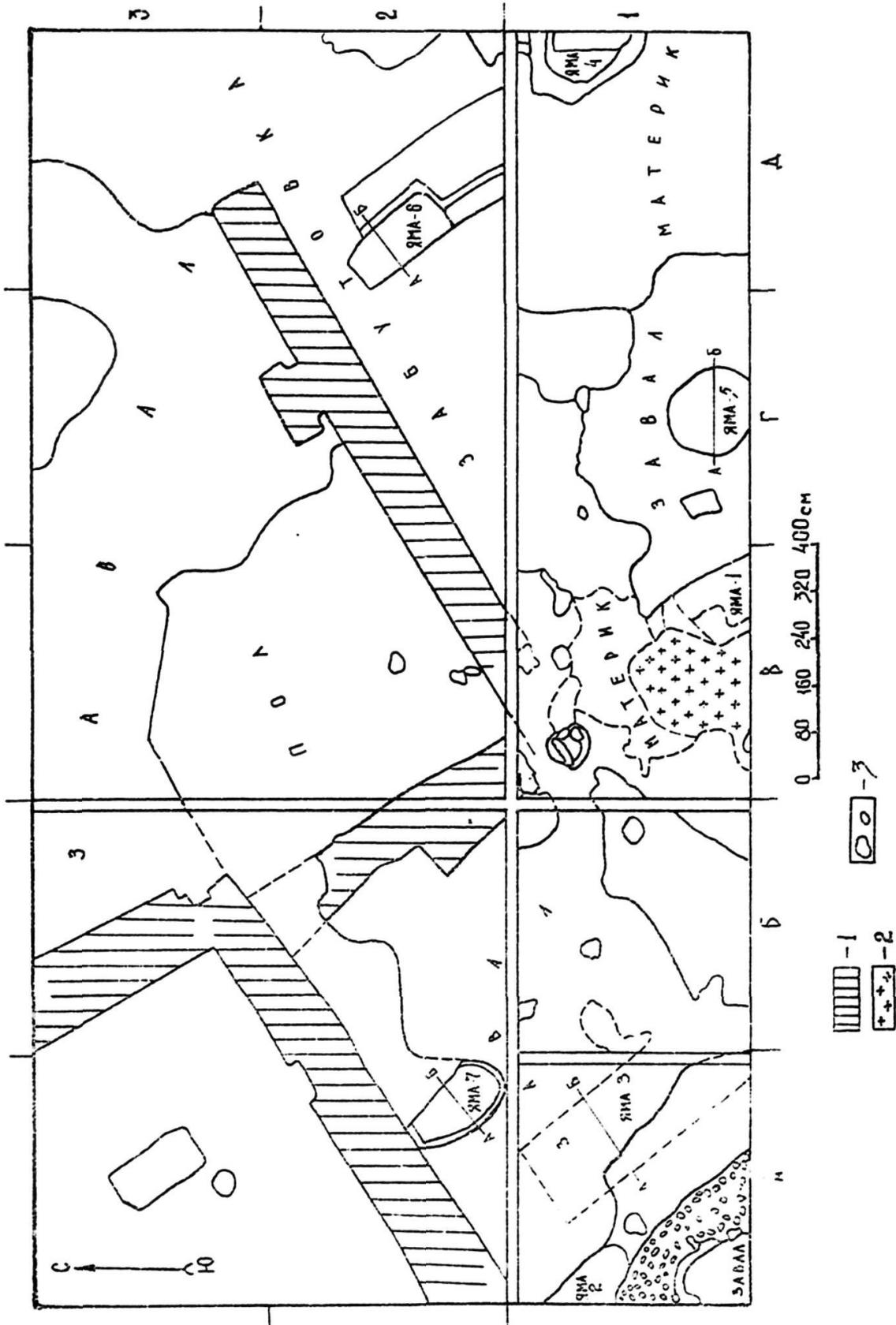

Рис. 1. План раскопа № 9: 1 - пахса, 2 - угольки и обожженная глина, 3 - камни

В раскопе IO этот слой обнаружен в виде пахсовой площадки (IO м²), видимо, относящейся к дворовой части дома. Также в обоих раскопах расчищены хозяйственные ямы, относящиеся к первым строительным периодам. Более ранние строительные остатки вскрыты частично в обоих раскопах в виде отдельных прямоугольных ям (помещений), врытых в материковый слой. В раскопе № 9 в кв. А-I расчищена площадка с горелыми кусками глины, зольные участки и очаги. Очаг сложен из 4 камней: один лежал плоской стороной вниз, три других были поставлены на ребро по краям первого, на нем имеются следы копти (см.рис.1).

Во время раскопок собран керамический материал, содержащий фрагменты как лепной, так и гончарной формовки.

Таким образом, раскопки показывают, что поселение Тамошотепа имеет четыре слоя, причем на основной площади вскрываются два слоя, а вокруг хауза - 4, это говорит о хронологической одновременности различных участков поселения.

В данном отчете мы рассмотрим керамический материал из нижних слоев, относящийся к первому строительному периоду, который выделен нами по стратиграфическим наблюдениям. В первом строительном периоде преобладает керамика, выработанная на гончарном круге быстрого вращения. Встречаются также отдельные формы лепных сосудов, в основном кухонных и частично тарных. Керамика ремесленного производства изготовлена из хорошо отмученной и тщательно промещанной глины. В качестве отощителя употреблялся песок или мелкотолченый гипс. Черепок в изломе чаще красно-кирпичного цвета, реже - розового оттенка. Поверхность покрыта красно-розовым ангобом, грязно-белого оттенка, иногда серого света. Керамика представлена отдельными целыми сосудами и большим количеством фрагментов. По характеру формы делятся на тарные и столовые сосуды.

Тарные сосуды - это хумчи с цилиндро-коническим туловом, с прямоугольным сечением венчика, с площадкой в горизонтальной части. Диаметр устья 38 см (рис.2, 16).

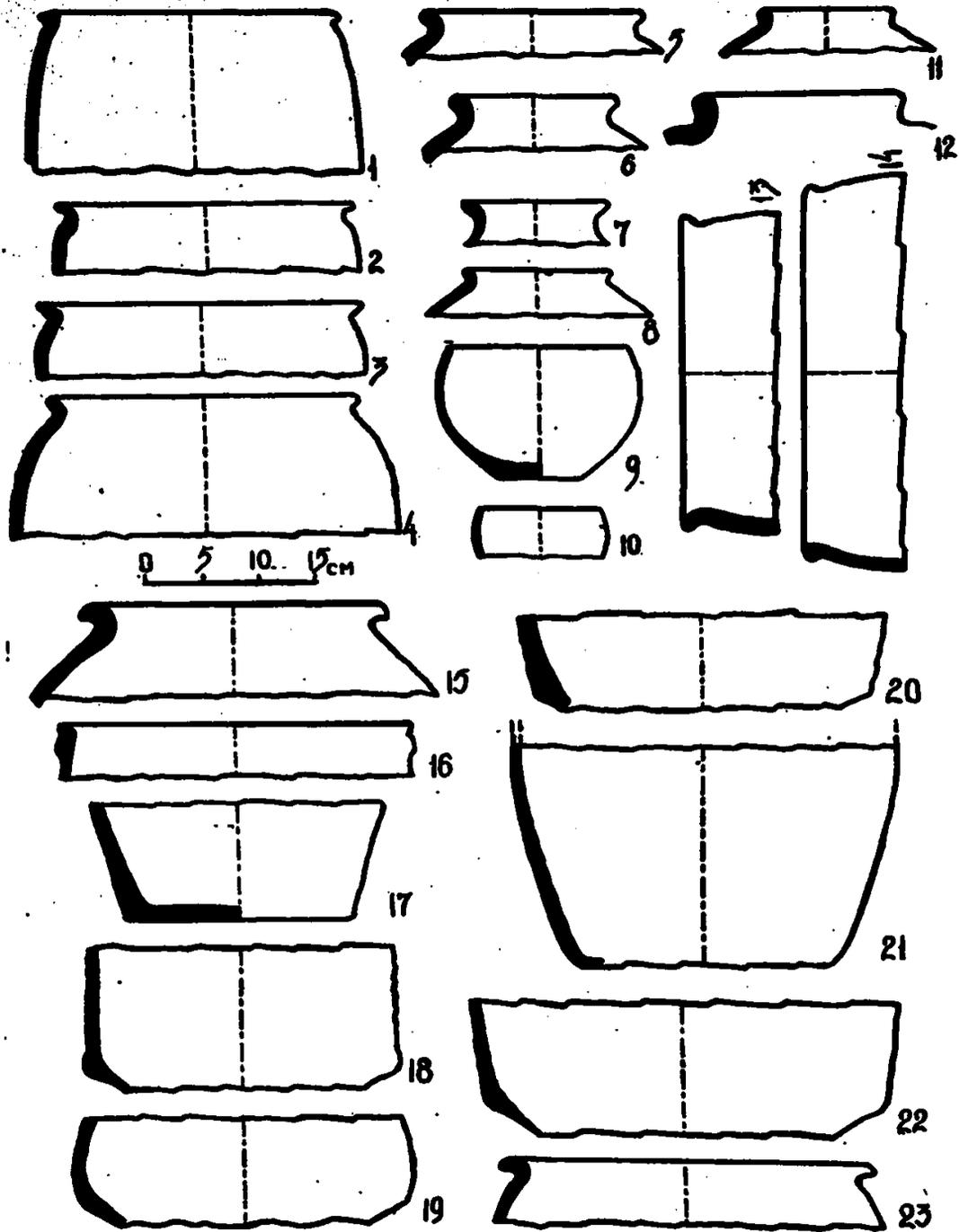

Рис. 2. Таблица керамики из нижних слоев: I-14, 16-23 - гончарные сосуды, 15 - лепной сосуд

Хумчи с треугольным и округлым сечением венчика, с подрезанным наружу краем и цилиндрическим туловом. Диаметр устья 26–34 см (см.рис.2, 1, 14).

Узкогорлые кувшины со слегка отогнутым наружу краем, чаще округлым или валиковидным в сечении венчиком. В большинстве случаев низкогорлые. Диаметр устья 11–13 см (см.рис.2, 7, 8).

Широкогорлые кувшины, со слегка отогнутым наружу краем чаще более вертикальные, с покатыми плечиками. Диаметр устья 17–32 см (см.рис.2, 5, 6, 11, 12).

Горшки с плоско оттянутым наружу краем, с площадкой иногда шаровидной формы с цилиндрическим туловом. Иногда близки к округлой форме. У венчика имеется легкий перегиб и за счет него устье сужается. Диаметр устья 24–32 см (рис. 2, 2, 3, 23).

Горшок с округлым, слегка отогнутым наружу краем. Стенки сосудов слегка выпуклые, иногда же близки к цилиндрической форме. В этой группе имеется целая форма с плоским дном. Диаметр устья 24–30 см, диаметр дна 36 см, высота 20 см (см. рис. 2, 4, 13).

Чашки. Одна целая форма с шаровидным туловом, с плоским поддоном, венчик округлый, слегка наклонен внутрь. Эта группа также представлена фрагментами. Диаметр устья 11–22 см, дна – 8 см, высота 11,8 см.

Чашки с цилиндроконическим туловом, с округлым, слегка наклонным внутрь краем, ребристым утолщением в месте перехода от цилиндрической к конической части. Диаметр устья 18 см, диаметр по ребру 20 см (см.рис.2, 9, 10).

Миски с плоско оттянутым наружу краем, Г-образным в сечении венчиком, с выступающим ребром во внутренней части, коническим туловом. Диаметр устья 12–15 см.

Миски-тарелочки с плавно отогнутым наружу округлым краем, коническим туловом. Диаметр устья 16 см.

Миски с округлым краем в виде низкого бортика, с коническим туловом. Диаметр устья 18–20 см.

Миниатюрные сосуды в виде кружки. Сохранилась лишь околоческая часть с ребристым утолщением. Диаметр по ребру – 16 см.

Кувшин с тонким краем, слегка отогнутым наружу, со слегка выделенным горлом, шаровидным туловом. Диаметр устья 10 см,

диаметр тулова II см.

Также найден фрагмент ножки от кубка диаметром 10–11 см. Интересны фрагменты донца, сохранившие ребристое утолщение, переход от конического донца к цилиндрическому тулову. Ребро выведено четко, диаметр по ребру 28–34 см (рис. 2, 18–20, 22). Принадлежат сосудам цилиндро-конической формы. Имеются также фрагменты плоского поддона с расширяющимися стенками к устью. Диаметр дна 24–30 см (рис. 2, 17, 21).

Лепные сосуды изготовлены из тщательно отмученной глины хорошего промеса с примесью белого вещества и незначительного количества песка. Черепок в изломе красно-кирпичного цвета со светло-красным или серым ангобом. Для кухонных сосудов характерна примесь мелко толченой керамики (шамота), белого вещества, иногда растертой сухой глины. Черепок обычно в изломе серого цвета, поверхность закопченная.

Тарные сосуды. 1. Хумы со слегка отогнутым наружу краем, округлой закраиной или валиковидной в сечении.

2. Хумчи с низким горлом, иногда с высоким валиковидным, манжетовидным сечением венчика. Имеется целая восстанавливаемая форма с яйцевидным туловом, с округлым донцем, с выступающим массивным ребром. Диаметр устья 30–36 см.

3. Горшок с валиковидным сечением венчика и слегка округлым цилиндрическим туловом. Диаметр устья 32–33 см, толщина стен 1–1,2 см.

4. Узкогорлый кувшин с округлым, вертикально выступающим венчиком, пологими плечиками. Диаметр устья 13–15 см.

Фрагмент чаши с округлым краем, слегка наклоненным внутрь. Диаметр устья 26, толщина стен 1,2 см.

Найден узкогорлый кувшин с вертикальным венчиком, грушевидной формой тулова, с вырезанным поддоном. Своей формой напоминает форму бутылки. Вырезанность говорит о его использовании как воронки или вернее как ташнау. Диаметр устья 4 см, диаметр дна 32 см, высота 35 см.

Фрагмент стенки миниатюрного кувшиничка со специальным красно-коричневым ангобом. Ангобирован с обеих сторон.

Кухонные сосуды. Кстлы с округлым краем, наклоненным внутрь. Иногда с выступающим наружу ребром, с ручкой в виде выступа, загнутой вверх, а также подковообразной формы. Диаметр устья 26–28 см. В основном котлы изготовлены на матер-

чатом шаблоне, дно чаще плоское, в редких случаях округлое. Сковороды с низким вертикальным бортиком, плоским дном. Диаметр устья почти равен диаметру дна. Диаметр устья 26 см, диаметр дна 28 см, высота 2,5 см.

В особую группу выделяем редко встречающуюся в Тамошотепа ремесленную серолощеную керамику. Появление серолощенной посуды связывается с подражанием чернолаковой античной керамике и относится ко второй половине III в. до н.э. Серолощенные сосуды занимают большое место в парфянских комплексах Нисы, в Маргиане и Кабадиане II (III-I вв. до н.э.) они составляют незначительный процент.²

В нашем комплексе эта керамика встречается в основном в верхнем строительном периоде.

Имеется сосуд в виде хумчи с плоским оттянутым наружу краем, с площадкой в горизонтальной части. Диаметр устья 32 см, толщина стен 0,9 см.

У узкогорлого кувшина представлена лишь форма тулова яйцевидной формы. Горло и венчик сосуда не сохранились. Переход от горла к тулову выделен одним концентрическим валиком. Диаметр по горлу 10 см, диаметр по тулову 18 см, толщина стен 0,7-0,9 см. На тулове имеются следы вертикального лощения.

Миска с плавным отгибом края, с треугольным сечением венчика, внутри с горизонтальным лощением. Диаметр устья 18 см.

Помимо керамики на Тамошотепа было найдено много предметов разнообразного назначения из камня, глины, кости.

Украшения представлены несколькими бусинами, очевидно, случайно утерянными или пришедшими в негодность.

1. Бусина веретеновидной формы из просвечивающего агата розового цвета с белыми прожилками. Высота 1,8 см, диаметр 0,7 см, диаметр отверстия 0,1 см.

2. Веретеновидная бусина из черного агата с белыми прозрачными прожилками. Высота 1,5 см, диаметр 0,7 см, диаметр отверстия 0,1 см.

3. Бусина веретеновидной формы из светлого полупрозрачного агата. Высота 4,3 см, диаметр 1,2 см, ширина канала - 0,25 см. При раскопках найдено много мелких астрагалов.

Предметы хозяйственно-бытового назначения представлены костяными иглами и проколками, пряслицами, зернотерками и терочниками.

Пряслица вытачивались из стенок гончарной посуды или лепились от руки. Первые – обычно плоские, дисковидные, сохраняют структуру черепка. Лепные пряслица изготовлялись из грубого теста с примесью шамота. Найдено три пряслица из необожженной глины темно-коричневого цвета. Все они биконической формы, с отверстием шириной 0,3 см. Высота пряслица от 3,5 до 4 см. Диаметр от 5 до 5,5 см.

Зернотерки встречаются на поселении в большом количестве. Все они сделаны из песчаника. Обычно зернотерки имеют ладьевидную форму. Рабочая поверхность вогнутая, реже почти плоская; нижняя поверхность чаще выпуклая, необработанная, а иногда плоская, отшлифованная.

Терочники изготовлялись, как и зернотерки, из песчаника. Обычно они треугольные в сечении и имеют плоскую отшлифованную рабочую поверхность.

При анализе выявленных керамических материалов нижнего слоя и сопоставлении его с керамикой ранее известных памятников, таких как Кабадиан I, Нижний Балдай I-II, Гяуркала, Яздепе II-III, Афрасиаб I-II, Дингильдже – можно датировать этот слой с цилиндрико-коническими сосудами V-VI вв. до н.э. Но в отличие от этих комплексов тамшотепинская керамика имеет и свои отличия: частичное ухудшение состава глины и ангоба, появление сосудов округлой формы и узкогорлых кувшинов сближают ее с такими памятниками, как Дингильдже. Датировка IV вв. до н.э. С другой стороны, в этом слое появляются тарные сосуды лепного производства: хумы, хумчи, кувшины с высоким горлом. Широкое распространение получает в верхнем слое и также широко распространяется керамика ремесленного производства в виде столовой посуды различной формы: миски, чашки, тарелочки с различными профилями и сечением венчика, которые часто встречаются в III-II вв. до н.э. в таких памятниках, как Афрасиаб II, Кабадиан II, Гяуркала (верхние слои).

Таким образом, предварительный анализ сопоставления керамики позволяет датировать нижние горизонты Тамшотепа концом IV – началом III в. до н.э., а верхние – III-I вв. до н.э.

Другие предметы очень сложны для подтверждения приведенной датировки, так как имеют чрезвычайно широкий хронологический диапазон. Пряслица дисковидные, сделанные из стенок сосудов, встречаются в таких памятниках, как Кайраккумы, на поселениях 9,35 и 55 (диаметром 27–47 мм)³, в усадьбе Дингильдже (У–ІУ вв. до н.э.)⁴, из Мадаутепа времени раннего железа и поздней бронзы⁵, в нижних слоях Кой–Крылганкала (ІУ–ІІІ вв. до н.э.)⁶ и др.

В Гяуркале наряду с пряслицами из стенок сосудов встречаются биконические, конические формы из обожженной глины⁷ (относятся к ІІІ–І вв. до н.э.).

Биконические прясла встречаются уже в Яримтепа (УІ–У тыс. до н.э.)⁸, позднее – в Емшитепе⁹ (кушанское время). Наряду с ними в Емшитепе встречаются алебастровые профилированные прясла. Как мы видим, дисковидные прясла из стенок сосудов относятся к глубокой древности ІІІ–У вв. н.э. Позднее появляются прясла из камня, алебастра более сложной формы. Для УІ–ІІ вв. до н.э. характерны только прясла из стенок сосудов дисковидной формы и реже глиняные биконические.

Зернотерки и терочники, сделанные из камня, ладьевидной формы, известные еще неолитическим земледельцам, существовали до начала н.э. и оставались незаменимым орудием до той поры, пока не появилась ручная мельница. Зернотерки могли служить жителям Тамоштепа не только для растирания зерна, но и для растирания краски, для толчения и растирания гипса (кварца), керамики и других примесей к гончарной глине. Подобные зернотерки мы видим в таких памятниках как Яримтепа¹⁰, в Чустском поселении¹¹ (конца ІІ тыс. до н.э.), в Кайраккумах¹², в Изат–Кули¹³ в Дингильдже¹⁴, Бабиш–Мулле (слой, датированный У–ІІІ вв. до н.э.)¹⁵, в Халчаяне в комплексах І–ІІІ¹⁶ (ІУ–ІІІ вв. до н.э.), в слое Кобадан І, где они имеют длину 30–35 см (УІ–ІУ вв. до н.э.)¹⁷, Дун–Булаке¹⁸ (ІІ–І вв. до н.э.).

Найденные на поселениях предметы хозяйственного обихода (зернотерки, терочники, пряслица и т.д.) свидетельствуют о том, что на Тамоштепа не только хранились, но и обрабатывались запасы сельскохозяйственных продуктов.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 О раскопках предыдущих лет см.: Ю с у п о в А.Х., С о л о в ь е в В.С. Новые археологические открытия в Яванской долине. — Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970). М., 1973, стр.70-78; А б д у л а е в А., Б у б н о в а М.А., П ь я н к о в а Л. Т. Отчет о раскопках Тамшоттепа в 1971 г. — АРТ, вып.11 (1971 г.). Душанбе, 1975; А.Абдуллаев. Отчет о раскопках Тамшоттепа в 1972 г. — АРТ, вып.12 (1972 г.). Душанбе, 1976.
- 2 Р у т к о в с к а я Л. М. Античная керамика древнего Мерва. — Тр. ЮТАКЭ, т.11. Ашхабад, 1962, стр.55-56.
- 3 Л и т в и н с к и й Б. А., О к л а д н и к о в А. П., Р а н о в В. А. Древности Кайракумов. Душанбе, 1962, стр.169.
- 4 В о р о б ь е в а М. Г. Дингильдже — усадьба I тыс. до н.э. в древнем Хорезме. М., 1973, стр. 142.
- 5 М а с с о н В. М. Памятники культуры архаического Даххистана в Юго-Западной Туркмении. Тр. ЮТАКЭ, т.7. Ашхабад, 1956, стр.423.
- 6 Т р у д н о в с к а я С. А. Изделия из металла, кости, камня, стекла и других материалов. Кой-Крылган-Кала — памятник культуры древнего Хорезма IУ в. до н.э. — ТХЭ, т.5. М., 1967, стр.166.
- 7 К а ч у р и с К., Б у р я к о в Ю. Изучение ремесленного квартала античного Мерва у северных ворот Гяур-Калы. — Тр. ЮТАКЭ, т.12. Ашхабад, 1963, стр. 150.
- 8 М е р п е р т Н. Я., М у н ч а е в Р. М. Раннеземледельческие поселения Северной Месопотамии. — СА, № 3, 1971, стр. 157.
- 9 К р у г л и к о в а И. Т., С а р и а н и д и А. И. Древняя Бактрия в свете новых археологических открытий. — СА, № 4, 1971, стр. 165-166.
- 10 М е р п е р т Н. Я., М у н ч а е в Р. М. Указ.соч., стр. 157.
- 11 С п р и ш е в с к и й В. И. Чустское поселение эпохи бронзы (раскоп 1955 г.). — КСИИМК, вып.71, 1958, стр.94.
- 12 Л и т в и н с к и й Б. А., О к л а д н и к о в А. П., Р а н о в В. А. Указ. соч., стр.263.
- 13 М а с с о н В. М. Указ.соч., стр. 398, рис. II.
- 14 В о р о б ь е в а М. Г. Указ.соч., стр. 179.

- I5 Толстов С. П., Воробьева М. Г.,
Рапопорт Ю. Н. Работы Хорезмской археолого-
этнографической экспедиции в 1957 г. - МХЭ, вып.4.
М., 1960, стр.44.
- I6 Пугаченкова Г. А. Халчаян. (К проблеме ху-
дожественной культуры Северной Бактрии). Ташкент.
Изд-во "Фан," 1966, стр. 32.
- I7 Дьяконов М. М. Сложение классового общества в
Северной Бактрии. - СА, вып.19, 1954, стр.133; е г о
ж е. Археологические работы в нижнем течении р.Кафир-
ниган (Кабадиян). - МИА, № 37, 1953, стр. 283.
- I8 Заднепровский Ю. А. Археологические па-
мятники южных районов Ошской области (середина I тыс.
до н.э.). Фрунзе, 1960, стр.42, рис. 26.

О РАСКОПКАХ МОГИЛЬНИКОВ АШТ И ДАШТИ-АШТ В 1973 Г.

Летом 1973 г. были продолжены начатые ранее работы по изучению могильников Ашт и Дашти-Ашт в Северо-Западной Фергане.¹ Могильник Ашт расположен в окрестностях одноименного селения, примерно в 150 км к востоку от Ленинабада, на гребнях параллельных хребтов невысоких отрогов Карамазара. В текущем полевом сезоне здесь было раскопано 7 курумов.

Курум № 1. Насыпь полусферической формы, сложенная из камней и щебенки средних размеров. Диаметр ее по оси СЮ и ЗВ — 8,5 м, высота 75 см. В основании насыпи — четко выраженное кольцо из крупных камней. В центре курума под насыпью находилась погребальная камера прямоугольной формы, ориентированная углами по сторонам света, со стенами, сложенными из одного ряда крупных каменных плит. Щебенчатое дно камеры ниже уровня современной поверхности на 50 см. Вход в виде узкого длинного коридора с невысоким порошком, перекрытого плоскими каменными плитами, располагался в восточном углу камеры. На дне камеры под щебенчатой засыпкой были обнаружены остатки скелета очень плохой сохранности. Примерная ориентация погребенного — северо-запад юго-восток. В северо-восточном углу камеры на дне было найдено небольшое железное кольцо с овальным щитком, фрагменты железного ножа, бусина из известняка, гончарного производства чаша со слабопрофилированными стенками, с двусторонним коричневым ангобом и высокогорлый одноручный черноангобированный кувшин.

Курум № 2. Округлой формы насыпь из крупных и средних камней и щебенки, с четко выраженным внешним кольцом из крупных камней. Диаметр насыпи по оси СЮ и ЗВ 9,5–10 м, высота 65 см. В центре под насыпью обнаружена подпрямоугольной формы камера, размером 2х3 м, ориентированная почти по оси ЗВ. Стены камеры сложены из одного ряда плоских каменных плит. Вход, оформленный в виде невысокого порога высотой в 1 камень располагался в середине восточной стены. Он представлял

собой узкий коридор, длиной около 3 м. Перекрытие камеры и коридора не сохранилось, но возможно оно было плоским, так как в заполнении внутри камеры было найдено несколько длинных плоских плит. На дне камеры в засыпке были обнаружены кости очень плохой сохранности, во-видимому, от двух скелетов. Первый костяк без черепа лежал у южной стены камеры на спине с вытянутыми руками и ногами. Ориентирован по оси СЗ-ЮВ.

К северу от него расчищены остатки второго скелета (черепа, ребра, плечевая кость), ориентированного по оси ЗВ. В ЮВ углу камеры недалеко от входа обнаружены череп, локтевая кость, во-видимому, от первого костяка. В изголовье погребенных были обнаружены находки: небольшая гончарного производства криночка со следами черного ангоба, боковая часть груболепного кухонного котла, черноангобированное керамическое пряслице биконической формы, 3 бусины из известняка, 1 бусина ребристая из голубой египетской пасты, фрагмент бронзового изделия.

Курум № 3. Насыпь округлой формы (диаметр по оси СЮ и ЗВ - 7,5 м, высота - 80 см) из крупных и средних рваных и окатанных камней и щебенки, с четко оформленным внешним кольцом. В центре под насыпью помещается округлой формы камеры, ориентированная углами по сторонам света. Стены ее сложены из одного ряда плоских, поставленных на ребро каменных плит. Камера замкнутая, без входа. На полу камеры в северо-восточном углу в слое мелкой щебенки и гальки расчищены остатки человеческого скелета. Ориентацию определить невозможно. В ЮВ четверти насыпи, за восточной стеной камеры обнаружены находки: несколько мелких пастовых бус, бронзовое зеркало дисковидной формы, без ручки.

Курум № 4. Насыпь округлой формы, слегка вытянутая по линии ЗВ (диаметр по оси СЮ - 7 м, по оси ЗВ - 8 м, высота 40 см), с четко оформленным по основанию насыпи внешним кольцом. В центре насыпи обнаружена прямоугольная камера.

Стены камеры выложены одним рядом плиточных камней среднего размера. Камера ориентирована длинными сторонами по линии ЗВ. В западной стене намечается что-то вроде входа. Перекрытие камеры не сохранилось. На слегка заглубленном полу камеры в небольшом слое щебенки с землей обнаружено беспоря-

дочное скопление костей человеческого скелета очень плохой сохранности. Выявить наличие костяков и определить их ориентацию невозможно. Из находок следует отметить широкогорлый красноангобированный сосуд средних размеров с волнистыми, прочерченными до обжига круговыми линиями и крупное керамическое красноангобированное пряслице биконической формы.

Курум № 5. Насыпь округлой формы (диаметр 8 м), в центре камера прямоугольной формы (2,5 x 2 м), ориентированная по оси ЗВ, без входа, со стенами, выложенными из одного ряда крупных плиточных камней; перекрытие обвалилось. Кости человеческого скелета очень плохой сохранности разбросаны по полу камеры, найдено два черепа. В куруме найден погребальный инвентарь: круглый бронзовый колокольчик с петелькой для подвешивания, маленькая пастовая бусина, изделие из зеленоватого камня, возможно подвеска.

Курум № 6. Округлой формы (диаметр 6 м), в центре под насыпью камера округлой формы (2 x 1,75 м), без входа, ориентированная по оси СЗ-ЮВ. Стены камеры сложены из поставленных на ребро плоских каменных плит. При расчистке камеры на дне ее в слое мелких камней и щебенки обнаружены кости человеческого скелета очень плохой сохранности, ориентацию по ним определить невозможно.

Находки: боковая часть груболепного кухонного сосуда из темно-серой глины с кальциевой примесью, с остатками ручки; изящный тонкостенный, гончарного производства красноангобированный горшочек с "даваньским" орнаментом; фрагментированный лепной сосуд приземисто-грушевидной формы.

Курум № 7. Округлой формы (диаметр 8,5 м, высота 80 см) с четко оформленным крупными камнями внешним кольцом. Камера, помещения в центре, имеет вид четырехугольника со слегка округленными углами (2,25 x 2 м), ориентирована по оси ВЗ. Вход в камеру, оформленный в виде узкого длинного коридора, располагается в восточной стене. Стены камеры сложены из очень крупных, поставленных на ребро камней. На полу, в юго-восточной четверти камеры, в засыпке, обнаружены кости человеческого скелета, из-за плохой сохранности ориентацию погребенного определить невозможно.

Курум дал значительное количество инвентаря: железные

проволочный браслет с обломанными концами, каменный стержень для сурьмления, бронзовая мусульманская монета с фигурным сквозным отверстием в центре, остатками надписи по краю, крупная ребристая бусина из голубой египетской пасты, 2 раковины — каури, бисерные пастовые бусы.

Могильник Дашти-Ашт занимает территорию предгорной песчано-каменистой пустыни, расположенной справа от дороги Лени-набад-Ашт, вдоль южных предгорий Кураминско-Карамазарского хребта. В 1971 и 1972 гг. в западной части могильника было вскрыто около 80 курганов с невысокой каменной насыпью, предварительно датированных исследователями VI—IX вв. до н.э.

Ниже приводится краткое описание курганных погребений, раскопанных в 1973 г. Как правило, они расположены небольшими компактными группами, реже — в одиночку.

Курган № I3Iв. Насыпь из камней среднего размера и песка, диаметр 6,5 м, высота 50 см. Под насыпью в центре — грунтовая могила прямоугольной формы со скругленными углами, глубина ее — 35 см. Костяк очень плохой сохранности. Ориентация погребенного — головой на ЮЗ. находки: круглая бронзовая проволочная серьга, две лепные полусферической формы чаши на уплощенно-округлом дне. Одна из них покрыта светлой плотной облицовкой, другая окрашена темно-красной краской. Диаметры устьев — II и 13 см. Высота 8 и 9 см.

Курган № I3Iе. Насыпь, округлая в плане, сложена из крупных и средних камней и песка. Диаметр ее 7,5 м. В центре под насыпью обнаружена овальной формы грунтовая могила глубиной в 35 см. По-видимому, курган содержал захоронение одного человека, определить ориентацию которого по сохранившимся длинным костям ног невозможно. Рядом с костями обнаружено несколько фрагментов стенок станковой посуды.

Курган № I3Iж. Диаметр округлой в плане насыпи — 6 м. Могильной ямы под насыпью не оказалось. В центре кургана в насыпи, на уровне современного горизонта были обнаружены мелкие кости черепа, в западной половине насыпи, у самого ее края, была найдена янтарная поделка с отшлифованной поверхностью, видимо, вставка из перстня или серьги.

Курган № I32. Диаметр насыпи 7,5 м. Грунтовая могильная яма оказалась в центре под насыпью. Найдены отдельные кости

человеческого скелета, по которым невозможно определить ориентацию. От сопровождающего инвентаря осталась только миниатюрная каменная палочка – сурьматаш.

Курган № 136. Невысокая округлая в плане насыпь с уплощением в центре, выложенным из очень крупных рваных камней. Диаметр насыпи 8 м. Высота 40 см. Под насыпью, почти в юго-восточной четверти кургана, обнаружена была грунтовая могила овальной формы глубиной 20 см, расположенная по оси ЗВ. Стены ямы обложены крупными камнями. На дне ямы расчищены кости человеческого скелета, без черепа. Хорошо сохранились кости рук и ног. Ориентация скелета – ЗВ. За пределом могильной ямы, по оси ЦС, в 1 м к северу от стенки ямы в насыпи были обнаружены находки: закраина тонкостенной лепной миски полусферической формы со следами красной краски на заглаженной желтовато-коричневой глиной поверхности и фрагменты венчиков и стенок лепной кухонной посуды из темно-серой глины с кальциевой примесью с нанесенным на ее поверхности орнаментом в виде неглубоких резных полос и гребенчатого штампа.

Курган № 137. Насыпь овальная в плане, из небольших камней и песка, с уплощенной вершиной. Диаметр ее по оси СЮ – II,5 м, по оси ЗВ – 10 м, высота – 60 см. В основании насыпи – кольцо из очень крупных камней. В юго-восточной четверти насыпи, ближе к краю, на уровне современной дневной поверхности была найдена коллекция мелких пастовых бус в количестве 72 штук, дисковидной формы бронзовое зеркало, каменный терочник, почти целый гончарного производства узкогорлый кувшинчик с низким туловом и овальной ручкой. Возможно, эти находки являлись сопровождающим инвентарем погребения, но костяк отсутствовал. По линии ЦС почти у края насыпи были обнаружены кости человеческого скелета очень плохой сохранности с неподдающейся определению ориентацией. Погребение было совершено не в могильной яме, а в насыпи кургана, чуть выше уровня современной дневной поверхности. Рядом с погребением найдены фрагменты высокогорлого с выпуклым туловом сероглиняного гончарного производства сосуда с резным орнаментом.

Почти в центре кургана под насыпью был обнаружен плохо сохранившийся человеческий костяк, ориентированный по линии ЗВ, помещенный на плоскую выкладку из крупных камней. Погре-

бение, видимо, было потревожено: сохранился череп и разбросанные хаотично длинные кости скелета.

Под каменной выкладкой была обнаружена овальная в плане грунтовая могила глубиной в 20 см. На дне ее располагались параллельно верхнему остаток скелета, лежащего на спине, головой на запад. Левая рука его согнута в локте, плечевая кость правой руки вытянута вдоль туловища, плохо сохранившиеся бедренные кости сдвинуты с места, сопровождающий инвентарь отсутствовал. Погребение в яме, вероятно, первоначальное, остальные три являются более поздними, впускными.

Курган № 138а. Насыпь из камней средних размеров и песка, округлая в плане. Диаметр по оси СЮ — 5 м, по оси ЗВ — 4,7 м. В основании насыпи имеется кольцо из камней. Могильная яма прямоугольной формы со слегка скругленными углами глубиной 15 см была обнаружена в центре насыпи. Направление продольной оси ее — почти СЮ. На дне ямы было обнаружено захоронение человека с плохо сохранившимися костями. Примерная ориентация — ЗВ. В юго-восточном углу ямы была найдена белая каменная подвеска дисковидной формы.

Курган № 140а. Насыпь каменно-земляная, диаметр по оси СЮ — 4,5 м, по оси ЗВ — 5,5 м, высота 50 см. В основании насыпи имеется кольцо из крупных камней. Отдельные фрагменты лепной посуды были встречены в северной половине насыпи, далеко от центра, выше уровня современной дневной поверхности. В северо-восточной четверти кургана в насыпи были найдены мелкие кости человеческого скелета, фрагменты лепной керамики. В центре насыпи на глубине 15 см от поверхности найдены были две целых лепных округлодонных чаши с слегка загнутыми внутрь краями (диаметр устьев I и II см, высота 7,5 и 7 см), рядом с ними — полностью собирающаяся из фрагментов чаша покрупнее (диаметр устья 16 см, высота 8,5 см). Могильная яма подпрямоугольной формы располагалась чуть к западу от центра насыпи, ориентирована она по оси СВ-ЮЗ. На дне ее было обнаружено два человеческих скелета плохой сохранности, лежащих рядом, в положении "валетом": левый — головой на ЮЗ, правый — головой на СВ. Ноги правого скелета были раздвинуты в коленях, ниже согнуты. В ногах погребенного было найдено керамическое пряслице конической формы.

Курган № I41a. Насыпь сложена из средних камней и песка. Она имеет овальную форму. Диаметр по оси СЮ — 4,5 м, по оси ЗВ — 5,5 м. В основании насыпи прослеживается четкое каменное кольцо. В ЮВ четверти кургана в насыпи встречено несколько фрагментов закраин лепных округлодонных мисок с отпечатками матерчатого шаблона на дне. Могильная яма подпрямоугольной формы располагалась в основном в СЗ четверти насыпи, она слегка сдвинута от центра к западу. Ориентирована по оси СВ-ЮЗ. СЗ и ЮЗ стены ее частично выложены камнями средних размеров. Длина ямы 2 м, ширина 1 м, глубина 15 см.

После окончательной расчистки стало ясно, что в кургане одновременно были захоронены 3 человека. Сохранность костяков неважная. Из положения сохранившихся костей следует, что 2 покойника лежали рядом, на спине, с вытянутыми руками и ногами, головой на ЮЗ. От третьего скелета сохранилась 1 бедренная кость. Судя по ее положению, покойник лежал головой на СВ. Рядом с костяками было найдено много фрагментов стенок и закраин лепных округлодонных мисок, фрагменты железных изделий.

Курган № I42a. Насыпь округлая в плане, диаметр 5 м, высота 40 см. Сложена из крупных камней и песка. Под насыпью в центре была обнаружена могильная яма овальной формы, глубиной 25 см. На дне ее находилось погребение человека. Сохранились лишь фрагментарные кости скелета, по которым невозможно определить ориентацию. Рядом с костями стояла целая лепная округлодонная чаша, покрытая светлой обмазкой (диаметр 16 см, высота 9,5 см), и фрагмент стенки от второй чаши. У южной стены ямы было найдено керамическое пряслице усеченно-конической формы.

Курган № I44a. Насыпь округлой формы из крупных и средних камней и песка. Диаметр 5 м, высота 40 см. В насыпи недалеко от поверхности, в центре кургана, были обнаружены фрагменты лепной керамики и полностью собирающегося гончарного производства плоскодонного красноангобированного сосуда грушевидной формы с выраженным горлом и чуть отогнутым наружу венчиком. В центре под насыпью была обнаружена овальная в плане могильная яма, глубиной 25 см, ориентированная длинными сторонами по оси ЗВ. На дне ее был обнаружен человеческий костяк очень плохой сохранности. Из сопровождающего инвентаря

сохранилась бронзовая подвеска в виде двух нанизанных друг на друга круглых проволочных колец и пастовой бусины.

Курган № I46a. Диаметр 6 м, высота 40 см. В основании насыпи имеется кольцо из небольших камней. Под насыпью в центре была обнаружена могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами, ориентированная по линии ЗВ. Длина ее — 2 м, ширина 1 м, глубина 20 см. Курган содержал, по-видимому, захоронение одного человека, кости которого были в беспорядке разбросаны на дне ямы. Хорошо сохранились две бедренные кости, правая рука, вытянутая вдоль туловища. По ним можно определить направление костяка: по-видимому, погребенный лежал головой на З. Сопровождающий инвентарь: фрагменты железного ножа, найденные с правой стороны, у бедра.

Курган № I65a. Насыпь сложена из крупных и средних камней и песка. Диаметр 12 м, высота 70 см. По линии ЦЗ в 1 м от центра в насыпи на уровне современной дневной поверхности были обнаружены 2 крупных керамических пряслица биконической и дисковидной формы, 2 крупных бусины — ребристая из непрозрачной голубой египетской пасты и шаровидная халцедоновая и украшение — в виде колокольчика из пластинчатого золота. Могильная яма не обнаружена.

Курган № I65г. Насыпь из крупных и средних камней, песка, щебенки. Диаметр 12 м, высота 75 см. В ЮВ четверти кургана, в 4 м от центра, почти в основании насыпи были найдены фрагменты полностью собирающегося небольшого гончарного производства красноангобированного сосуда типа кринки и верхняя часть миниатюрного горшочка со следами красного ангоба. В центре кургана под насыпью была обнаружена могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами. (Размеры 2,70х1,75 м, глубина 30 см). Ориентация СЗ-ЮВ. На дне ямы обнаружены кости человеческого скелета очень плохой сохранности и сопровождающий погребальный инвентарь: лепные полусферической формы плоскодонные и округлодонные чаши, покрытые светлой жидкой обмазкой, часть из них с росписью красно-коричневой краской. В группе лепной посуды можно отметить и новые для этого комплекса формы — фрагменты сосудов со слабовыпуклым туловом, на невысоком плоскосрезанном поддоне, с

незначительно оттянутым наружу венчиком с верхним плоским срезом. Сосуды изготовлены из грубого серовато-коричневого теста с примесью мелкозернистого песка и толченой керамики. На гладкозаглаженной поверхности одного из фрагментов нанесены неглубокие зигзагообразные линии в виде "резной елки". Кроме керамики, найдено 7 раковин-каури, цилиндрической формы известниковая буса, несколько мелких пастовых бус.

Курган № I65д. Насыпь сложена из небольших камней, песка. Диаметр 12 м, высота 70 см. В СЗ четверти кургана, под насыпью, чуть ниже уровня современной дневной поверхности, были найдены фрагменты отдельных костей человеческого скелета. Погребение, видимо, было совершено не в могильной яме, а на ровной площадке. Рядом с костями была найдена бронзовая проволочная серьга овальной формы и керамика: фрагменты лепных округлодонных чаш с отпечатками матерчатого шаблона на внутренней поверхности и венчики груболепных сосудов с верхним плоским срезом, из темно-серого теста с кальциевой примесью, с гладкозаглаженной серо-черной поверхностью.

Курган № I65е. Насыпь сложена из крупных и средних равных камней и песка. Диаметр по оси СЮ — 8,4 м, по оси ЗВ — 7,7 м. Под насыпью в центре была обнаружена могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами, ориентированная по оси СВ-ЮЗ. Размеры ямы: длина 2 м, ширина 1,5 м, глубина 35 см. На дне ямы в беспорядке разбросаны кости, по-видимому, трех человеческих скелетов, ориентацию которых точно определить невозможно.

Сопровождающие погребение находки были обнаружены в основном в южной половине могилы: боковая часть сделанной на гончарном круге полусферической чаши с остатками красной краски на наружной поверхности, целая лепная полусферической формы глубокая округлодонная миска с отпечатками матерчатого шаблона у дна, несколько фрагментированных лепных округлодонных мисок полусферической формы, два керамических пряслица усеченно-конической формы, каменный оселок с отверстием, каменная косметическая палочка, фрагментированная серебряная подвеска, бронзовое проволочное кольцо. В северной половине ямы найдена была фрагментированная железная проволочная подвеска.

Курган № 168. Насыпь, округлая в плане, сложена из средних и мелких размеров камней и песка. Диаметр — 12 м, высота 80 см. В центре кургана под насыпью на глубине 20 см от поверхности был встречен слой древесных угольков. Могильная яма была обнаружена в северо-восточной четверти кургана. Ориентация ее СВ-ЮЗ. Она имеет овальную форму, размеры ее 1,8 x 1 м, глубина ямы 25 см. В слое песчано-щебенчатой засыпки над ямой найдены были две лепных округлодонных миски полусферической формы, покрытых темно-коричневой и светлой облицовкой. На дне ямы располагался человеческий костяк очень плохой сохранности, не поддающийся ориентации.

Курган № 168а. Насыпь, округлая в плане, сложена из небольших камней и песочка. В основании насыпи имеется кольцо из крупных камней. Диаметр — 8,5 м, высота 70 см. Могильная яма прямоугольной формы со скругленными углами оказалась в центре под насыпью. Она ориентирована углами по сторонам света. Размеры ее 5,5 x 3 м. Глубина ямы 30 см. На дне ямы обнаружены остатки, по-видимому, двух человеческих скелетов. По сохранившимся нижним конечностям ориентация как будто СВ-ЮЗ. Погребения, вероятно, были потревожены, так как у южной стенки ямы найдены тазовые кости одного из скелетов с лежащим на них черепом. Рядом с черепом найдены были мелкие пастовые бусы. В области ног обнаружена полностью собирающаяся небольшая лепная округлодонная чаша (диаметр устья 10,5 см, высота 7,5 см) и конической формы керамическое пряслице.

Курган № 187а. Насыпь округлая в плане, сложена из крупных и средних камней и щебенки. Диаметр 6,5 м, высота 50 см. Под насыпью по линии ЦЗ была обнаружена могильная яма, ориентированная по оси ЗВ. Размеры ее 2,2 x 1 м. Глубина 25 см. На дне ямы располагался человеческий костяк плохой сохранности (череп, позвоночный столб, бедренные кости). Положение сохранившихся костей позволяет сказать, что погребенный лежал головой на З. В области бедренных костей была найдена белая каменная поделка — деталь от конской сбруи (рис. 1).

Курган № 188. Насыпь округлая в плане из крупных камней и песка. Диаметр 8 м, высота 70 см. В основании насыпи прослеживается четкое кольцо из камней. Под насыпью в центре была обнаружена могильная яма, ориентированная глами по сторонам

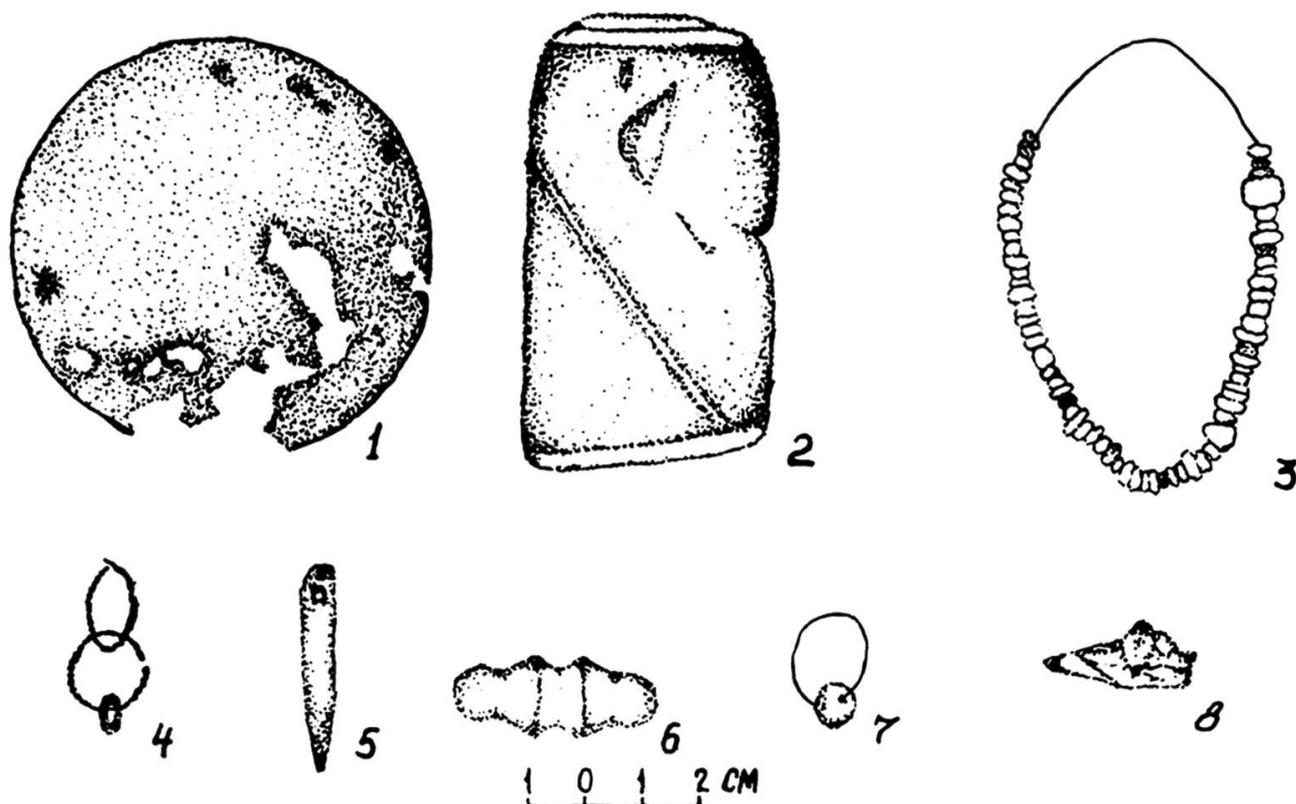

Рис. 1. Находки из курганов: 1, 3 – бронзовое зеркало и пастовые бусы из кургана № 137; 2 – каменная поделка из кургана № 188; 4 – бронзовая подвеска из кургана № 144а; 5 – сурьматаш из кургана № 132; 6 – каменная поделка из кургана № 187а.

света. В ней обнаружено парное захоронение, совершенное, по-видимому, одновременно. Об этом свидетельствует положение костяков. Нижний костяк лежал на дне ямы (глубина 30 см) на выкладке из крупных окатанных камней, на спине, с вытянутыми ногами, левая рука вытянута вдоль туловища, правая чуть согнута в локте. Кости хорошей сохранности, не потревожены. Череп отсутствует. Ориентация скелета ДЗ-СВ. Верхний погребенный, тоже без черепа, был положен на нижнего с той же ориентацией, в положении на спине, правая рука чуть согнута

в локте, ноги слегка сдвинуты в коленях, ступни вытянуты.

Находки: слева от верхнего скелета, на месте отсутствующего предплечья левой руки стояла целая лепная округлодонная миска полусферической формы, покрытая светлой жидкой облицовкой, у бедренной кости левой ноги найдена грубая поделка из плоской гальки, возможно, идол. За СВ стеной ямы в 15 см от края ее, в песчано-щебенчатой засыпке найдена лепная округлодонная миска с плоским горизонтальным краем, покрытая светлой облицовкой (диаметр 20 см, высота 8 см), рядом — фрагменты лепной миски с двусторонним покрытием темно-коричневой краской. За ЮЗ стеной ямы обнаружены фрагменты закраин и стенок лепных чаш, покрытых светлой облицовкой, стенки и венчики груболепного кухонного котла из темно-коричневой глины с кальциевой примесью.

Курган № 188а. Насыпь из небольших камней и щебенки, диаметр по оси СД — 5,5 м, по оси ЭВ — 6 м, высота 35 см. В основании насыпи прослеживается кольцо из средних размеров камней. Под насыпью в центре была обнаружена могильная яма, границы ее прослеживаются с трудом, она слегка углублена по отношению к современной дневной поверхности, ориентирована по оси ЮЗ-СВ. Размеры ее 2,4 х 1 м, глубина 15 см. Скелет хорошей сохранности обнаружен на дне могилы. Судя по костям, положение покойника было вытянутое, на спине, головой на ЮЗ (от нее сохранилась нижняя челюсть и височные кости). Погребальный инвентарь отсутствует.

Курган № 198а. Насыпь округлая в плане, сложена из небольших камней, песка, щебенки. Диаметр 9 м, высота 80 см. В восточной половине кургана, в насыпи, недалеко от поверхности, были обнаружены 3 целых красноангобированных гончарного производства небольших горшочка и большое количество черепков груболепной из черного теста с кальциевой примесью кухонной посуды. По линии ЦВ на расстоянии 3,5 м от центра кургана, в насыпи недалеко от поверхности найдены фрагменты тонкостенного сероглиняного гончарного производства высокогорлого сосуда с резным орнаментом (X-XI вв.).

Могильная яма в виде чуть углубленной овальной в плане площадки была обнаружена в центре под насыпью. Размеры ее 2,2 х 1 м. Глубина 10 см. Ориентация ямы ВЗ. На дне могилы

было расчищено погребение с очень плохо сохранившимся костяком. У западной стены ямы в засыпке найдены были 2 пряслица дисковидной формы – керамическое и каменное, каменная косметическая палочка и фрагмент стенки лепного кухонного горшка из темно-серого теста с кальциевой примесью, украшенного гребенчатым штампом.

Курган № 199а. Насыпь округлая в плане из небольших камней, песка, щебенки. Диаметр 5 м, высота 40 см. Под насыпью в СВ четверти кургана на уровне современной дневной поверхности была расчищена выкладка из 3 огромных плоских каменных плит. Размеры ее 1,4 х 0,7 м. В середине выкладки стояла *in situ* небольшая лепная округлодонная мисочка, покрытая светлой обмазкой (диаметр 12 см, высота 7,5 см). Других находок не обнаружено.

Курган № 201а. Насыпь округлая в плане, из крупных камней и щебенки. Диаметр ее 11 м, высота 90 см. В СВ четверти кургана, на расстоянии 4 м от центра, в насыпи почти на уровне современной дневной поверхности был найден миниатюрный красноангобированный гончарного производства кувшинчик (диаметр 4,9 см, высота 7,3 см).

Под насыпью на уровне современного горизонта на всей площади кургана были разбросаны огромные камни. Между ними в щебенчатой засыпке найдено очень много керамики: фрагменты венчиков светлоангобированных хумов, фрагменты стенок красноангобированных гончарного производства сосудов, полностью собирающийся тонкостенный гончарного производства сосуд со следами коричневого ангоба (диаметр 8,5 см, высота 18,5 см). В камнях в центре кургана найдена целая груболепная баночка из темно-серой глины с кальциевой примесью (диаметр устья 6 см, высота 5 см). Следов погребения не обнаружено.

Курган № 203. Насыпь овальная в плане, слегка вытянута с С на Ю. Диаметр ЗВ – 6 м, диаметр СЮ – 7 м. Высота 45 см. Насыпь сложена из песка и небольшого количества очень крупных камней. На поверхности насыпи до раскопок довольно четко прослеживались контуры подпрямоугольной формы сооружения, выложенного в центре кургана, слегка смещенного к С. Оно

сложено из одного ряда плоских каменных плит, поставленных на ребро. Ориентация этого сооружения, типа "каменного ящика" без входа, СЗ-ЮВ. Дно погребальной камеры тоже выложено плоскими каменными плитами. При расчистке камеры в щебенчатой засыпке были обнаружены остатки двух погребенных, положенных друг на друга (рис.2). От верхнего костяка сохранились отдельные кости: правая рука, лопатка, нога. Скелет нижнего погребенного сохранился почти полностью. Положение костей позволяет считать, что он лежал на спине, с вытянутыми ногами, обе руки слегка согнуты в локтях и направлены к тазу, голова повернута вправо, сплющена, лицевая часть не сохранилась. Ориентация обоих погребенных - СЗ-ЮВ. В СЗ углу камеры слева от изголовья нижнего костяка найдены черепки полностью собирающейся лепной полусферической формы плоскодонной чаши с сильно отогнутым наружу венчиком, покрытой красно-серой плотной облицовкой (диаметр устья 15,5 см, высота 13,5 см). В ЮВ углу камеры, справа от ног покойников обнаружена лепная полусферическая округлодонная чаша (диаметр устья 11 см, высота 6,5 см) и боковая часть груболепного кухонного горшочка из темно-серой глины с кальциевой примесью.

Курган № 204. Насыпь из камней средних размеров, лёсса, щебенки, округлая в плане, конической формы, с приостренной вершиной. Диаметр насыпи 7 м, высота 50 см. На поверхности насыпи по оси СВ-ЮЗ была отмечена каменная выкладка шириной в 50 см, делящая курган на две равные половины и оказавшаяся стеной, основание которой совпадает с уровнем современной дневной поверхности. После снятия "стены" в СВ четверти кургана, в 1,5 м к СВ от центра, в насыпи было обнаружено большое количество лепной посуды: целый сосуд с шаровидным, сужающимся к выраженному плоскому поддону туловом, сильно отогнутым венчиком, изготовленный из черно-серого теста с кальциевой примесью (диаметр венчика 17,5 см, диаметр дна 7,5 см, высота 16,8 см); шаровидной формы небольшой округлодонный сосуд с выраженным невысоким горлом и чуть согнутым наружу венчиком, вылепленный из темно-серого теста, с гладкозаглаженной темно-серой поверхностью (диаметр венчика 9 см, диаметр тулова 15 см, высота 12 см); округлодонная полусферической формы чашечка с чуть отогнутым наружу слабовыраженным

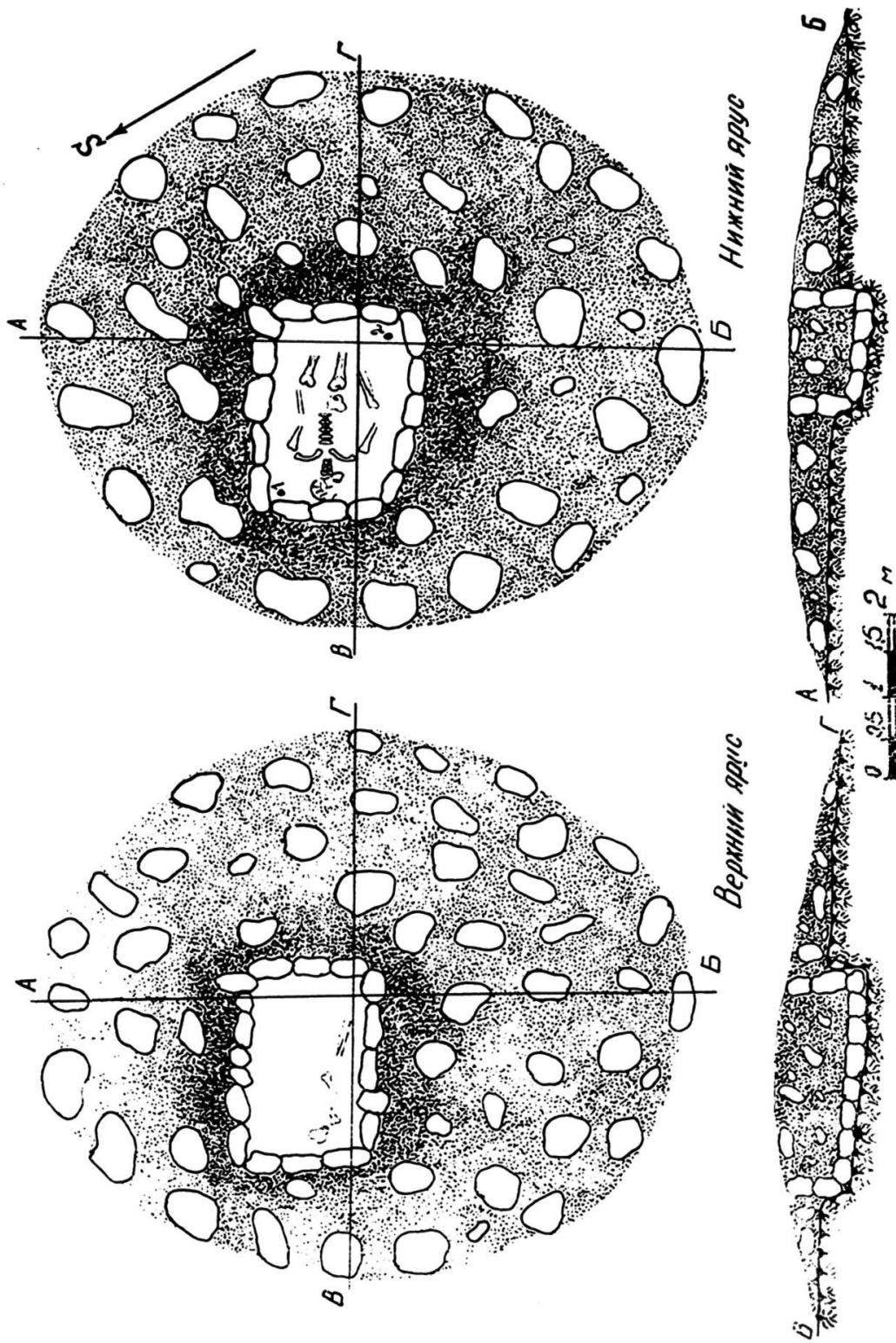

Рис. 2. План и разрезы кургана № 203

венчиком, из сероватого теста, с темно-серой поверхностью (диаметр венчика 9,5 см, высота 6,5 см); небольшой округлодонный с грушевидной формы туловом сосудик с отогнутым наружу венчиком, из темно-серого теста с двусторонней светло-розовой облицовкой (диаметр венчика 7 см, высота 7 см); боковая часть округлодонной чаши полусферической формы с плоскоре-занным, чуть отогнутым венчиком, с двусторонним покрытием красноватой облицовкой; фрагмент стенки сосуда с гребенчатым штампом; фрагмент керамики со следами орнамента, нанесенного плоским штампом; фрагмент ткани и крупная бронзовая пуговица. В ЮЗ четверти кургана, в 3 м к ЮЗ от центра под каменной "стеной" были найдены два фрагментированных и 3 целых небольших лепных горшочка из черно-серого теста с кальциевой примесью, с асимметричным слабоокруглым туловом на плоском неустойчивом дне, с сильно отогнутым венчиком, с двусторонним серовато-коричневым покрытием (диаметр венчика 11-15 см, диаметр дна 5-5,5 см, высота 9-10 см).

После полного снятия каменной "стены" в центре кургана было зачищено углубление овальной формы (глубина 25-27 см), ориентация его ЮЗ-СВ. На дне его в щебенчато-песчаной засыпке находились очень фрагментарные кости человеческого скелета. Рядом стоял миниатюрный лепной округлодонный с шаровидным туловом сосудик, с выраженным горлом и сильно отогнутым венчиком (диаметр венчика 4,3 см, высота 6 см).

Курган № 205. Насыпь округлая в плане, сложена из среднего размера камней и лёсса. Диаметр насыпи 8 м, высота 50 см. В центре курганной насыпи, на поверхности было выложено кольцо из крупных рваных камней, диаметром 2,7 м. Под насыпью в центре кургана на ровной площадке, соответствующей уровню современной дневной поверхности было расчищено кольцо из некрупных камней, в середине его лежал крупный камень. Диаметр этого внутреннего кольца 1,8 м. В засыпке внутреннего кольца были обнаружены мелкие фрагменты костей человеческого скелета, окрашенные в зеленый цвет, и 4 пастовых бисерных бусы.

Курган № 207. Насыпь округлая в плане, сложена из крупных и средних камней и песка. Диаметр насыпи 7 м, высота 45 см. Под насыпью в центре кургана на ровной площадке были обнаружены фрагментарные остатки человеческого скелета с неясной ориен-

тацией. Рядом с костями найдены фрагментированные лепные округловатые миски и глубокая чаша (диаметры устьев 22 и 14 см, высота 9,5 и 10 см).

Резюмируя вышесказанное, отметим, что вопросы хронологии обоих могильников частично были затронуты в предыдущих публикациях. Полученные в полевом сезоне 1973 г. археологические материалы подтверждают ранее высказанные предположения о одновременности погребений внутри аштских могильников. Среди раскопанных могильных сооружений по признакам погребального обряда довольно четко выделяется несколько основных групп. Бесспорно, к группе курумов относятся наземные могильные сооружения в окрестностях Ашта. Общепринятой датировкой курумов считается I-II вв. — VI-VII вв. н.э.²

В западной части могильника Дашти-Ашт самую многочисленную группу составляют курганы с каменной насыпью, позволившие ориентировочно датировать их VI-IV вв. до н.э. на основании значительного сходства в сопровождающем инвентаре и общности погребального обряда с могильниками эпохи раннего железа Центральной Ферганы³ и допустить, что они оставлены племенами, близкими по укладу хозяйства и культуре населению из Актамского могильника. Новые материалы дали раскопки нескольких каменных курганов в западной части могильника Дашти-Ашт, расположенных между курганами "актамского" типа и совершенно не отличающихся от них по внешнему виду (курганы № 136, 165г, 165д, 198а, 203, 204).

Принцип устройства могильной камеры не везде одинаков. В некоторых курганах под насыпью имелись очень неглубокие грунтовые ямы округлой формы. Курганы № 203 и 204 дали несколько иное устройство могильных сооружений — "каменный ящик" и каменная выкладка, контуры которых были прослежены на поверхности насыпи.

В сопровождающем погребальном инвентаре этих курганов были сделаны интересные находки: вместе с лепными округлодонными полусферической формы мисками и чашами с гладкозаглаженной поверхностью и расписными, характерными для погребений так называемого "актамского" типа могильника Дашти-Ашт встречены фрагменты и целые сосуды типа горшков из грубого черного теста с кальциевой примесью, орнаментированные неглу-

обками резными полосами в виде "елки" и отрезками линий гребенчатого штампа. Ближайшие аналогии этим сосудам по форме и технике нанесения орнамента имеются среди керамического инвентаря Даханинского и Вуадильского могильников эпохи поздней бронзы Северо-Западной и Центральной Ферганы,⁴ а также среди находок погребений эпохи бронзы Ташкентской области.⁵

Малочисленность находок пока не дает оснований для твердой датировки раскопанной группы курганов, но позволяет ориентировочно отнести их ко времени, предшествующему эпохе раннего железа, т.е. примерно к началу второй четверти I тыс. до н.э.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Л и т в и н с к и й Б.А. Изучение курумов в северо-восточной части Ленинабадской области в 1957 г. - АРТ, вып.5. Сталинабад, 1959;
е г о ж е. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972;
е г о ж е. Керамика из могильников Западной Ферганы. М., 1972;
е г о ж е. Украшения из могильников Западной Ферганы. М., 1973. С а л т о в с к а я Е.Д. О работах в Северо-Западной Фергане. - Археологические открытия 1971 г. М., 1972; е е ж е. Могильник эпохи раннего железа в Северо-Западной Фергане. - Тез. докл. сессии, посвященной итогам полевых археол. исследований 1972 г. в СССР. Ташкент, 1973.
- 2 В о р о н е ц М. Э. Археологические исследования Института истории и археологии и Музея истории А. УзССР на территории Ферганы в 1950-1951 гг. - Тр. Музея истории УзССР, вып.2. Ташкент, 1954; С п р и ш е в с к и й В.И. Некоторые находки из Мугхона в собрании Музея истории. - Тр. Музея истории УзССР, вып. 3. Ташкент, 1956; Л и т в и н с к и й Б. А. Курганы и курумы Западной Ферганы. М., 1972.
- 3 Г о р б у н о в а Н. Г. Культура Ферганы в эпоху раннего железа. - Археол. сб. вып. 5. Л., изд-во Гос.Эрмитажа, 1963.
- 4 Л и т в и н с к и й Б. А., О к л а д н и к о в А. П., Р а н о в В. А. Древности Кайраккумов. Душанбе, изд-во АН Тадж.ССР, 1962; Г а м б у р г Б. З., Г о р б у н о в а Н. Г. Могильник эпохи бронзы в Ферганской долине. - КСИИМК, вып.63. М., 1956.
- 5 О б о л д у е в а Т. Г. Погребения эпохи бронзы Ташкентской области. - КСИИМК, вып.59. М., 1955.

Б.А.ЛИТВИНСКИЙ, Т.И.ЗЕЙМАЛЬ, И.Н.МЕДВЕДСКАЯ

ОТЧЕТ О РАБОТАХ ЮЖНО-ТАДЖИКИСТАНСКОЙ АРХЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭКСПЕДИЦИИ В 1973 Г.

В осенний и летний сезоны работы осуществлялись Южно-Таджикистанским археологическим отрядом. 12 сентября 1973 г. Президиум АН Таджикской ССР принял постановление об организации Южно-Таджикистанской археологической экспедиции АН Таджикской ССР, Института востоковедения АН СССР и Гос.Эрмитажа. Научным консультантом экспедиции приглашен академик Б.Г.Гафуров. Назначено руководство экспедиции: начальник – профессор Б.А.Литвинский, первый заместитель – заведующий сектором археологии и нумизматики кандидат исторических наук В.А.Ранов (Институт истории им.А.Дониша), заместители по научной части – кандидат исторических наук Ю.Якубов (Институт истории им. А.Дониша) и кандидат исторических наук Т.И.Зеймаль (Гос.Эрмитаж), заместитель по административно-хозяйственной части – младший научный сотрудник А.Осупов (Институт истории им.А.Дониша). Соответственно и финансирование осуществлялось по трем каналам: 1) ассигнования Института истории им.А.Дониша, 2) ассигнования Института востоковедения АН СССР, 3) хоздоговорные ассигнования.

О с н о в н ы е н а п р а в л е н и я и с т р у к т у р а э к с п е д и ц и и

В 1973 г. в связи с поздней организацией экспедиции работы велись в прежних направлениях.

Изучались курганные памятники эпохи бронзы, курганные памятники эпохи античности, античные поселения, памятники раннего средневековья, поселения развитого средневековья.

Функционировали следующие отряды и группы:

1. Шаартузский отряд (начальники: весной – В.С.Соловьев, осенью – А.Абдуллаев).
2. Пархарский отряд (начальник – Х.Мухитдинов).
3. Аджинатепинский отряд (начальник – Т.И.Зеймаль).
4. Сайёдский отряд (начальник – Э.Гулямова).
5. Кафыркалинская группа (начальник – В.С.Соловьева).
6. Халкаджарская группа (начальник – Д.С.Раевский).
7. Гиссарская разведывательная группа (начальник – Х.Мухитдинов).

РАСКОПКИ НА АДЖИНАТЕПА

Этот сезон являлся 12-м полевым сезоном раскопок на Аджинатепа – развалинах буддийского монастыря V–VII вв. н.э.¹ В результате многолетних работ удалось выяснить характер и назначение объекта, его планировку и архитектурные особенности, внутреннее убранство и историю монастыря на разных этапах его жизни. Получен богатый материал по истории материальной и духовной культуры раннесредневекового Тохаристана. Результаты работ частично опубликованы в виде предварительных ежегодных отчетов, отдельных статей и монографии.²

Основная задача последних лет работы на Аджинатепа – довести раскопки до полного их завершения, получить максимум информации от памятника.

В отчетном сезоне раскопочные работы велись в обеих половинах комплекса. В монастырской части вскрывались помещения, расположенные в северном углу – коленчатый обводной коридор и соседние с ним комнаты. В храмовой половине обнажалась с северной и северо-восточной стороны Главная ступа и примыкавшая к ним часть двора.

Реставрационная группа отряда производила расчистку завала вокруг Главной ступы, а также снимала толщу культурных напластований двора в восточной его части, сложившихся за первый (монастырский) период).

Раскопочные работы

Монастырская половина. Как и предполагалось, исходя из общего плана монастыря, по внутреннему периметру двора в северной части здания шел обводной коленчатый коридор, шириной

3,4 м. Полностью раскопано одно колено коридора, длиной 10,6 м (помещение 49). Арочные проемы соединяют его с двором и соседним айваном. Третий проем ведет в небольшую купольную келью (помещение 51). Тем самым уже в этом сезоне определенно решился вопрос о том, какого типа помещения располагались в северном углу монастыря: это монашеские кельи (не менее двух, а, скорее всего, пять).

Относительно хорошая сохранность помещений позволила сделать на этом участке ряд интересных архитектурных наблюдений. Так, оказалось, что на стенах между двумя соседними купольными помещениями для облегчения давления перекрытия сооружались небольшие поперечные разгрузочные сводики, заполненные внутри рыхлой землей, шлаками и керамикой. Продольные разгрузочные сводики (известные уже ранее) и поперечные сооружались на разных уровнях и взаимно не пересекались.

Этот факт, видимо, следует объяснить тем, что кладка купольных перекрытий в кельях начиналась значительно ниже свода в обводных коленчатых коридорах. Значит и место наибольшего давления на стены было ниже, чем в сводчатых помещениях.

Несколько отличной была и сама кладка поперечного разгрузочного сводика, особенно в его замыкающей части (на подходе к стене помещения 22), где кладка "наклонными отрезками" заменялась комбинированной: дугу свода составляли положенные с обеих сторон горизонтально кирпичи с напусками (по три кирпича с каждой стороны), а замковая выкладывалась из кирпичей, положенных плашмя в два ряда с перевязкой между собой. Ширина перекрытого сводом "коридорчика" разная: в исходе, у стены коридора 0,49 — 1 м, в замыкающей части сужается до 0,72 м. Высота сохраняется одинаковой по всей длине поперечного сводчатого "коридорчика" — 1 м.

В отчетном сезоне раскопана почти полностью одна из келий (помещение 51), в северном углу которой, видимо, *in situ* (или с небольшим смещением) сохранилась на значительную высоту часть кладки купола.

Помещение 49 расчищено до угла — поворота в другое колено. Стены сложены из двух рядов пахсовых блоков, поверх которых шиз кирпичная кладка с нависанием каждого ряда над нижележащим. Коридор был перекрыт сводом, положенным по принципу кладки "нак-

лонными отрезками". Исходным торцом для него служила стена айвана 18. Поверхность стен сохранила во многих местах саманную штукатурку. Судя по остаткам краски, стены во время последнего ремонта были окрашены в красный цвет. В завале над полом было найдено несколько монет с отверстием, бирюзовая бусина-пронизка, немногочисленные фрагменты керамики. В углу коридора, под стеной, обращенной ко двору - случайное захоронение. Скорее всего, это жертвы обвала рухнувшего перекрытия. Помещение как будто бы не имеет следов обживания во втором периоде (не монастырском), во всяком случае в раскопанной его части.

Храмовая половина. Именно здесь велись основные раскопочные работы сезона, большие по объему и очень трудоемкие. Полностью расчищен весь северный угол двора и обнажена со всех сторон Главная ступа с лестничными подъемами по северо-западному и северо-восточному фасадам (рис. I).

Главная ступа занимает центральную часть двора храмовой половины, являясь основной святыней монастыря. Это монолитное сооружение из пахсы и сырцового кирпича. Максимальный диаметр ее по основанию - 25 м, сохранившаяся высота несколько больше 6 м. Ступа террасовидная, крестообразная в плане, ориентирована углами по сторонам света. Каждый из четырех фасадов имеет лестничные марши. Полностью сохранились две террасы-ступени и частично кладка барабана полусферы, которая включала это сооружение.

Работы на Главной ступе начались в первый же раскопочный сезон на Аджинатепа. Еще в 1960 г. один из пробных шурфов пришелся на тело ступы, тогда же был расчищен кусок поверхности второй ступени ее юго-восточного фаса. Работы возле Главной ступы возобновлялись неоднократно в последующие годы по мере того, как разворачивались раскопочные работы в ограде вокруг ступы. Северный угол и северо-восточный фасад - последние из оставшихся невскрытыми участки двора храмовой половины. Сохранность ступы здесь примерно та же: довольно хорошо улавливаются вертикальные поверхности нижней террасы, ее горизонтальная плоскость надежно фиксируется выстилкой из жженных плит на высоте 130-135 см от первоначальной поверхности двора.

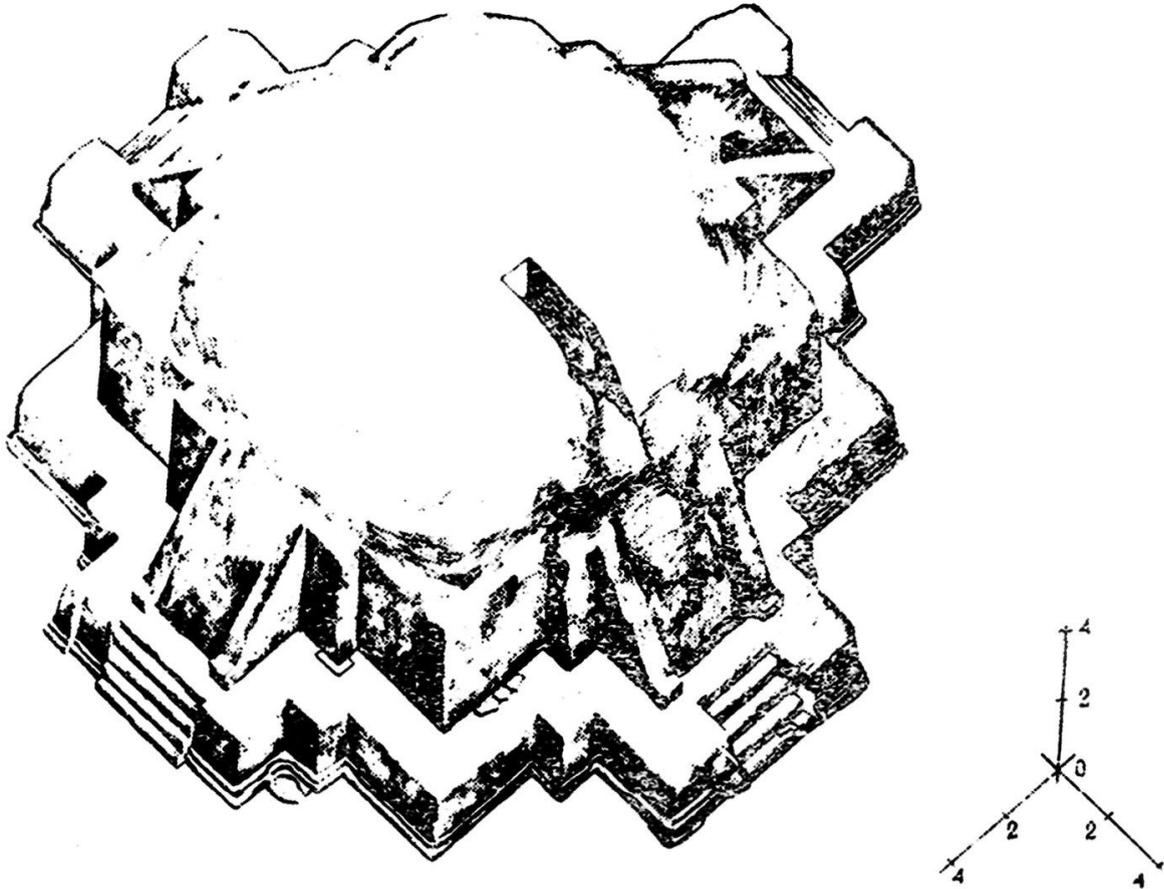

Рис. I. Главная ступа. Аксонометрия (архитектор Н.И.Смолина)

В толщу нижней террасы врезаны три ступени, а четвертая (нижняя) была выносной. Ступеньки некогда были полностью облицованы плитками (целыми и фрагментами), тщательно подогнанными друг к другу. Сверху кладка обмазывалась толстым слоем ганча, особенно тщательно замазывались места стыка плиток, чтобы под кладку не забегала вода. Высота ступеней 30–34 см, такой же была их ширина. Общая ширина лестничного марша первой террасы 2,3 м.

Основание Главной ступы украшал ступенчатый плинт. Он многократно ремонтировался, менял при этом свои размеры и очер-

танья. Поэтому трудно проследить один из его вариантов на сколько-нибудь значительном по длине отрезке. В тесто ремонтных образков замешивалась осыпавшаяся ганчевая облицовка вертикальных поверхностей террасы — ступени, куски старой штукатурки. После очередного подновления новая поверхность плинта покрывалась слоем ганча.

Необходимость частых ремонтов вызвала такую конструктивную особенность, как создание жесткой основы для плинта. С этой целью в тело ступы у ее основания вмазывались жженые плиты, поставленные под углом друг к другу. Сверху их покрывал толстый слой саманной штукатурки, из которой был также вылеплен очередной плинт. Скорее всего, жесткую кирпичную основу применяли на тех участках ступы, где чаще требовались ремонты. Жженые плитки использовали иногда для крепления вертикальных поверхностей ступы, а также выступающих углов ее.

От второй террасы Главной ступы (высота около 4 м) сохранился общий объем пахсового монолита. Он имеет чуть наклонную поверхность всех своих четырех граней. Основу лестничного марша составляют пахсовые блоки, приложенные ступенькой к середине фаса. Удалось расчистить лишь боковые щеки лестничного марша: ни поверхности перилец, ни самих ступеней лестницы не сохранилось. Вдоль щеки лестничного марша шел ступенчатый плинт, упирившийся в угловые пилоны по обеим сторонам. Хорошо сохранился южный пилон; он так же, как и остальные, сложен из кирпича, имеет размер 1 x 1,25 м при сохранившейся высоте 1,56 м. Поверхность его покрыта саманной штукатуркой и обмазана ганчем, — единственный случай сохранившейся *in situ* ганчевой обмазки ступы на большом участке. Сравнительно хорошую сохранность поверхности ступы в этом месте можно объяснить тем, что именно сюда обрушилась верхняя часть ступы — кирпичный барабан и полусфера. Огромная глыба нерассыпавшейся кладки хорошо была видна в обресе раскопа прошлых лет. Она-то и прикрыла в свое время восточный угол террасы и спасла его от размыва.

Остатки кладки барабана в виде бесформенного осыпания сохранились на верху холма ступы на глубину 8 рядов горизонтальной кладки кирпича. При повторной зачистке обреза тран-

шей 1960 г. удалось сделать несколько интересных наблюдений. Например, что для крепления верхнего края пахсового куба П террасы в толщу ступы специально врезались сырцовые кирпичи, которые при очередных ремонтах легко было заменить новыми, не тревожа пахсовую кладку. Оказалось, что барабан был полностью сложен из сырцового кирпича и вокруг своего основания имел ступенчатый кирпичный плинт.

Окончание работ по расчистке Главной ступы дало возможность в этом сезоне сделать полный архитектурный обмер и получить материал для ее реконструкции. Однако отсутствие из-за плохой сохранности многих существенных деталей у Главной ступы создает определенные трудности для такой работы. Существенную помощь могут оказать данные обмеров малых вотивных ступ, которых на Аджинатепе было 8. Одна из них обнаружена и расчищена в 1973 г. Сохранность малых ступ в некоторых случаях лучше, так как они находились или внутри помещений или во дворе Главной ступы, но под прикрытием навеса.

О том, что вдоль стен помещений ограды, обращенных к ступе, шел деревянный навес было высказано предположение еще в 1964 г., когда раскапывалось айванное помещение 20 и примыкающая к нему часть двора. Скопление обгорелых деревянных круглых в сечении коротких балочек, лежащих на верхнем уровне пола двора возле стены, убедительно говорило в пользу такого предположения. Правда, в 1965 г. следов деревянного навеса в южном углу двора проследить не удалось. Но раскопки 1971 г. в западной части двора вновь говорили о том, что навес там, безусловно, был. На этот раз были найдены не только короткие поперечные балки, но и остатки вертикальных стоек-столбов. Навес тянулся вдоль северо-западной стороны двора, прикрывая собой нижний лестничный марш фасада ступы, обращенного в сторону айвана 29. Во время пожара кровля навеса рухнула, частично разрушив ступени лестницы, а остальные присыпала. Только так можно объяснить удивительно хорошую сохранность нижних двух ступеней СЗ марша. В разрезе же верхних ступеней в изобилии встречаются комья обгорелой глиняной обмазки крыши навеса.

Деревянный навес продолжался и по другую сторону СЗ фасада ступы, доходил до северного угла двора, поворачивая далее

на юго-восток. В этой части двора деревянные стойки навеса опирались на специально сооруженную стенку - барьер высотой в 45-50 см (при ширине 70 см). Стенка - барьер шла по периметру двора с отступом от стен помещений ограды в 2,5-2,65 м. Одним своим концом стенка - барьер примыкала вплотную в СЗ лестничному маршу, другим - в лестницу СВ фаса ступы.

Навес и стенка - барьер, по всей вероятности, сооружены тогда, когда во дворе стали строить вотивные ступы (в западном и северном его углах). О том, что навес сооружен позднее, говорит и то, что обмазка пола под навесом содержит обломки штукатурки с остатками росписи. При строительстве навеса пришлось тщательно заделать дренажное устройство для стока воды во дворе и, чтобы не было просадки пола в этом месте, положить кусок большого мельничного жернова (радиус жернова около 50 см) и сверху тщательно замазать глиной, смешанной с рубленой соломой. Тогда же в углу двора соорудили специальную вымостку из жженых плит, положенных плашмя под уровень, и на ней построили вотивную ступу на расстоянии 65 см от той и другой стены двора. Ступа была террасовидная, крестообразная в плане с лестничными маршами по каждому фаса. Сохранились полностью два ее фасада и частично третий, на высоту двух террас (рис.2). От воздействия пожара глиняная поверхность ступы местами сильно прокалилась до образования твердой корочки.

Совдается впечатление, что после пожара уцелевшие от разрушения остатки ступы были намеренно заложены сверху кирпичом: горизонтальная кладка его хорошо видна в обресе над ступой, кирпичи резко выделяются своим светлым цветом от прокаленной оранжево-коричневой поверхности самой ступы.

Максимальный диаметр ступы по основанию - 2 м 45 см, высота нижней террасы 21 см. Первая терраса не имеет опоясывающего плинта (во всяком случае на последнем этапе жизни ступы). Широкий нависающий карниз (общая ширина 9 см) имеет три ступени, причем на одних участках ступени карниза нависают друг над другом, на других нависают незначительно или просто отсутствуют, а ступени обозначены продольными прорезями.

Лестничный марш врезан в лопасть "креста" террасы, имеет 4 ступени разной высоты и ширины. Общая ширина лестницы у каждого фаса своя - 19,20 и 22 см. Большие выступающие углы

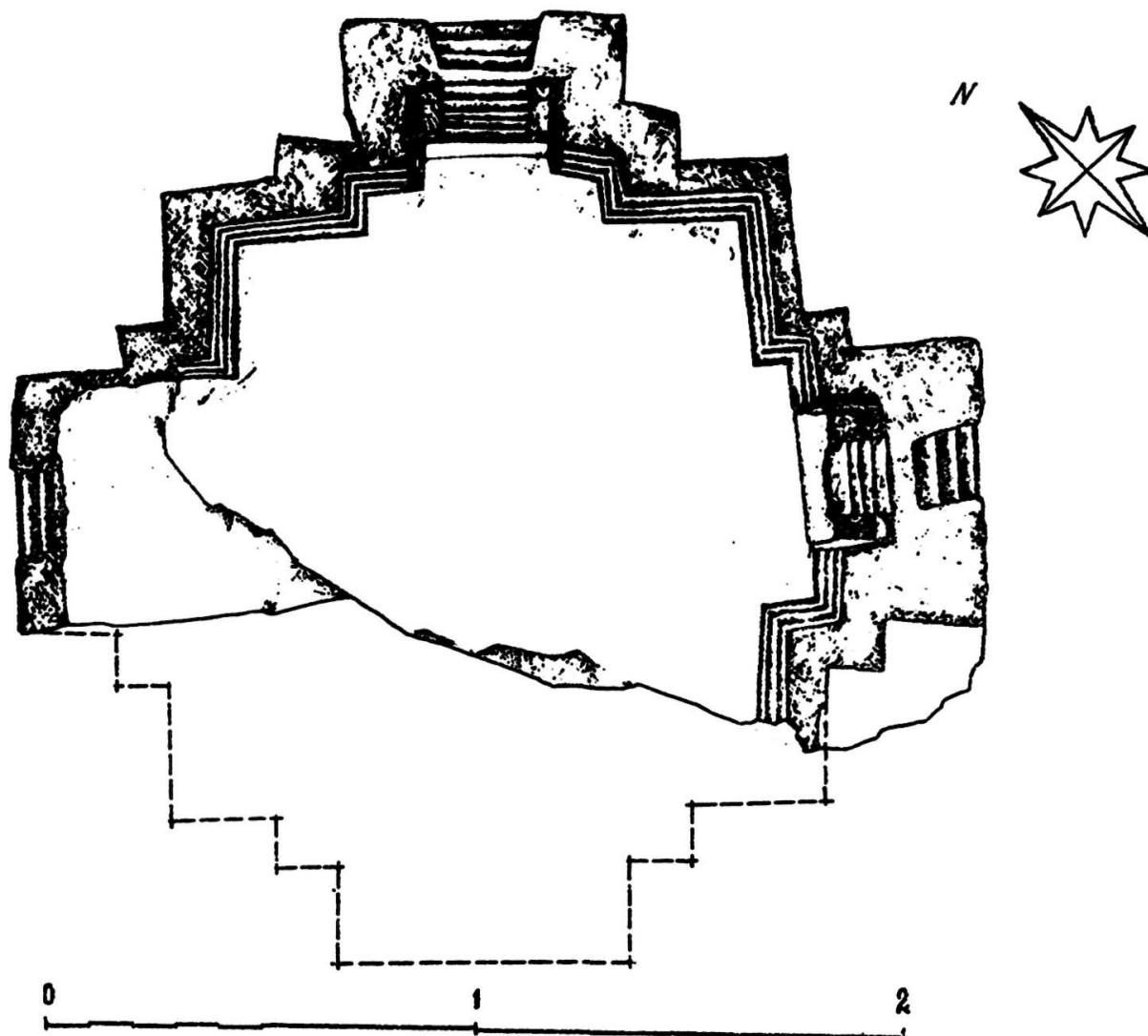

Рис.2 Вотивная миниатюрная ступа

имеет прямоугольные очертания, малые углы из-за небрежности исполнения очень отличны друг от друга.

Вторая терраса сохранилась почти на полную высоту (29 см), отсутствует лишь карниз. Реконструируемая высота ее 35-38 см.

В последнем варианте своего оформления терраса имела широкий трехступенчатый плинт (шириной в 5-9 см), высотой от 5 до 8,5 см). Плинт шел не по всему периметру яруса ступы,

а только вдоль больших и малых выступающих углов, упираясь в выносные лестничные марши. Наиболее сохранившийся фасад — северо-восточный. Его выносная лестница имеет 6 ступеней, она заметно расширяется книзу (27 см вверху и 33 см внизу), обрамлена широкими перильцами с перегибом на уровне второй снизу ступени.

Выступающие углы (большие и малые) в целом прямоугольные с небольшими отклонениями в ту или иную сторону.

Как показал маленький пробный зондаж возле лестницы северо-восточного фаса, ступа основательно ремонтировалась: под слоем поздней штукатурки оказалась более ранняя поверхность ступы, покрытая толстым слоем белого ганча со следами красной подкраски.

Во время последнего ремонта ступа была только побелена.

Конечно, нет оснований считать, что ступа 8 есть точная уменьшенная копия Главной ступы и слепо переносить все детали малой ступы на большую. Однако по целому ряду признаков они, безусловно, подобны, и некий собирательный образ из остатков восьми малых ступ, обнаруженных за все годы работ на Аджинатепа, может послужить хорошей основой для реконструкции Главной ступы.

Р е с т а в р а ц и о н н ы е р а б о т ы

Велись на всех участках храмовой половины. Большой фрагмент живописи был обнаружен лежащим на полу двора возле стены помещения 30. По всей вероятности, стены двора, защищенные навесом, были расписаны. На фрагменте просматриваются босые ноги шагающей фигуры, одетой в длиннополую красную одежду. У верхней части правой стопы хорошо виден белый многолепестковый цветок, который, возможно, брошен человеком, сидящим в красном платье перед шагающим персонажем. Фон живописи — синий, красочный слой положен на белую ганчевую основу.

Возле северного большого выступающего угла Главной ступы найдено скопление обломков глиняной скульптуры. Среди поддающихся определению фрагментов — голова бодисатвы с тонкими усиками, выполненная в $3/4$ натуральной величины. Здесь же найдена часть прически головы Будды, покрытая отштампованными синими завитками волос. Голова принадлежала крупной фигуре (в полтора раза больше натуральной величины). Рядом с ней ле-

жали фрагменты тела фигуры того же масштаба: куски предплечья, ноги (?), покрытые красными складчатыми одеждами.

В 1965 г. в южной части двора в слоях первого периода (монастырского) были найдены куски крупной скульптуры, намеренно вмазанные в пол на более поздних этапах жизни монастыря. В 1971 г. в таких же условиях, но возле стены помещения 23 были найдены крупный кусок торса коня и часть головы персонажа со скорбным выражением лица. В связи с этими находками было решено произвести расчистку восточного угла двора до уровня его первоначальной поверхности. В отчетном сезоне была вскрыта примерно половина площади указанной территории с той стороны, что примыкает к Главной ступе. Толща полов — напластований первого периода здесь достигает 40 см.

Почти в середине двора был найден крупный кусок торса фигуры (в два раза больше натуральной величины), причем для его "захоронения" была вырыта яма в материке двора. Фигура была одета в монашеский плащ, полукруглые складки которого окаймляли шею, плотно облегли торс, собирались глубокими складками под мышкой и разглаживались на выступающей поверхности плеча. Скопление скульптурного "боя" было обнаружено и разобрано вблизи из коридора 22 (где был обнаружен Будда в нирване). Обычай замуровывать разрушенную скульптуру в толщу пола обязывает археологов произвести сплошное вскрытие толщи напластований вокруг Главной ступы.

Наиболее ценной находкой этого года является оттиск печати на овальном комочке сырой глины, содержащий 5 строчек надписи на санскрите, которые являются началом распространенной буддийской молитвы. Надпись прочтена М.И. Воробьевой-Десятовской и ею же сделано заключение, что по своим палеографическим особенностям печать, которой сделан оттиск, может быть датирована УП-УШ вв.

Перевод надписи следующий:

"Ради этих дхарм,
Ради места рождения тех
Татхагата ска..."

Подобный текст неоднократно встречался на так называемых таблетках при раскопках в Северной Индии и Афганистане. Наибо-

лее близкой аналогией, по мнению М.И.Воробьевой-Десятовской, является оттиск печати на таблетке типа "9", опубликованной М.Таддеем и найденной им в Афганистане при раскопках Гудули-Ахангеран близ Газни.³

Такие таблетки с молитвенным текстом специально замуровывались в ступы или в обмазку возле них для освящения сооружения. По-видимому, во время одного из ремонтов найденная нами таблетка была с этой целью вмазана в обмазку пола ступы.

РАСКОПКИ МОГИЛЬНИКОВ В БЕШКЕНТСКОЙ ДОЛИНЕ

Работы Шаартузского отряда ЮТАЭ в 1973 г. были сосредоточены в Бешкентской долине, в зоне строительства оросительного канала, проходящего у подножия хребта Туун-Тау. Работы велись весной (апрель-май) и осенью (с 15 октября по 5 ноября). Раскапывались могильники кушанского времени и эпохи поздней бронзы. Весной работы велись в четырех пунктах, в которых частично были раскопаны 2 могильника эпохи бронзы (БМ - I и БМ - II), один кушанского времени (БМ - IV) и группа каменных выкладок, относящихся, по-видимому, к эпохе поздней бронзы (БМ - III). Осенью работы были сосредоточены только на могильнике кушанского времени (БМ - V).⁴

Как известно, большие раскопки курганов были в свое время (1955-1959 гг.) проведены в Бешкентской долине А.М.Мандельштамом. Эти раскопки дали ценный материал, детально исследованный А.М.Мандельштамом.⁵ При этом возникло много разных проблем, для решения которых требуются дополнительные археологические материалы.

Необходимость проведения раскопок была вызвана разрушением могильников при ирригационных работах. Несомненно, что памятники Бешкентской долины требуют систематического изучения.

М о г и л ь н и к Б е ш к е н т I (БМ-I)

Расположен в Бешкентской долине на ровной, чуть повышающейся к подножию Туун-Тау местности в 400 м к В от нижнего увала, на берегу строящегося канала. Через могильник проходит грунтовая дорога Чашма-Султанабад. Могильник располо-

жен в 3,5 км к ССЗ от Безьянного городища и в 4 км к ЮЮЗ от горы Хав-Газа.

Могильник (рис.3) состоит из двух групп: основной из 19 намогильных сооружений,⁶ через которые проходит дорога. Эта группа занимает площадь 150 (ВЗ) x 90 (СЮ) м. Вторая группа находится на 100 м севернее и состоит из 7 сооружений, которые занимают площадь 90 (СЮ) x 70 (ВЗ) м, но сооружения располагаются только по периметру этой площади. Эта группа находится в 75 м восточнее дороги Чашма-Султанабад.

Сооружения основной группы расположены беспорядочно, но компактно. По внешнему виду они делятся на две группы: курганы с каменной и земляной насыпью довольно больших размеров (диаметр 10x10; 12,5x13, при высоте до 60 см), и сооружения меньших размеров, которые можно назвать курганами с большей долей условности. Практически они не имеют земляной насыпи — это задернованная земля, заплывшая между камнями намогильного сооружения (диаметр 2,5x2,5 до 5x5 м, высота до 30 см). На тех и на других сооружениях камни разбросаны беспорядочно, неравномерно, в некоторых случаях они в плане образуют что-то вроде круга, в других случаях эти скопления аморфны. Камни расположены с промежутками. В нескольких случаях (курганы 15, 11, 10, 1) после снятия камней верхнего горизонта под ними после зачистки четко оконтуривалось кольцо, сложенное из мелких камней (в курганах 1 и 15 эти кольца просматривались до удаления верхних камней).

Исключительным сооружением в этой группе является курган 11. Его размер 15x15 м, он был окружен каменным кольцом диаметром 29 м. Кольцо, хорошо видимое без зачистки, состояло из двух рядов камней, уложенных на высоту одного камня.

В этой группе раскопаны курганы № 1, 2, 3, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 13, 15, 17.

Вторая группа сооружений состоит из каменных колец размером 2,6x1,3 м; 2,2x2,6 м без каких-либо следов насыпи. Одно сооружение (№ 20) размером 5,8x4 м по внешнему виду приближается к сооружениям первой группы. Раскопками установлено, что под каменными сооружениями, явно искусственного характера, погребений не было. В этой группе раскопаны сооружения № 18, 19, 20, 21, 22, 23.

СУЛТАНАБАД

ГОР. ХАН-ГАЗА 4 КМ

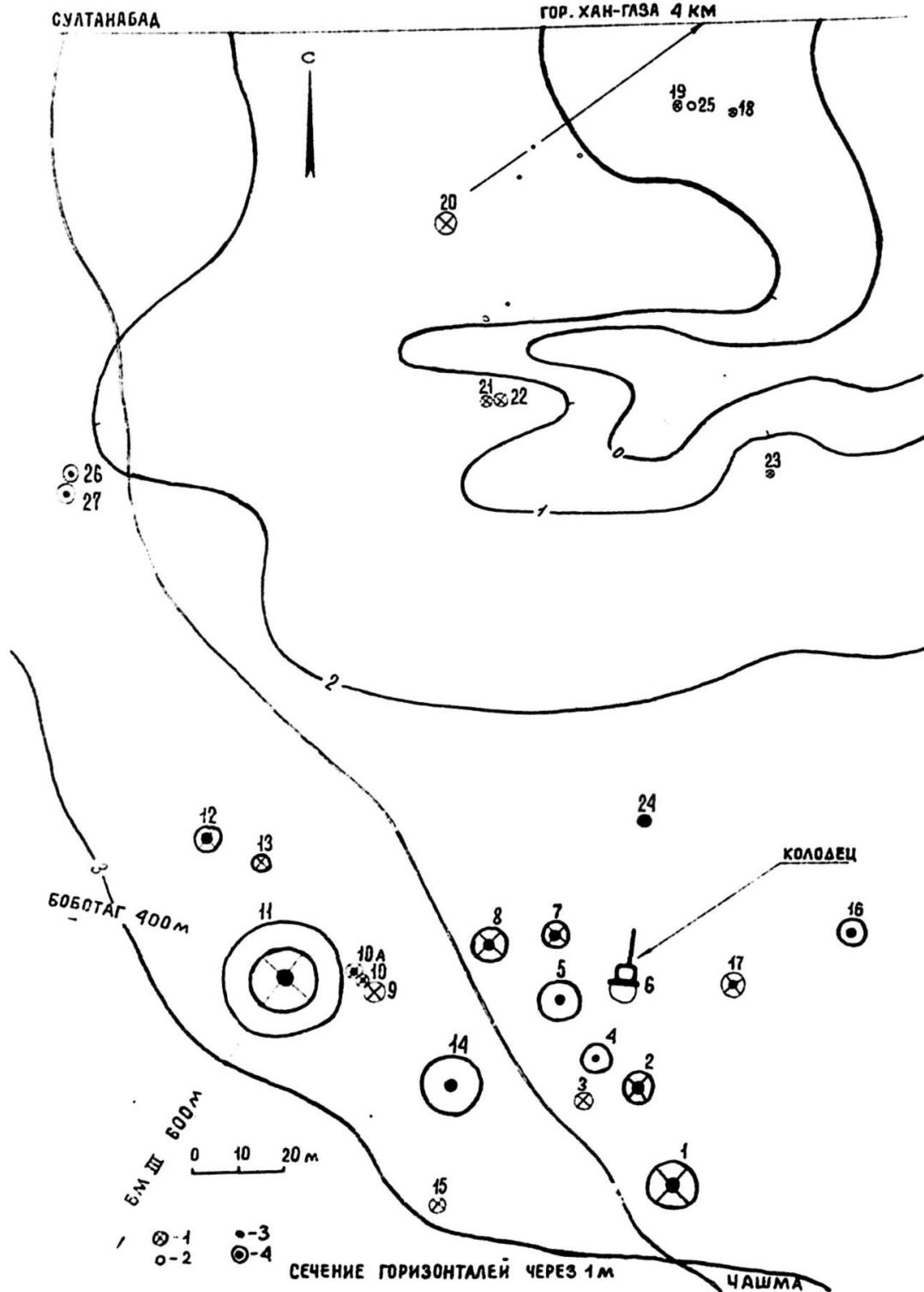

Рис. 3. Бешкентский могильник БМ-I (план-съемка А.В.Седова):
 1 - курганы, раскопанные в 1973 г.; 2 - нераскопанные курганы без грабительских воронок; 3 - курганы, раскопанные в предыдущие годы; 4 - нераскопанные курганы с грабительскими воронками

К у р г а н 3 находится к западу от кургана 2 на 65 м. Размеры насыпи: СЮ—4 м; ВЗ—3,4 м. Насыпь земляная, высотой 20 см. Поверхность насыпи покрыта камнями, которые не образуют четкого кольца, лежат в один слой, неравномерно, образуя небольшие скопления.

На глубине 60 см от задернованной поверхности обнаружены камни заклада входной ямы (размеры: 45х45 см). После того, как убрали камни, было выявлено темное пятно могильной ямы, заполнение почти не содержало камней.

Входная яма расположена в СВ секторе кургана, ориентирована по линии СВ — ЮЗ и имеет сложную форму — две трапеции, сложенные широкими сторонами. Вход в яму слегка закруглен. Размеры входной ямы: длина 1,18 м, ширина у входа в катакомбу 50 см. Ширина ступеньки 35 см, высота 30 см, ступенька начинается на глубине 65 см и имеет покатую поверхность. Вход в катакомбу находится в СВ конце входной ямы, был закрыт большим плоским камнем (50х50х12 см), над ним было несколько маленьких камней. Вход подпрямоугольной формы размером 40х50 см. Катакомба расположена на продолжении оси входной ямы и имеет округлую форму. Размеры: 76х66, высота 35 см. Заполнение катакомбы — плотные натечные слои вперемежку со слоями песка. Глубина пола катакомбы от бровки 1,5 м. У входа стоял лепной плоскодонный горшок баночной формы. Размеры горшка: диаметр дна — 9—9,5 см; диаметр венчика — 12,8—13,5 см; высота — 11,5—12 см, следов костей не обнаружено.

Возможно, это был кенотаф.

К у р г а н 9 находится в центральной части могильника, слева от дороги по направлению к Султанабаду. Размеры кургана: ВЗ — 5 м; СЮ — 5,2 м; высота земляной насыпи 25 см. Поверхность насыпи покрыта камнями диаметром от 20 до 50 см. Камни образуют нечеткое кольцо, в центре несколько отдельно лежащих камней. Камни лежат в один ряд. В центре насыпи, на глубине 20 см от бровки обнаружены камни заклада входной ямы, размеры заклада 1,7х0,5 м, ориентирован по линии ЮЗ—СВ. Диаметр камней 20—25, 35—40 см.

Входная яма трапециевидной формы ориентирована ЮЗ-СВ: длина 1,7 м, ширина 60 см (СВ), 1,1 м (ЮЗ). Яма плотно забита камнями, их размеры: 30x30x25; 40x25x25; 30x30x20 см. Все камни поставлены ребром. На глубине 0,6 м от края ямы ступенька, которая плавно переходит во вход в катакомбу, находящуюся в ЮЗ конце ямы. Стенки ямы наклонены ко дну.

Вход в катакомбу был закрыт камнями размером 55x30x20; 50x40x15; 35x15x5 см. Камни все удлиненной формы, поставлены на торец. Самый большой камень треугольной формы закрывал входное отверстие (50x50x40x15). Размеры входа: ширина 70 см, высота 45 см. Отверстие находится не в вертикальной плоскости, а под углом около 60°.

Размеры катакомбы 85x74 см, длинная ось не строго перпендикулярна к продольной оси входной ямы, так как ориентирована по линии СЮ. Высота 40-45 см. В южной части камеры одиночное захоронение ребенка, скорченное, на животе, головой на юг, руки перед грудью и согнуты в локтях, ноги согнуты под прямым углом коленями в сторону входа. Кости очень плохой сохранности.

У головы, со стороны входа, стоял сосуд (№ 1), лепной, грушевидной формы с округлым дном, горловина едва намечена, венчик горизонтально срезан. Размеры: высота 11 см, диаметр горла 7,5-7,7 см, диаметр дна 9,5 см.

У колен стоял второй сосуд (№ 2), лепной, баночной формы, плоскодонный. Стенки почти вертикальные, но при переходе ко дну закругляются. Размеры: высота 11,5 см, диаметр 9 см, диаметр горла 11 см. Рядом с сосудом № 2 с южной стороны несколько ребер животного.

К у р г а н 10 примыкает с СВ к кургану 9.

До расчистки контуры насыпи были неясными, камни на поверхности располагались равномерно, и мы приняли эту насыпь за один курган. Однако после удаления дерна, под камнями выявились два четких кольца, сложенных из мелких камней (10x15x15 см), в 3-4 ряда высотой. Размеры камней, перекрывающих кольца и выступавших из дерна наружу: 25x30x10; 30x10x15; 35x20x20 см.

Два кольца IO и IOa образуют фигуру, напоминающую цифру "8", но в месте соприкосновения колеи камней очень мало, кольца как бы разорваны.

Кольцо IO. Диаметр его по линии СЗ-ЮВ - 3,7 м. В центре кольца ниже нижнего ряда камней на 25-30 см обнаружено скопление камней круглой формы диаметром: 1 и 0,8 м. Размеры камней 30x20; 30x15 см. Но могильная яма была обнаружена не под ними, а немного севернее.

Входная яма ориентирована по линии СВ-ЮЗ, длина ее около 1,6 м, стенка ямы над входом в катакомбу не сохранилась. Ширина у входа в камеру 70-80 см (ЮЗ); в противоположном конце - 55-60 см, этот край ямы закруглен. Ступенька шириной 90 см и высотой 50 см плавно переходит в пол катакомбы.

Катакомба является продолжением входной ямы. Размер 82x100 см, высота 83 см. Размер входа 70x60 см, но это явно не первоначальные размеры.

Катакомба ограблена, инвентаря нет. Были найдены только фрагменты сероглиняной лепной миски в насыпи с западной стороны кольца.

Кольцо IOa. Диаметр его по линии СЗ-ЮВ - 4,5 м. Заклад входной ямы был смещен в южную часть кольца. Камни во входной яме начинались на глубине около 70 см от бровки, они плотно заполняли всю яму, но у входа в катакомбу они уложены не столь плотно, как в противоположном конце. Камни были поставлены на торец.

Входная яма трапециевидной формы ориентирована по линии ЮЗ-СВ. Длина 1,45-1,5 м, ширина у входа в катакомбу 0,8 м (ЮЗ), в противоположном конце - 0,5 м, этот край ямы закруглен. На глубине 0,4 м от края ямы ступенька шириной 0,7 м и высотой 0,15 м. Ступенька плавно переходит ко входу в катакомбу. Размеры входа 45x55 см. Вход подпрямоугольной формы с закругленными углами, находится почти в горизонтальной плоскости. Камера расположена ниже уровня пола входной ямы на 35 см, вырублена в ее полу. Размеры: 80 см по оси входной ямы, ширина 75 см, высота 50 см. Катакомба округлой в плане формы.

Катакомба ограблена, костей и инвентаря нет.

К у р г а н 13 расположен к востоку от кургана 12 и в нескольких метрах от кургана 11. Насыпь практически отсутствовала. На поверхности курган отмечен несколькими камнями, образующими нечто вроде кольца (разрушенного), диаметром около 4 м. Примерно в центре небольшая выкладка из камней неправильной овальной формы. Это заклад входной ямы, выходящий на поверхность. Размеры камней 30x25; 34x28; 14x10; 34x38 см. Общий размер выкладки 1,3x1,5 м.

Под закладом — трапециевидная входная яма со ступенькой. Размеры по верху 1x0,66 м, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Размер ступеньки 0,53x0,54 м. Глубина от современной поверхности до ступеньки 1 м. Стенки ямы наклонны по отношению к ней. Высота ступеньки 0,52 м. Яма плотно забита камнями. В СВ конце ямы вырыта катакомба, вход в которую был заложен камнями. Один из них размером 24x40x12 см почти полностью закрывал его. Ширина входа 62 см. Размеры катакомбы 0,53x0,76 м. Она расположена перпендикулярно длинной оси входной ямы, высота овальной камеры 0,46 м. Заполнена катакомба плотным лёссом. Дно и кости скелета покрывал натек толщиной 8-10 см.

Погребение смещено, видимо, под давлением грунта. По положению костей черепа, таза и берцовых можно заключить, что погребение было скорченное, на правом боку, головой на СВ, лицом ко входу. Не ясна причина отсутствия некоторых костей. Инвентарь отсутствует.

К у р г а н 15 крайний в южной части могильника. Размеры земляной насыпи: СВ-3,2 м, ВЗ-3,1 м, высота 10 см. Поверхность насыпи покрыта отдельными камнями. После снятия дерна и удаления камней верхнего горизонта было выявлено кольцо, сложенное из мелких камней в три ряда в высоту. Размеры кольца СВ-3,6 м; ВЗ-3,4 м; на глубине 10 см от поверхности обнаружены камни заклада 1x1,4 м. Их средние диаметры 20-40 см. Под ними находилась входная яма трапециевидной формы, чуть смещенная в СВ сектор кургана, ориентирована по линии СВ-ЮЗ. Длина 1,4 м, ширина у входа в катакомбу (СВ) — 0,85 м, в противоположном конце — 60 см. Глубина входной ямы в юго-западной части 1,15 м от поверхности, ширина ступеньки 1,03 м, высота ее 0,3 м,

следовательно, глубина ямы у катакомбы I,45 м. Яма плотно забита камнями размером до 60 см.

Катакомба расположена в СВ конце ямы. Вход в нее округлый, размером 80x55 см. Катакомба расположена перпендикулярно входной яме. Размеры 90x100 см. Пол ее неровный, вырублен в гальке, она была заполнена натечными слоями лёсса, которые перемежались слоями песка.

Напротив входа стояло два сосуда: один – плоскодонный сосуд в виде колбы, другой – плоскодонный сосуд шаровидной формы находился левее сосуда № I. Слева от сосуда № I – несколько ребер животного.

Вдоль северной стенки камеры погребение ребенка. Погребение скорченное, колени согнуты под прямым углом в сторону входа, голова слева от входа, т.е. на СЗ, лицом к входу. Рука (левая?) также согнута под прямым углом, кости чрезвычайно плохой сохранности, плохо поддавались чистке, поэтому было трудно установить – лежал ли он на правом боку или на животе (как было в кургане 9). Возраст ребенка около 7 лет (часть зубов молочные, но есть уже несколько постоянных).

К у р г а н I7 является крайним восточным курганом в могильнике, в 22,5 м от кургана 2.

Размеры насыпи СЮ – 6,4 м, ВЗ – 4,6, высота 0,25 – 0,45 м. Насыпь неправильной формы, вытянута в плане с ЮЮЗ на С. В южной части кургана полукруглый в плане выступ из камней. Камни сосредоточены также в западной и северной частях кургана. Размеры камней от 0,2 до 0,45 м.

На глубине 30–35 см от поверхности насыпи в северо-западной части обнаружены камни заклада входной ямы. Под ними входная яма трапецевидной формы, ориентированная по линии ЮЗ–СВ, почти сплошь забитая камнями. Камни тех же размеров, что и в насыпи, большинство стоит в вертикальном положении. Чистое лёссовое заполнение только над полом, толщиной 10 см. Яма вырыта в лёссовом слое. Стенки ямы наклонные. Размеры ямы: длина 1,6 м, ширина у входа 0,6 м, у камеры – 0,85 м, глубина 1,4 м. Размеры входа в катакомбу 1x0,6 м.

Катакомба вырыта в юго-западном конце ямы, ее длинная ось является продолжением оси входной ямы. Длина катакомбы

1,45 м, ширина 1,3 м, высота 0,9 м. Пол катакомбы на глубине 2,2 м от поверхности ниже пола входной ямы на 0,8 м. Катакомба сплошь забита камнями, самые крупные из которых до 0,5 м. Погребения и инвентаря в могиле не оказалось, за исключением фрагментов (венчик и донце) и лепного красноглиняного блюда, которые были обнаружены в заполнении камеры между камнями.

З а к л ю ч е н и е. Две группы курганов, раскопанные в могильнике БМ-1, по всей видимости, свидетельствуют о том, что основная группа – реальные захоронения, вторая – или кенотафы, или, скорее всего, поминальные сооружения.

Для первой группы характерен очень устойчивый погребальный обряд. Входная трапециевидная яма ориентировалась по линии СВ-ЮЗ, катакомба располагалась или в СВ конце ямы или в ЮЗ. Из 13 могил – 7 катакомб помещены в СВ конце ямы, 6 – в юго-западном. Катакомбы располагались или перпендикулярно к оси входной ямы, или являлись ее продолжением, из 13 были расположены перпендикулярно 6.

В тех случаях, когда удавалось установить положение погребенного, выяснялось, что умершего всегда помещали головой слева от входа в скорченном положении, а ориентация зависела уже от расположения самой катакомбы.

В случае перпендикулярного расположения катакомбы к оси входной ямы ориентировка погребенного могла быть или СВ, или ЮВ. При параллельном расположении катакомбы ориентировка погребенного не выяснена, так как все эти катакомбы не содержали погребения.

Сосуды ставились напротив входа, ближе к голове. Тут же клалась пища. Устройство самого погребального сооружения из-за разрушения вырисовывается менее четко. Входная яма плотно забивалась камнями, верхние из которых выходили на поверхность кургана и, возможно, образовывали подобие "обелиска". Развал этого "обелиска" и покрывает современную поверхность кургана, перекрывая каменные кольца, которые окружали "обелиск". Иногда кольца, видимо, служили одновременно и крепидой кургана (курган № 1).

От погребальных сооружений раннего Тулхарского и Аруктауского могильников сооружения БМ-1 отличаются отсутствием ям со спуском, каменных оград с ямой внутри и ям под камен-

ным курганом. В Тулхарском могильнике засвидетельствовано 7 катакомб,⁷ тогда как в могильнике БМ-I это единственный вид погребальных сооружений, обнаружено 13 катакомб. Устройство входной ямы и катакомбы, ориентировка и поза погребенных совпадают в обоих могильниках. Правда, в Тулхарском могильнике ось катакомбы всегда перпендикулярна оси входной ямы, тогда как в могильнике БМ-I эта ось иногда является продолжением оси входной ямы. В БМ-I также не зафиксировано использование огня в погребальном обряде. Кости животного (барана?) найдены в области черепа, а не у ног погребенного, как было в Тулхарском могильнике. Не засвидетельствован обряд трупосожжения.

Погребальный инвентарь так же, как и в катакомбах Тулхарского могильника, представлен только керамикой. Всего найдено 7 сосудов, из них 5 целых. Вся керамика лепная, преобладающий цвет желтый или желто-розовый. Представлены 5 горшков, одна миска и высокий сосуд, напоминающий колбу. В целом керамика близка к сосудам эпохи бронзы из Тулхарского могильника, хотя полных аналогий нет, что впрочем обычно для лепной керамики. В Тулхарском могильнике имеются два высоких сосуда "цилиндрической" формы⁸. Сосуд из нашей коллекции (БМ-I, курган 15/1) цилиндрическим назвать нельзя, он, скорее, удлиненно-конической формы.

Наиболее близкой аналогией миске (БМ-I курган 10) служит одна из трех мисок конической формы из Тулхарского могильника⁹, хотя последняя более глубокая. Остальные пять сосудов находят наиболее полные аналогии среди горшков из Тулхарского могильника. Два из них (и возможно венчик - БМ-I курган 12) цилиндрической формы (БМ-I курган 9/2, курган 3) очень близки по форме одному сосуду из Тулхарского могильника¹⁰. Горшок с шаровидным туловом (БМ-I курган 15/2) аналогичен Тулхарскому¹¹.

М о г и л ь н и к Б е ш к е н т П (БМ-П)

Расположен в 6 км к северу от могильника БМ-I и в 2 км к ССЗ от городища Хан-Газа. Могильник состоит из группы каменных выкладок, расположенных цепочкой слева от дороги по направлению в Султанабад, и нескольких каменных ящиков, расположенных на естественной возвышенности в 175 м восточнее выкладок (БМ-П, группа А).

Группа из 12 выкладок расположена на ровной местности. Выкладки вытянуты с интервалом 3-10 м (общая длина цепочки 90 м). Они имеют форму незамкнутых колец, открытых на В, сложены из крупных камней, положенных в один-три ряда. Диаметр их 4-5 м. В центре выкладки расположена другая выкладка из крупных камней в виде круга диаметром 40-50 см. Насыпей внутри выкладок нет, поверхность земли, заключенная внутри выкладки, ничем не выделяется среди окружающей местности. Камни выкладки не вкапывались в землю, а были просто положены, под ними находились очаги с золой.

Четкую форму имеют только южные три выкладки, остальные сохранились хуже. Раскопаны были три выкладки, две южные и одна северная, получившие соответственно в описании номера: 1, 2, 3.

Группа Б. К северу-западу от цепочки выкладок, на расстоянии 90 м от выкладки № II находилось каменное сооружение, названное нами БМ-П, группа Б. Оно представляет собой центральную выкладку неправильной формы, вокруг которой по кругу были расположены отдельные скопления камней.

Группа А. Состояла из двух каменных ящиков и двух выкладок. Могилы и выкладки находились под одной насыпью, состоящей из земли и мелкой щебенки.

Группа Б, сооружение № I. Внешне сооружение № I представляет собой центральную выкладку неправильной формы, вытянутую по линии ЮВ-СЗ. Размеры: по линии СЮ - 6,25 м; ЗВ - 7,5 м. Вокруг нее на расстоянии 3, 4 и 5 м расположены скопления камней различной формы, которые образуют четкое кольцо вокруг центральной выкладки.

Диаметры этого кольца: по линии СЮ - 20 м, ЗВ - 18,5 м. Размеры самого большого скопления камней: СЮ - 2 м; ЗВ - 2,75 м.

После снятия верхнего слоя камней центральной выкладки в северо-восточном секторе расчищена небольшая выкладка из 5 камней, под которой был материк. На всей площади сооружения и под центральной выкладкой был заложен раскоп глубиной 0,5 м, который не обнаружил могильной ямы.

Раскопана также одна из боковых выкладок. После снятия камней пошел лёссовый материк.

В центре сооружения, под камнями найден фрагмент гончарной миски с бортиком и отогнутым наруже горизонтальным венчиком. Она аналогична по форме миске из могилы 2 группы А.

Г р у п п а А. М о г и л а № I — самая южная в этой группе, она представляет собой прямоугольный каменный ящик, вкопанный в землю. Был обнаружен благодаря выступающим наружу ребрам плит. Сверху ящик был перекрыт плитами, две из которых имеют значительные размеры: 85x36x10; 74x26x12 см. Эти плиты лежали поперек ящика, помимо них перекрытие образовывали еще несколько меньших плит. Боковые стенки ящика образовывали плиты, поставленные на торец, чуть наклоненные наружу, размеры этих плит: 84x60x8 см; 90x56x7 см; 80x37x10 см; 18x70x10 см.

Специальной обработке плиты не подвергались, они имеют подтреугольную — подпрямоугольную форму. На полу ямы плит нет.

Размеры ящика: 180 (168) x 118 (85)^в см. Глубина ямы 70 см. Ориентирована могила по линии ЗВ.

Плиты облицовки стен ямы состыкованы между собой тщательно. Если между плитами оставался зазор, он закладывался мелкими камнями. Всего облицовочных плит 15. Заполнение могилы состояло из лёсса и мелкой гальки.

На дне ямы расчищены кости трех скелетов: двух взрослых и одного детского. Первым был расчищен скелет в восточной части могилы. Сохранился он плохо. Погребенный лежал поперек могилы, головой на юг, на левом боку в сильно скорченном положении. Его колени и кисти рук были подведены к подбородку. Череп лежит лицом вниз.

Скелет, лежащий в западной части могилы, был несколько напущен на первый. Сохранился он хуже первого. Удалось установить только, что он был также скорчен и лежал головой на юг. Череп лежал лицом кверху. Кости скелета лежали в беспорядке, одна его берцовая кость лежала около черепа первого скелета.

У северной стенки ящика, в центре был расчищен детский скелет. Он лежал вдоль ямы, головой на запад, на спине (?). Сохранность скелета плохая. Сохранились только верхняя часть

—

Меньшие размеры (в скобках) даются по дну могильной ямы

черепной крышки, нижняя челюсть и позвоночник.

Инвентарь могилы (рис.4). В восточном конце могилы, в северо-восточном и юго-восточном углах ящика, были поставлены два горшка. Один шаровидной формы, плоскодонный, лепной, серо-черного цвета. Размеры: диаметр горла 9,5 см; диаметр дна 5 см; высота 10,5 см. Второй горшок — шаровидной формы, плоскодонный лепной, тесто красного цвета, снаружи закопчен. Размеры: диаметр горла 12 см; диаметр дна 6,8 см; высота 12,5 см.

В северо-восточном углу было найдено также тесло-точило. Оно стояло почти вертикально, прислоненное к восточной стене могилы. Сделано из продолговатой гальки. Длина 16 см, диаметр зечения 6,5 см. Среди костей ребенка найдено бронзовое шило. Длина его 8,7 см, длина ограненной части 4 см. Недалеко от второго горшка лежал бронзовый нож, однолезвийный, с выделенной рукояткой. Общая длина 18,7 см, длина рукоятки 8,7 см. Восточнее головы первого погребенного, у южной стенки найдено два звена бронзовой цепочки. Кольца сделаны из толстой проволоки круглой в сечении. Диаметр проволоки 3—4 мм. Диаметры колец: 2х1,5 см; 1,9х2 см. Среди костей второго скелета были найдены еще два кольца из бронзовой проволоки диаметров 3,6 и 2,7 см. В разных местах могилы обнаружены 5 бусин. Одна из них синяя из мягкого пачкающего минерала, цилиндрической формы, размером 3х3,5 мм. 4 бусины сделаны из бронзовой фольги, свернутой в трубочку. Длина их около 7,5 мм, диаметр 2,5 мм.

Все бронзовые предметы удовлетворительной сохранности.

В 10 см к югу от могилы была вскрыта "поминальная" выкладка из семи плит. Плиты лежали плашмя. От могилы они были отделены бруском размером 90х15х10 см. Пространство между ними и могилкой забито камнями. Размеры некоторых плит: 50х40х4; 85х25х5; 50х45х10 см. Плиты налегают одна на другую. На одной из них найдены обломки лепного горшка. Плиты были положены в специальные углубления в 20 см.

З а к л ю ч е н и е. Каменные ящики являются необычной формой погребального сооружения для этого района Средней Азии. В Баскентской долине, судя по материалам А.И.Мандельштама, каменные ящики зафиксированы впервые. Однако надо отметить,

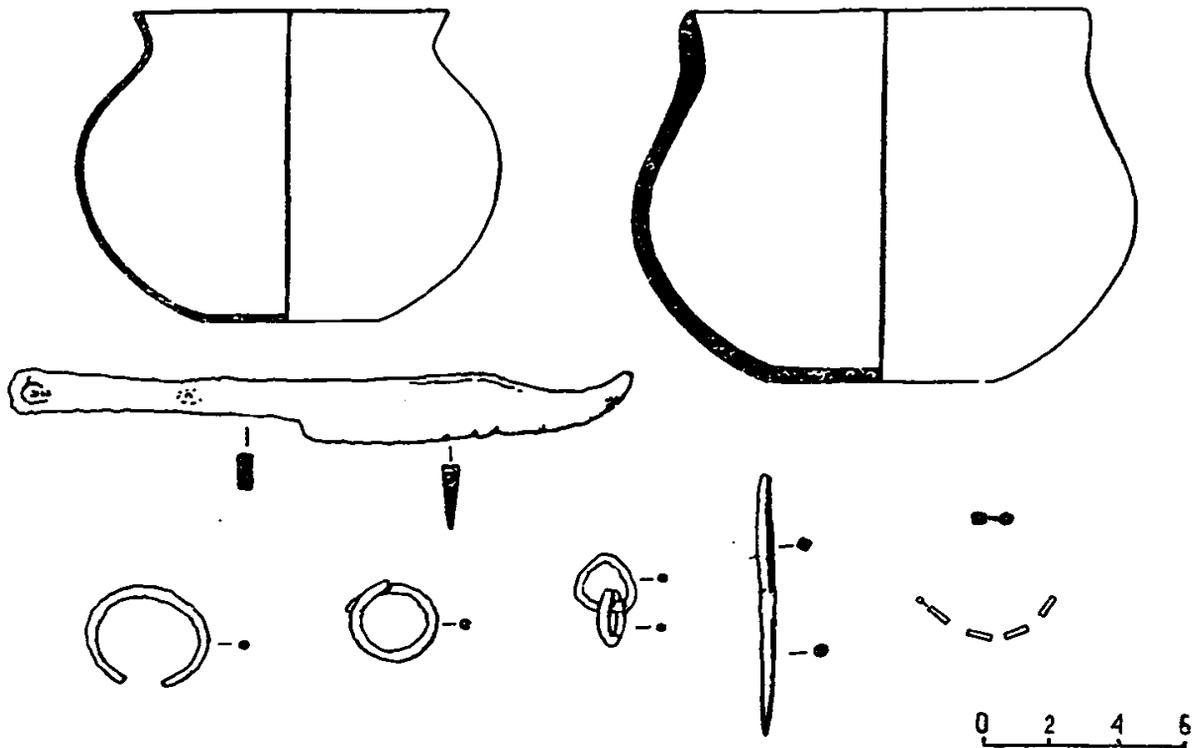

Рис. 4. Погребальный инвентарь из могилы I Бешкентского могильника БМ-II (группа А)

что в Тулхарском могильнике в некоторых могилах часть могильной ямы выкладывалась плитками, образуя подобие каменного ящика внутри могильной ямы.

Группа из каменных выкладок сама по себе не имеет датировочного материала. Считать ее одновременной с захоронениями

в каменном ящике можно только предположительно. В пользу этого предположения говорит следующее. В сооружении Б найден фрагмент станковой миски, аналогичной миске из каменного ящика. Возможно, что выкладки как-то были связаны с погребениями в каменных ящиках, поскольку в окружающей местности нет других погребальных сооружений. Правда, у нас нет доказательств, что поминальные выкладки обязательно сопутствовали могилам.

Погребальный инвентарь каменных ящиков представлен керамикой и бронзовыми изделиями.

Керамика: всего шесть сосудов, из них целых пять. Есть сосуды станковой работы (2 миски), горшки все лепные. Обращает на себя внимание горшок из могилы № I/2, тонкостенный, прекрасной выделки, почти черного цвета, поверхность лощеная. Сама форма горшка обычная: шаровидный плоскодонный с широкой, четко выделенной невысокой горловиной. Размеры: диаметр горла — 9,5 см, диаметр дна — 5 см, высота — 10,5 см. Аналогичные по форме (не по выделке) имеются в раннем Тулхарском могильнике.¹²

Более обычным для Тулхарского могильника является второй горшок из этой могилы. Форма его того же типа, что и описанного выше, но выделка его более грубая, цвет теста красный, снаружи сильно заощечен. Размеры: диаметр горла — 12 см, диаметр дна — 6,8 см, высота — 12,5 см.

Круглодонный маленький горшочек из могилы 2 точных аналогий в Тулхарском могильнике не имеет. Но по технике изготовления, по неравномерности обжига, по общему облику он приближается к тулхарским образцам. То же самое можно сказать и о втором горшке из этой могилы.

Зато станковая глубокая миска конической формы из могилы 2 имеет аналогии в Тулхаре¹³. Тесто желтое, плоское, почти без примесей. Близок этой миске и фрагмент, найденный в группе Б, упоминавшийся выше.

М о г и л ь н и к Б е ш к е н т III (БМ-III)

Могильник БМ-III расположен в одном из логов восточного склона хребта Турнтау в 600 м к ЮВ от могильника БМ-I. Оба эти могильника разделяются строящимся оросительным каналом. Поверхность земли в логу каменистая, много наносных камней, а также скальных выходов. По северной стороне лога, по краю могильника, идет небольшой но глубокий сай, который к весне

пересыхает.

В могильнике насчитывается 6 каменных сооружений: 5 из них расположены в одном логу, а 6-й — в 220 м к югу от основной группы, на выходе из соседнего лога.

Сооружения представляют собой кольцевые каменные выкладки без насыпей. Диаметры выкладок основной группы около 2 м. Выкладки не образуют компактной группы. Расстояние между ними самое разнообразное — 60 м; 30 м; 17 м. К одной из выкладок, на выходе из лога, примыкает с юга полукольцо из довольно крупных камней диаметром 11 м. Диаметр южной выкладки к соседнему логу 7,5 м.

Было раскопано 2 выкладки: одна в основной группе (курган 1) и одна в соседнем логу (курган 2).

К у р г а н 2. Представляет собой сильно разрушенное кольцо из камней. Лучше всего сохранилась СВ часть кольца, где прослеживается один, местами два ряда правильно уложенных камней. Манера выкладки напоминает большое кольцо вокруг кургана II могильника БМ-1. Кольцо сильно задерновано. Размеры его: СЮ — 7,8 м; ЭВ — 7 м. Внутри кольца камней нет. Насыпи нет. Размеры камней кольца: 50x30; 64x22; 30x20; 36x26 см.

Толщина дерна 25 см. Под дерном внутри кольца идет слой рыхлого лёсса на глубину 0,9 м. Под ним галечный материк. Камни кольца уложены в один слой и до материала не доходят, толщина камней до 30 см.

В ЮВ части кольца на глубине 0,27 м от современной поверхности обнаружена прямоугольная вымостка из небольших плиток, положенных плашмя. Размеры плиток: 18x10; 14x8; 8x6 см. Размеры вымостки 1,2x1,1 м. Она почти соприкасается с кольцом в его ЮВ части. Вымостка ориентирована длинной осью по линии СВ-ЮЗ.

Под дерном, в слое лёсса, на глубину до 0,5 м встречены фрагменты керамики. Преобладает станковая керамика. Формы горшковидные. Сосуды с лощением: сплошным и сетчатым, причем на двух фрагментах лощение с внутренней стороны сосуда. Цвет у станковой керамики красно-желтый, бежевый, поверхность кремовая. Лепной керамики меньше. Станковых сосудов 12 штук

и возможно еще в мелких фрагментах — одна-две формы: лепных сосудов 3 или 5.

Среди лепной керамики интересны два фрагмента с орнаментом. Первый — венчик сероглиняного лепного сосуда со "степным" орнаментом: в прямоугольную рамочку заключены три почти вертикальные линии неглубоких вдавливания (№ 30),¹⁴ которые, по всей вероятности, являются фрагментом распространенного в эпоху бронзы орнамента в виде зигзагообразной линии, состоящей из нескольких рядов отиснутой гребенки. Второй менее выразительный фрагмент с широкой прочерченной полосой — желобком (№ 31). По тесту и выделке этот фрагмент аналогичен орнаментированному черепку. Эта керамика явно кайракумского круга степных культур.

Здесь же была найдена кремневая проколка.

Подводя итог, три раскопанных могильника предварительно можно датировать эпохой поздней бронзы. Следует еще раз обратить внимание на каменные выкладки: они раскопаны во всех трех могильниках, но различаются между собой. БМ-I — это большие круглые выкладки, в которых ничего не было найдено. В БМ-II — это большие круглые выкладки, открытые на восток, в центре которых находились очаги, курган I могильника БМ-III аналогичен выкладкам БМ-I.

Очень близки им по устройству и, видимо, по назначению андроновские жертвенные сооружения Центрального Казахстана.¹⁵ Казахстанские жертвенные круги также часто имеют выход на восток.

Все это, а также устройство каменных ядиков, каменные кольца вокруг курганов (например, БМ-I, курганы I, II), керамика "степного" типа, бронзовый нож указывают на определенные связи со степным севером андроновского времени.

М о г и л ь н и к Б е ш к е н т IУ (БМ-IУ)

Находится у подножия Туюнтау, слева от грунтовой дороги Чашма-Султанабад, в 6 км к С от могильника Тулхар, в 3 км к югу от Безьямьяного городища. Могильник (рис.5) насчитывает 247 насыпей, южная часть его начинается сразу у дороги. Занимает могильник площадь 210 (ВЗ) x 380 м (СЮ). Основная часть

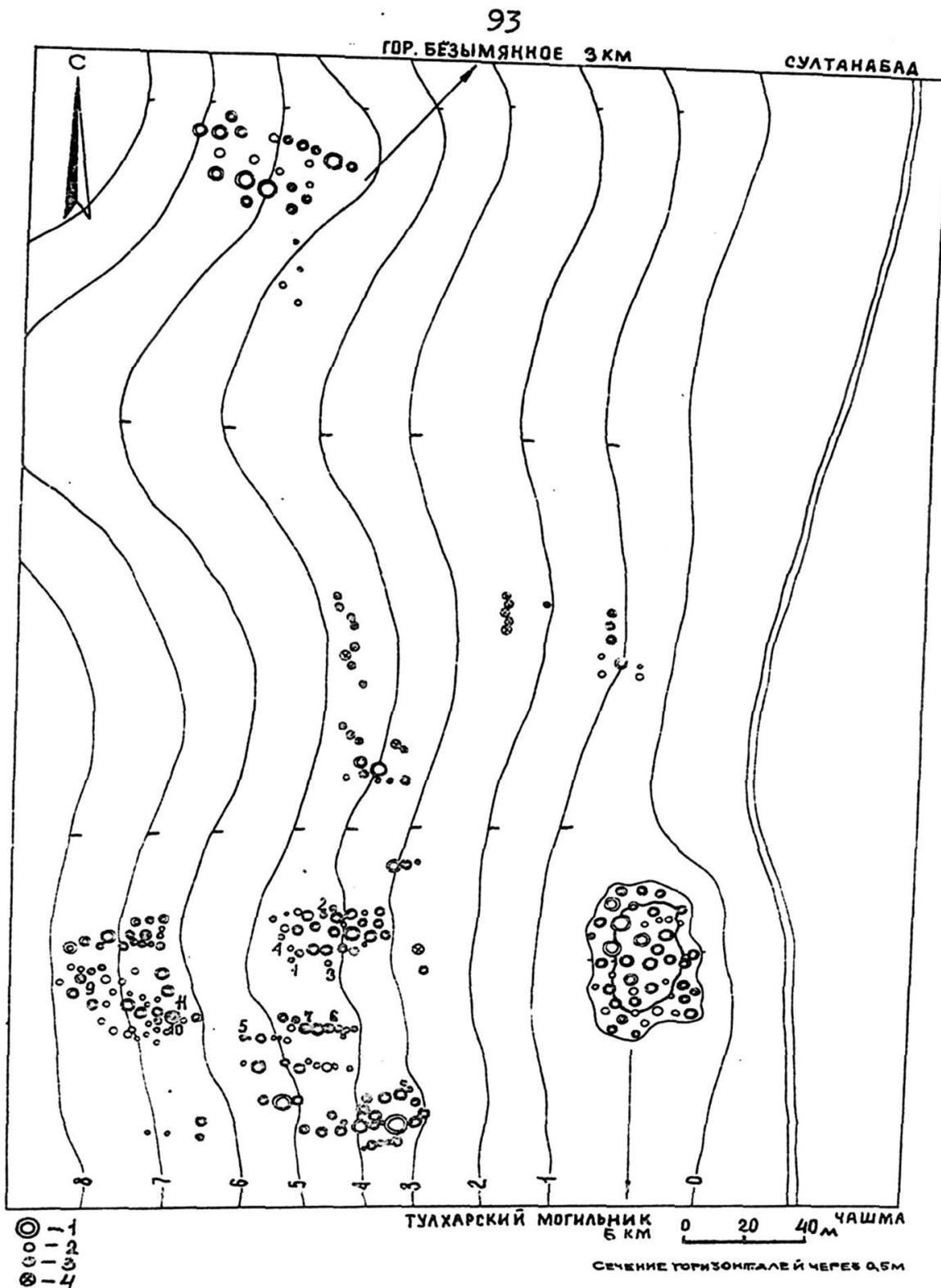

Рис. 5. Бешкентский могильник БМ-IУ (план-съёмка А.В.Седова).

- 1 - нераскопанные курганы с грабительскими воронками;
- 2 - нераскопанные курганы без грабительских воронок;
- 3 - курганы, раскопанные в 1973 г.;
- 4 - курганы, раскопанные в предыдущие годы

курганов расположена в южной части этой площади, где и производились раскопки. В северной части могильника сосредоточена группа из 26 курганов. В 100 м южнее — группа из 34 курганов, из которых 18 было раскопано А.М.Мандельштамом. В южной части сосредоточены остальные курганы, которые в свою очередь сконцентрированы в четырех группах. Одна из них находится на холме у дороги (46 курганов).

По внешнему виду курганы разделяются на два типа. Первый — невысокие полусферические каменные насыпи, близкие в плане к кругу. Второй — каменные кольца, это ограбленные курганы. На некоторых из них четко видны по две кучки камней, вынутые из центра насыпи и сложенные по ее краю. По предварительным подсчетам, неограбленных курганов 70, что составляет 28% от общего числа курганов.

Среди вышеописанных курганов встречались отдельные небольшие скопления по 3–4 камня. Для проверки было раскопано три из них, могил под камнями нет, это случайные скопления.

К у р г а н 2 представляет собой круглую полусферическую земляную насыпь, покрытую камнем (рис.6). Размеры: СЮ — 2,8 м, ВЗ — 2,4 м, высота — 0,5 м. После снятия насыпи, на 0,40 м ниже шел слой с камнями небольших размеров и галькой. Ниже начался слой чистого лёсса, который шел тоже на глубину 0,40 м. На глубине 0,80 м обнаружены камни заклада. Входная яма прямоугольной формы ориентирована по линии СЮ. Размеры: длина 2, ширина 0,90–95 в северной, 0,85 м в южной части.

Вдоль восточной стенки входной ямы шла ступенька высотой 0,3 м (от дна ямы), шириной 0,30 — 0,34 м (в южной части ямы ступенька немного шире).

В западной стенке ямы вырыт подбой, глубина которого в северной части 0,2 м, в южной — 0,15 м. Высота подбоя 0,48 м. Общая глубина могилы 1,9 м.

На дне подбоя и частично ямы (подбой неглубокий) лежал скелет женщины (?) головой на С, лицом вверх, на спице, с вытянутыми вдоль туловища руками. Голова немного повернута вправо. Кости плохой сохранности.

Инвентарь

I. Под черепом, с левой стороны, фрагмент бронзовой

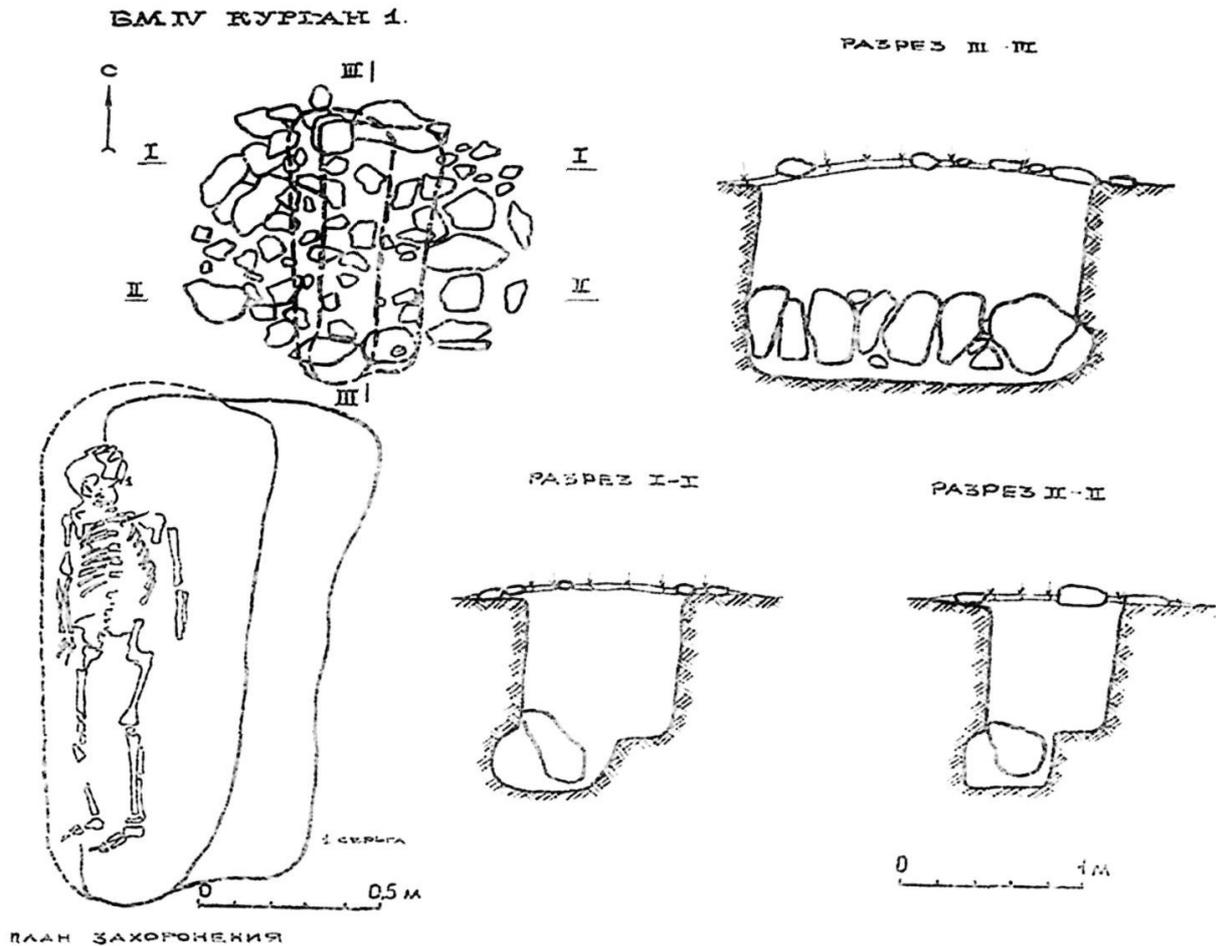

Рис. 6. Курган I Бемкентского могильника БМ-IV. Планы и разрезы

серьги колечком и золотая подвеска, видимо, от той же серьги. Бронзовая серьга (№ 45) сделана из проволоки с утолщением на одном конце (применение?). Подвеска в виде четырехгранной трубочки, расширяющейся книзу (№ 51). К ее широкому концу прикреплена полусферическая золотая бляшка с дырочкой в центре. Трубочка сделана из свернутой золотой фольги и стянута проволокой. Длина 1,3 см, диаметр бляшки 0,5 см.

2. На локте правой руки железный браслет с заходящими друг на друга концами. Сделан из железной проволоки, круглой в сечении (№ 53). Толщина 3 мм.

3. Под костями грудины найдена подвеска из белого пачкающего минерала в виде пирамидки с дырочкой, проходящей через

две грани. Высота 12 мм, ширина основания 7 мм (№ 50).

4. На левой руке на указательном пальце бронзовый перстень с узким щитком (латунный?) (№ 48). На среднем пальце было 2 перстня, нижний бронзовый (латунный?) перстень с широким овальным щитком (№ 26). Сверху на палец был надет железный перстень. На месте щитка — уплощение пластинки, из которой был сделан перстень (№ 47).

5. Около головы 2 бусины из пирита (?) квадратной формы. В одном случае отверстие прорезано через узкую грань, в другом — через широкую (№ 52). Керамики в могиле не было.

К у р г а н 5 расположен также в южной части могильника, но в другой группе курганов, в 20 м южнее первой. Курган 5 — крайний западный в этой группе. Намогильная часть представляет собой овал, вытянутый в направлении ЗВ, насыпь каменно-земляная. Размеры: СЮ — 2,2 м, ВЗ — 2,6 м, высота 0,2 м. Размер камней насыпи: 14x22, 30x12, 44x28 см, толщина дерна 4 см. Под насыпью с довольно большим смещением в З от ее центра обнаружена могильная яма. Заполнение ее было темное. Яма подпрямоугольной формы, восточная стенка в южной части ямы сильно скошена, в результате чего ЮВ угол сильно закруглен. Ориентирована яма по линии СЮ. Размеры: длина 2,2, ширина 1 в северном конце, 0,55 м — в южном.

Вдоль восточной стенки сделана ступенька. Высота ее от дна ямы 0,96 м, ширина в северном конце около 0,35 м, к южному концу она уменьшается до 10 см. Глубина ямы от современной поверхности до дна 1,45 м.

Вдоль западной стенки вырыт подбой. Высота его 0,7 м, глубина 0,5 м. Подбой длиннее входной ямы, так как он врублен в северную и южную стенки, его длина 2,44 м.

На глубине 0,8 м встречены камни заклада. Заклад состоит из трех рядов наклонно поставленных крупных камней, пространство между ними заполнено маленькими камнями. Размеры камней: 54x20x26, 44x12x22 см. Нижний ряд камней положен плашмя. Заполнение ямы — лёсс с галькой, подбой — чистый лёсс.

Погребенный лежал в подбое на спине: головой на С, лицом на З. Правая рука вытянута вдоль тела, левая чуть согнута в локте, кисть лежит на тазовых костях. Стопы ног развернуты в разные стороны. Длина костяка 1,6 м.

Находки: 1) слева у черепа, у височной кости латунная (?) серьга с бусинками (№ 71); во рту был фрагмент бронзового колечка (серьги); 2) под левой ключицей две бронзовые фигурные бляшки (№ 72); 3) на пальцах левой руки перстни: а) на указательном (?) бронзовый перстень с напаянным на щитке гнездом для вставки (№ 73); б) на среднем (?) пальце 2 перстня: бронзовый, с напаянными на щитке тремя гнездами для вставки, сверху на него был надет железный перстень с бронзовой вставкой на щитке (№ 74). Керамики не было.

К у р г а н 8 расположен в южной части могильника, в крайней западной группе курганов, находящейся в 33 м от первой группы и в 15 м от второй. Надмогильная часть представляет каменно-земляную насыпь, несколько вытянутую по линии СЗ-ЮВ. Размеры: СЮ - 2,2 м, ЗВ - 2,4 м, СЗ-ЮВ - 3 м. Высота 0,3 м. Толщина дерна 8 см.

Под центром насыпи подпрямоугольная могильная яма, вытянутая по линии СЮ. Размеры: 2,5х1,38 м. Вырыта яма в галечном материке, заполнение ее галечное, потому найти ее стенки было трудно. Из-за плохой читаемости стенок не удалось обнаружить ступеньки вдоль восточной стенки, хотя, возможно, она была. Восточная стенка ямы пологая, плавно переходящая в дно ямы.

В западной стенке сделан подбой. Высота 0,7 м, глубина 0,48 м. Длина подбоя 2,6 м, он немного врезан в южную и северную стенку ямы. Глубина ямы 1,3 м. Заполнение подбоя - лесовое. На глубине 0,54 м от современной поверхности встречен заклад подбоя. Он был заложен камнями, поставленными наклонно в 3-4 ряда. Размеры камней: 38х32х16; 42х33х15 см. Пространство между наклонными камнями и восточной стенкой ямы было также забито камнями, но меньших размеров (22х16х8, 16х10х4 см).

В подбое - одиночное погребение. Скелет лежит на спине, головой на С, лицом на З, руки вытянуты вдоль тела. Плечевая кость левой руки смещена в сторону грудной клетки, вероятно, под давлением грунта.

Инвентарь (рис.7)

В 10 см к С от черепа - 2 сосуда и другие находки.

1. Кувшин одноручный, яйцевидный, станковый. Тесто серо-желтое, поверхность зеленоватого цвета, диаметр горла 7,6-7,8 см, диаметр дна 10, высота 2,3 см.

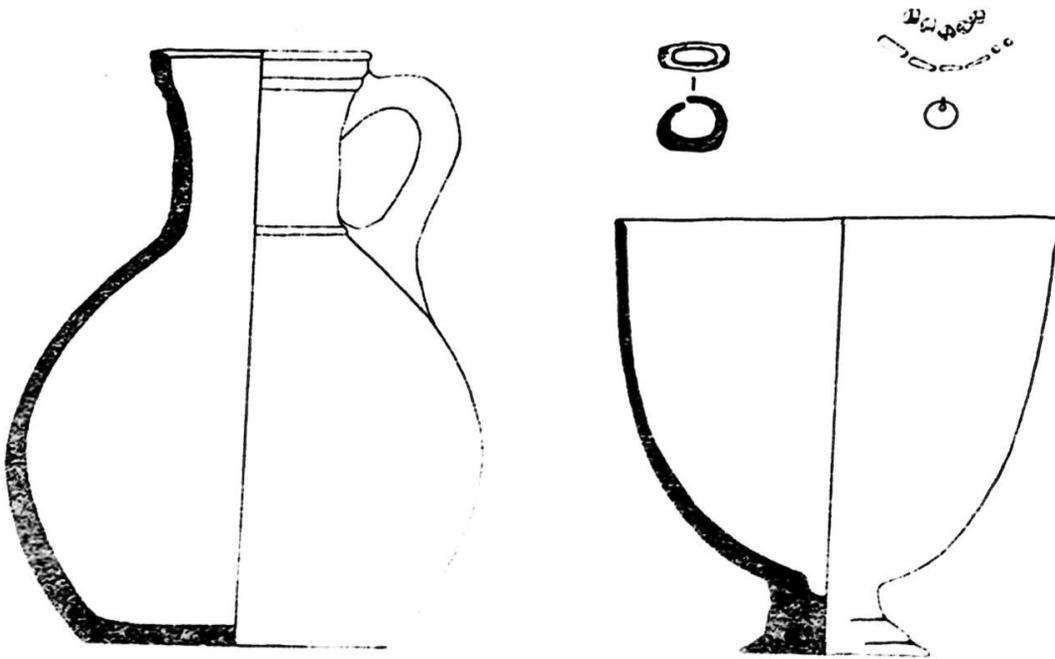

Рис. 7. Погребальный инвентарь из кургана 8 Бешкентского могильника БМ-IV

2. Бокал цилиндро-конический, на полый ножке. Покрит коричнево-красным ангобом со следами лощения. Диаметр венчика 14,5 - 13,7 см, высота 16,6 - 16,4 см.

3. Под нижней челюстью вокруг шейных позвонков - ожерелье из большого количества бисера (полностью рассыпалось), 3 золотых пропизок, свернутых из листа, одной белой бусы (№ 68) и пяти пиритовых шестигранных бусинок.

4. Во рту черепа лежала золотая круглая пластинка с сохранившимся основанием петельки - 1 см (имитация монеты?).

5. На пальце левой руки железный перстень с бронзовой вставкой

З а к л ю ч е н и е. Вскрытые пока курганы могильника БМ-ІУ демонстрируют удивительное единообразие погребального обряда.

Положение погребенного в БМ-ІУ относится к наиболее распространенному в Тулхарском могильнике. Те отклонения, которые наблюдались в последнем, в БМ-ІУ не отмечены.

В отличие от Тулхарского могильника в БМ-ІУ:

- 1) с сосудами не встречены кости барана;
- 2) инвентарь различается по набору: в могилах встречены или только сосуды, или только украшения. Причем в ряде случаев керамика из мужских погребений (курган 9), где вместе с керамикой был кинжал. Исключение составляет курган 8, где вместе с керамикой встречены украшения.

Две группы курганов различались тем, что в одной — только погребения с керамикой — мужские (?), в другой — только женские (?). Правда, пока это только предположения, которые могут объясняться случайностью, так как в каждой группе раскопано мало курганов.

Всего найдено 8 сосудов. Во всех случаях в могиле находилось по два сосуда.¹⁶ В раскопанных курганах могильника БМ-ІУ представлены только "ведущие" формы сосудов Тулхарского могильника: кувшины и бокалы, нет ни горшков, ни мисок, ни сосудов с носиком, ни ваз. Зато есть одна форма, отсутствующая в Тулхаре, это чашка с петлеобразной ручкой — форма, характерная для времени более позднего, чем тулхарское.

1. Кувшины (4 экз.) — два одноручных, два двуручных, формы аналогичные тулхарским. Обращает на себя внимание кувшин из кургана 6: по туловищу проходит полоса темного ангоба, напоминающая раскраску сосудов времени "нижнего Пенджикента".

2. Бокалы (3 экз.) — 1 цилиндрико-конический, 2 выпукло-конических. Размеры приближаются к стандартному (1 : 1). Имеют полные аналогии тулхарским.

3. Чашка, не имеющая аналогий в Тулхарском могильнике. У нее цилиндрический корпус и заостренное дно. Если бы не заостренное дно, она была бы аналогичной чашкам верхнего слоя Пенджикента.

Оружие представлено единственной находкой — железным кинжалом с "сердцевидным" (или волютообразным) навершием, имеющим аналогию в Тулхарском могильнике.

ХАЛКАДЖАРСКАЯ ГРУППА¹⁷

Городище Халкаджар расположено на краю пятой правобережной террасы р. Вахш с западной стороны от шоссе Душанбе—Курган-Тюбе, в 5,5 км к югу от пос. Уялы. Это городище неоднократно осматривалось сотрудниками сектора археологии и нумизматики, был снят его топографический план.¹⁸ Однако никаких раскопок на его территории не производилось. В связи с предстоящим освоением массива земель в районе Уялы, куда входит Халкаджар, было решено предварительно провести небольшие раскопки разведывательного порядка.

Раскоп I был заложен в юго-восточной части городища, там, где его перерезает одна из глубоких бульдозерных траншей. Один борт раскопа для удобства был прислонен к траншее. Общая вскрытая площадь 28 м². При углублении, проведенном до отметок около 2 м, выявилась сложная история многочисленных последовательных ремонтов и перестроек. Стратифицированная картина идущих одна над другой построек отражает по крайней мере три основных этапа. Постройки уходят и ниже. Следовательно, учитывая и данные обреза траншеи, на этом участке поселения залегает, по сугубо приблизительной оценке, примерно пятиметровая толща культурных остатков. В нижнем из раскопанных помещений обнаружен хозяйственный комплекс. Определенный интерес представляет одновременное нахождение в этом помещении комплекта (верхний и нижний) вращающихся жерновов (рис. 8), а также зернотерки. Как известно, вращающиеся жернова пришли на смену зернотеркам. Однако этот процесс был длительным и неодновременным. Находки в этом помещении зафиксировали один из этапов "сосуществования" двух типов мукомольных устройств. В раскопе было сделано также много находок керамики и других поделок.

Выявленный характер культурных наслоений обещает при проведении широких раскопок получение детальной стратиграфической картины напластований кушанской эпохи. Можно было бы получить своего рода "прецизионную" стратиграфию развития культуры в кушанскую эпоху.

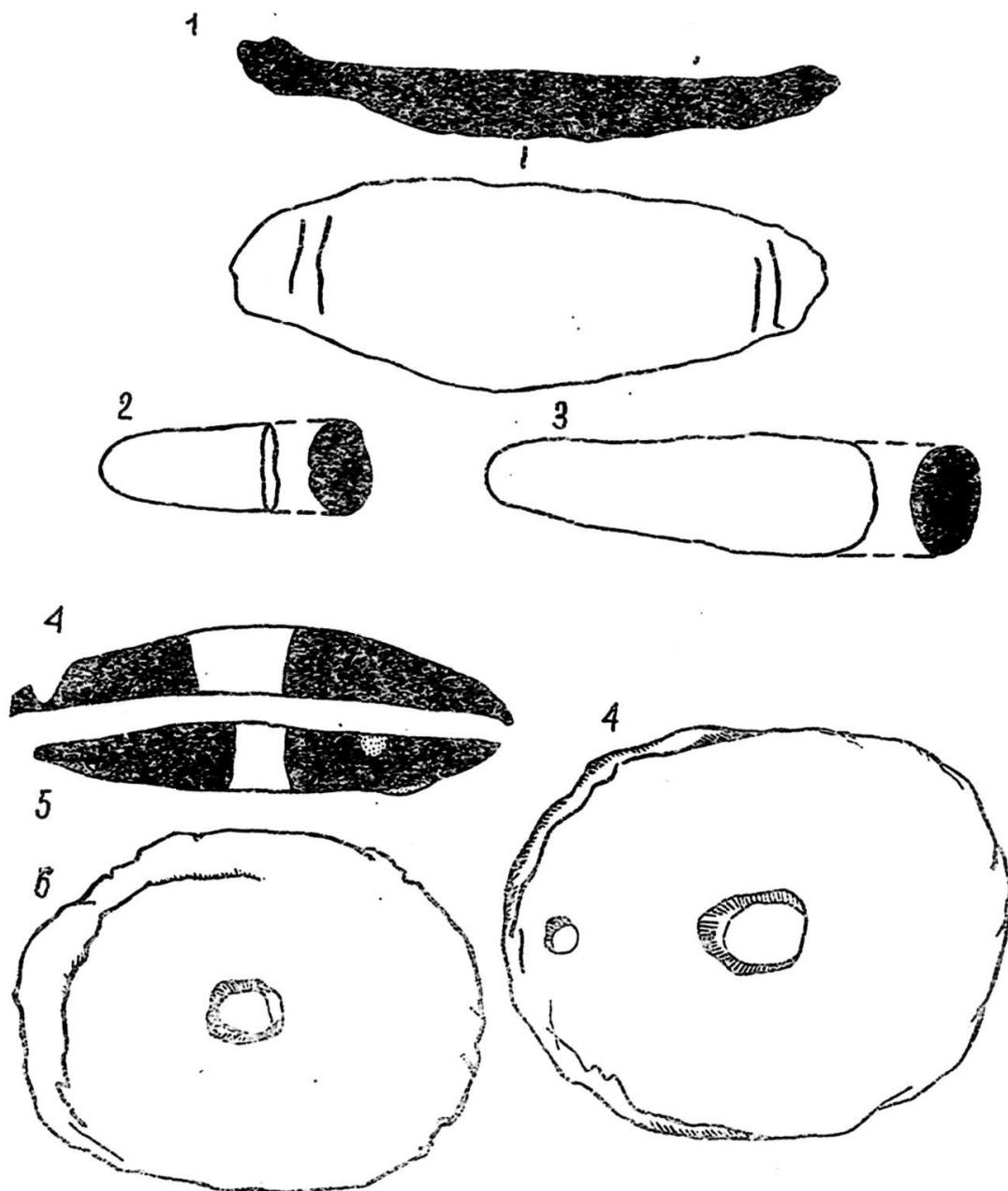

Рис.8. Городище Халкаджар. Раскоп I. Жернова и зернотерки

Раскоп УI заложен к северо-западу от плато городища, где при нивелировке площадки для мачты высоковольтной линии выяснилось, что здесь располагался квартал гончарных печей.

Раскопки показали, что при выравнивании площадки бульдозер снес верхнюю часть печей. Удалось расчистить остатки 5 печей, причем выяснилось, что они перекрывают друг друга.

Сохранились лишь топочные камеры этих печей, частично перекрытие, отделявшее их от обжигательных камер, и низ обжигательных камер. Печи имели подпрямоугольную форму. Межкамерное перекрытие было снабжено каналами – продухами для доступа горячего воздуха (диаметр каналов 9–12 см).

В заполнении печей обнаружены фрагменты керамики и терракот. Наибольший интерес представляет чаша с расположенными по диаметрам штампованными изображениями обезьян.

Раскоп III – бугор к северо-западу от городища. Естественный холм оказался увенчанным пахсовой подушкой диаметром 8,6–8,7 м при высоте пахсовой кладки – 2,4 м. Учитывая местоположение, нельзя считать исключенным, что это дахма. Однако сколько-либо уверенное решение этого вопроса станет возможным лишь при проведении раскопок на этом участке, где есть много мелких всхолмлений.

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Отряд (начальник Т.И.Зеймаль) работал с 18 сентября по 20 ноября в следующем составе: Б.А.Литвинский, И.Н.Медведская, Н.М.Виноградова – археологи; Т.П.Удмила – художник, Н.И.Смолина – архитектор, Д.Даутов – старший лаборант, Л.И.Новикова и Т.Шарипова – реставраторы. В качестве рабочих активное участие в раскопках приняли студенты-историки Тадж. гос. ун-та и Душанбинского пед. ин-та им. Т.Г.Шевченко.
- 2 Литвинский Б. А., Зеймаль Т. И. Раскопки и разведки в Южном Таджикистане. – АРТ, вып. 9, 1964, стр. 76 – 86; Буддийский сюжет в живописи Средней Азии (к интерпретации сцен дароносцев из Аджина-Тепе). – СЭ, 1968, №3; Раскопки на Аджина-Тепе и Кафир-Кала в 1970 г. – АРТ, вып. 10, 1973, стр. 145–164; Аджинатепе. Архитектура, скульптура, живопись. М., 1971.
- 3 T a d d e i M. Inscribed Clay Tablets and Miniature Stupas from Gazni. – "East and West", vol. 20, N 1-2, 1970, p. 74–77, fig. 24–25.
- 4 Начальник отряда В.С.Соловьев, археологи И.Н.Медведская, А.В.Седов, Л.Т.Пьянкова, художники – Н.Асанова, В.И.Вейс, Г.А.Кузнецова (весенний сезон); начальник отряда А.Абдуллаев, археологи И.Н.Медведская и А.В.Седов (осенний сезон).
- 5 М а н д е л ь ш т а м А. М. Кочевники на пути в Индию. М.–Л., 1966, МИА, № 136; э н ж е. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане, Л., 1968, МИА, № 145.

- 6 Один курган (№ 24) раскопан, по-видимому, А.М. Мандельштамом.
- 7 М а н д е л ь ш т а м А. М. Памятники эпохи бронзы в Южном Таджикистане. Л., 1968. МИА, № 145, стр.59.
- 8 М а н д е л ь ш т а м А. М. Указ.соч., табл.ХУ, 3-4.
- 9 Т а м ж е, табл. ХП, 2.
- 10 Т а м ж е, табл. X, 13.
- 11 Т а м ж е, табл. X, 17.
- 12 Т а м ж е, табл. X.
- 13 Т а м ж е, табл. ХIУ.
- 14 Этот и последующие номера приводятся по инвентарной книге.
- 15 М а р г у л а н А. Х. и д р. Древняя культура Центрального Казахстана. Алма-Ата, 1966, стр.154-159.
- 16 В Тулхарском могильнике иногда находилось по одному сосуду.
- 17 Состав группы: Д.С.Раевский (начальник), старшие лаборанты А.Абдуллаев, Д.Давутов.
- 18 Т.И.Зеймаль. Античное поселение в урочище Мамаджар. АРТ, вып. VII (1958 год), Сталинабад, 1961, стр.185-186.

РАСКОПКИ ГОРОДИЩА КАФЫРКАЛА В 1973 Г.

В 1973 г. Кафыркалинский археологический отряд ЮТАЭ работал на городище с 27 сентября до 20 ноября.¹ Раскопки велись только на цитадели. Здесь была продолжена расчистка дворцовых построек первого и второго периодов.

Прежде всего был докопан восточный 10-метровый отрезок северного колена обходного коридора первого строительного периода. Он перекрыт сверху строениями аудиенц-зала (помещение 3), относящегося ко второму периоду.² Уровень пола в коридоре соответствует низу ХУІ яруса: ширина коридора на этом уровне равна 2,86 м. Внутренняя поверхность стен наклонена наружу, поэтому коридор вверху значительно шире, чем внизу. Так, на высоте 1 м от пола ширина коридора равна уже 3,10 м и т.д.

Вдоль стен коридора идут суфы шириной 116–118 см, высотой 25–27 см. Недалеко от восточного конца коридора, между суфами находится очаг-пахсовая лепешка высотой 20 см, диаметром по низу 70 см, по верху 62 см. Верх очага слегка вогнут. Поверхность его сильно прокалена. Около очага лежит зола. В юго-восточном углу коридора находится проход в соседнее помещение.

В коридоре был зафиксирован ремонт суф и пола, относящийся к первому строительному периоду. На суфы был насыпан слой лёсса толщиной 11–15 см. После того, как лёсс был утрамбован, вновь образованную поверхность суф оштукатурили глиносаманной штукатуркой, слоем толщиной 2 см. После ремонта суфы стали значительно уже (1,1 – 0,70 м). Напротив очага на южную суфу поставлена дополнительная ступенчатая суфа длиной 1,85 м, высотой 36 см, сложенная из сырцового кирпича 52x26x8 см.

На 11–15 см подняли уровень пола коридора между суфами. Новая поверхность пола была оштукатурена глиносаманной штукатуркой. Ремонт сделан небрежно.

Начало второго строительного периода характеризуется кардинальной перестройкой дворца, которая затронула и вскрываемый отрезок коридора. Южная стена коридора почти полностью была снесена строителями. Сохранилось ее основание высотой 1,12 м. Кирпичи, из которых она была сделана, раствор, скрепляющий их, а также принесенный лёсс, служили для забутовки коридора. Были разрушены и другие помещения, расположенные южнее коридора. На большую выровненную площадку строители поставили стены сооружаемого аудиенц-зала, площадь которого равна почти 200 м². На первоначальный пол зала, вдоль его северной стены была поставлена суфа шириной 1,34 м, высотой 32 см. Сооружение суф вдоль других стен было приостановлено, видимо, из-за того, что пол зала во многих местах сильно просел.

Поскольку просевший пол нужно было выровнять, строители сделали дополнительную подсыпку, преимущественно из лёсса, и хорошо ее утрамбовали. Для того, чтобы застраховать пол от новых просадок, они положили на всю площадь сооружаемого зала паховую подушку толщиной 20 см, которая лежала монолитным слоем. Оштукатуренный верх этой подушки и стал полом зала. На пол была поставлена сложная система новых суф (рис. I). Нужно отметить, что уровень паховой подушки и уровень суф устанавливался при помощи какого-то нивелировочного устройства: на стенах сохранились две строго горизонтальные линии, проведенные углем, которые служили отметкой для паховой подушки пола и суф.

Одновременно со вскрытием коридора в помещениях II и I3 были частично убраны приставные ремонтные стены второго строительного периода для того, чтобы иметь более полное представление о ранних постройках дворца. В помещении II была убрана приставная стена толщиной 1,30 м в северо-восточном углу, напротив того места, где находится проход из него в северное колено обходного коридора функционировавшего во время первого строительного периода. Кроме того, мы вынули часть забутовки, которая была сделана в помещении во время перестройки. Толщина ее равна 1,25 м.

При раскопках здесь, как и в коридоре, зафиксирован ремонт, относящийся к первому строительному периоду. Ремонтиро-

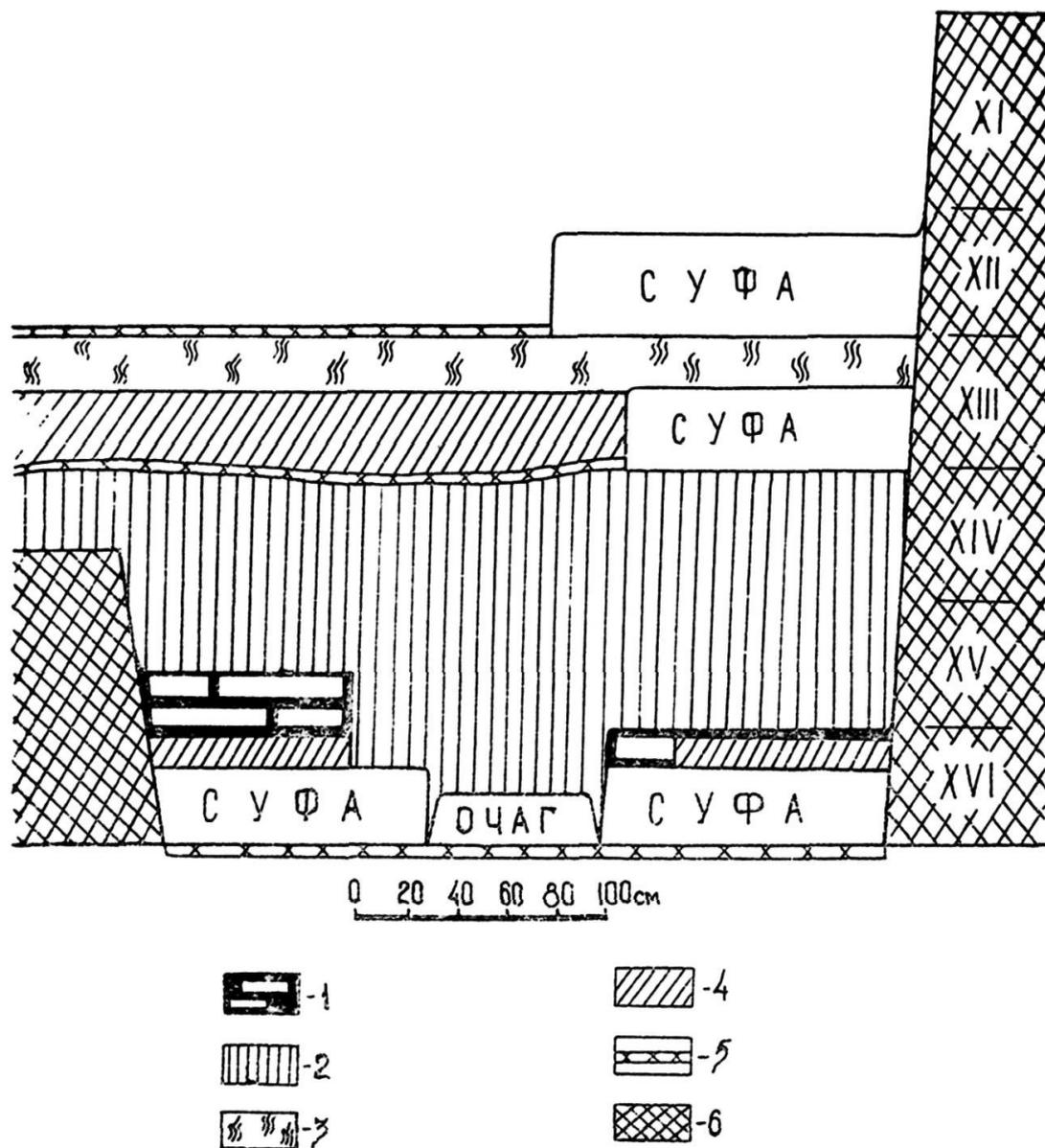

Рис. I. Разрез через помещение 3 (второй строительный период) и северное колено обходного коридора (первый строительный период)

Условные обозначения:

1 - кирпичная кладка, 2 - забутовка, 3 - пахсовая кладка, 4 - ремонтная подсыпка, 5 - уровень пола, 6 - стены

валась восточная щека прохода и северная стена помещения. Проход шириной 1,3 м был перекрыт клинчатой аркой, которая, очевидно, в конце первого строительного периода была раздавлена лежащими над ней пахсовыми блоками стены. Просадка блоков над проходом послужила причиной устройства приставной стены, которая загородила проход и подперла разрушающуюся стену.

В помещении II была полностью убрана восточная приставная стена второго строительного периода. Она сложена из сырцового кирпича 52x26x8-9 см. Под приставной стеной был расчищен проход в помещение I3, который сделан правее центра стены. Ширина прохода равна 1,40 м. Он перекрыт плохо сохранившейся клинчатой аркой. Во время перестройки дворца этот проход был заложен. Новый прорубили в северо-восточном углу помещения.

Внешняя стена помещения имела три слоя глиносаманной штукатурки.

Первый слой штукатурки толщиной 2,5 см нанесен непосредственно на пахсовую поверхность стены после ее возведения. Оштукатуренную поверхность стены покрыли тонким слоем зеленой, хорошо отмученной глины.

Второй слой штукатурки — ремонтный. Толщина его 2 см. Поверхность отремонтированной стены покрыта слоем зеленой глины.

Третий слой штукатурки — также ремонтный. Толщина его 2 см.

Оба ремонта относятся к первому строительному периоду. Первый ремонт в помещении не был связан с изменением его размеров. Со вторым ремонтом связано некоторое уменьшение помещения. Суффы, идущие вдоль восточной стены помещения, надстраиваются на 30 см. Соответственно на 16 см поднимается уровень пола в помещении.

Перестройка дворцовых помещений во время второго строительного периода значительно изменила их первоначальный облик. Эти изменения коснулись и помещения II. В нем, как и в большинстве помещений, были сооружены ремонтные приставные стены и сделана подсыпка толщиной 60 см.

Ремонты, проведенные строителями в течение всего первого строительного периода во всех помещениях, были "косметическими".

Перестройка же дворца была, очевидно, предпринята в связи с тем, что многие стены помещений и арки проемов пришли в ветхость. Она была вызвана и необходимостью возведения на месте старых построек новых помещений. Так, на месте нескольких разрушенных помещений был сооружен аудиенц-зал: полностью сырцовым кирпичом было заложено помещение 21. Здесь кирпичная закладка служила платформой для какого-то несохранившегося помещения.

Интересно, что во дворце пока не отмечено запустения, которое зафиксировала Т.И.Зеймаль между первым и вторым строительным периодами в жилой секции на территории шахристана.

Значительно расширились наши представления о планировке верхнего дворца после раскопок помещений 22-24, 33. Они расположены почти в центре дворца и образуют автономный комплекс; главным из них являлось помещение 33. Три других образовывали П-образный обходной коридор вокруг него. Из помещения 24 был выход во двор.

Помещение 33 имеет квадратную форму 6х6 м. Стены его сильно пострадали при планировке цитадели в 1965 г. Они были покрыты двумя слоями глиносаманной штукатурки.

Первый слой толщиной 1 см нанесен на поверхность пахсовой стены. Сверху он покрыт слоем тонко отмученной зеленой глины с примесью песка.

Второй слой - ремонтный. Толщина 1,6 см. Снаружи он побелен известью.

В завале над полом были расчищены части обгоревшего перекрытия: фрагменты балок, прогонов, камыша и глины. Балки были положены по линии СЮ; в сечении они имеют круглую форму диаметром 14-16 см. Прогоны лежали поперек балок. Форма их в сечении более разнообразна: прямоугольная (3-6 см), квадратная (7х7 см), полукруглая (9х2 см). Потолок помещения изнутри был покрыт слоем штукатурки толщиной 2,5-3 см.

Обгоревшее перекрытие помещения упало не на пол, а на натечно-надувной слой толщиной 17-10 см. Очевидно, помещение было заброшено еще до пожара.

Все околостенное пространство внутри помещения 33 занято суфами шириной 1,1 - 1,2 м, которые надстраивались с боков.

При вскрытии пола в помещении найдена медная монета с отверстием в центре, сердоликовая бусина (рис.2, 9) и два пряслица (рис.2, 7, 8).

Помещения 22, 23 и 24 функционировали до самой гибели дворца. Первоначально они образовывали вокруг помещения 33 П-образный обходной коридор, связанный с ним двумя проходами. Затем помещения 22 и 23 были разделены перегородкой. Возможно, они использовались какое-то время для жилья.

В помещении 24, в его юго-западном углу, было вскрыто сооружение из сырцового кирпича 52x26x8 см, положенного в один ряд плашмя по краю. Длина сооружения равна 1,5 м, ширина 0,5 - 0,6 м. Оно напоминает собой кормушку для животных.

На полу помещения были расчищены остатки обгоревшего деревянного перекрытия. Кроме того, были найдены обломки 6 хумов. Диаметр их венчиков равен 32-40 см; форма в сечении подквадратная. На внутренней стороне двух венчиков сохранились оттиски штампов. Один оттиск в виде крылатого коня, идущего влево. Длина изображения 2,3 см, ширина 1,2 см. На штампе, очевидно, вставке перстня, изображение было горельефным, на глине - оно выпуклое. Второй оттиск, видимо, изображает колесо со спицами. Диаметр оттиска 2,3 см. Оба оттиска дают некоторое представление о раннесредневековой глиптике Северного Тохаристана и требуют смысловой расшифровки.

В конце раскопочного сезона была начата расчистка еще двух помещений верхнего дворца (34 и 35). Таким образом, число помещений верхнего дворца достигло тридцати пяти.

У южной стены городища с внешней стороны был собран подъемный материал, состоящий из каменного кипяtilьника (рис. 2, 1), стеклянного флакона (рис.2, 2), керамического чироба (рис.2, 3), железного трехжального наконечника стрелы (рис.2, 5) и керамического пряслица (рис.2, 6). Во дворе был найден обломок железного серпа (рис.2, 4).

Раскопки осеннего сезона 1973 г. подтвердили принятую ранее стратиграфическую колонку для цитадели. Здесь четко выделяются два строительных периода, которые охватывают примерно вторую половину VI-первую половину VIII в.н.э. Внутри каждого строительного периода зафиксированы ремонты и небольшие

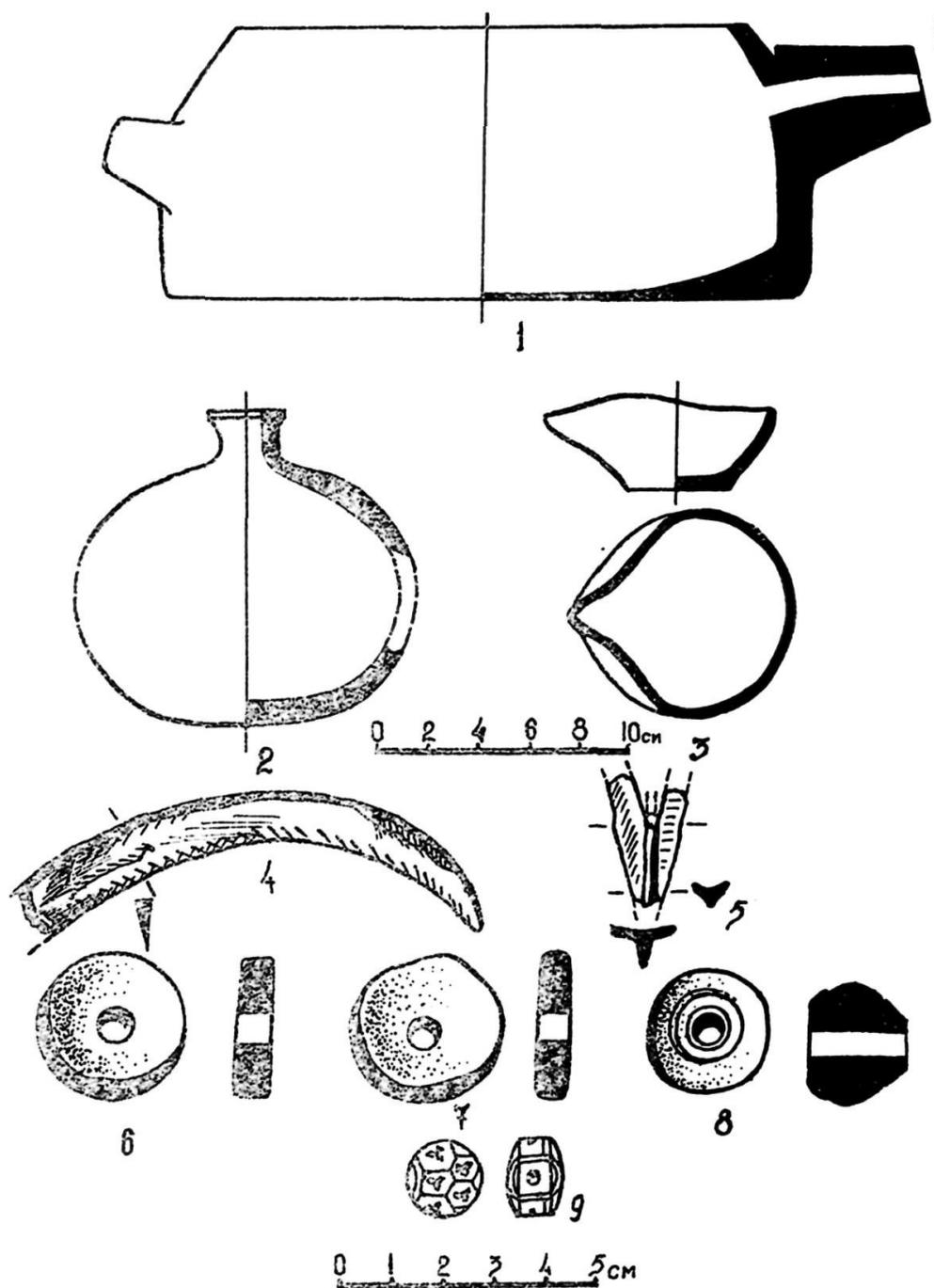

Рис. 2. Находки на городище Кафиркала:

1 — каменный кипятыльник, 2 — стеклянный флакон,
3 — чирок, 4 — фрагмент железного серпа, 5 — желез-
ный наконечник стрелы, 6—8 — пряслища, 9 — бусина

III

перестройки, существенно не изменившие размеров и внешнего вида помещений. Раннесредневековый дворец, как и изучаемая жилая постройка шахристана, был возведен на месте позднекушанских построек, которые предстоит еще изучить.

ПРИМЕЧАНИЯ

- I Отряд работал под руководством начальника экспедиции Б.А.Литвинского в следующем составе: начальник отряда В.С.Соловьев; младшие научные сотрудники Д.С.Раевский, Е.В.Антонова; старшие лаборанты А.В.Седов, Д.Даутов и 5 рабочих.
- 2 Описание дворцовых построек на цитадели и их план см.: Л и т в и н с к и й Б. А., З е й м а л ь Т. И. Раскопки на Аджина-Тепе и Кафыр-Кале в 1970 г. - АРТ, вып.10, стр.155-163, табл.20.

ИССЛЕДОВАНИЯ СЕВЕРО-ТАДЖИКИСТАНСКОГО АРХЕОЛОГИЧЕСКОГО ОТРЯДА В 1973 г.

Северо-Таджикистанский археологический отряд сектора истории культуры Института истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР в 1973 г. проводил свои исследования на целом ряде объектов.¹

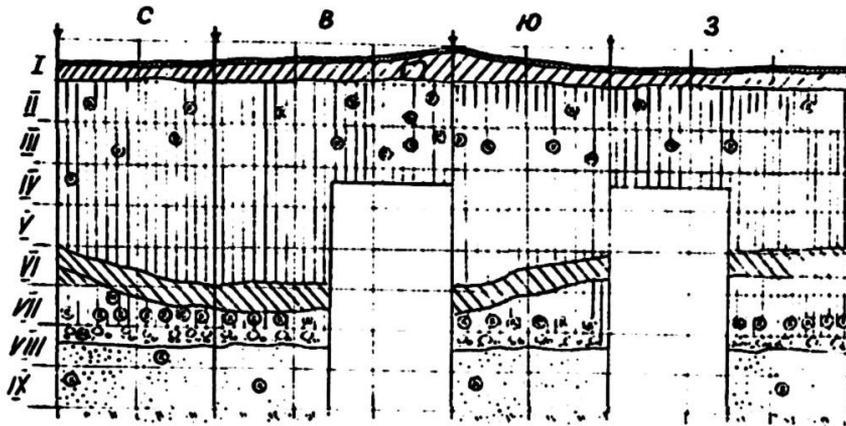
В Ленинабаде продолжалась работа по выявлению топографо-хронологической и историко-культурной структуры древнего Ходжента в разные периоды его существования. С целью проследить северные и западные пределы ранее обнаруженных под центром современного города развалин античного городища, отождествляемого с остатками Александрии Крайней, были заложены в 1973 г. два шурфа № 23 и № 24 (руководитель П.Т.Самойлик).

В 1971 г. шурф № 22, заложенный на территории городского ЦПКИО, недалеко от входа с улицы им.Хакима Карима, позволил зафиксировать северную границу этого городища.² В 45 м западнее, на этой же оси, в том же парке, во дворе кондитерского цеха Ленинабадского треста общепита, был заложен шурф № 23, размером 2х3 м (рис.1). Местом для шурфа была выбрана заасфальтированная часть двора с намечающимся перепадом рельефа. От юго-восточной наивысшей точки площадки шурфа велся отсчет глубины культурных слоев и принятых нами полуметровых ярусов.

Сразу же под асфальтом залегали зольные прослойки и строительный мусор новейшего времени. С глубины 35 см начался однородный довольно рыхлый грунт темно-коричневого цвета, который, не изменяясь, продолжался до глубины 2,5 м – начала яруса У1. В этом слое (ярусы I-У) найдено значительное количество неполивной и поливной керамики ХУП-ХІХ вв.

Среди керамики³ этого слоя столовая посуда представлена следующими образцами. Донные части тарелок (20 экземпляров) и обломки закраин с приостренными краями, представляющими

Шурф №23

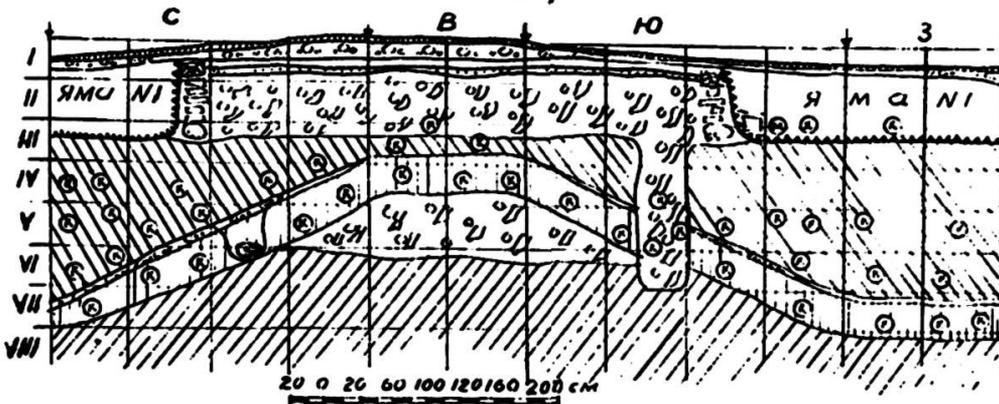

Условные обозначения:

[Pattern 1]	1	[Pattern 7]	7
[Pattern 2]	2	[Pattern 8]	8
[Pattern 3]	3	[Pattern 9]	9
[Pattern 4]	4	[Pattern 10]	10
[Pattern 5]	5	[Pattern 11]	11
[Pattern 6]	6	[Pattern 12]	12

20 0 20 60 100 120 160 200 см

Шурф №24

Условные обозначения:

[Pattern 1]	1
[Pattern 2]	2
[Pattern 3]	3
[Pattern 4]	4
[Pattern 5]	5
[Pattern 6]	6
[Pattern 7]	7
[Pattern 8]	8
[Pattern 9]	9
[Pattern 10]	10
[Pattern 11]	11
[Pattern 12]	12

20 0 20 60 100 120 160 200 см

Рис. I.

Ленинабад. Разрезы шурфов:

ШУРФ № 23

Условные обозначения:

I - асфальт, 2 - зола и строительный муссор, 3 - грунт рыхлый темно-коричневого цвета, 4 - керамика, 5 - монета, 6 - зольник, 7 - песок влажный, 8 - уровень выхода грунтовых вод, 9 - корни, 10 - грунт рыхлый желтый, 11 - стекло, 12 - кирпич-сырец

ШУРФ № 24

Условные обозначения:

I - асфальт, 2 - зольник, 3 - керамика, 4 - кирпичная кладка, 5 - камень, 6 - дерево, 7 - крупные комья глины и кирпич-сырец, 8 - гравий, 9 - монета, 10 - глина красная с илом, 11 - рыхлый грунт светло-серого цвета, 12 - плотный грунт светло-коричневого цвета

продолжение стенки бортика (КП 1015/183-186). Миски имеют поддоны-щитки (КП 1015/172, 174, 175, 179), внутренние поверхности украшены росписью и покрыты поливой, мотив росписей растительный и геометрический, есть схематичные многолепестковые розетки (КП 1015/182). Цвет росписей мутно-синий и мутно-вишневый. Цвет поверхностей и стенок черепка в изломе красный, тесто хорошей отмучки, инородных примесей не имеет. Кувшины представлены донными частями, фрагментами плечиков, ручек. Все станковой выделки, донца плоские без выраженного поддона (КП 1015/197, 198), на дне следы подсыпки песка, ручки эллипсоидные в сечении (КП 1015/201, 202). Плечики кувшинов орнаментированы шестизубой гребенкой прямыми горизонтальными линиями и зигзагами (КП 1015/200), цвет поверхностей красный, в тесте инородных примесей нет. Крупные тагора представлены обломками бортиков и венчиков (5 экземпляров), все станковой работы. Внутренние поверхности двух экземпляров покрыты поливой мутно-вишневого цвета (КП 1015/188, 189). Два других венчика орнаментированы выгравированным зигзагом (КП 1015/193, 195). Форма венчиков подпрямоугольная (КП 1015/193, 194). Цвет поверхностей и изломов красный, различных оттенков. Тесто хорошей обработки без грубых примесей.

К тому же времени, что и керамика, относятся, по-видимому, и найденные монеты. Первая обнаружена на глубине 1,25 м, у южного среза шурфа, она сильно потерта, с еле улавливаемыми арабскими надписями на обеих сторонах, которые прочитать не удастся. На глубине 1,75 м, у северного среза, встречена вторая такая же сильно потертая монета.

На глубине 2,5 м в западной части шурфа начался наклонный к востоку слой относительно рыхлого грунта желтоватого цвета, толщиной 20-25 см. Этот слой в западной части шурфа занимает верхнюю половину яруса УI, а в восточной части спускается до середины яруса УП. Ниже него вновь начался темно-коричневый рыхлый грунт, но более насыщенный керамикой. Особенно большое скопление керамики отмечено на границе ярусов УП-УШ. Это неполивная и поливная битая посуда, которая по поливе и орнаментальным мотивам относится к IX-X вв.

Столовая поливная посуда представлена фрагментами донных частей, бортиков и венчиков тарелок и мисок типа "коса"

(9 экземпляров). Венчики выполнены в виде непосредственного продолжения стенки бортика с заоваленным краем (КП IOI5/303). Тарелки имеют поддоны-щитки, слабо вогнутые к центру (КП IOI5/296,297,299); донные части снаружи подвергнуты вторичной обточке. В семи случаях поливой покрыты обе поверхности, а в двух – только внутри (КП IOI5/300,301). Полива бесцветная и с подцветкой медью в светло-зеленый цвет (КП IOI5/301), роспись по белому фону черным, зеленым и коричневым красителем. Из-за малых размеров фрагментов трудно судить о характере росписей. Тесто черепков чистое, светло-красное.

Среди поливной керамики имеются еще фрагменты носика (КП IOI5/306) и резервуара чирого (КП IOI5/305). Корпус чирого многогранный, расширяющийся кверху, носик вытянутый. Оба экземпляра покрыты поливой зеленого (КП IOI5/306) и бирюзового (КП IOI5/305) цвета.

Больше всего обломков неполивных кувшинов (57 экземпляров): части корпусов, донцев, горловин, плечиков, венчиков и ручек. Все кувшины станковой работы, горловины узкие цилиндрической (КП IOI5/265,271,272), а венчики подтреугольной (КП IOI5/272) формы, доньшки в большинстве случаев плоские без выраженного поддона, кроме одного небольшого кувшинчика с поддоном – щитком (КП IOI5/259) и одного с треножкой (КП IOI5/258). По горловинам и плечикам кувшины орнаментированы гравировкой и штампом при помощи одинарного резца (КП IOI5/260,262,273), семи- или одиннадцатизубой гребенки (КП IOI5/260,262,263,267,273,275) или трубочки (КП IOI5/265). Орнамент состоит из кружочков, горизонтальных прямых и зигзагообразных линий и отдельных косых штрихов. Тесто черепков чистое, без инородных примесей, в изломе красное различных оттенков; свет поверхностей красный, реже светло-серый.

Найдены донные части двух плоскодонных хумча (КП IOI5/288,289) станковой работы со следами подсыпки песка на дне. Поверхности и черепки в изломе красные различного оттенка, в тесте имеется значительное количество измельченного кварца. Есть одна закраина крышки для сосудов (КП IOI5/279), также изготовленная на гончарном станке. Закраина в виде прямого продолжения стенки, приострена. Крышка к центру чуть вогнута. Глина серая и чистая, без примесей.

Значительно большим количеством представлены обломки сфероконических сосудов — сосудики для ртути (симвокузача) — фрагменты корпусов, донцев, горловинок от 16 экземпляров. Донные части острые (КП 1015/207, 220, 225) и округлые (КП 1015/204, 205), горловины сосковидные с узким отверстием, глина серая без инородных примесей, в большинстве случаев хорошей обработки, в черепке некоторых фрагментов имеются поры от выгоревших частиц. Все сосуды станковой выделки.

Наружная поверхность корпусов симвокузача украшена гравировкой и штампом — геометрическим орнаментом: кругами (КП 1015/207, 215, 216), треугольниками (КП 1015/216), точками (КП 1015/216), нанесенными пластинкой, трубочкой и большим количеством насечек в рабочем крае, одиннадцатизубой гребенкой.

Таким образом, несмотря на маленькую площадь шурфа, получен значительный керамический материал IX—XI вв. Важны также найденные здесь же фрагменты ошлакованных стенок обжигательных печей, что говорит о наличии местного керамического производства. Однако продолжим описание самого шурфа и других находок.

На глубине 3,2 м ближе к северо-западному углу шурфа найдена третья монета, меньшего диаметра, чем первые две: надписи также не читаются из-за сильной потертости. По общему характеру и размеру монета эта, скорее всего, саманидская или караханидская.

В начале яруса УШ на всей площади шурфа зафиксирован горизонтально лежащий зольник 20-сантиметровой толщины. В нем была найдена половинка от четвертой монеты, по размеру идентичной третьей монете. Ниже зольника начался влажный песок с болотными осадочными комьями. На глубине 3,7 м отмечены выходы грунтовых вод, которые ниже еще более увеличиваются. На этом работы были приостановлены. На вскрытой площади до болотных слоев было найдено некоторое количество битой керамики, в том числе поливной, относящейся к IX—XI вв.

Таким образом, шурф № 23 указывает на наличие в данном месте города довольно большого количества остатков X—XI вв. и IX—XI вв. н.э. Кроме того, шурф пришелся на углубленное место, которое в IX—XI вв. было использовано для свалки; причем, судя по наклонной к востоку линии вышеотмеченного слоя желтого

грунта, шурфом зафиксирован западный край этого углубления. На данном месте ожидаемых античных слоев не оказалось, хотя в предыдущих шурфах № 20–22 на близких соседних восточных участках города мощные античные слои начинались уже на небольшой глубине от современной дневной поверхности. Сказанное позволяет думать, что шурф пришелся западнее границы античного городища, на место его обводного рва. Заметим также, что этот ров начал засыпаться в IX–XI вв.

Шурф № 24 (см. рис. I) был заложен на месте соединения переулка им. 9-го Мая с ул. Садовой, у дома № II по переулку. На этом месте, даже после многочисленных нивелировок и укладки асфальта, ныне ясно заметен перепад рельефа поверхности к западу. Шурф размером 4x2 был разбит длинной стороной по этому перепаду по оси восток–запад.

Под слоем асфальта и его гравийной подсыпки сразу же были обнаружены остатки снесенной год назад постройки — часть ее фундамента и деревянного каркаса стен. Фундамент постройки был заполнен комьями глины, обломками сырцового кирпича, поливной и неполивной керамикой новейшего времени (толстые ручки кувшинов, миски с мутно-белым ангобом и голубоватыми расплывшимися линиями росписи). В западной части шурфа сразу же под гравийной подсыпкой началась мусорная яма, в которой находились глиняная и металлическая посуда, чугунные дверцы от печной плиты и три монеты 30–40-х годов XX в. Эта яма и фундамент постройки закончились на глубине 1,2 м от высшей точки шурфа.

Ниже этого уровня на всей площади шурфа характер заполнения резко изменился и начался слой рыхлого грунта светло-серого цвета, который в восточной части шурфа заканчивается на глубине 1,4 м, а в западной части, постепенно понижаясь, идет до глубины 3 м.

В этом слое, особенно в западной части шурфа, обнаружено значительное количество битой неполивной и поливной керамики IX–XII вв. Среди них столовая посуда представлена обломками доннышек, бортиков и закраин от четырех тарелок и мисок, изготовленных из красной глины различных оттенков. Их закраины выполнены в виде утолщающегося продолжения бортика. Миски имеют ясно выраженный щитковый полдон (№ I015/59). Тарелки

и миски изнутри, а в трех случаях и снаружи, покрыты предварительно аягобом, а затем поливой. Внутренняя поверхность орнаментирована росписью (КП IOI5/64,66) и гравировкой (КП IOI5/64). Роспись нанесена по белому фону черным красителем в виде плетенки и стилизованной надписи (КП IOI5/66), отдельными пятнами зеленым и желтым красителем (КП IOI5/64).

Обнаружены фрагменты горловин, венчиков, ручек и донцев — 36 кувшинов. Все станковой работы, из красной глины разных оттенков, хорошего теста без примесей инородных включений. Донца кувшинов плоские, двух типов: на выраженном поддоне — щитке (КП IOI5/3,16,19,23) и без выраженного поддона (КП IOI5/4,7,14), венчик подтреугольной формы (КП IOI5/51), ручки двухстержневые с налепом шишечкой по наружной поверхности (КП IOI5/51). Плечики кувшинов орнаментированы техникой гравировки и штампа: оттисками пуансона (КП IOI5/31); выскобленными ложчатым инструментом эллипсоидными (КП IOI5/31) и круглыми (КП IOI5/30) углублениями, исполненными нешироким резцом желобки (КП IOI5/28,30,31,33) и нанесенные мелкозубой гребенкой зигзаги (КП IOI5/37).

Хумча представлены одним обломком донной части (КП IOI5/26) станкового изготовления, со следами подсыпки на дне, из красной глины с незначительным количеством кварца, с порами в черепке от выгоревшей органической примеси. Есть два обломка керамических труб (кубуров) цилиндрической формы лепной работы (КП IOI5/42,43) с уступами на одном конце для плотного соединения отдельных звеньев. В тесте значительная примесь кварца и шамота, в черепке много пор от выгоревших органических примесей. Стенки в изломе красные, поверхность серая, переходящая местами в красную.

В шурфе, ниже описанного слоя рыхлого грунта светло-серого цвета, повсеместно начался полуметровой толщины слой плотного светло-коричневого грунта, который, повторяя уровни предыдущего слоя и начавшись с глубины 1,4 м в восточной части шурфа, наклонно понижается к западу и достигает до глубины 3,5 м в западной кромке шурфа.

В этом полуметровом плотном слое грунта светло-коричневого цвета обнаружено некоторое количество керамики; среди нее есть образцы, которые с уверенностью можно отнести к первым векам до н.э. В этом керамическом комплексе есть обломки

стенок и венчика от трех хумча лепного изготовления. Венчик выделен плавным сглаженным отгибом стенки горловины наружу. Стенка в изломе темно-коричневая, поверхность черепка красная, переходящая в коричневый (КП IOI5/78). Две другие стенки хумча в изломе темно-серые, хотя поверхности также красные (КП IOI5/81,82). В тесте имеется большое количество мелких включений кальцидов. Найдены фрагменты венчиков от двух кувшинов лепной (КП IOI5/80) и станковой (КП IOI5/70) работы. Венчики выделены путем плавного отгиба стенок горловин наружу. Кувшин станковой работы покрыт красным ангобом, черепок в изломе красный, тесто чистое, без примесей. Лепной кувшин также красноглиняный, но в тесте имеются примеси мелких частиц кальцидов.

Горшки представлены обломками венчиков трех сосудов лепной выделки. Венчики двух типов: с плавным отгибом стенки наружу и Т-образный. Шейки горшков выражены слабо. Черепки от темно-серого до темно-коричневого цвета, в тесте имеются примеси мелких частиц кальцидов.

Интересен фрагмент кубка полусферической формы станкового изготовления (КП IOI5/69). Венчик представляет собой продолжение стенки бортика, со слабой профилировкой вовнутрь и приостренным краем. Черепок в изломе красный, тесто чистое, без инородных примесей. Обе поверхности кубка покрыты красным ангобом. Имеются другие мелкие фрагменты античной красноангобированной и черноангобированной качественной, иногда с полосчатым лощением, керамики, форму которой, однако, трудно определить.

В восточной части шурфа, ниже плотного грунта светло-коричневого цвета с античной керамикой, на глубине 1,9-2,6 м зафиксирован рыхлый завал из комьев глины и обломков сырцового кирпича. В этом слое темно-коричневого грунта на глубине 2,3-2,5 м обнаружено человеческое погребение, вытянутое с ЮВ на СЗ. Погребенный лежал на спине, головой на СЗ, лицом на ЮВ, правая нога чуть согнута в колене и отклонена вправо, левая - вытянута, руки сложены под голову, сопровождающего инвентаря нет. Череп сохранился плохо и расположен за пределами шурфа (рис. 2).

ПЛАН У ЯРУСА

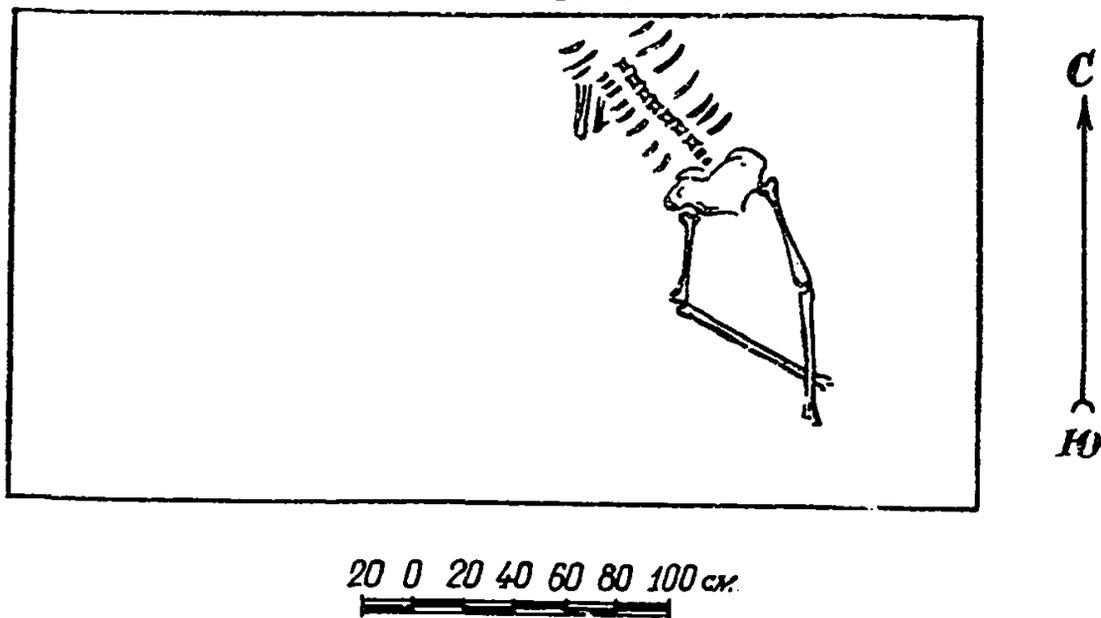

Рис. 2. Ленинабад. Шурф № 24. Человеческое захоронение

В срезе южной стенки, у юго-восточного угла шурфа, ясно просматривается узкая впускная водосточная яма, которая проходит здесь все описанные слои до конца VI яруса. Керамический материал из заполнения ямы соответствует материалу из фундамента верхней постройки XIX-XX вв. Под ним начинается слой материковых образований — красная глина с илом.

В западной части шурфа после рыхлого светло-серого и плотного светло-коричневого слоев, на границе УI-УIII ярусов (на глубине 3,5 м) также повсеместно начинается материковая красная глина с илом. На этом материковом уровне дальнейшие работы в шурфе были прекращены.

Резюмируя сказанное, следует отметить, что шурф № 24 пришелся на самую западную границу античного городища. Особенно это четко зафиксировано в плотном светло-коричневом слое, наклонно спускающемся с востока на запад по гребню этого городища в расположенную у его края яму — тот же ров, что и зафиксированный в шурфе № 23. Такое же состояние культурных напластований, связанных с ровом, было зафиксировано нами еще в 1957 г. в шурфе № 15 на этой же улице Садовой, в ее северном конце.⁴

Таким образом, шурфы № 24, 23 и 15 позволили выявить как западную границу античного городища, так и находящийся здесь

его оборонительный ров, который тянется с севера на юг и совпадает с современной ул.Садовой. Причем современные постройки восточной (четной) стороны этой улицы находятся на развалинах этого городища. По данным указанных шурфов, ров этот был превращен в городскую свалку и стал засыпаться в IX-XI вв., что было связано, вероятно, с интенсивным ростом средневекового Ходжента и переносом его западных границ за черту этого места. По сообщениям местных старожилов, остатки этого рва в виде сильного перепада рельефа данной части города четко просматривались даже в 30-40-е годы XX в. на всю длину ул.Садовой до ее выхода на ул.С.Орджоникидзе. В 1954-1955 гг. при исследовании территории городской средневековой цитадели, в шурфах № 5 и 6 были зафиксированы мощные античные культурные напластования, в то время как в расположенном рядом, восточнее, шурфе № 4 античные слои отсутствовали и были выявлены многометровые, также свалочного характера, напластования со средневековой керамикой, т.е. наблюдалась такая же картина, как и в шурфах № 15, 23 и 24.⁵ Теперь остается выяснить южную границу этого городища (рис.3). Культурные напластования же самого городища убедительно характеризуют материалы шурфов № 5, 6, 20, 21, 22.

На интенсивно изучаемом городище Калаи Кажхаха I - шахристане раннесредневекового Бунджиката - столицы Уструшаны продолжалось сплошное вскрытие очередных секций помещений общественного (объект У, руководитель А.Е.Павлова) и жилого (объект УI, руководитель Р.З.Авзалов) назначения, которые дали весьма интересные материалы по городской планировочной и социально-экономической структуре.⁶

На расположенном в середине городища объекте У была полностью вскрыта очередная, третья по счету, секция помещений (9, 10, 11 и 12), расположенная к югу от второй секции здания (рис. 4).

Связующим звеном третьей секции является длинное и узкое, вытянутое с востока на запад, коридорообразное помещение № 10, размером в 20,9 кв.м (длина помещения 10,45 м, ширина 2 м). Входной проем в него находился в восточной торцевой стороне. Южная продольная стена - глухая, вдоль нее тянется суфа шири-

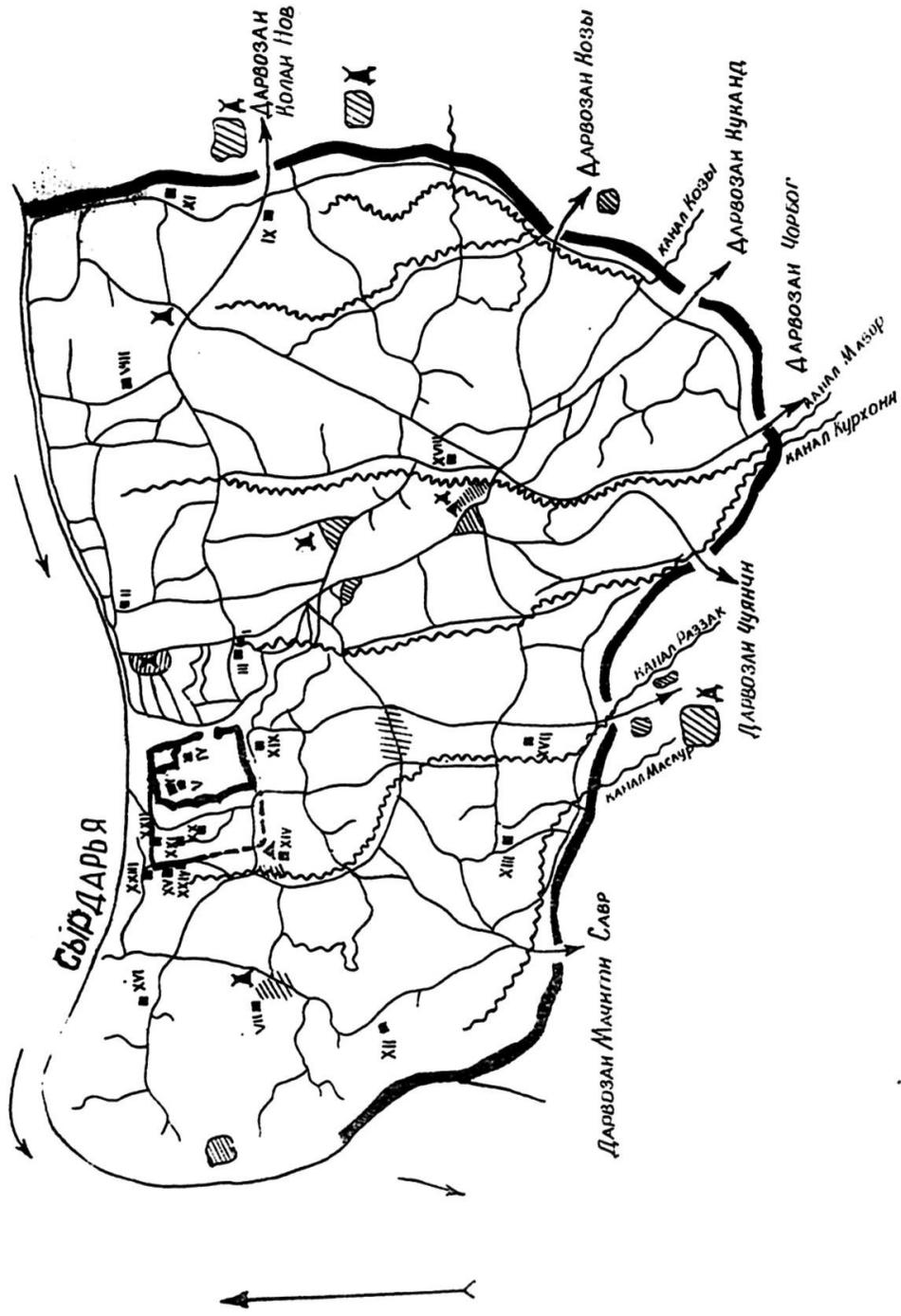

Рис. 3. План ходжента ХУШ-ХІХ вв. с указанием шурфов (римскими цифрами) и пределов античного городища (в центре северной части).

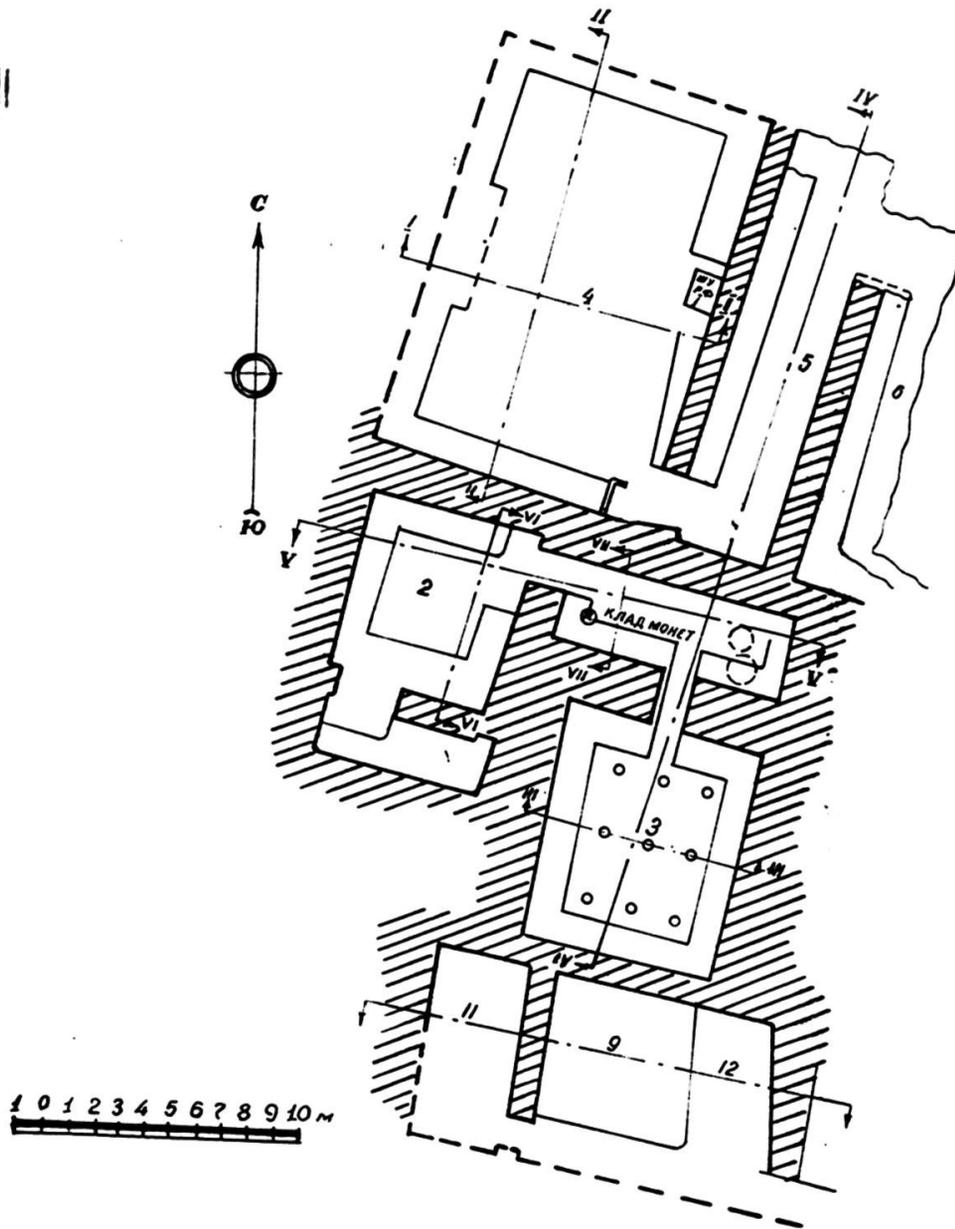

Рис.4. Калаи Кахваха I. Объект У. План

ною в I м. В восточном конце суфы была наращена стенкой в I кирпич (шириной 24 см), и тем самым южная стена была утолщена на I м. Примерно в середине помещения на суфе сделана пристройка (размер 1,05x8,5 м), приставленная к стене в виде очага размером около 20x25 см, высотой от поверхности суфы 35 см. На восточной стороне поверхности этой пристройки, в стене расчищена маленькая обмазанная внутри нишка.

Северная продольная стена дважды прерывается дверными проемами в помещения I2 и 9. Третий дверной проем шириной 1,1 м расположен в западной торцовой стене и ведет в помещение № II. Ширина этой стены 1,05 м. Пол помещения неровный, сильно утопанный. На суфе, восточнее и западнее отмеченного очага, находилось большое скопление чистой золы с угольками от хвороста. В завале, характер которого близок в завалу помещения 9, были расчищены три впускных ямы — у западного проема; у проема в помещение 9 рядом с ямой обнаружен разбитый хум с остатками золы в нем, фрагменты неполивной керамики X—XI вв. со штампованным орнаментом. На южной суфе, западнее отмеченного очага, найдены другой хум с гравированным на плечике скачущим горным козлом и обломки кувшина, расписанные красной краской, а у самого очага — пряслице из темного камня. У дверных проемов в помещениях II и I2 обнаружены обломки стеклянных сосудов, глиняного котла, раковина каури с отверстием и монета.

При входе в коридор (помещение IO) первый справа проем ведет в помещение I2, расположенное между данным коридором и предыдущей второй секцией здания. Помещение вытянуто с юга на север, размером 11,96 кв.м (4,6x2,6 м). Дверной проем в юго-западном углу шириной 1,2 м. Стены сравнительно тонкие: южная — 0,85 м, восточная — I м. К северной стене примыкает суфа, шириной 1,9 м, высотой 32 см. Она стоит на втором полу. Первый пол расположен на 22 см ниже, имеет неровную поверхность. На этом уровне в западной стене обнаружен лежащий сланец, а над ним в стене сделано отверстие, идущее вверх, — подобие дымохода, однако, без следов копоти.

Из находок наиболее интересны керамическая крышка хума, найденная на втором полу у восточной стены, и монета — у проема возле западной стены.

К западу от этого помещения, между коридором и залом № 3 второй секции расположено помещение 9. Оно прямоугольной формы, несколько вытянуто с запада на восток, имеет размеры: 25,85 кв.м (5,5х4,7 м). Все стены сложены из блоков пахсы, самая толстая стена (2,1 м) – северная, межевая, с указанным выше залом № 3 соседней секции, остальные стены сравнительно тонкие – 0,7–0,8 м. Сохранившаяся высота стен от 1,05 м (западная) до 1,67 м (северная). Дверной проем шириной 1,2 м расположен в юго-восточном углу и ведет в помещение 10. Вдоль северной, западной и южной стен расположены суфы шириной 1,2 – 1,3 м, высотой 0,25 м. Пол помещения относительно гладкий, состоит из обмазки 2–3 см толщиной, участок восточной части обожжен, в середине помещения остатки вымостки (размером 80х80 см, толщиной 18 см) из жженных кирпичей, обмазанных поверху ганчем.

Заполнение помещения сверху почти до уровня суф состояло из плотной забутовки; ниже, на поверхностях суф и пола, оно рыхлое и мягкое. Ниже уровня суф и этого пола все помещение имело вымостку из сырцового кирпича, далее толстый слой завала, а под ним первичный пол, который на 20 см ниже пола входного коридора (помещения 10). Местами в завале были встречены угольки и кусочки гнилого дерева, а у западной суфы – углубление с остатками гнилого дерева и целого фрагмента от колонны с хорошо обработанной одной стороной. Размер фрагмента 14х26 см. Судя по этим остаткам, перекрытие помещения было деревянное, плоское. Таким образом, первоначальное помещение (без суф и других элементов) было частично завалено и вымощено сырцом, потом появились суфы и новый пол с вымосткой из жженого кирпича посередине. Впоследствии вся площадь помещения доверху вновь забутовывается для очередной постройки, которая до нас не дошла, так как в прошлом для сева зерновых проводилась нивелировка городища.

В ходе раскопок помещения были расчищены поздние 4 впускные ямы: 3 – вдоль северной стены и 1 – у проема, содержавшие фрагменты хумов, некоторое количество поливной керамики и кости животных. В завале найдены кости животных, обломки стенок и донцев хумов, доньшки, венчики и ручки кувшинов, фрагменты поливной керамики (белая полива с голубыми вкраплениями, светло-коричневая с орнаментом, чаши с зеленой поливой).

Найдены три монеты – одна у проема на поверхности первичного пола, две – в северо-западном углу помещения на поверхности суфы. На уровнях полов обнаружены обломки глиняных котлов, красноангобированных небольших сосудов и жженных фигурных облицовочных кирпичей. Встречены жженные кирпичи прямоугольной (22x14x3,5 см) и квадратной (13,5-14x2,5-3,5 см) формы.

Западнее этой комнаты и торца коридора вскрыто помещение II, соединенное с тем же коридором проемом в юго-восточном углу. Помещение это прямоугольное, вытянуто с юга на север, размеры 25,55 кв.м (7,3x3,5 м), т.е. по величине почти такое же, как соседняя комната 9. Стены сохранились удовлетворительно на высоту от 1,5 до 1,75 м. Первоначально широкий почти на всю ширину коридора (помещения IO) проем этого помещения был сужен на 32 см приложенной торцевой стенкой. Входная площадка за проемом была частично огорожена другой приставной стенкой (толщиной 65 см), частично делящей помещение II на две части – своего рода тамбурную площадку и самое комнату. Это придавало некоторую интимность этой комнате. За этой тамбурной стеной у восточной стены помещения на суфоподобной вымостке следы плохо сохранившегося очажного устройства с "пандусом" подъемчиком к нему.

В середине помещения на уровне пола расчищена каменная вымостка из сланцевых плиток, на которой найдены следы кострища (40x30 см), обломки железных и бронзовых изделий (наконечник стрелы?, пластина и др.). Пол понижается к середине помещения. На полу в южной части помещения есть другой участок каменной выкладки. Здесь также оказались две впускных ямы – одна в западной стене, ближе к юго-западному углу и другая – в северо-западном углу. Ямы, как и повсюду, поздние, значительно испортили самое стену.

Заполнение аналогично с помещением № 9 и имеет такой же характер забутовки до уровня верхнего пола, а ниже – однородный более рыхлый завал глиняных комьев и грунта располагался над нижним полом. В завале у входного проема и на верхнем полу следы пожара, видимо, упавшей кровли, а чуть дальше у южной стены большой зольник площадью 50x60 см. В юго-восточной части помещения обнаружен фигурный декоративный жженный кирпич, у

северной стены – фрагменты ангобированной керамики, а в середине помещения – второй целый декоративный жженный кирпич цилиндрической формы с глубоким крестообразным вырезом с лицевой стороны, обломки лепного светильника.

Из находок на нижнем полу отметим два железных накопечника стрелы, обломок лезвия ножа, железный гвоздь и две монеты.

Таким образом, вскрытая очередная четырехкомнатная секция здания в центре городища Калаи Кажкаха I обогащает наши представления об архитектурно-планировочной структуре как самого здания, так и этой части городища в целом. Получен также некоторый археологический материал к характеристике материальной культуры и назначения этого здания. Раскопки здания будут продолжены, и окончательные суждения о нем будут даны впоследствии.

На соседнем, расположенном южнее у городских стен, объекте УI в 1970–1972 гг. были раскопаны две изолированные друг от друга секции жилых помещений. В 1973 г. здесь вскрыта очередная группа помещений, также взаимосвязанных друг с другом и образующих отдельную, третью по счету, секцию (рис.5). Секция включает своего рода "вестибюль" (помещение I5), куда ведет проем в западной торцевой стене. В северо-восточном углу помещения расположен вход в следующее узкое помещение I4, через которое, в свою очередь, входили два совершенно изолированных крупных помещения, расположенных в центре (I6) и в северной части (I3) секции.

Размеры и конфигурация помещений разные: I5 – прямоугольное, вытянутое с запада на восток, размером 15,96 кв.м (6,8x2,2 м); I4 – узкое, коридорообразное, вытянутое с юга на север, размером 11,4 кв.м (5,7x2 м); I6 – квадратное в плане, размером 18,49 кв.м (4,3x4,3 м), с остатками суфь вдоль северной и восточной стен; I3 – прямоугольное, вытянутое с запада на восток, чуть сужающееся в восточной части, размером 28 кв.м (7x4,15–3,9 м), с суфами вдоль западной, северной и восточной стен и перегородженное на две равные части стенкой – шириной. Таким образом, в секции имеются одно явно жилое (I3, другое парадное (зал I6) и два подсобных помещения.

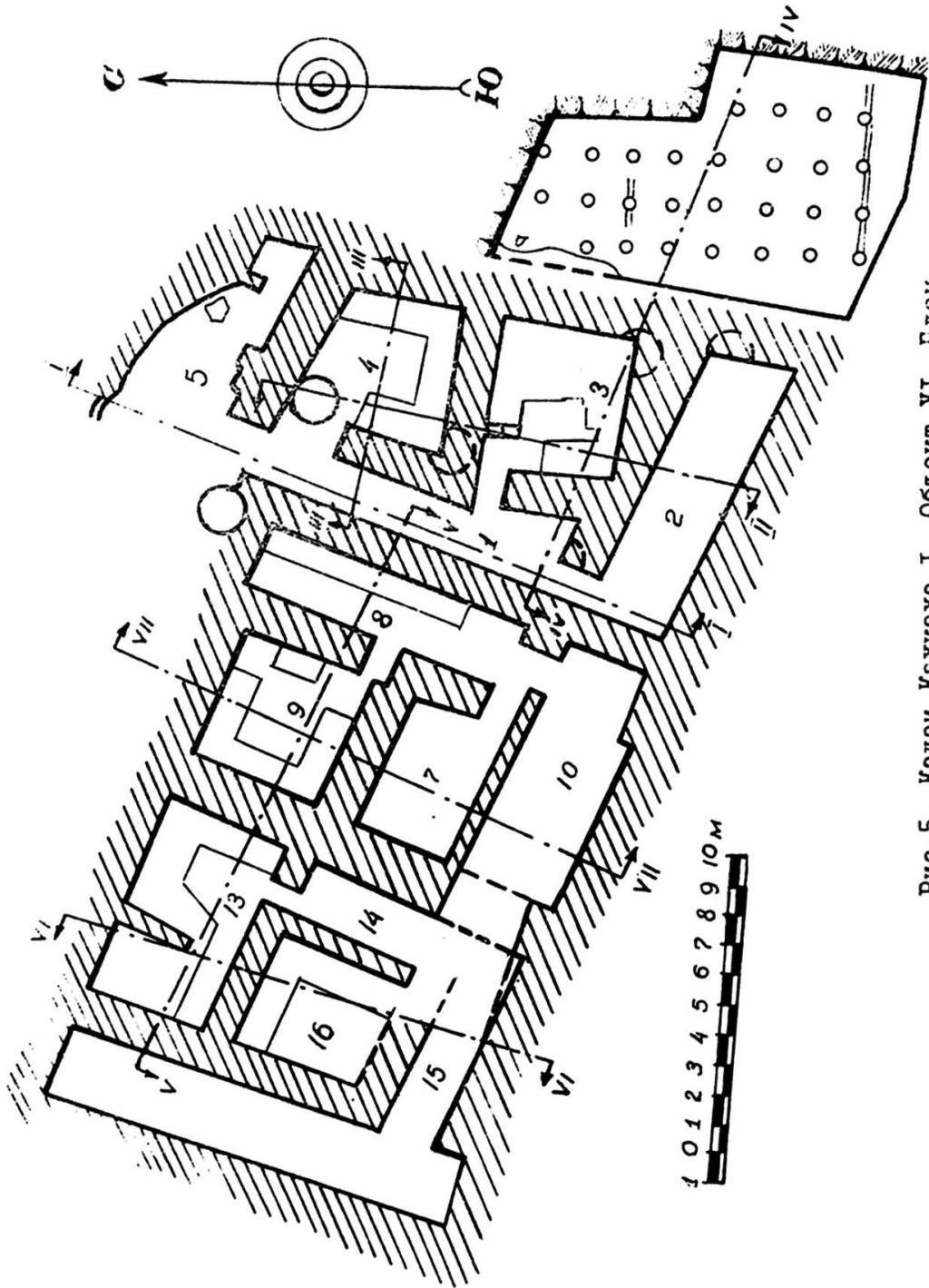

Рис.5. Калаи Кяхкаха I. Объект У1. План

Среди находок особый интерес представляют несколько монет уструшанского чекана, на одной из них U-образный знак, встреченный на этом же объекте также на обломке плечика одного хума и на сырцовом кирпиче.

Таким образом, раскопки объекта VI Калаи Кажха I непосредственно демонстрируют архитектуру и квартальную планировку города Бунджиката. Дальнейшие раскопки и разносторонние исследования всего материала, несомненно, дадут важнейшие сведения о жизни и деятельности горожан эпохи раннего и начала развитого феодализма.

Дунгчатепинская группа (руководитель Е.Д.Салтовская) в 1972–1973 гг. продолжала начатые в 1970 г. раскопки холма Дунгчатеп, расположенного в Пролетарском районе по дороге на Сулюкту.⁷ Здесь завершено вскрытие помещений верхнего строительного горизонта, очень интересных как по планировке, так и по характеру. В центре расположен крупный парадный зал удлиненной прямоугольной формы. Стены зала сложены из прямоугольного сырцового кирпича. Вдоль всех стен тянутся ленты суф, сложенные из сырцовых кирпичей и заполненные внутри некрупными камнями. Проемами в южной и восточной стенах зал связан с прилегающими помещениями 2, 4 и 3. Стены последних сложены комбинированной кладкой: нижняя часть – из крупных глинобитных блоков шириной в 1,5 м, а выше – из сырцового кирпича. Судя по всем наблюдениям, перекрытие зала и помещений было плоским.

Северная стена зала первоначально выполняла функции внешней оборонительной ограды здания: в ней были сделаны бойницы стреловидной и щелевидной формы (при раскопках расчищено несколько таких бойниц), стена внизу была утолщена и несколько выдвинута вперед.

В завале помещений обнаружено большое число обломков толстостенной керамики: хумов, хумча, кувшинов. На стенках некоторых из них имеются оттиски штампов в виде розеток, тамги в виде якоря согдийско-уструшанского типа. Есть фрагменты небольших кружек – кринок. Редка керамика с красным ангобом. Найдено много крупных и средних каменных зернотерок.

Пробный шурф в помещении 3 выявил наличие нижележащего строительного горизонта, который, судя по архитектурным и керамическим остаткам, непосредственно предшествовал верхнему

зданию. По планировке, размерам кирпича и керамическому материалу Е.Д.Сэлтовская время функционирования верхнего здания Дунгчатепе относит к У-УП вв. н.э.

В результате раскопок верхнего строительного горизонта Дунгчатепе выявлены остатки весьма интересного сооружения замкового типа, близкого по своему общему характеру с другими уструшанскими замками. Здание на Дунгчатепе расположено на высокой искусственной платформе, имело мощные наружные стены (ныне сильно оплывшие), снабженные бойницами, большой парадный зал и несколько примыкающих к нему подсобных помещений.

Тоштемиртепинская группа (руководитель У.П.Пулатов) продолжала начатые в 1969 г. и временно приостановленные раскопки холма Тоштемиртепе, расположенного в 7 км к ССЗ от поселка Шахристан Уратюбинского района. С двух сторон холма проходят сухие русла двух саяв – Тоштемирская и Увакская. У места расположения холма оба сая вплотную сближаются, а дальше на запад опять расходятся.

Памятник представляет собой сильно укрепленный дикханский замок. Его двор окружен стенами с четырьмя башнями по углам и предвратным лабиринтом, который замыкает далеко вынесенная прямоугольная башня. В центре квадратного двора расположено основное здание замка, высота которого до раскопок была около 8 м.

Раскопками в основном холме выявлен кешк типичной коридорно-гребенчатой планировки. Здание делится на две равные части центральным коридором длиной 14,5 м, тянущимся с востока на запад. По обе стороны коридора расположены восемь сводчатых помещений – по четыре с каждой стороны. Из них полностью раскопано четыре помещения и коридор, остальные четыре помещения оконтурены в верхней части. В некоторых из них сохранилась значительная часть сводов, сложенных горизонтальными наклонными отрезками. В каждое помещение из коридора имеется по два проема на разных уровнях: на уровне пола и на половине всей высоты стены, причем ни в одном случае верхний проем не приходится над нижним. Кладка перемычек – клинчатая, кирпичная – полуциркульная, в одном случае – лучковая.

Стены сохранились на высоту до 7 м. Такая большая их высота и парные проемы на разных уровнях сначала были неко-

няты. Но позже в помещении 7 на уровне верхних проемов были обнаружены истлевшие бревна, концами уходящие в боковые стены, и стало ясно, что каждое помещение делилось на два этажа при помощи деревянного настила, а перекрывалось одним сводом.

Находки на Тоштемиртепа небогатые. Керамика представлена хумами, хумча, кувшинами, мисками, кружками, котлами. Подавляющее большинство кувшинов имеют или энахоевидное горло или энахоевидный слив. На многих керамических изделиях по сырой глине вычерчены знаки-тамги. Встречено пока восемь их видов с вариациями. Интересно, что знак в виде прописной буквы У встречен на многих монетах уструшанского чекана, на монетах афшина Маймурга, выходца из Уструшаны, и на фрагменте музыкального инструмента из уструшанского замка Чильхуджра.

Из металлических изделий найдены железные трехгранные наконечники стрел и копий, ручка и обломки ножей, бронзовые крышка маленького сосуда и полусферический колокольчик. В большом количестве встречены обуглившиеся зерна пшеницы, овса, ячменя, проса, косточки винограда. Датировка всех находок укладывается в рамках III-VI вв.

Результаты раскопок на Тоштемиртепа имеют большое значение для изучения замкового строительства Уструшаны вообще. Ранее на основе изучения уструшанских памятников нами была проведена предварительная классификация замков данной области и выделены в основном два типа:⁸ 1) замки, где преобладающее место принадлежит монументальной парадно-жилой постройке, поднятой на высокой искусственной платформе, при наличии комплекса оборонительно-фортификационных сооружений вокруг двора (Уртакурган⁹ и Калаи Кажкаха П¹⁰), хотя они отличаются один от другого в некоторых деталях и представляют собой два варианта одного типа; 2) замки, где сильно укреплено само здание при максимальном использовании удобного естественного расположения (Чильхуджра¹¹). Тоштемиртепа следует отнести к первому типу, хотя основное здание построено не на высокую платформу, а подступы ко входу во двор еще более укреплены предвходным лабиринтом и выносом замковой стены. Хотя мы сейчас не имеем возможности выяснить вопрос, имел ли такой же укрепленный двор замок Дунгчатепе, однако

по характеру основного здания последний скорее всего относится ко второму типу.

Продолжалась закладка шурфов на территории города Ура-Тюбе с целью выявления его топографо-хронологической историко-культурной структуры в разные периоды существования. Шурфы № 15-20 в западной части Ура-Тюбе (руководитель А.Мирбабаев) показали наличие культурных слоев XVI-XIX вв. в Вогатской части старого города. Продолжались раскопки слоев кушанского и предкушанского времени на цитадели Ура-Тюбе — городище Мугтепа (объект УШ, руководитель П.Т.Самойлик), выявившие впервые фортификационные и архитектурные остатки — части крепостной башни с бойницами и нескольких пристенных помещений.

Группой по изучению мадраса Северного Таджикистана (руководитель А.Мирбабаев) были произведены обмерные и иные фиксационные работы уцелевших зданий мадраса Аминпачо в Костакозе, мадраса Оим в Канибадаме, мадраса Сари Курум в Ворухском сельсовете. В городах Ленинабаде, Ура-Тюбе, Канибадаме, Исфаре и в кишлаке Костакоз остатки выявленных и локализованных мадраса по определенным категориям наносились на планы этих городов. Таким образом, получена впечатляющая графически изложенная картина мадраса ряда старых городов Северного Таджикистана.

В последние годы Северо-Таджикистанский отряд особое внимание уделяет проблеме изучения керамического ремесла. До этого времени была известна лишь одна изученная керамическая печь первых веков н.э. в Северной Уструшане¹² и чувствовалось заметное отставание в изучении ремесла, хотя в целом проводились широкие исследования этой историко-культурной области.

В связи с этим были усилены специальные археологические поиски остатков керамических производств (руководитель П.Т.Самойлик). Эти работы начинают давать первые серьезные результаты. В 1971 г. в местности Галлатепа в 6 км к северо-западу от поселка Калининабад Ганчинского района были обнаружены остатки керамической обжигательной печи V-УШ вв.

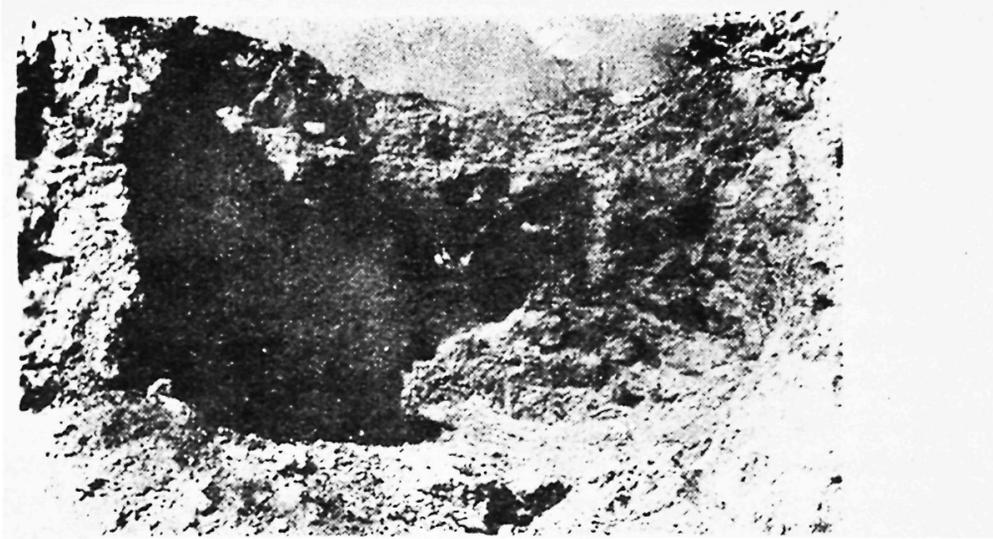
Увенчались успехом и поиски 1972 г. в окрестностях города Ура-Тюбе и поселка Шахристан, где обнаружены две группы весьма интересных обжигательных печей. Обе группы оказались приблизительно одинаковыми по своему местонахождению: печи устроены в специально вырытых глубоких ямах у краев невысоких

естественных всхолмлений и террас.

Первая группа печей открыта и изучена на естественном вытянутом на 150 м с северо-запада на юго-восток невысоком всхолмлении, расположенном в местности Сари Кубур на современной северо-западной окраине г.Ура-Тюбе. Этим печей — 4. Две сохранились частично, и остатки не дают возможности произвести их полную реконструкцию. Другие две дошли до нас полностью. Они имеют круглый в плане под и продухи, расположенные у края пода на равном удалении друг от друга (рис.6). Топочные устья устроены с учетом рельефа и направления ветров. Формы топочных камер печей в целом близкие — или яйцевидная, или коническая, или цилиндрическая с купольным верхом. Здесь же расчищены также 5 ям — свалок со значительным количеством керамического материала, в том числе и бракованного. Весь материал предварительно отнесен к УШ—IX вв.н.э. Среди них круглодонные котлы с выраженной шейкой, кувшины с двумя или одной ручкой, крышки для сосудов, одна неглубокая мисочка. Поливной керамики нет.

Вторая группа печей располагается у восточной окраины с.Шахристан, в местности Гургхонасой. Здесь изучены три печи и две ямы — свалки. Две печи целиком выбиты в естественном лёссовом массиве, в одном случае подовая часть печи выполнена из сырцовых кирпичей 50x25x10—12 см. Топочные камеры прямоугольно-призматические и пирамидальные со сводчатым верхом. Подовые части прямоугольные или квадратные в плане и имеют различное количество продухов, расположенных у края пода на двух противоположных сторонах по их длинной оси. Керамический материал из заполнений топочных камер печей и из ям — свалок однороден. Их дата определяется прежде всего по блюдам средних размеров с полным покрытием обеих поверхностей ангобом и поливой (IX—XI вв.).

В целом полевые исследования Северо-Таджикистанского археологического отряда 1973 г. существенно дополняют наши познания по древней и средневековой истории двух крупных среднеазиатских историко-культурных областей — Уструшаны и Ходжента.

1

2.

Рис.6. Ура-Тюбе. Местность Сары Кубур. Остатки обжигательной печи № 3: 1 - под печи, 2 - продухи у верхнего края пода

ПРИМЕЧАНИЯ

- 1 Отряд работал в составе: начальник – доктор исторических наук, профессор Н.Н.Негматов; заместитель начальника – младший научный сотрудник А.И.Билалов; старшие научные сотрудники – доктор исторических наук В.Л.Воронина, кандидаты исторических наук У.П.Пулатов, Е.Д.Салтовская, С.Ш.Марафиев; младшие научные сотрудники – А.Мирбабаев, А.Е.Павлова; аспиранты – П.Т.Самойлик, Р.З.Авзалов; старший лаборант Е.Штондина; архитектор Д.Рахматов; художник Б.Наимов; студенты-практиканты З.Маллаева, М.Орифова и большая группа студентов-практикантов историко-филологического факультета Ленинабадского государственного педагогического института им.С.М.Кирова.
- 2 Н е г м а т о в Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1971 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып. II (1971 год). Душанбе, изд-во "Дониш", 1975, стр.149-151.
- 3 Обработка, классификация и предварительное описание керамики шурфов № 23 и 24 произведены П.Т.Самойлик.
- 4 Н е г м а т о в Н. Н. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1957 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1957 году. Вып.5. Тр.ИИАиЭ АН Тадж.ССР, т.103. Сталинабад, 1959, стр.95.
- 5 Н е г м а т о в Н. Н. Предварительный отчет о работах Ходжентского отряда в 1954 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1954 г. Тр.ИИАиЭ АН Тадж.ССР, т.37. Сталинабад, 1956, стр.33-35; Н е г м а т о в Н. Н. О работах Ходжентско-Усрушанского отряда в 1955 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане в 1955 году. Тр.ИИАиЭ АН Тадж.ССР, т.63. Сталинабад, 1956, стр.61-63.
- 6 Н е г м а т о в Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.10 (1970 год). М., "Наука", 1973, стр.96-97; Н е г м а т о в Н. Н. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1972 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане. Вып.12 (1972 год). Душанбе, изд-во "Дониш", 1976.
- 7 Описание холма и краткие итоги раскопок 1970 г. см.: Н е г м а т о в Н. Н. Исследования в Северном Таджикистане в 1970 г. – В кн.: Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970 год). М., "Наука", 1973, стр.93-95.
- 8 Н е г м а т о в Н. Н. Ходжент и Усрушана в древности и средневековье (середина I тыс. до н.э. – I тыс. н.э.). Автореф. докт.дисс. М., 1968, стр.34 и далее.

- 9 Негматов Н. Н., Пулатов У. П., Хмельницкий С. Г. Уртакурган и Тирмизактепа. Душанбе, изд-во "Дониш", 1973.
- 10 Негматов Н. Н., Хмельницкий С. Г. Средневековый Шахристан. Душанбе, изд-во "Дониш", 1966.
- 11 Пулатов У. П. Чильхуджра. Душанбе, изд-во "Дониш", 1975.
- 12 Гайдукевич В. Ф. Керамическая обжигательная печь Мунчак-тепе. - КСИИМК, вып. 28. М.-Л., 1949.

О РАБОТАХ ЗЕРАВШАНСКОГО ОТРЯДА НА ПОСЕЛЕНИИ
ГАРДАНИ ХИСОР

Зеравшанский археологический отряд ТАЭ, который занимается изучением памятников материальной культуры Бутамана (Верхнего Зеравшана),^I в 1973 г. возобновил работу, начатую в 1971 г. на поселении Гардани Хисор. В 1971 г. к западу от парадного входа были заложены два раскопа, один из них — в нескольких метрах от дворцового айвана (помещение 4), другой — южнее. Но на обоих раскопках культурный слой кончался на глубине 70 см. Поэтому работы здесь были прекращены.

Совершенно неожиданные результаты дали работы в западной части дворца, т.е. у подножия цоколя. Здесь на очень крутом склоне после небольшой зачистки была обнаружена каменная кладка, а за ней помещения, о существовании которых трудно было предположить до раскопок.

В 1971 г. здесь были раскопаны три комнаты (помещения 25, 26, 27) и одна (помещение 32) была раскопана частично.

В 1973 г. Зеравшанский отряд работал в следующем составе: Ю. Якубов (начальник отряда), Е. П. Денисов (заместитель начальника), Д. Давутов, А. Мухтаров, К. В. Сквиренко, С. Г. Хмельницкий и Д. С. Хмельницкий.

Работы были начаты на трех участках поселения: 1) в помещении 32, к югу от 25-й и 27-й комнат, т.е. в помещениях 33 и 40; 2) к югу от помещения 28 и 3) к северу от шурфа 1966 г.

Отряд в течение двух месяцев раскопал более 15 домов (рис. 1) однокомнатных, двух-, трех- и четырехкомнатных.

В отчете приводится только характеристика некоторых домов, включая и первый дом, раскопанный в 1971 г.

В качестве основных признаков отдельного жилого дома были приняты следующие:

1) дом должен быть изолирован глухими стенами от остальных домов и иметь отдельный вход с улицы;

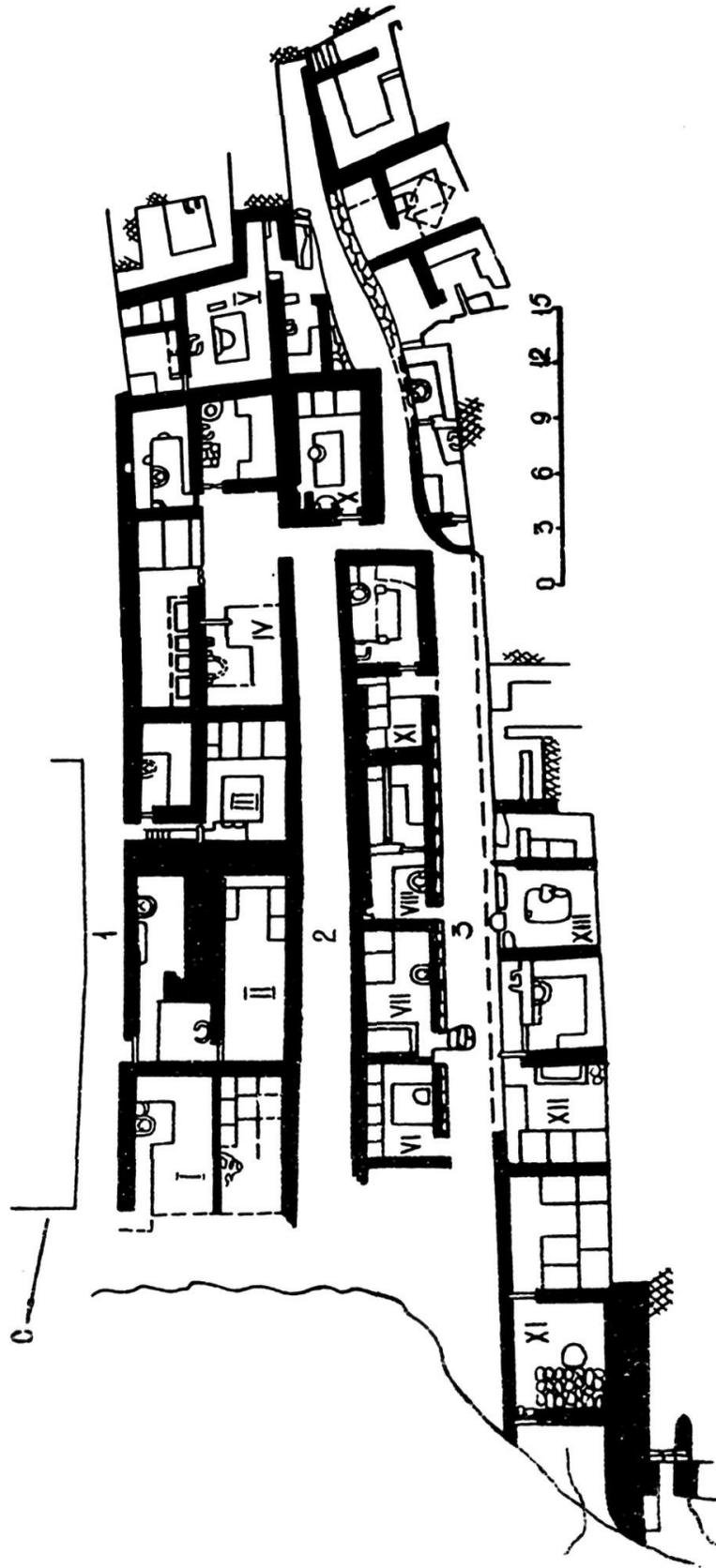

Рис. I. План поселения Гардани Хисор

- 2) дом должен иметь очаг для изготовления пищи, выпечки хлеба и отопительной системы;
- 3) в доме должно быть место, где жители могли бы сидеть, спать и заниматься домашними делами;
- 4) в доме должно быть определенное место для хранения запаса продуктов питания на определенное количество дней (месяцев, год).

Если в жилом доме отсутствует один из вышперечисленных признаков, то, по-видимому, нельзя будет считать его самостоятельным домом.

Первый дом (помещение 26) представляет собой одну большую комнату 35,5 м². Она состоит из трех частей:

1) прихожая и очажная. Очаг пристроен примерно посредине восточной стены. Такие очаги сейчас называются ошдонибазудор – двухъярусный универсальный очаг, в нем пекли лепешки, изготавливали пищу и в холодные зимние дни он обогревал комнату. К югу от очага было небольшое ограждение, очевидно, там хранилась посуда;

2) среднюю часть комнаты занимала большая П-образная суфа, где жители дома повседневно сидели, спали, ели и занимались домашними делами;

3) значительную часть комнаты занимала хозяйственная половина. За суфой была небольшая стена толщиной в один кирпич (25 см). Эта стенка отгораживала хозяйственную часть от жилой.

Вдоль юго-западной части стены было расположено около 8 разномасштабных зернохранилищ. Хранилища внутри аккуратно обмазаны ганчем. В северной половине хозяйственной части хранили посуду и продукты. Здесь нами был обнаружен большой разбитый хум со следами ганчевой реставрации.

Второй однокомнатный дом УП (помещение 52) по своим размерам меньше первого. Он в плане трапециевидной формы, вытянутый с севера на юг вдоль восточной части стены на 4,45 м, вдоль западной – на 4,1 м, с запада на восток – на 3,4 м. Здесь комната не так четко разделена на части, как в первом доме. Вдоль южной, восточной и северной стен комнаты имеются суфы. На восточной суфе вдоль стены четыре небольших отсека – зернохранилища. Очаг устроен на расстоянии 25 см от стены,

на полу. Он небольшой и без приспособления для котла и выпечки лепешек. Стенки его неровные и неаккуратно обмазанные.

Комната очень бедно выглядит, очевидно, и хозяин ее жил очень скромно. Возможно, что между УІ и УІІ домами есть какие-нибудь связи, так как раньше эти два помещения составляли единый дом, но потом соединявший их дверной проем (расположен в южной стене) был заложен, и комнаты существовали уже совершенно отдельно. Об этом свидетельствуют специальные зернохранилища, очаги в каждом доме и отдельные входы с улицы.

Возможно, что мы здесь имеем дело с разделением одной семьи на две части. Дело в том, что дом УІІ в основном состоял из зернохранилищ — их было пять, и занимали они большую часть комнаты. А в доме УІ закрома стоят на суфе и это свидетельствует о том, что они построены позже, и раньше комната была жилая.

Намного богаче, чем в домах УІ и УІІ жили люди в доме Х (помещение 44). В доме Х стены толстые и хорошо оштукатурены. Вдоль стен идет высокая хорошо оштукатуренная суфа. Комната имеет 21 м². Вдоль южной стены было три зернохранилища. Один очаг наподобие танура имеется на полу в восточной стене суфы для выпечки лепешек, а другой очаг — алтарь на суфе северной стены. В комнате жила небольшая семья.

Однокомнатные дома с подобной планировкой сохранились до сих пор в Верхнем Зеравшане, в том числе в самом селении Мадм, вблизи которого расположен наш памятник.

Можем предполагать, что среди жителей раскопанных однокомнатных домов самыми состоятельными были обитатели первого дома.

Сейчас на поселении раскопано 5 двухкомнатных домов (Ш, УШ, ІХ, ХІ, ХІІ). Среди них самым богатым был дом Ш. Он состоит из небольшого узенького коридора и двух комнат (площадью 34 м²). Одна из них (помещение 33) — прямоугольная, вытянутая с севера на юг на 6,5 м и с востока на запад на 3,6 м. Вдоль ее южной стены расположено 5 отсеков площадью 7 м². В них могли хранить много зерна. В некоторых зернохранилищах стояли хумы из ганча и глины. Кроме того, в помещении на южной суфе стояли 4 больших и малых хума, в них, по приблизительным подсчетам, могли держать около 400 литров жидкости.

Всего в этой комнате найдено более 20 целых и разбитых кувшинов, хумчей, хумсв и другой кухонной посуды. Вдоль восточной, южной, западной и северной стен тянулась суфа.

Вторая комната, в отличие от первой, была только жилой. Вдоль стен расположена Г-образная суфа. У восточной стены — очаг, единственный в этом доме. Несмотря на то, что прихожая подвергалась некоторым перестройкам, дом выглядит очень нарядным. Стены, суфы и находки показывают, что дом принадлежал состоятельному человеку.

Другой двухкомнатный дом (УШ) состоит из двух небольших комнат площадью более 20 м². Одна, передняя (помещение 50), была жилая. Здесь вдоль южной и восточной стены тянется Г-образная суфа, где люди сидели и проводили время. В северо-восточном углу на суфе в стене нишеобразный очаг, где пекли хлеб. Еще один очаг — алтарь у западной стены на полу. На этом очаге — готовили пищу. Вторая комната (помещение 49) разделена на две части. Вдоль восточной стены два отсека — зернохранилища, довольно большие. Вдоль западной и юго-западной стены суфа. Здесь нет очага. Судя по находкам и характеру убранства, дом принадлежал небольшой и небогатой семье.

Дом IX выглядит более богатым, чем УШ. Первая комната (54), площадью 9 м², была хозяйственной. Вдоль восточной стены расположены три зернохранилища. Западную половину занимала суфа, но эта часть комнаты очень сильно разрушена. Суфа сохранилась ниже уровня своей первоначальной горизонтальной поверхности. Поэтому, что было здесь, мы не знаем.

Вторая комната площадью около 20 м² была жилая. В ней фиксируются два периода жизни. От второго периода осталась небольшая суфа вдоль южной и юго-восточной стен. Вход первого периода в южной стене во втором периоде был заложен, и в дом входили со стороны 3-й улицы.

В первом периоде вдоль южной, северной и западной стен шла суфа, на которой люди могли спать, обедать, принимать гостей. В доме два очага, один из них расположен на суфе в северо-восточном углу, другой — на полу в восточной стене. Очаг на полу очень похож на современный ошдон жителей Верхнего Зеравшана. Плоское перекрытие поддерживали две колонки на деревянных базах.

Судя по находкам и интерьеру дома, хозяин имел средний достаток.

Хозяин дома XII был более состоятельным человеком, чем хозяин дома IX. Дом XII состоит из двух комнат и одного небольшого помещения, которое, очевидно, играло роль кухни. Самая большая комната помещени_д 41 (17 м²) была хозяйственная. Здесь вдоль северной стены расположено три зернохранилища, вдоль южной — одно. В помещении обнаружено несколько больших хумов, в которых хранили продукты. Кроме того, в комнате найдено очень много посуды. Стены кухни аккуратно оштукатурены, здесь стоит очаг. Жилая комната маленькая, около 10 м². Вдоль северной, западной и южной стен идет суфа, у восточной стены стоит очаг, сильно разрушенный. Дом гладко оштукатуренный, очевидно, хозяин его был зажиточным крестьянином.

Очень бедным выглядит дом XIII, расположенный к югу от дома XII. Он состоит из одного большого помещения (18 м²) и небольшой хозяйственной комнаты. Вдоль всех стен помещения сооружена суфа. В отличие от вышеупомянутых, эта суфа является не искусственной, а материковой. Здесь хозяин посередине помещения сделал небольшое прямоугольное углубление. Потом стенки этого углубления там, где имелись разрушения, заложил камнями, а местами обмазал просто глиной. Стенки суфы очень неровные. Восточная стена в нижней части является тоже материковой.

Вдоль восточной стены местами видны материковые большие камни, сверху неаккуратно обмазанные. Удаление этих камней для хозяина не представляло больших трудностей, однако по непонятным причинам они оставлены в доме. Возможно, дом принадлежал какому-нибудь одинокому старому человеку.

В комнате два очага. Один для выпечки лепешек находился в восточной стене, другой — у южной стены, на суфе. Оба очага предназначены для приготовления пищи.

Вторая комната имеет два зернохранилища, здесь также найдено несколько цилиндрических разбитых хумчи из ганча. Судя по находкам, планировке, стенам, суфам, этот дом принадлежал очень бедному человеку.

Пока среди раскопанных домов в Гардани Хисор исследован лишь один трехкомнатный. Две его комнаты были раскопаны в

1971 г., а третья (помещение 32) была докопана в 1973 г. В настоящий момент стало ясно, что помещения 25, 27, 32 составляют вместе один дом, названный нами II. Стало более понятно назначение каждой из перечисленных комнат. Например, помещение 25 площадью 7 м² являлось кухней. Вдоль ее восточной стены расположено два очага.

Один из них, очаг — танур, нишеобразной формы, вделанный в стену. Другой — ондои-базудор (двухъярусный очаг).

Западная часть помещения заложена, возможно, здесь были расположены зернохранилища. Для выяснения этого нужны дополнительные исследования.

Ход из кухни вел в переднюю комнату (помещение 32), прямоугольную, площадью 10,5 м². Вдоль ее восточной стены поднимается пандус, ведущий на улицу, у западной стены расположен очаг. Внутри он имеет ковшеобразную форму и обмазан глиной. В западной части очага по южной и северной стенам симметрично уложены два камня, очевидно, для того, чтобы сократить ширину очага, для установки котла небольшого размера. В помещении найдено много фрагментов посуды, возможно, оно тоже имело хозяйственное назначение. Из него ход вел в самую большую комнату (помещение 27) около 22 м². Южная часть комнаты имела хозяйственное назначение. Здесь в юго-западном углу было устроено два зернохранилища. Вдоль восточной стены имеется небольшая суфа. Пространство между суфой и зернохранилищами тоже обмазано ганчем — очевидно, здесь также было хранилище. В северной части на полу имеется округленное обожженное углубление, вероятно, это — сандал. Помещение 27 самое большое, площадь его 22 м². Жители дома II, по-видимому, большую часть времени проводили здесь. Спали на полу, в холодное время года сидели вокруг сандала.

Комната в этом доме, в отличие от других домов, не имеет суфы. Общая площадь дома составляет 40 м². Сейчас в Верхнем Зеравшане в самом сел. Мадм в подобном доме живет семья от 7 до 10–12 человек. Видимо, столько же людей, а возможно и больше, жило тогда в доме II.

Судя по керамическим находкам, интерьеру дома, здесь жил крестьянин среднего достатка.

Два дома среди раскопанных состоят из четырех комнат.

Дом IY состоит из одной хозяйственной комнаты (помещение 42), домашнего святилища (помещение 43) и двух жилых помещений (45-46). Хозяйственная комната довольно большая, площадью 23 м². Вдоль западной стены расположены четыре, а вдоль южной — два больших зернохранилища. В этой комнате могли хранить большие запасы продуктов.

Северо-восточную часть комнаты занимает суфа. На суфе найдена разбитая посуда. Несколько разбитых кувшинов, хумчи и другая кухонная посуда найдены в отсеках 2,3,4 и 5.

Другая комната (помещение 43) расположена в западу от помещения 42. Она очень плохо сохранилась, западная часть ее полностью разрушена. Поэтому ее первоначальный план установить не удалось. Вдоль северо-восточной стены сохранилась суфа, а вдоль восточной — остатки алтаря, слева и справа от алтаря следы от глиняных баз. Очевидно, помещение было домашним святилищем. Это второе святилище, раскопанное нами на поселении Гардани Хисор. Первое было найдено во дворце (помещение I2). Оно сохранилось хорошо, и по нему можно восстановить приблизительный план этого святилища.

Третья комната 46 была жилая. Ее площадь 17 м². Вдоль северной, западной и юго-западной стен идет суфа. Вдоль восточной стены расположены танур, ошдон и очажок. Впервые в Гардани Хисор найден танур из перевернутого хума. Хум стоит на полу в юго-восточном углу комнаты и вокруг него кожух из одного ряда кирпичей на глиняном растворе, в северной стене — поддувало. Хум изготовлен из хорошей глины. В этом тануре пекли лепешки. Рядом с ним расположен ошдон, где изготавливали пищу.

Четвертая комната (помещение 45) площадью около 15 м² тоже была жилая. За исключением северной, вдоль всех стен идет суфа. У восточной стены суфы находится очаг, внутри которого найден котел. На полу и суфах было найдено много кувшинов, котлов, мисок, каменная гиря и разбитый ганчевый хум. В комнате три ниши, одна — в восточной стене, другая — в углу между восточной суфой и северной стеной, третья — к югу от очага, в стене суфы. Судя по находкам, вся парадная и кухонная посуда хранилась в этой комнате.

Перед домом был небольшой дворик. Судя по всему, в доме жила большая зажиточная семья.

Менее богатым выглядит дом У, расположенный к югу от дома ІУ. Вход в дом У был со стороны третьей улицы. Ход с улицы вел через каменную лестницу в айван (помещение 48). Айван небольшой, вдоль его восточной стены идет суфа, через которую входили в самую большую комнату (помещение 61). В айване на суфе были расчищены два разбитых хума из ганча, два кувшина и несколько целых и разбитых ганчевых и керамических крышек разных диаметров.

При входе в айван слева расположена небольшая комната (помещение 59), $9,1 \text{ м}^2$. Вдоль северо-западной и северной стены его идет суфа. У восточной стены имеется очаг. Очевидно, помещение играло роль кухни.

Помещение 61 площадью $20,7 \text{ м}^2$ – самое большое в доме, оно было жилым. Вдоль всех стен идет суфа. На суфе у восточной стены имеется очаг. Стенки его необожженные, очевидно, жители не успели им воспользоваться, возможно, это связано с гибелью поселения, последовавшей в результате нашествия арабов в Бутаман в 722 г.

На расстоянии 95 см от северной суфы, у стены восточной суфы на полу имеется алтарь, который по устройству отличается от алтарей в других помещениях. Он состоит из небольшой стенки длиной 1,1 м, шириной 25 см и высотой 50 см, перед ним имеется небольшая, невысокая ковшеобразная суфа. У северной части стенки – небольшой скругленный выступ в виде полуколонны, невысокий, ниже стенки алтаря. У южной части эта полуколонна отсутствует. Алтарь очень аккуратно оштукатурен. На площадке имеются следы от огня. Алтарь имел ритуальное назначение и, судя по форме, является одной из разновидностей алтарей, распространенных в это время в Средней Азии. Прямых аналогий среди опубликованных материалов нет. Помещение 63 в этом доме было хозяйственное. Здесь расположены зернохранилища и только в северо-восточном углу имеется небольшая суфа. Ясно, что дом принадлежал большой зажиточной семье.

Очевидно, зажиточными были хозяева дома XI. Однако половина дома разрушена в результате обвала, поэтому говорить определенно нельзя.

Вход в дом оформлен в виде небольшого навеса – айвана с двухступенчатой каменной лестницей, напоминающей парадный

вход дворца. Ход вел в помещения, которые разрушены обвалом. Здесь сохранились остатки от помещения 30 и две целых комнаты (помещения 29,28). Уровень пола помещения 30 выше уровня полов 29 и 28-й комнат.

Помещение 28 было зернохранилищем, здесь расположено семь отсеков, в которых могли хранить большой запас продуктов.

Помещение 29 было хозяйственное, здесь найдено очень много керамических изделий и большой фрагмент бронзового котла. Вдоль северной стены пол вымощен известняковыми плитами. Камни сверху обмазаны ганчем. Очевидно, здесь тоже держали продукты. Судя по этим амбарам, хозяин дома был довольно состоятельным человеком.

Полученный материал из поселения Гардани Хисор позволяет предварительно наметить некоторые социальные различия среди семей, живших в раскопанных нами домах. Довольно четко выделяются в сельских условиях богатые, средние и бедные дома. К числу наиболее богатых относятся дома III, IV, V и XI, к средним — дома I, II, VII, IX, X и XII, к бедным — дома XIII, XIV и XV. Стены дома XV (помещение 48) очень неаккуратны, особенно восточная. Она очень неровная, особенно в ее нижней части, где видны неоднократные следы ремонта. Стена то отступает, то выступает от общего уровня поверхности. Очевидно, когда она разрушалась, хозяин не в состоянии был ее заново перестроить, а ремонтировал, обмазывая глиной.

Довольно богато выглядит дом IV. Здесь одна очень большая комната служила амбаром, где могли хранить большой запас продуктов. Две комнаты жилые, причем в одной из них (помещение 46) имеется танур, где пекли легешки. Это первый танур найденный в Гардани Хисор. В других домах выпекали хлеб в сковородках (см. ниже).

Этот дом имел специальное домашнее святилище, куда, очевидно, приходили молиться и из соседних домов. Первое святилище обнаружено во дворце, там оно сохранилось хорошо. Дом IV имел небольшой дворик, к нему ведет улица 2. Из дома IV можно было также выходить на третью улицу.

Несомненно, очень богатым был дом XI. Выше отмечалось, что жилые комнаты этого дома были разрушены в результате обвала. Мы раскопали только парадную каменную ступенчатую

лестницу и два хозяйственных помещения (29,28).

В помещении 28 могли хранить очень много зерна. В помещении 29 был найден большой фрагмент бронзового котла. Здесь часть пола вымощена большими известняковыми плитами, сверху обмазанными ганчем. Очевидно, здесь тоже хранили продукты. Парадная лестница и два больших амбара, бронзовый котел, много керамических изделий свидетельствуют о состоятельности хозяина этого дома.

Раскопанные дома могут служить свидетельством того, что в это время в селениях горных районов Согда и Усрушаны крестьяне жили небольшими семьями. Здесь не обнаружены большие многокомнатные дома, как в Пенджикента. По мнению В.Л.Ворониной, размеры секций в Пенджикенте были разные, в зависимости от социального положения владельца. "Семьи аристократии занимали в первом этаже 20 помещений общей площадью до 900 м², рядовые горожане довольствовались порой комнатой в 30 м²".²

А.М.Беленицкий, говоря о самостоятельных домах Пенджикента, отмечает, что при слитности застройки, когда каждое жилище непосредственно примыкает к другому, когда к наружной стене одного жилища пристраивается впритык другое, расчленить весь квартал на самостоятельные жилища — домовладения — оказалось задачей достаточно трудной. В некоторых случаях предполагаемое членение или выделение из всего массива такого домовладения является спорным, либо требующим добавочного исследования".³

Представляется, что А.М.Беленицкий абсолютно прав. Несмотря на то, что в Пенджикенте раскопана четвертая часть города, среди построек трудно выделить отдельный дом, как это можно сделать в поселении Гардани Хисор.

Большинство жилых домов в Пенджикенте были двухэтажными, до нас дошли преимущественно комнаты первого этажа. На первом этаже были расположены парадные и хозяйственные сводчатые комнаты, причем зерно и другие продукты держали в помещениях второго этажа, где были и тануры, очаги, и там люди сидели, спали и проводили время в холодные зимние дни. А поскольку помещения второго этажа большей частью не сохранились, выделить отдельный жилой дом внутри раскопанных кварталов Пенджикента трудно.

В.Л.Воронина пишет, что квартал в Пенджикенте "представлял собой массив плотно слитых жилых секций: очевидно, занимавшие жилые секции отдельные семьи не потеряли связи с родом. Образуя большесемейную общину, такой род занимал порой целый квартал, тянувшийся на 100-150 м²".⁴ Видимо плотная застройка жилых массивов связана со степенью родства, но могли быть и другие причины.

Во-первых, в это время были постоянные феодальные междоусобные войны и люди старались жить близко друг к другу и даже вплотную. Это, очевидно, было не только в городах, но и в сельских местностях, как это видно на примере Гардани Хисор.

Во-вторых, могли строить дома вплотную из-за нехватки площади в городе.

В-третьих, с целью экономии строительных материалов люди по договоренности могли пристроить свой дом к стене другого дома. Сейчас в сельских местах часто при строительстве нового дома по договоренности новый сосед использует стены другого соседнего дома; таким образом, одна стена между домами будет общая, и крыша тоже соединяется и является единой. Здесь застройщик пристраивающий свой дом к стене уже существующего дома экономит стройматериалы. Этот метод и сейчас практикуется в Средней Азии. Думаю, что он и не новый, и уже существовал в раннесредневековый период. Ведь недаром в народе часто говорят, что "здесь был большой город или селение и дома стояли так плотно друг к другу, что козленок мог добраться по крышам от одного конца до другого конца кишлака".⁵ Плотная, сплошная застройка была, очевидно, не только в городах, но и в сельских местностях. Раскопки в Гардани Хисор показывают, что из-за плотности домов жители не имели приусадебного участка, как это распространено в настоящее время в Верхнем Зеравшане и других районах Средней Азии.

Таким образом, судя по этнографическим наблюдениям, сплошная застройка не может быть свидетельством родства между жителями квартала. Поэтому категорическое утверждение о существовании родового пенджикентского квартала или большого патриархального дома, является неправильным, тем более что судя по размерам дома в поселении Гардани Хисор, уже в УП-УШ вв. крестьяне жили небольшими семьями. Об этом же свидетельствуют и раскопки в пригороде Пенджикента.

Исследования нами дома позволяют судить об истории формирования раннесредневекового ката в горных районах Согда и Уструшаны. Полученные материалы, с одной стороны, и этнографические данные, с другой, позволяют проследить историю развития и формирования сельских жилищ таджиков в горных районах и на равнинах Средней Азии.

Интересный материал получен о системе и устройстве, очагов-ошдонов, тануров и дегдонов. В отчете 1971 г. сообщалось о них, но тогда их было всего 4, а в 1973 г. раскопано несколько десятков очагов разных систем. О названии и устройстве их теперь можно говорить достаточно определенно.

1. Очаг по форме и устройству похож на современный очаг - ошдони-бозудор (рис.2, 1), бытующий в некоторых кишлаках Верхнего Зеравшана.⁶ Это универсальный двухъярусный очаг, в нижнем ярусе варили пищу, а в верхнем пекли лепешки. Ошдони-бозудор найден в помещениях 25, 26 и подробно описан в отчете за 1971 г.⁷

2. В результате работ 1973 г. подобные ошдони-бозудор найдены в помещениях 40, 44, 47, 48, 50, 52 и 64. Однако все эти очаги не имеют верхнего яруса, да и нижний ярус состоит из двух небольших выступов, где нельзя даже поставить котел. Это тип очага, названный оташдон, - очаг - алтарь (рис.2, 3).

Очевидно, такой очаг преимущественно играл роль оташдона, т.е. отопительной системы, там, где в холодные времена топили помещение. В таком оташдоне могли готовить пищу, кипятить воду, как на костре. В помещении 45 внутри такого очага стоял керамический котел. Помещение было внезапно разрушено, и котел остался вместе с пищей в очаге. Такой тип очага-алтаря найден во многих парадных помещениях Пенджикента, в том числе в объекте ХУІ. Возможно, очаг-алтарь связан с культом огня.

3. Третий тип очага нишеобразный, вделанный в стену (рис.2, 2). Такой очаг хорошей сохранности найден в помещениях 25, 48, 50 и 55. Внутри очага в стенах имеются полочки, как пята свода.

В помещении 55 внутри очага найдена большая глиняная сковородка. Размеры дна ее точно соответствовали ширине между полочками очага. Следовательно, эти полочки служили для установки на них сковородки для выпечки хлеба. Низкий свод

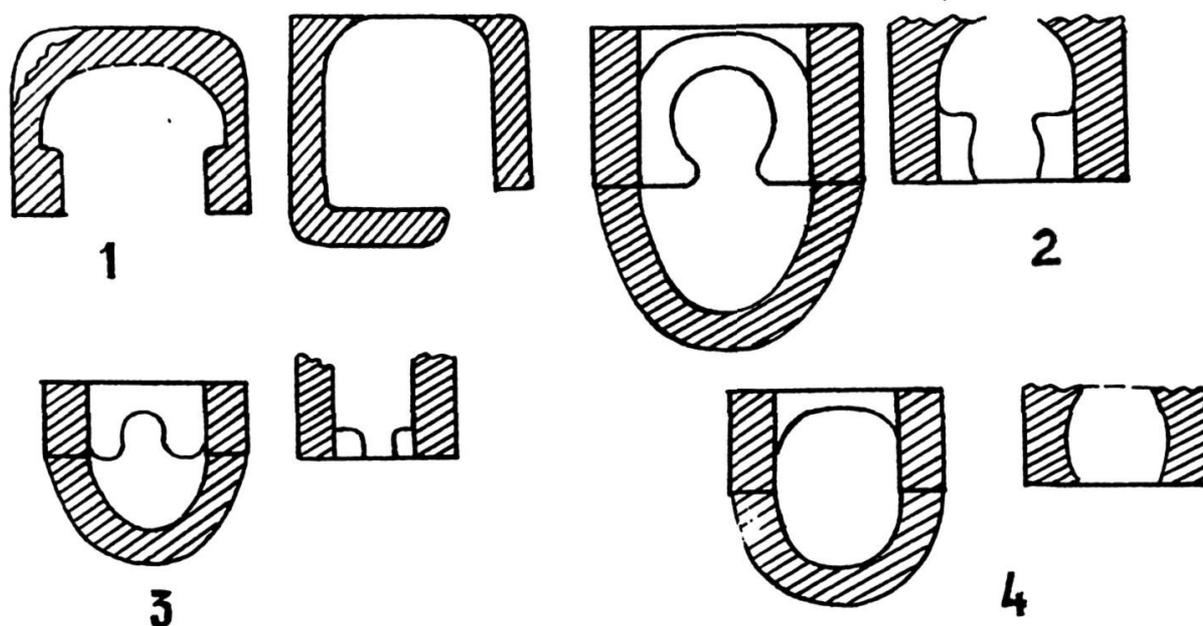

Рис.2. Очаги из домов поселения Гардани Хисор

в таких очагах не позволяет установить на полочках котёл.

Глиняные сковороды из очень грубой огнеупорной глины археологи в Средней Азии часто находят при раскопках древних и средневековых памятников, но назначение их было не совсем ясно. Благодаря находкам в поселении Гардани Хисор мы теперь знаем прямое назначение этих сковородок.

Такой тип очага встречается не только в стенных, но и в наземных очагах, т.е. на полу или суфе. Наземный очаг найден в домах XI и XII.

4. Этот тип очага нами назван дегдон, он ковшеобразной формы, найден в домах II, V, XII и XV. Верхняя часть такого очага открытая. Полочек внутри нет. Он служил преимущественно для приготовления пищи.

5. Следующий тип очага — тоже дегдон (рис.2, 4), но в отличие от четвертого в нем не только варили пищу, но и на его стенках пекли лепешки. Этот вариант очень похож на современные дегдоны горных районов Таджикистана.

6. Единственный танур найден в Гардани Хисор в доме IV. Он представляет собой перевернутый хум, изготовленный из хорошо отмученной глины с примесью дробленого песка. Танур имеет поддувало.

Раскопки в Гардани Хисор показывают, что поселение по своей структуре состояло из двух частей: дворец (цитадель) правителя и поселение. Дворец, или замок правителя, был построен на двухступенчатой кирпичной платформе. В замке раскопано более тридцати парадных, служебных и хозяйственных помещений и одно домашнее святилище. Поселение расположено у северной и западной части замка, отделялось от него улицей, которая проходила вдоль северо-западной стенки цоколя дворца. Сельские дома расположены аккуратно, можно сказать, по плану, плотно друг к другу в один ряд вдоль улицы.

Пока раскопано три ряда параллельных домов и три ряда параллельных улиц, проходивших между ними по направлению север-юг. Дома и улицы в зависимости от рельефа расположены по террасам. Первый ряд стоит выше, чем второй; а второй — выше, чем третий.

В результате работ 1973 г. впервые нам удалось вскрыть большую площадь, где можно определить топографию домов и улиц УП-УШ вв.н.э. Раскопаны большие участки трех улиц, одна из них идет вдоль цоколя по направлению север — юг. Северная часть ее разрушена вместе с поселением в результате обвала. Часть, которая идет вдоль дворца, ровная и была вымощена камешками, ширина ее 2 м.

Поверхность второй улицы не сохранилась. Северная ее часть тоже разрушена обвалом, а остальная раскопана неполностью. Она ровная и прямая.

Наибольший интерес представляет третья улица, она раскопана на протяжении более 80 м. Ее северная часть также разрушена при обвале. Она ровная и ширина ее между домами УП-УШ и XI-XIII более 2,5 м. Небольшой ее участок между домами IX и XIV еще не раскопан. Дальше перпендикулярно к этой улице стоит дом XVI. Здесь улица отступает на 2 м к востоку и дальше шириной 1,5 м идет по направлению на юго-восток. Эта часть третьей улицы идет по склону, поэтому ее западная часть приподнята каменной стеной местами до 2 м. Улица в зависимости от стен домов, которые то выступают, то отступают, соответственно сужается или расширяется. Ширина ее местами составляет от 1 до 1,5 м. Средняя часть ее углублена. На улице встречается много фрагментов битых керамических изделий, костей и других органических остатков.

Такие улицы, на склоне обложенные каменной стеной, сохранились во многих селениях Верхнего Зеравшана. С улицы в дома ведут каменные лестницы. Таким образом, в результате раскопок Гардани Хисор впервые в Средней Азии нам удалось проследить устройство улицы раннесредневекового кишлака, причем в горном районе.

Надо отметить, что при раскопках Гардани Хисор не найдено помещений для скота. Очевидно, жители свой скот держали где-то за кишлаком. Сейчас в кишлаке Анзоб Верхнего Зеравшана скот держат за кишлаком, возможно так было раньше и в Гардани Хисор. В то же время во многих кишлаках Верхнего Зеравшана скот держат при домах или в помещениях нижнего этажа.

В результате работ 1973 г. на поселении получен большой керамический материал, причем много целых хумов, хумчей, кувшинов, котлов, мисок, кружек, чаш производства местных мастеров и привозных из соседних районов Согда и Уструшаны.

Найдено много сосудов из ганча, в том числе хумы, горшки и крышки. Получено много каменных, глиняных и алебастровых пряслиц, два железных серпа, две монеты пенджикентской царицы и фрагмент стеклянного сосуда с изображением лица (рис. 3, 2).

Все эти данные свидетельствуют о развитии торговли, ремесла и о широких экономических связях Бутамана с другими районами Средней Азии.

Первое поселение погибло от пожара в 722 г. во время похода арабов в Бутаман против князя Панча Деваштича. Однако часть жителей спустя некоторое время вернулась и стала жить не во всех домах, а в некоторых, причем дома от завала не расчищались, конечно, какие-то перестройки были, причем преимущественно из красного кирпича.

К сожалению, остатки второго периода так плохо сохранились, что этот комплекс никак нельзя пока выделить. Может быть, это удастся сделать в нераскопанных помещениях Гардани Хисор.

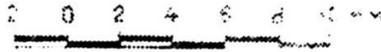

Рис.3. Налеп на стеклянном сосуде с изображением лица человека Гардани Хисор

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ В Бутаман входили: Ягноб, Матча, Наргар (Фальгар), Кштут, Магиан и Фараб.
- ² Воронина В. Л. Архитектура Средней Азии XI-XIII вв. - Всеобщая история архитектуры, т.8. М., 1969, стр.187.
- ³ Беленицкий А. М., Бентович И. Б. и Большаков О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, стр.25.

- 4 В о р о н и н а В. Л. Указ.соч.,стр.187.
- 5 Б о л ь ш а к о в О. Г., Н е г м а т о в Н. Н. Рас-
копки в пригороде древнего Пенджикента. - МИА, 66.
М.-Л., 1958, стр.156-185.
- 6 Д а в ы д о в А. Глава "Жилище". - В кн.: Материа-
льная культура таджиков верховьев Зеравшана. Душанбе,
1973, стр.33, рис.3.
- 7 Я к у б о в Ю. Работы Зеравшанского отряда за 1971 г. -
Археологические работы в Таджикистане в 1971 г., вып. II.
Душанбе, изд-во "Дониш", 1976.

А.М. БЕЛЕНИЦКИЙ, Б.И. МАРШАК,
В.И. РАСПОПОВА, А. ИСАКОВ

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ ДРЕВНЕГО ПЕНДЖИКЕНТА В 1973 г.

В сезоне 1973 г. продолжалось исследование городской застройки на шахристане: исследовались жилые кварталы с домами представителей разных слоев населения (объекты ХУІ, ХХІ, ХХІІ, ХХІІІ, ХХІІІІ, ХХІІІІІ, ХХІІІІІІ), ремесленная мастерская (объект ХУІ). Интересные результаты были получены при раскопках периферийных частей храмов. Кроме того, была расчищена в массиве позднейшей застройки башня первоначальной городской стены (объект УП). В двух жилищах (объекты ХХІІІ и ХХУІ) были обнаружены новые памятники монументальной живописи. На цитадели завершены раскопки тронного зала дворца, большие работы велись на южном и северном участках дворцового здания.

Рассмотрим результаты работ на отдельных объектах.^I

Цитадель (руководитель А.Исаков). В тронном зале дворца (помещение 5) реставраторы Гос. Эрмитажа Г.И. Тер-Оганян и Т.С. Василенко закончили разработку завала в юго-западной части помещения, содержащего фрагменты обуглившегося деревянного декора зала, а также пласти глиняной штукатурки с росписью. Обнаружены деревянные резные панно с изображениями животных в круглых медальонах и растительными орнаментами. На оборотной стороне некоторых фрагментов сохранились следы шипов, что дает ценные сведения для реконструкции перекрытия тронного зала. Кроме того, была найдена обугленная статуя (кариатида). Аналогичные скульптуры были найдены в этом зале и в предыдущие годы. Все они располагались неподалеку от стен в южной приподнятой части зала.

Сюжеты росписи батальные: сохранились фрагменты изображений воинов в доспехах, стреляющих лучников, крепостных стен. В предыдущие годы в юго-восточном углу этого же зала реставраторам удалось собрать из мелких обломков части композиции осады крепости. Среди них фрагменты сцены атаки

крепостной стены с помощью лестниц, метательные осадные машины, действующие по принципу противовеса (манджаник). Прекрасно показаны напряженные фигуры "артиллеристов", держащих за веревки рычаги машины. Это древнейшее в мире изображение механизма такого рода.² Кроме того, обращают на себя внимание фрагменты живописи с волнами водоема. На восточной стене к северу от сцены осады была показана казнь, причем у воина, убивающего мечом безоружного, ножны подвешены не к поясу, как у согдийцев, а к перекинутой через плечо портупее, как у арабов.

Частично сохранилась композиция торжественной встречи группы всадников пешими людьми. В завале были собраны участки росписи, среди которых особенно важны для понимания сюжетов живописи всего зала обломки с лицами, окаймленными пропущенной под подбородком чалмой (головным убором арабов на позднейших византийских и персидских миниатюрах) и фрагменты с царской короной обычного для пенджикентской живописи типа в виде диадемы с распахнутыми крыльями и полумесяцем. На одном фрагменте видно, как корону повязывают поверх высокой шапки, на другом — человек в такой шапке и в короне помещен рядом с человеком в чалма, держащим в руке поднос с чашей. Лица обоих, к сожалению, не сохранились.

Собранные за шесть сезонов расчистки тронного зала части живописного убранства позволяют понять общий смысл его сюжета, хотя многие детали еще предстоит уточнить.³ Художник передавал современные ему события: коронацию согдийского царя (скорее всего, владельца дворца Деваштича), его переговоры с арабами и осаду города (скорее всего, осаду Самарканда войсками Кутейбы, который применил тогда множество манджаников). Несмотря на фрагментарность живописи тронного зала, ее значение трудно переоценить. До сих пор в согдийском искусстве были известны иллюстрации к литературным произведениям, культовые сцены, а также сцены пиров и приемов. Теперь мы узнаем о существовании своего рода живописной летописи, которая со стен тронного зала рассказывает о недавних событиях. Отмечается также точность согдийского живописца в передаче чужеземных реалий.

В северной части дворцового здания в этом году раскапывался участок к востоку от пандуса, спускавшегося с занятой

дворцом террасы к источнику. Здесь открыты строительные остатки, относящиеся к разным периодам. Помещения на этом участке, вероятно, более раннего времени, чем основание цитадели. Таким является помещение 32, огражденное с севера наружной сырцово́й стеной толщиной немного более двух метров, т.е. такой же, как у первой крепостной стены шахристана. Наружная стена помещения 32 поворачивает к северу, продолжая направление восточной стены коридора с пандусом. В углу на восточно-западной стене сохранился на ширину около полуметра сырцовый декоративный фриз высотой 87 см (рис. I).

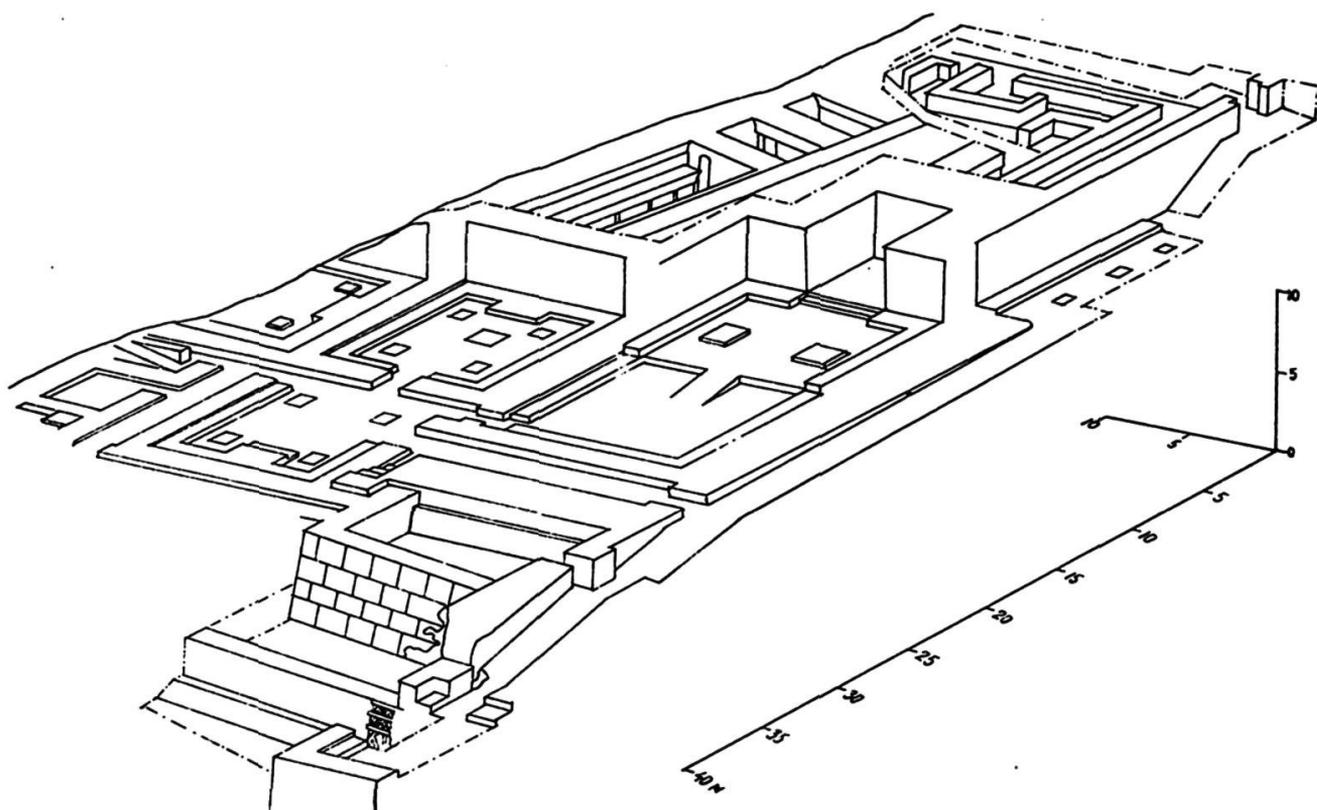

Рис. I. Древний Пенджикент. Дворец. Аксонометрия

Фриз расчленен на три полосы горизонтальными рядами кирпичей. Нижняя полоса украшена налестами в виде перевернутой буквы "у", средняя — дисками с углублениями в виде трех

сходящихся вершинами треугольников. Узор верхней полосы не ясен. Аналогичный декор известен по многим памятникам Средней Азии (Шахристан, Актепа, Ак-Бешим и др.), но наибольшее сходство наблюдается с фризом здания, изображенного на росписи XIII объекта в Пенджикенте, где обычные диски с крестами тоже заменены дисками с тремя треугольными углублениями. Новая находка говорит о достоверности согдийской живописи, которая в данном случае передает так редко сохраняющиеся фасады зданий. Теперь, получив подлинный фрагмент декора наружной стены цитадели пенджикентского владетеля, можно реконструировать раскапываемые сооружения.

Стратиграфия раскопа показывает, что наш фриз нужно датировать более ранним временем, чем подобные украшения других памятников. Между созданием декорированного фасада и существованием дворца (начало VIII в.) прошло много времени. Верх первой внешней стены был ровно срезан, тогда как южную и западную стены нарастили пахсовыми блоками над ранней сырцово-кладкой. Помещение 32, ставшее, таким образом, айваном со своего рода "бруствером" вместо северной стены, много раз штукатурили и расписывали, но от живописи, подвергавшейся атмосферному воздействию, сохранился только белый грунт со следами охры на нескольких тонких плотных прослойках, характерных для айванов обмазок.

Окаймленные суфами стены айвана сохраняют следы ремонтов. В один из ремонтов к западной стене айвана пристроили перпендикулярную стену, опирающуюся на остатки раннего фасада. Эта стена сохранилась на высоту 1,3 м. Еще позднее она была включена в сплошную кладку из чередующихся рядов сырца и прослоек нахсы высотой 25-30 см. Кладка целиком заполнила помещение 32, а на севере она, по-видимому, застыла ранний фасад. Таким образом образовалась массивная платформа, керамика из которой датируется не позднее VI в.

Все это позволяет датировать также не позднее VI в. раннюю фасадную стену. Платформа синхронна дворцовым залам начала VIII в. Она была нижней частью массивной крепостной ограды дворца, после разрушения которого в 722 г. выровненная платформа послужила основанием для нахсовых стен построек середины и второй половины VIII в.

Характерно, что стены дворцовых зал параллельны стенам центрального замка и имеют ту же ориентацию, что и первоначальные постройки шахристана. Однако второй обвод цитадели У—УІ вв. и находившиеся за ним ранние постройки, снесенные или заложенные при возведении дворца, имеют другие направления стен. Пока неясно, возведен ли регулярный внутренний замок (его первая стена, безусловно, синхронна с ранними укреплениями шахристана) до второго обвода или уже внутри его. Во всяком случае, материалы У в. есть и во внутреннем и во втором обводах, тогда как комнаты, пристроенные снаружи ко второму обводу, дают керамику УІ в. Постройка в начале УШ в. большого дворца придала строгость планировке внешней части цитадели.

Перед возведением парадных залов дворца ранние постройки были снесены, однако как к северу, так и к югу от парадных залов их предпочли не сносить, а заложить или забутовать. Раскоп непосредственно к югу от парадных залов дал забутованные галькой помещения и крепостные стены ранних периодов. Постройки дворцового периода сохранились здесь плохо. Далее на юг они имеют лучшую сохранность.

В последнем сезоне южнее залов на протяжении 15 м прослежен участок ранней крепостной стены, состоящей из двух сырцовых стенок с галечной забутовкой между ними. Стена шла с севера на юг, ее фасады наклонны. Толщина каждой из окаймляющих кладок около 1,5 м. Они непараллельны между собой. Поэтому общая толщина стены нестабильна. На исследованном участке она колеблется от 6,5 до 10 м. К наружному фасу с востока были пристроены сводчатые помещения, одно из которых (19) раскопано в текущем сезоне. Именно в этих помещениях, забутованных при постройке дворца, найдена керамика УІ в. Таким образом, стена оказывается еще более древней, скорее всего, относится к У или началу УІ в. Внутренняя сторона этой крепостной стены отделена "улицей" шириной в 4 м от параллельного ей фасада другой стены, открытого на протяжении 9 м. Кладка этой стены пахсовая с неаккуратными вертикальными надрезами. Ее назначение и дата пока остаются неясными. Обращает на себя внимание округленный поворот крепостной стены на восток, наметившийся в южном конце раскопа.

За предшествующие годы были основательно исследованы парадные залы дворца, но оставалось неясным, где находилась его жилая часть. Теперь выяснилось, что она располагалась поверх забутованных сооружений У-УІ вв. на юге дворцового комплекса. На образовавшейся в результате забутовки платформе было несколько прямоугольных помещений со стенами из пахсовых блоков. Пол одного из помещений выложен жженым кирпичом. Перекрытие, видимо, было плоским. С востока к этому комплексу примыкает более позднее (середины УШ в.?) помещение (35) с сырцовыми стенами.

Комнаты, построенные на платформе, окаймлялись с запада длинным (более 14 м) и узким (около 1,5 м) коридором, а с юга узкой террасой 1,5-метровой ширины и 15-метровой длины. На террасу выводил пологий пандус, поднимавшийся с запада на восток. Пандус на западе через дверной проем выходит на широкий перпендикулярный ему пандус, который в свою очередь опускается в айван дворца. В айване расчищены остатки трех баз колонн и суфа вдоль длинной восточной стены, ограждавшей платформу с жилыми и хозяйственными помещениями. Айван сообщался с парадным коридором, в котором в этом сезоне был расчищен фрагмент росписи с растительным орнаментом. Переход от парадной части дворца к жилой был оформлен весьма монументально и необычно.

Из находок в помещениях на платформе отметим терракотовую фигурку барабанщика, сделанную едва ли не тем же штампом, что и найденный ранее торс статуэтки.⁴

После пожара 722 г. были произведены значительные строительные работы. Мы уже упоминали постройки этого времени на северной платформе. На южной платформе была сплошь заложена узкая терраса, шедшая вдоль южного пандуса. К западу от южной платформы было построено пять небольших помещений, раскопанных в 1973 г. Их сложенные из пахсовых блоков тонкие стены делят на части айван и коридор дворца. В одной из комнат найдена керамика конца УШ или начала ІХ в., которой нет на шахристане, где жизнь прекратилась уже в 70-е годы УШ в. Однообразные, не группирующиеся в жилища отдельных семей комнаты появились в разных частях дворцового комплекса после пожара 722 г. Возможно, это казармы арабского гарнизона, с

деятельностью которого, вероятно, связан арабский документ, найденный во внутреннем замке.⁵ Для полноты картины надо отметить также ямы XVI в., повредившие некоторые стены XIII в.

В целом работы на цитадели дали в отчетном сезоне много существенно новых данных по истории дворцового комплекса, стала яснее его структура в начале XIII в. Особенно важно открытие части декорированного фасада IX—XI вв.

Объект II (руководитель А. Анарбаев). Здесь продолжалось исследование двора храма, где в прошлом году была раскопана водопроводная линия, идущая с юго-востока на северо-запад, продолжающий ее арык и питаемый этим арыком прямоугольный водоем, который находился вдоль южного края дороги, соединяющей ворота двора храма с его главным зданием. Водоем состоял из двух частей, разделенных перемычкой. Восточная часть была полностью вскрыта в прошлом сезоне, тогда как исследование западной (длиной 5 м, шириной около 1 м) завершено в этом году. Западнее водоема прослежены остатки вымостки из гальки. На северной стороне дороги обнаружен еще один водоем (длина 11,5 м, ширина у дна 0,7—1,1 м). Он расположен параллельно южному, но не имеет перемычки. У восточного края северного водоема сохранился пенёк (диаметр 40—45 см) росшего здесь дерева, около него найдены виноградные лозы. В предыдущем сезоне такая же картина наблюдалась и у восточного края южного водоема.

Проход к главному зданию храма был оформлен средствами садово-парковой архитектуры в виде арки из виноградных лоз между двумя мощными деревьями. Восточнее водоемов обнаружены остатки суфы, расположенной с севера на юг, к которой на востоке примыкала построенная одновременно с ней стена. Эта стена относится к существовавшему здесь в начальный период истории храма коридорообразному помещению со следами росписи. Позднее к этому помещению с востока был пристроен айван, в нем в 1952 г. была обнаружена глиняная скульптура.⁶ Затем все стены помещения, кроме восточной, были снесены. Восточная стена продолжена на юг и на север. На месте коридорообразного помещения образовалась своего рода широкая суфа, с которой на дорогу, ведущую к главному зданию, спускался пандус шириной около 3 м.

При исследовании водоемов было прослежено два этапа. Сначала водоемы были вырыты в материке. Позднее, после заиливания дна и поднятия уровня двора они получили земляное поле. В ремонтной каменной кладке, укреплявшей берег позднего северного водоема, была найдена монета Бидйана. Это свидетельствует о том, что на рубеже УП–УШ вв. система еще функционировала. Однако водопроводная линия У–УІ вв., проложенная с ЮВ на СЗ под стенами коридорообразного помещения, могла действовать только в ранний период. Как осуществлялась подача воды после поднятия уровня дна водоемов, пока неясно. Удалось выяснить, что к УП–УШ вв. относится, судя по уровню залегания и по керамике из засыпки траншеи, кубурная линия, шедшая с востока на запад через южные ворота западной ограды. Она была открыта еще в 1959 г.,⁷ но расширение раскопа в 1973 г. позволило уточнить ее датировку и детали устройства. В частности, оказалось, что по бокам труб были уложены два деревянных бруса.

Объект К (руководитель Б.И.Маршак). Раскопки этого объекта начаты в 1972 г., по существу он является частью первого храма. В отчетном сезоне раскопана северная половина айвана. Через ворота в его западной стене попадали с улицы во внешний двор храма. Эти ворота были расположены на линии, проходившей также через главные ворота ранее раскопанного внутреннего двора, через ось симметрии главного здания храма и через двери в целлу.

На стенах айвана, как и на стенах внешнего двора, сохранились следы росписей с синим фоном. Первоначально стены айвана были сложены комбинированной кладкой из чередующихся рядов сырца и пахсы. Высота слоя пахсы 20 см. Толщина стены 1,3 м. Прослеживаются следы ремонтов. Уровень улицы за время существования здания поднялся выше уровня пола айвана. В связи с этим построили невысокую стенку в полкирпича, отделившую айван от улицы.

Наружный айван имел 8 колонн, расположенных в два ряда. Глубина айвана 8 м, ширина 18,5 м. Таким образом вход с улицы на храмовую территорию был оформлен еще внушительнее, чем вход во внутренний двор храмов, где находился айван только с одним рядом колонн. Уличный айван – самый большой из всех открытых в Согде, этим и объясняется то значение, которое придавалось фасаду в пенджикентской архитектуре.

Раскопки объекта X окончательно подтверждают, что так называемая площадь перед храмами входила в храмовую территорию, поскольку только на территории храмов были в шахристане значительные незастроенные пространства. Во дворах храма могло собираться все население города. Здесь же, как показал раскопки объекта П, находился городской сад, зелень которого особенно контрастировала со скученной застройкой жилых кварталов.

Из других работ 1973 г., связанных с общей планировкой города, надо отметить небольшие, но важные расчистки на объекте УП, где в 1964 г. были обнаружены остатки городской стены У-УІ вв. около примыкающей к улице I открытой прямоугольной площадки. Эта протянувшаяся с севера на юг стена первоначально имела толщину 2,2 м. Она была снабжена ложными трапециевидными бойницами. С напольной восточной стороны перед ней шел дополнительный бруствер. Позднее стена была утолщена до 7 м, так что новый фас оказался на линии фаса бруствера. Новая стена состояла из чередующихся рядов сырца и пахсы, а местами включала галечные забутовки. Вся керамика из кладок и забутовок этой второй стены относится к У в. Таким образом, первоначальная стена может быть датирована У в., а вторая стена — не позднее УІ в. Эта датировка подтверждается сопоставлением ранней стены с городской стеной У в., открытой на объекте XII.⁸ Обе они были одинаковой толщины и имели прямоугольные башни, выступающие на 2 м. Ширина башен в обоих случаях около 7 м.

Однако если на объекте XII стена находилась на той же линии с У в. по УШ в., то на объекте УП стена оказалась внутри города, который в УП в. был расширен до своей окончательной восточной границы. Стена У-УІ вв. была при этом частично снесена, а частично включена в застройку жилого квартала (объекты III и УП), образуя его меридиональную ось. Оказавшись включенной в позднюю застройку, стена У в. сохранила свой фасад до высоты 5,7 м. Архитектурный облик башни с ее внушительной 7-метровой шириной, слегка сужающимися вверх стенами, рядом прямо и диагонально направленных трапециевидных ложных бойниц разной высоты, двумя прямоугольными декоративными нишами над ними, торчащими на полметра торцами двух заложённых

в кладку бревен, и, наконец, еще одним рядом бойниц на самом верху сохранившейся кладки был весьма выразителен (рис. 2). Если фасадная стена цитадели, относящаяся прибли-

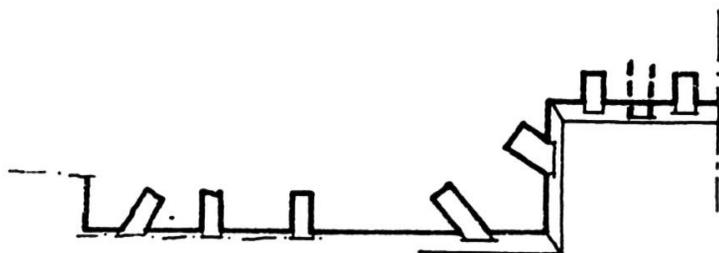
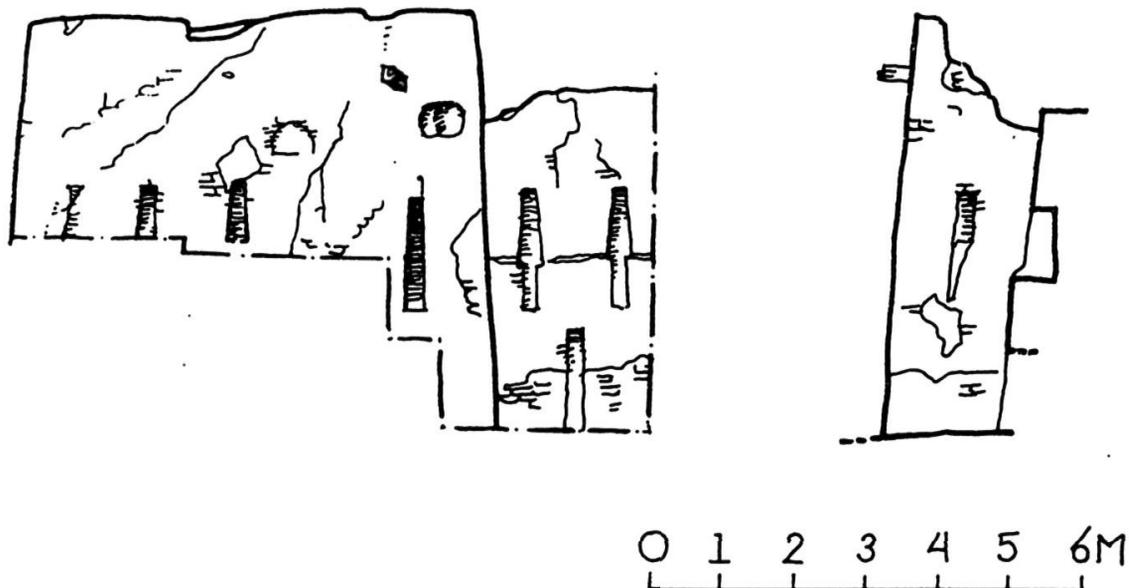

Рис.2. Древний Пенджикент. Объект УП. Башня

зительно к тому же времени, подтвердила достоверность согдийской живописи, то здесь мы получили абсолютно новые данные по согдийской военной архитектуре.

До сих пор в Согде были известны или более древние (Афрасиаб, Тали-Барзу и т.д.), или более поздние стены (Варахша). Однако везде сохранность фасадов была гораздо хуже. С точки зрения истории градостроительства важна строгая параллельность меридиональных стен дворов храмов и центрального замка цитадели с первоначальной восточной границей шахристана. Отчетливо выступает регулярность плана раннего Пенджикента.

Надо отметить также тонкость стен первоначальных укреплений, контрастирующую с их позднейшей массивностью. Все это

может свидетельствовать как о росте экономических возможностей обороняющихся, так и об усилении военной угрозы.

Если предыдущие годы давали нам материалы главным образом по интерьерам пенджикентских зданий, то сейчас мы получили материал по внешнему облику основных градостроительных объектов: цитадели, храмов и городской стены на ранних этапах жизни города. В других районах Средней Азии пока не обнаружено построек V-VI вв., сопоставимых с пенджикентскими в отношении данных для реконструкции фасадов. Исключение представляет Кафыркала в Вахшской долине, где исследована ранняя стена цитадели,⁹ декор которой, однако, существенно отличается от убранства пенджикентских фасадов.

На объекте XVI (руководитель В.И.Распопова), расположенном в юго-восточной части шахристана древнего Пенджикента, продолжались раскопки одного из самых крупных домовладений древнего города. В состав исследуемого комплекса входили многоколонный зал с суфами вдоль стен (помещение 32 площадью 240 кв.м); два помещения с алтарями (10,34); два зала (21, 31а); парадный коридор, разгороженный поперечными стенами на три помещения, связанные между собой проходами (30,31,74), в который попадали или через многоколонный зал или через помещение 75 — своего рода вестибюль, откуда ведет вход на пандус. Под пандусом имеется проход в два сводчатых помещения (объекта XV); еще одно, вероятно, сводчатое помещение находилось между залом (помещение 31а) и пандусом, в него вел проход из коридора. Такая раскопанная часть этого жилища.

Помещение 31а — подквадратный четырехколонный зал. В отчетном сезоне вскрыта его северная половина. В полу сохранились прямоугольные гнезда от оснований колонн. Дверной проем находился в западной стене. Вдоль всех стен шли суфы. Напротив входа суфа у восточной стены имеет прямоугольный выступ (длиной 3,1 м), на котором располагается прямоугольное возвышение. В восточной стене на уровне возвышения устроена ниша (шириной 2,2 м, глубиной 0,55 м). В древности стены ниши были покрыты росписью с орнаментальными мотивами. Об этом мы судим по мелким обломкам штукатурки с росписью по белому фону черной и красной краской, а также сплошь окрашенным красной и белой краской, которые были найдены на полу ниши, в завале

ниши и в завале около нее. В завале ниши обнаружен кусок штукатурки, на котором по белому фону черным контуром нанесен кружок, раскрашенный желтой краской.

В помещении 31а так же, как и в других помещениях этого комплекса, засвидетельствованы следы пожара. Штукатурка первоначальных стен покраснела от огня. К западной, северной и восточной первоначальным стенам приставлены ремонтные в полтора кирпича. Следует отметить, что при ремонте северо-восточный угол приставных стен был выложен вперевязку. Ниша восточной стены относится к последнему периоду существования помещения. Помещение 31 а не дает никаких материалов для датировки. Керамика, найденная над полом, немногочисленна и по большей части датируется УІ-УІІ вв. Скорее всего, она происходит из кладки стен. Но в других помещениях этого комплекса на верхних полах найдены монеты Тургара II типа, что позволяет определить время восстановления комплекса после пожара и хорошо согласуется со временем восстановления города в 40-х годах УШ в.

Были продолжены раскопки парадного коридора, разгороженного на три помещения, связанные между собой проходами (30, 31, 74). В этом году закончено исследование помещения 31, целиком раскопано помещение 74. Из помещения 31 имеется проход на запад в небольшое сводчатое помещение (73), раскопанное перед войной краеведом В.Р.Чейлытко. Из помещения 74 через проход в северной стене попадали в вестибюль (75), из которого начинается подъем на пандус. Ширина прохода на пандус 1,35 м. Необходимо отметить, что восточная стена, общая для всех помещений коридора, мощная, с наклонной поверхностью. Может быть, это фасад раннего здания, включенного в более поздний план как внутренняя стена. Местами на покатой поверхности стены обнаружено три слоя штукатурки. Во всех помещениях коридора и в "вестибюле" два пола. Поверх верхнего пола шел слой натека, перекрытый кирпичным завалом. Стены и свод "вестибюля" и пандуса, вероятно, были расписаны. В кирпичном завале помещения 75 около прохода на пандус найдены куски штукатурки со следами росписи орнаментального характера, аналогичной росписи свода помещений 2 и 3 объекта ХХІУ.

При раскопках исследуемого комплекса очень важно не только полное вскрытие жилища, но также выяснение характера заст-

ройки, примыкающей к его фасадным стенам. Частично эта работа уже проделана. Выяснено, что юго-восточный угол соседствовал с помещениями других жилищ, а западный его фасад был глухим. К глухому фасаду примыкал базарчик и отдельные лавочки и мастерские. Исследование этого домовладения дало возможность в совокупности с другими материалами сделать вывод о существовании арендных отношений в раннесредневековом городе Средней Азии. Раскопки дома целиком вместе с примыкающими к нему постройками и участком улицы, на которую он выходил, дадут новый, чрезвычайно ценный материал по истории жилища и социально-экономических отношений древнего Пенджикента. При раскопках раннесредневековых городов Средней Азии пока только в Пенджикенте оказалось возможным изучить не только жилища, но и целые домовладения.

На прилегающей к тому же кварталу площади городского базара в отчетном сезоне докопано помещение 72, начатое раскопками в 1972 г. Это небольшое изолированное помещение с выходом на восток было занято кузнечной мастерской. В этом году найдены и зачищены западная и северная стены, сложенные очень небрежно из кирпича вперемежку с комками земли. Регулярность в кладке не прослеживается (рис.3).

Интересен состав монет, найденных в мастерской. В нише южной стены найдены следующие монеты: Вархуман - 2; Вархуман (?) - 2; Мастан-Навйан - 2; Бидйан - 3; неопределенная согдийская с квадратным отверстием - 1. На полу помещения найдены: Вархуман - 1; Вархуман (?) - 1; Мастан-Навйан - 1; Бидйан - 1; Бидйан (?) - 3; неопределенная согдийская с квадратным отверстием - 1. Под полом мастерской найдена монета Рамчитака. Керамика с пола и из завала над полом аналогична керамике из комплексов УП в. Монетные находки не противоречат этой дате. Учитывая все эти данные, а также то, что какое-то время мастерская служила местом свалки черепков сосудов и шлаков, можно время запустения мастерской датировать рубежом УП-УШ вв.

При раскопках северной части мастерской в разрезах напластований были прослежены остатки другой мастерской, перекрывавшие мастерскую рубежа УП-УЕ вв. К моменту сооружения новой мастерской северная часть восточной и западная стена развалились (а может быть, были снесены). В северо-восточном

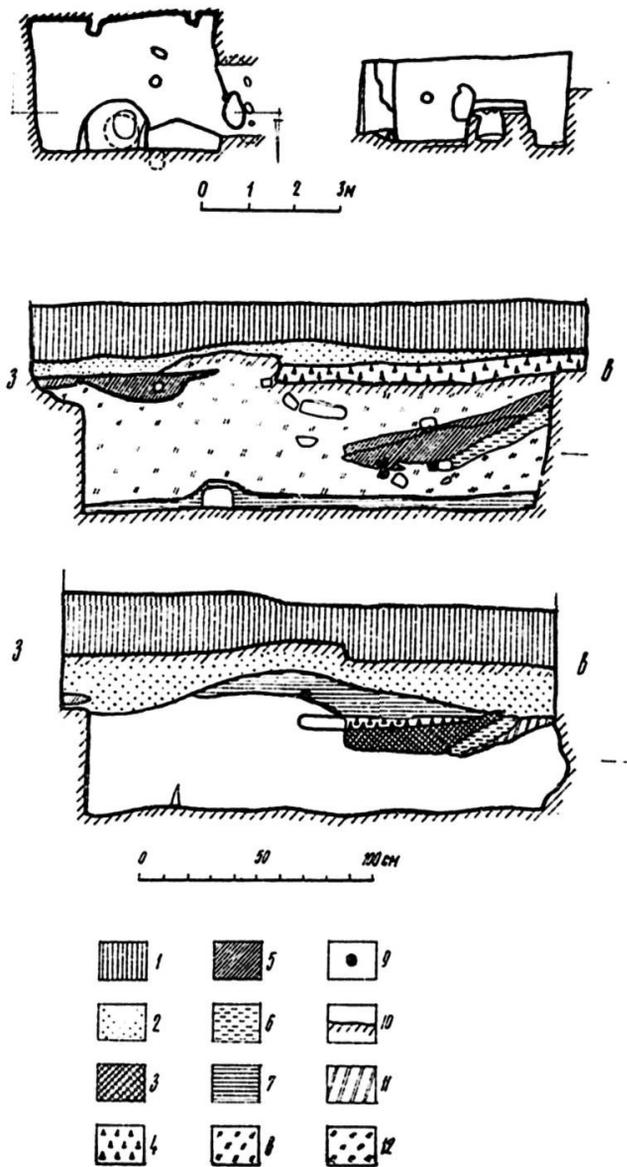

Рис.3. Древний Пенджикент. Объект XVII. План и разрезы мастерской (помещение 72): I - серая земля; 2 - голубоватая зольная земля; 3 - уголь с золой, кусками керамики и железистыми шлаками, лёсс с угольками; 5 - черная земля (выброс из кузницы?); 5 - обожженная земля; 7 - темный гумусированный завал; 8 - серая рыхлая гумусированная земля; 9 - места нахождения кладов монет; 10 - стены и полы; 11 - гумусированная земля; 12 - плотная комковатая земля, на нижнем разрезе не заштрихован останец стены ранней мастерской

углу над остатками северной стены конца УШ в. и к югу от нее прослеживался слой обожженной земли с черепками хума. Вероятно, это остатки горна. С этой мастерской связаны два клада монет. Места находок кладов отмечены на разрезах. Один из них состоит из 24 монет только пенджикентского литья (табл. I, 2).

Таблица I. I

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ МОНЕТНОГО КЛАДА ИЗ МАСТЕРСКОЙ (1973г.)

№ п/п	Наименование монет	Вес, в г	Диаметр, в мм	Примечание
I.	Бидман	2,20	19	Остаток литника, литье с дефектом
2.	"	1,85	18	Остаток литника
3.	"	1,70	18	" "
4.	"	1,70	18	" "
5.	"	1,70	19	" "
6.	"	1,65	18	" "
7.	"	1,60	17	Литье с дефектом
8.	"	1,55	18	
9.	"	1,45	18	
10.	"	1,45	21	
11.	"	0,90	19	Остаток литника
12.	"	1,10	18	
13.	"	1,60	18	
14.	"	1,30	18	Остаток литника
15.	"	1,20	18	
16.	"	1,50	18	
17.	Монета пенджикентской царицы типа К: 36I	1,65	16	Отверстие заполнено
18.	То же	1,40	17	
19.	Монета пенджикентской царицы типа К: 415	1,60	18	Отверстие заполнено металлом

20.	Монета пенджикентской царицы типа № 415	1,35	18	Монета фраг- ментирована
21.	То же	1,35	18	
22.	" "	1,30	18	
23.	" "	1,25	18	
24.	Монета пенджикентской царицы с легендой	1,55	18	Новый тип. Остаток лит- ника

Таблица № 2

ВЫХОДНЫЕ ДАННЫЕ МОНЕТНОГО КЛАДА № 2 ИЗ МАСТЕРСКОЙ
(1973 г.)

№ п/п	Наименование монет	Вес, в г	Диаметр, в мм	Примечание
1.	Вархуман	1,55	21-22	Определена по знакам, фрагментирована
2.	Тукаспадак	1,55	20	
3.	"	0,90	13	Av. гладкий
4.	"	0,85	12	"
5.	"	0,90	18-19	"
6.	"	0,85	19	"
7.	"	0,75	16	"
8.	"	0,65	16	Av. гладкий, монета фрагментирована
9.	"	0,55	16	Остаток литника
10.	"	1,55	20	Остаток литника Av. гладкий
11.	"	1,05	19	Av. гладкий
12.	"	0,90	18	Остаток литника
13.	"	1,00	18	
14.	" типа № 301	2,40	24	
15.	Рамчитак	2,00	17	
16.	"	1,85	16	Остаток литника
17.	"	1,70	18	Дефектный экземп- ляр

18.	Рамчитак	1,70	17	Отверстие наполовину заполнено металлом
19.	"	1,65	17	
20.	"	1,60	17	Сдвиг матриц при литье
21.	"	1,60	17	
22.	"	1,45	15	Ав. гладкий, остаток литника
23.	"	1,30	16	Отверстие наполовину заполнено металлом
24.	"	0,90	15	
25.	"	0,90	16-17	Дефекты литья
26.	"	0,80	16	
27.	Самитан	1,15	18	
28.	Неопределенная согдийская с квадратным от- верстием	0,80	18	
29.	То же	0,45	15	
30.	" "	1,05	17	
31.	" "	0,70	17	

Монеты из клада пенджикентского литья все хорошей сохранности. Среди монет Бидяна наряду с полноценными экземплярами с четкой надписью и знаком имеются монеты, знаки и надписи которых как бы стерты, но не от длительного употребления (на многих из них сохранились "заусеницы" от литья), а оттого что они отлиты в формах, изготовленных путем оттискивания монеты в сырой глине. Вес таких монет меньше. При оттискивании уменьшение диаметра и веса происходит из-за усушки глиняной формы и усадки металла при литье. То же самое мы наблюдаем при рассмотрении монет Тукаспадака из клада смешанных монет. Из 12 монет этого правителя в кладах имеется лишь один полноценный экземпляр с четко отлитым знаком и легендой. На остальных знаки очень нечетки или вовсе отсутствуют, надписи плохо различимы и читаются с трудом. По весу эти монеты меньше, меньше и в диаметре. Эти монеты если и были в употреблении, то недолгое время. Монеты Тамчитака из клада дают такую же картину. Монеты Вархумана, происходящие из помещения 72, также деградировали.

Нумизматический материал из помещения 72 позволяет затронуть ряд вопросов, связанных с изготовлением монет и датами некоторых типов. Отметим, что монеты пенджикентского литья и монеты других центров, как правило, не встречаются в одних и тех же кладах, что свидетельствует о различии курса этих двух групп монет. Вероятно, какое-то количество мелкой разменной монеты, ходившей на рынке Пенджикента, изготовлено не на монетном дворе, а в литейных мастерских. Подтверждением этому служит находка двух монет Бидяна, соединенных между собой литником, в бронзе литейной мастерской на объекте XII древнего Пенджикента.¹⁰ Мастерская с остатками оборудования, обычного для бронзолитейных мастерских, по своему местоположению никак не могла быть монетным двором Пенджикента. Было высказано предположение, "что мастер-литейщик изготовлял монеты в порядке заказа, полученного им от дворцовой администрации".¹¹

Скорее всего, деградировавшие экземпляры монет из помещения 72 изготовлены в какой-то бронзолитейной мастерской. Здесь важно отметить, что матрицами при их изготовлении могли быть наряду с оттисками монет, выпущенных монетным двором, оттиски монет второго и третьего "поколения", настолько эти монеты имеют деградировавший вид. В связи с этим встает вопрос, имеем ли мы дело здесь с фальшивомонетчиками или монеты изготовлялись по заказу государства? Скорее всего, изготовление таких монет, как найденные в этих кладах, было частным делом. В противном случае литейщик вместе с заказом получил бы хорошие стандартизированные матрицы для форм.

Монетные находки из помещения 72 в сочетании с керамическим комплексом и стратиграфическими наблюдениями позволяют уточнить дату монет Рамчитака, Бидяна и пенджикентских цариц. Монета Рамчитака найдена под полом мастерской рубежа УП-УШ вв. Следовательно, эти монеты были выпущены никак не позже этой даты. В мастерской рубежа УП-УШ вв. из монет пенджикентского литья найдены только монеты Бидяна. В кладе монет пенджикентского литья из мастерской, перекрывающей остатки мастерской рубежа УП-УШ вв., наряду с монетами Бидяна ест монеты безымянной пенджикентской царицы с обеими легендами.

Очень важным обстоятельством при находке клада монет пенджикентского литья является то, что остатки мастерской, из

которой он происходит, перекрыты поверхностью, соответствующей поверхности пола базарной площади и полам помещений, прилегающих к базару с юга. На полах всех этих построек лежит слой жарига, связанного по всем данным с большим разгромом Пенджикента около 722 г.¹² На основании всего вышеизложенного можно утверждать, что монеты Бидйана предшествуют монетам пенджикентских цариц.

В.А.Лившиц вместо слова "Бидйан" на этих монетах предложил читать "Бильга", что позволяет отождествить правителя, выпускавшего эти монеты, с упоминаемым в документе В-8 царем Чакин Чур Бильга, правившим до Деваштича.¹³ Все это хорошо согласуется с находками из помещения 72. Монеты пенджикентских цариц, таким образом, приходится на время правления Деваштича, и учитывая условия находки клада монет пенджикентского литья, отбрасываются предположение О.И.Смирновой о возможном выпуске монет пенджикентской царицы после 722 г.¹⁴

Таким образом, материалы из помещения 72 объекта ХУІ показывают, что вопросы о датировке и особенностях обращения монет согдийских правителей, имена которых не отождествлены с именами, известными по письменным источникам, могут решаться только в связи с данными археологии. Зарождается новая отрасль согдийской нумизматики — археологическая нумизматика.

Объект ХХІІ (руководитель И.М.Стеблин-Каменский). Жилой квартал, лежащий западнее первого храма и получивший наименование объект ХХІІ, раскапывается с 1966 г. За прошлые годы были раскопаны помещения, по большей части относящиеся к двум жилищам УІІ—УІІІ вв.: к богатому дому с расписанным залом и парадным коленчатым коридором (комплекс І) и к примыкающему к нему рядовому жилищу (комплекс ІІ).

К комплексу ІІ относятся три сводчатых помещения первого этажа, расположенные параллельно друг другу, перпендикулярные к ним коридор с плоским перекрытием и выходящий в тот же коридор пандус с кладовой под ним. С трех сторон комплекс окружен помещениями других жилищ. Пока неясно только, эта ли с четвертой (западной) стороны улица или были еще какие-то помещения. Коридор раскопан до верхнего пола, который датируется серединой УІІ в. Нижний пол открыт только на отдельных участках. В сводчатых помещениях пол не поднят не был. Их высокие пороги

стали служить ступенькой. Такие подъемы пола только в примыкающих к улице помещениях обычны для домов Пенджикента. Сводчатые помещения площадью 17–18 кв. м каждое, видимо, несли на своих перекрытиях второй этаж, на который выводил пандус. Соединялись они через окна в верхней части торцовой восточной стены. В каждом помещении прослеживаются плохо сохранившиеся остатки окна, подобного открытому в 1970 г. помещению 2 объекта XIII. Такие окна представляли собой своего рода наклонные светские колодцы, выходившие снаружи гораздо выше, чем внутри помещения.

Назначение комнат было различным. Открытые в одном из сводчатых помещений обмазанные алебастром лари и яма от хума показывают, что здесь была кладовая. Другие помещения, скорее всего, жилые. Наружные стены (толщиной около 1 м) комплекса П сложены из трех рядов пахсовых блоков, поверх которых шла сыровая кладка. Остальные стены имеют по два ряда блоков. В южном сводчатом помещении было прослежено, что свод пристроен к уже существовавшей наружной стене, наклонная поверхность и промоина в нижней части которой показывают, что до пристройки к ней снаружи и изнутри остальных стен помещений I и II комплексов она была фасадной. Внутри квартала VП–VШ вв. выявляется кубический объем дома, стоявшего здесь, когда застройка была более свободной. Ширина дома с севера на юг 14,2 м. Его фасады имеют заметный наклон внутрь.

Подобные дома, послужившие центрами позднейших кварталов, выявляются на многих объектах.¹⁵

Ранние фасады, сохранившиеся местами на высоту до 5 м, позволили увидеть, как выглядели согдийские дома. Однако наружное оформление верхних этажей пока приходится восстанавливать по косвенным данным, среди которых, благодаря сходству декора жилой и оборонительной архитектуры Согда, наиболее важны открытые в этом сезоне декорированные крепостные стены шахристана и цитадели. Значение домов, подобных открытому на объекте XIII, особенно велико для исследования процесса развития городской застройки, приведшего к сложению больших кварталов VП–VШ вв. Ранее мы не имели столь очевидных данных о первоначальных сравнительно небольших домах на месте этих позднейших кварталов.

К северу от ранней фасадной стены раскопано еще два помещения, пол которых, судя по монетам и керамике, синхронен верхнему полу коридора во втором комплексе. В верхней части заполнения найдены куски штукатурки с красной краской, видимо, от декора второго этажа. О месте этих помещений в общей планировке пока рано судить. Во всяком случае в квартал входило не менее четырех соприкасающихся друг с другом отдельных жилищ.

Объект XXIII (руководитель И.Рахматуллаев). На этом объекте, лежащем к югу от первого храма вдоль идущей к цитадели улицы, было открыто несколько многокомнатных жилищ, исследование которых продолжалось в 1973 г. Работы проводятся из средства Пенджикентского музея им.Рудаки сотрудниками музея в составе Пенджикентского отряда.

Жилище, расположенное в углу между улицей и подходящим к ней с юга переулком, имело сложную строительную историю, которая стала понятнее после небольших исследований в отчетном сезоне. Сначала вход с улицы вел в почти квадратное сводчатое помещение 35 (площадь 13 кв.м), обмазанное алебастром. Далее проходили в раскопанное ранее помещение 10, где в 1973 г. расчищена лестница, которая вела на второй этаж. Под лестницей прослеживается проход в помещение, находившееся на месте позднейшего зала 4, построенного в 40-е годы УЭ в. при восстановлении части квартала после разгрома 722 г. Помещение 10 по своей планировке — типичный вестибюль жилого дома. Однако в данном случае перед ним находилась еще одна комната 35. Размеры этой комнаты и арочная ниша в ее стене свойственны не вестибюлям, а лавкам. Обычно пенджикентские лавки были отделены от домов, к которым они примыкали, глухой стеной. Здесь, однако, лавка была проходной. Вероятно, в ней торговал не арендатор, как это было, по всей вероятности, в лавках около богатых домов,¹⁶ а хозяин жилища.

Вскоре назначение помещений изменилось. Проход на улицу из помещения 35 был заложен с уровня нижнего пола, а из помещения 10 пробили проход в переулок, используя при этом имеющуюся широкую и глубокую нишу в восточной стене. Надо отметить, что ниша была украшена многоцветной росписью на синем фоне, от которой остались лишь небольшие фрагменты.

Перестройка имела место еще до 722 г., когда жилище заустело. Позднее посещали только помещение 10, в котором накопился толстый слой зеленого гумуса. О размерах раннего дома в целом нельзя судить, так как неясно, что находилось на месте зала 4. В других домах с лестницами не было больших залов. После 740 г. из вновь построенного зала 4 был пробит проход в обширное сводчатое помещение 7. Теперь после продолжения исследования в 1973 г. помещения 7 жилище с залом раскопано полностью. В него входили также коридор, построенный вместе с залом, старый пандус, присоединенный с помощью пробитого прохода, и второй этаж над помещением 7. В одном из помещений второго этажа был пристенный очаг-алтарь, тамбур и роспись (сохранились лишь орнаментальные фрагменты). После середины УШ в. роспись была замазана, а в очаг врезано углубление для котла. Жилище погибло от пожара до окончательного запустения города.

В западной части объекта продолжались раскопки исследованных в 1972 г. жилищ. Тогда был открыт сгоревший зал (помещение 26) на втором этаже и ведущий к нему хорошо сохранившийся пандус. Теперь под залом обнаружены два сводчатых помещения; из них непроходное помещение 30 служило кладовой, в которой на суфах стояли хумы. Из проходного помещения 29 попадали в сводчатый вестибюль с четырьмя проходами - помещение 28. В торцовых стенах вестибюля были проходы на пандус и в еще не раскопанное помещение на западе, а в длинных - на улицу и в помещение 29.

Помещение 28 (4,45x2,25 м) примечательно тем, что в нем впервые на объекте XXIII обнаружена живопись (до сих пор попадались только следы росписей). Западная стена выложена из сырца, тогда как остальные стены пахсовые. Сырцовая стена явно более поздняя, так как она подведена под уже готовый свод. Однако все стены имеют одинаковую двухслойную обмазку (5 см и 1-1,5 см) и живопись. Вдоль стен идут прерываемые проходами суфы.

Живопись нанесена по второй обмазке, т.е. помещение было расписано далеко не сразу после перестройки, и даже не сразу после возведения западной стены. В сыром помещении роспись, видимо, быстро начала разрушаться. Внизу у суфы на

местах, где живопись была утрачена в древности, имеются "заплатки" из глины с соломой. Все жилище погибло в пожаре 722 г. но в сводчатом помещении 28 гореть было нечему, и это сохранило роспись.

Композиция росписи читается с большим трудом. На восточной торцовой стене изображена мужская фигура, сидящая на троне с "подлокотником", увенчанная бутоном лотоса (?) и полумесяцем. Эта фигура в богатых одеждах и с мечом дана в натуральную величину. Ниже, в масштабе 1:2 изображен оседланный конь. Чепрак коня и одежда человека из узорных шелков, среди которых тщательно переданы танские ткани с розетками.

Фон росписи красный. На боковой северной стене показан конюх, ведущий коня в поводу. Напротив, на южной стене видны остатки двух стоящих (?) фигур в том же масштабе, что и конюх с конем. Один из этих людей с мечом у пояса. Головы их обнажены. На западной стене, как и на восточной, трон с крупной сидящей фигурой; но здесь стойка трона завершается не полумесяцем, а головой слона. Ниже остатки фигуры лошади, от которой видны только копыто и обрывки линий. В сторону сидящего на троне смотрит коленопреклоненный мужчина с редкой бородкой. Перед ним плохо сохранившиеся остатки изображения ветвящегося куста или языков пламени. Свод орнаментирован ромбической сеткой с пояском перлов по нижнему краю. Фон здесь белый.

Различие масштабов фигур и поза коленопреклоненного напоминают сцены поклонения божеству. В этом случае небольшие фигуры — это, скорее всего, владетель дома и его родичи. Голова слона, украшающая трон, — символ того божества, которое изображалось в короне с лирой в руке на троне в виде двух слонов. Его образ известен по терракоте,¹⁷ но пенджикентские терракоты часто изображают тех же богов, которые есть и в росписях. Однако возможно, что в росписи показаны не боги, а люди, знатные и незнатные. Тогда сюжет становится подобным сюжету росписи проходного сводчатого помещения 2 на соседнем объекте XXIV: привод коней к вельможам.¹⁸ Руки коленопреклоненного сложены на груди, а жертвенника перед ним нет. Оба персонажа отличаются от привычного типа фигур молящихся согдийцев. Во всяком случае прямых аналогий живопись XXIII объекта не находит.

Жилище, из которого происходит живопись, пока недокопано. Дом, соседивший с ним с востока, был почти полностью вскрыт к концу сезона 1972 г. Теперь после вскрытия маленького помещения 34 с ташнау его раскопки завершены. К западу от помещения 34 начаты раскопки пандуса, относящегося к какому-то новому комплексу. Найденные здесь монеты Тургара показывают, что пандус действовал в середине УШ в.

В целом на объекте XXIII примерно половина жилищ использовалась после 740 г.

Объект XXIV (руководитель Б.И.Маршак) расположен западнее объекта XXIII, но оба они относятся к одному и тому же кварталу. В 1972 г. здесь был раскопан зал второго этажа, украшенный живописью (помещение 13). В 1973 г. были завершены раскопки этого жилища и начато исследование дома, примыкавшего к нему на западе (рис. 4).

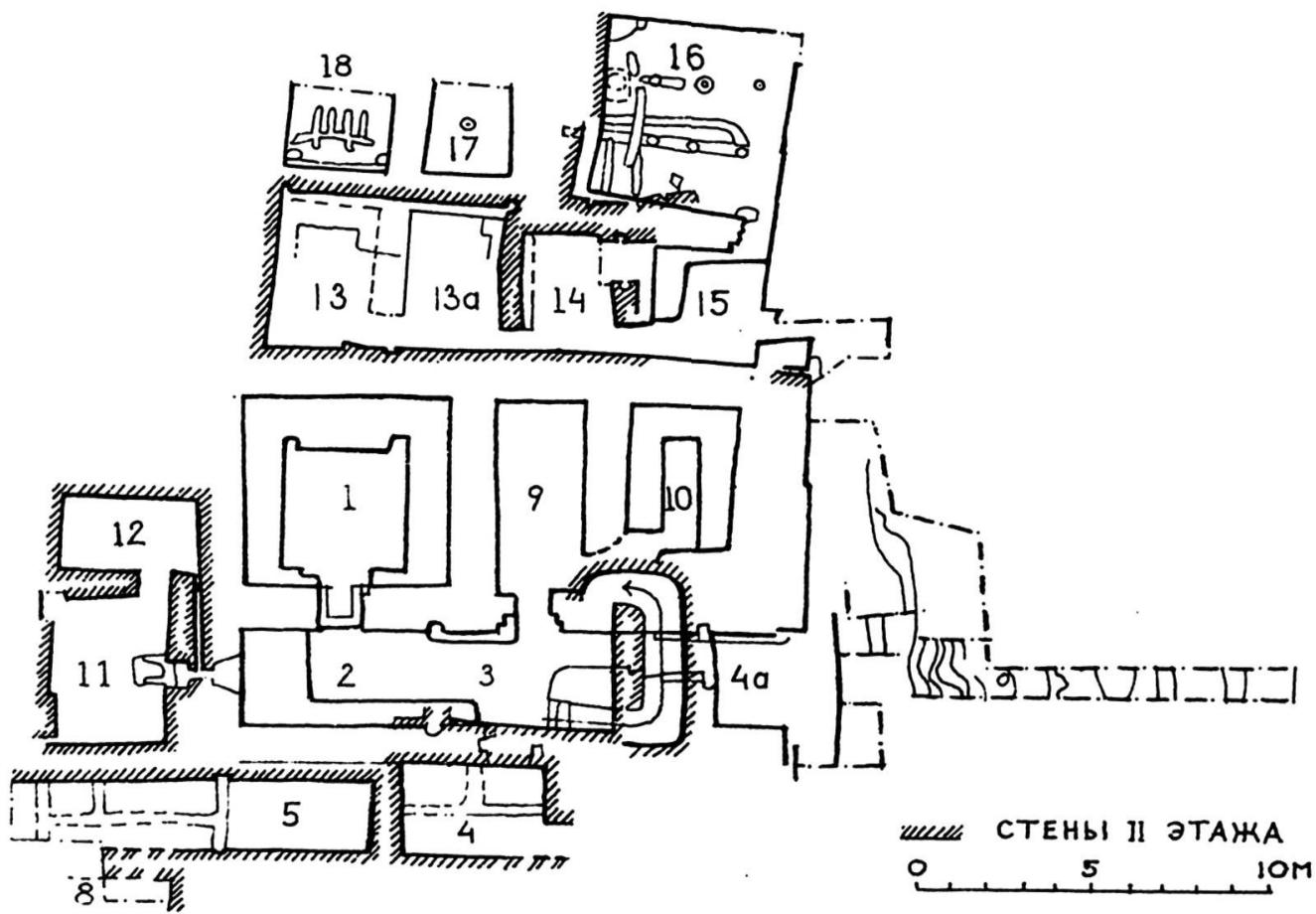

Рис. 4. Древний Пенджикент. Объект XXIV. План

На объекте XXIV была сделана самая замечательная находка сезона — остракон с сирийской надписью. Поэтому в отчете по объекту прежде всего необходимо объяснить археологический контекст этого документа. По заключению сиролога А.В.Пайковой, перед нами диктант, написанный учеником-согдийцем, изучавшим сирийский язык, служивший тогда языком несторианской церкви.

Отрывки для диктанта выбраны из I и 2 псалмов. Это закономерно, так как Псалтырь был обычной учебной книгой в сирийской школе. Согдийский ученик обладал прекрасным почерком, но он сделал много ошибок, часть из которых связана с различиями сирийской и согдийской фонетики. Пенджикентский документ уникален во многих отношениях. Во-первых, это первый сирийский остракон и первый сирийский школьный текст, ставший известным специалистам. Во-вторых, это единственный сирийский христианский документ из Согда. Хотя распространение несторианства среди согдийцев Семиречья и Восточного Туркестана хорошо известно, а на скалах одного из ущелий близ Ургута уже давно обнаружены сирийские надписи,¹⁹ находка пенджикентского документа в согдийской метрополии в небольшом городке, богатом памятниками местной религии, представляет весьма примечательный факт в истории культуры раннесредневековой Средней Азии.

I8 строк документа были написаны черными чернилами на обломке боковины водоносного кувшина местного типа. Еще в древности обломок был раздавлен, и четыре из его фрагментов оказались втоптанными в пол одного из помещений второго этажа.

Это помещение и находившееся под ним помещение I6 первого этажа входили (по крайней мере, в один из периодов истории здания) в то же жилище, что и зал I3. Рассмотрим, чем отличен от других жилищ Пенджикента (а с другой стороны, чем сходен с ними) дом, в котором, возможно, жил согдиец-христианин, потерявший или выбросивший черепок с диктантом.

Под залом I3 размещалось два параллельных сводчатых помещения высотой 2,2 м. На полу одного из этих помещений прослеживается отпечаток дна хума. Из находок надо отметить перекрестие меча. В мягком заполнении на уровне верха просевающего свода найдены 3 монеты на шнурке, в том числе монета Тургара II типа, что подтверждает дату восстановления после пожа-

ра зала второго этажа - 40-е годы УШ в. К этому времени относится и роспись с изображением четы богов и охотничьих сцен.

К северу от зала I3 находятся помещения I4 и I5, еще севернее проходила улица. Между залом и улицей на первом и втором этажах было по две комнаты. В первом этаже это небольшой вестибюль с суфой и плоским перекрытием (помещение I5) и низкая сводчатая кладовка (помещение I4). Их пол был выше, чем в помещениях под залом, а выход на улицу шел с подъемом через ступеньку и высокий порог, за которым снаружи был маленький пандус. Низкие помещения I4 и I5 высотой в момент постройки всего в 1,7 м не могли служить парадным входом дома с росписью. К тому же высота наружной двери до сохранившейся притолоки была около 1 м. Проход напоминал скорее лаз, чем вход в жилище. В обеих небрежно содержавшихся комнатах на полу выросла толща гуммированных прослоек мощностью до 0,45 м. В последние десятилетия жизни дома ходить здесь можно было только сильно согнувшись.

Зато во втором этаже обе проходные комнаты были тщательно обмазаны и окрашены красным по черному грунту. Характерно, что если в первом этаже все проходы лежали по одной стороне, образуя анфиладу, то во втором этаже они расположены в противоположных углах, так что при открытой двери из помещения I5 в помещение I4 второго этажа видна была только стена, а не зал I3. Помещение I4 служило своего рода преградой между залом и помещением I5, в которое можно было заглянуть с улицы, поскольку снаружи рядом с пандусом, спускающимся к порогу двери первого этажа, находился ступенчатый подъем на уровень пола второго этажа, где прослеживается щека прохода. В то же время внутри дома нет лестницы или пандуса. Поэтому можно думать, что в данном жилище входы были устроены на двух уровнях в верхний жилой и в нижний полуподвальный хозяйственный этажи. Такое устройство встречается в горных кишлаках, но оно впервые обнаружено в древнем поселении.

Обычно пенджикентские дома с росписями были достаточно обширны и имели кроме зала и кладовых еще какие-то жилые комнаты. Здесь также из помещения I5 по первому этажу и, как можно предполагать, соответственно по второму этажу шел проход не

только на юг в сторону зала 13, но и на запад в почти квадратное помещение 16. При этом пол в проходе первого этажа поднимался на высокую ступеньку. Еще больший подъем должен быть на втором этаже.

Роль и судьба помещения 16 для нас особенно интересна, поскольку именно в нем была найдена надпись. Пол подквадратного зала второго этажа опирался не на своды, а на плоское балочное перекрытие, подпиравшееся 6 деревянными столбами. Такая своеобразная конструкция объясняется необычностью для Пенджикента назначения нижнего помещения, служившего местом содержания животных, скорее всего, ослов.

Часть помещения была отгорожена линией из трех столбов со стенкой в полкирпича между ними. При этом пол и стены, обмазанные алебастром, образовали обширное хранилище для корма.

По другую сторону стенки была выгорожена длинная и узкая кормушка. Пол остальной части неровный, но очень плотный, в углу заполненное галькой углубление для стока. В другом углу находится широкий выход на улицу. Таким образом, было два прохода: наружу для людей и животных и в хозяйственную часть дома (помещение 15) для людей.

Помещение 16 показывает нам малоизученную сторону быта древнего города. В Пенджикенте лишь очень немногие домовладельцы имели при своих домах специальные помещения для верховых или вьючных животных. Об этой практике как будто сообщает согдийский документ, найденный в Шахристане.²⁰ Таким образом, вьючные животные служили, скорее всего, не для домашних надобностей, а в качестве источника дохода.

Стены второго этажа прослеживаются довольно плохо. Несмотря на прекрасную сохранность двух прогонов и нескольких поперечных балок перекрытия, пол второго этажа сильно просел, хотя почти нигде не провалился вниз. Стены здесь были расписаны, но фрагменты росписи попадают только в завале. Из мотивов опознается кайма из узорного шелка с круглыми медальонами, шедшая по краю красного ковра. На росписях такие ковры обычно украшали троны божеств. Кроме того, можно опознать фрагмент венка с подвеской. Подобный венок в клюве птицы известен по росписям многих залов Пенджикента. В конце своего существования (очевидно, тогда же, когда был разрушен прис-

тенный алтарь в помещении 13) эта комната полностью изменила свое назначение. Здесь была устроена какая-то мастерская с производственной печью обычного типа из перевернутого хума с сырцовым футляром. С печью, видимо, связан обломок керамического двухканального сопла. Уровень второго этажа заметно поднялся за время существования мастерской.

В нижнем помещении перестройки менее существенные. Здесь был удален один из столбов; заменен колонной с базой, но без капителя в другой столб; поднялся уровень пола и уровень дна кормушки. Во всяком случае следов огня здесь нет, хотя дерева много, а входивший в тот же дом зал 13 сгорел во время пожара. Такое избирательное поведение огня мало вероятно. Поэтому необходимо другое объяснение. Проход между помещениями 15 и 16 с их разными уровнями пола производит впечатление не выложенного во время постройки, а прорубленного. Помещение 16 первого этажа могло быть во время пожара изолированным от помещения 15 и иметь только уличный выход, тогда как сохранность стен второго этажа заставляет допускать возможность существования прохода из зала второго этажа не только на восток (помещению 15), но и на запад. Отметим при этом, что восточный проход не сохранился, и его наличие в древности лишь предполагается на основании связи помещений 15 и 16 по первому этажу. Без помещения 16 Г-образный участок жилища, состоявшего из помещений 13, 14, 15, приобрел бы типичные прямоугольные очертания. Размеры этого прямоугольника (85 м² при площади помещений первого этажа 40 м²) характерны для рядового жилища, но малы для дома с живописью. Однако надо учесть, что роспись была нанесена после пожара, когда к жилищу присоединили помещение 16, роспись которого, вероятно, синхронна живописи помещения 13.

Итак, помещение 16 второго этажа пережило три периода. Из них во второй период (после 740 г.) оно входило в дом с "языческой" живописью (в помещении 13), а в третий период (760-770 гг.) было ремесленной мастерской.

Все четыре фрагмента сирийского текста найдены в прослойках пола выше уровня балок. Прослойки при проседании смещались, что мешает стратиграфическому датированию. Если обратиться к характеру самого текста, то станет очевидным, что связь этого христианского документа с "языческим" вторым периодом маловероятна. Немного вероятнее связь школьного текста, а именно

таково назначение документа, с "горячей" ремесленной мастерской третьего периода. Первый период, относящийся к началу УШ в., является, таким образом, наиболее подходящим временем попадания сирийского документа в данный слой.

Но как раз этот период наименее ясен. Можно только сказать, что помещение с кормушкой явно входило в тот же комплекс, что и зал второго этажа, в котором найден текст. К югу от помещения I6 начато исследование двух сводчатых помещений (I7 и I6), в завале одного из которых был обломок кружки с процарапанным после обжига крестом с расширяющимися концами (так называемый "несторианский крест"). Между помещениями I6 и I7 весьма массивная стена, что как будто заставляет относить их к разным домам, но пока рано делать окончательный вывод, поскольку в толщу стены включен останец более ранней постройки.

Находка сирийского документа доказывает, что в Пенджикенте жили согдийцы-христиане. Весьма вероятно, что здесь существовала христианская, скорее всего, несторианская школа.

Археологический комментарий этой замечательной находки остается пока довольно фрагментарным, однако продолжение работ на объекте XXIV, во-видимому, позволит уточнить характеристику жилища, в котором был найден первый сирийский остракон.

Объект XXV (руководитель Д.Абдуллаев) расположен к югу от объекта XXIV. В 1972 г. здесь был раскопан квадратный четырехколонный зал. В 1973 г. к нему добавились еще два помещения первого этажа и одно помещение второго этажа, относящееся к тому же жилищу.

Все помещения этого дома отличаются оригинальностью своей архитектуры, хотя его датировка — конец УП—УШ вв. — совпадает с датировкой других зданий верхнего слоя (рис.5).

Кладовая на втором этаже снабжена несколькими обмазанными алебастром ларями, пол которых выложен из жженого кирпича. Ее особенность — в сводчатом перекрытии. Такая сводчатая кладовая на втором этаже была раскопана в 1970 г. на соседнем XXIV объекте, однако в других домах городища вторые этажи имели, как правило, плоские перекрытия.

Зал отличается тем, что вместо обычного одного входа он

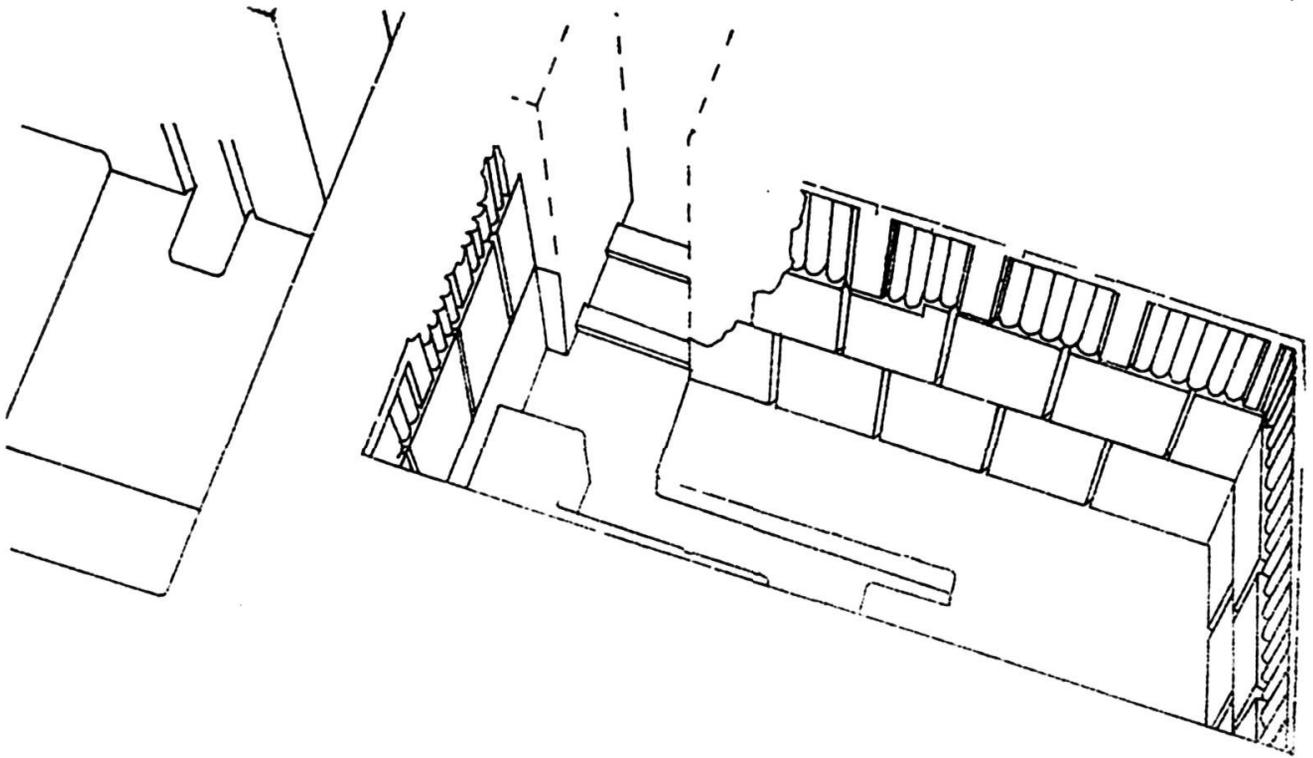

Рис. 5. Древний Пенджикент. Объект XXV

имел два: в "фойе" и в комнату с пристенным очагом. Вместо одного выступа суфы напротив входа в нем было два выступа, причем оба на боковых по отношению к проходам стенах. Роспись была, но погибла и после 722 г. не возобновлялась. Сохранились только незначительные остатки краски.

В комнате с пристенным очагом своеобразно расположение такого помещения на том же уровне, что и зал, простое оформление очага двумя тонкими наполовину утопленными в стену деревянными столбами высотой более 1,7 м вместо профилированных колонн и пилястров. Надо отметить также необычные в интерьере декоративные срезы кромок у вертикальных швов между блоками нахсы. Вход в это помещение был позднее заложен.

"Фойе" (помещение 3), через которое проходили в парадный зал, отличается сложным и необычным убранством. Вход был оформлен в виде широкой арки, утопленной в нишу портала. Вдоль

стен — низкие суфы с широким прямоугольным выступом (алтарем?) в центре. Стены первоначально не были обмазаны. Внизу шли два ряда мощных пахсовых блоков со срезанными кромками вертикальных швов. Выше шел ряд вырезанных в пахсе сомкнутых полуколонн, чередующихся с прямоугольными пилястрами. Нижняя кромка полуколонн наклонно срезана. На стенах и полуколоннах видны остатки побелки. Число полуколонн между пилястрами сильно колеблется. Нижний край этой декоративной полосы поднимается двумя небольшими уступами напротив углов выступа суфы. Верхний край ровный, он образован рядом положенных на пахсу кирпичей. Кирпичи в этом доме необычно велики: 55x29x10 см.

В помещении заметны следы большого пожара, после которого был сужен арочный проход, перестроены, лишившись выступа, суфы, закрыт саманной штукатуркой декор стен. Наиболее существенную перестройку претерпел свод, карниз которого проходит ниже верхней кромки декоративного пояса полуколонн.

На втором полу найден фельс. Первый период, видимо, относится ко времени перед пожаром 722 г., прослеженным в разных частях городища. Во втором периоде весь дом лишился своего декоративного убранства.

Дом раскопан еще далеко не полностью, хотя его восточная и северная границы уже определились. На востоке стеной помещения является более ранняя фасадная стена соседнего дома, сложенная из сырца размером 50x25x10 см.

Значение объекта XXV для изучения согдийской архитектуры очень велико. Возможно, что мы впервые столкнулись здесь с какой-то иной, привнесенной в Пенджикент строительной традицией. Однако прямых аналогий этому зданию пока что нет нигде.

Помещение 3 с его пахсовыми рустами и сомкнутыми полуколоннами напоминает фасад замка, как бы "вывернутый" в интерьер. Кроме напрашивающегося сопоставления с замками Хорезма, Хорасана и цитаделью Варахи при взгляде на пояс полуколонн и пилястров невольно возникает впечатление переданных в глине форм, свойственных деревянной конструкции. Архитектор экспедиции Л.Л.Гуревич предположил, что здесь передан каркас из прямоугольных брусьев с заполнением из вертикально поставленных горбылей. Возможно, что мощные полуколонны фасадов

замков развились из полуколонн фасадов более скромных домов, имевших первоначально деревянные завершения. Передача в глине других элементов деревянной архитектуры достаточно ясно прослежена в Пенджикенте, хотя бы на примере колонн пристенных очагов.

Объект XXVI (руководитель И.Б.Бентович) расположен непосредственно у восточной стены города. Здесь продолжены работы в помещениях, примыкающих к стене. Первоначально они, вероятно, относились ко второму этажу, но позднее, после частичного разрушения и заполнения землей первого этажа они были отремонтированы. В предыдущем сезоне здесь было открыто две комнаты с живописью. Одна из них (помещение 4) докапывалась в 1973 г.

Живопись здесь двухслойна. Нижний слой на открытых недавно участках состоит только из орнамента в виде пятен шкуры леопарда. В верхнем слое на восточной стене за семью танцорами в черных лохматых шкурах, открытыми в 1972 г., оказалось шествие коней разной масти, последний из которых поднимается на дыбы. За углом на северной стене снова размещены танцующие фигуры. Они отличаются тем, что на ногах у каждого разные сапоги: простой и узорный. Два танцора сталкиваются ладонями, на запястьях рук видны браслеты. По-видимому, роспись изображает какой-то праздник с характерными для таких праздников ряжеными.

Говоря о сезоне 1973 г., нельзя не отметить триангуляционную съемку для уточнения ранее выполненного инструментального плана городища, проведенную под руководством архитектора Л.А.Гуревича. Эта большая и трудоемкая работа даст возможность решить задачу восстановления первоначального плана города по выявляющимся в разных его частях фрагментам ранней застройки.

Результаты 1973 г. показывают, как развиваются традиционные для Пенджикента направления изучения культуры раннесредневекового Согда. Продолжалось исследование росписей, деревянной скульптуры, жилой застройки, храмов, дворца и т.д. Во многих направлениях сейчас наметился качественно новый этап. Трудно переоценить значение новых материалов по архитектуре фасадов, позволяющих, наконец, перейти от догадок к научной реконструкции согдийских зданий. Уникальны помещение с полуколоннами на

объекте XXV и древнейший памятник садово-парковой архитектуры Средней Азии – двор второго храма.

Сильный импульс развитию археологической нумизматики, т.е. изучения монетного дела и обращения монет не только по их собственным особенностям, но и по условиям находки в комплексах городища, дают новые клады, найденные на объекте XVI.

Сирийский документ заставляет по-новому взглянуть на прежние находки надписей. Индийский текст на хуме, среднеперсидский – на стене объекта XVI, бактрийский текст на черепке, арабский документ, несколько согдийских надписей образуют целую коллекцию, позволяющую говорить о пенджикентской эпиграфике, демонстрирующей многообразие культурных связей небольшого согдийского городка.

Различные направления изучения разных видов памятников служат одной задаче – всестороннему исследованию жизни города У–УШ вв., и каждый сезон приближает нас к решению этой задачи.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 В раскопках 1973 г. участвовали, помимо руководителей раскопок, реставраторы Г.И.Тер-Оганян, Т.С.Василенко, архитекторы Л.Л.Гуревич, Л.И.Короткевич, С.Василенко, А.Ильин, В.Ефимов; студенты кафедры археологии ЛГУ В.Г.Шкода, Г.Л.Семенов, И.Ю.Ядова; росписи копировали художники И.Нахимов и О.Стеблин-Каменская. В триангуляционной съемке принимали участие математики В.А.Янков и Я.И.Маршак.
- 2 Б е л е н и ц к и й А., М а р ш а к Б. Новые росписи, открытые в Пенджикенте в 1971 году. – Сообщ. Гос. Эрмитажа, XXXII. Л., 1973, стр.57–58, рис.6.
- 3 Частично живопись, найденная в тронном зале дворца, опубликована: Б е л е н и ц к и й А.М. Монументальное искусство Пенджикента. М., 1973, табл.35–39.
- 4 Т е р е н о ж к и н А. И. Раскопки в кухендизе Пенджикента. – МИА, № 15. М.–Л., 1950, табл.44, 2.
- 5 Б е л е н и ц к и й А. М. и И с а к о в А. Ранняя арабская надпись на черепке из Пенджикента. – Эпиграфика Востока, вып.19. Л., 1969.
- 6 Скульптура и живопись древнего Пенджикента. М., 1959, табл. XXII–XXXII, стр.169 и сл.

- 7 Б е л е н и ц к и й А. М. Раскопки согдийских храмов в 1948-1950 гг. - МИА, № 37. М.-Л., 1953, стр.54-55, рис. 19, 22.
- 8 М а р ш а к Б. И. Отчет о работах на объекте XII за 1955-1960 гг. - МИА, № 124. М.-Л., 1964, стр.184 и сл.
- 9 Л и т в и н с к и й Б. А., З е й м а л ь Т. И. Раскопки на Аджина-тепа и Кафыр-кале в 1970 г. - Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970 год). М., 1973, стр.160.
- 10 Б е л е н и ц к и й А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (1970 г.). - Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970 г.), стр.108-109.
- 11 Т а м ж е, стр.109.
- 12 Р а с п о п о в а В. И. Один из базаров Пенджикента УП-УШ вв. Страны и народы Востока, вып.10. М., 1971, стр. 67 и сл.
- 13 L i v s h i t z V.A. A Sogdian alphabet from Panjikant. - Henning memorial Volume. London, 1970, p.257, footnote 5.
- 14 С м и р н о в а О. И. Каталог монет с городища Пенджикент. М., 1963, стр.16-17.
- 15 Б е л е н и ц к и й А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента. - Археологические работы в Таджикистане, вып.10 (1970 г.).
- 16 Р а с п о п о в а В. И. Указ. соч., стр.72.
- 17 В е л е н и т с к у А. М. Central Asia. Geneva, 1968, p.103.
- 18 Б е л е н и ц к и й А. М. Раскопки на городище древнего Пенджикента (1970 г.), стр.114-115, табл.17.
- 19 Б а р т о л ь д В. В. Туркестан в эпоху монгольского нашествия. Собр.соч., т.1. М., 1963, стр.145. В Ургуте найдено также сирийское бронзовое кадило УШ-IX вв.: З а л е с с к а я В. Н. Сирийское бронзовое кадило из Ургута. - Сб.: "Средняя Азия и Иран". Л., 1972.
- 20 Г а ф у р о в Б. Г. Таджики. Древнейшая, древняя и средневековая история. М., 1972, стр.292.

РАСКОПКИ НА ГОРОДИЩЕ САЙЁД В 1973 г.

У подножия юго-восточной оконечности Урта-Буза, на юго-запад от реки Пяндж, расположено средневековое городище Сайёд (Московский район Таджикской ССР). Протяженность городища с юга на север около 500 м, с востока на запад — 300 м. Раскопки на городище были начаты в 1971 г. на юго-восточной оконечности, напротив кишлака Сайёд. В первый сезон были раскопаны подземные сооружения типа камер, открытые при прокладке полочки канала, отходящего от реки Пяндж, во второй сезон начаты разведывательные раскопки на территории городища с целью определения места раскопок.

Поверхность городища на высоту 5 м засыпана песчанистым грунтом со дна канала, очистка с 1959 г. проводится дважды в год. Площадь 100x200 м была очищена от насыпного грунта. Разведывательные раскопки 1972 г. показали, что на участке находятся остатки построек хозяйственного и жилого назначения. Стены помещений сложены из нарезанной пахсы. Полы облицованы алебастром и местами жженым кирпичом. Была открыта часть "улицы", вымощенной жжеными кирпичами специального изготовления (25x13x4,5 см), положенными на ребро в длину. Были раскопаны остатки трех помещений, в одном из них был очажок, стены помещения 2 и 3 были покрыты резным алебастровым штукатуром.

Датирующим материалом является резной алебастровый штукатур. По технике исполнения (глубокая резьба) и по декорровке (сдвоенные обрамления листьев) штукатур может быть сопоставлен с резными алебастровыми панелями Самарры стиля "В" (IX в.), а также с резными деревянными колоннами Хивы стиля П (XI-XII вв). В настоящий момент представляется, что датировка городища достаточно широкая: с IX в.н.э. по XII в. Таким образом, на правом берегу Пянджа обнаружено городище площадью в 15 га. Дальнейшие планомерные раскопки помогут выявить его место среди других городов Хутталя. Но сам факт обнаружения городища по берегу реки, в древности и средневековье имевшего большое значение

для экономики и торговли этого края, заслуживает внимания. В древности эти районы входили в состав Бактрии. Позже эта область известна как княжество Хутталь (область, заключенная между Вахшем и Пянджем). "Хотя возникновение городских поселений падает на ранние периоды истории этих областей (Хутталь и Вашгирд), но достоверные сведения мы получаем для IX-X вв., когда происходит интенсивный рост городской жизни, что дало основание привахшские районы назвать страной городов".¹

В 1973 г.² были продолжены раскопки в южном направлении вдоль полочки канала. Раскопано 10 помещений, двор, в северной части докопана "улица". Общая площадь раскопа равна 4000 м² (рис. I). Раскопанные помещения можно разделить на две группы. В северо-восточной группе комнаты прямоугольные, вытянуты в цепочку. Наибольший интерес представляет помещение 8, пол которого обмазан толстым слоем белого алебаstra. По трем сторонам вдоль стены в полу небольшие углубления (3 см) овальной формы (26x26; 28x32 см). В центре комнаты в полу небольшой колодец (диаметр 60 см, глубина 70 см), служивший для стока воды. В восточной части находился шестилепестковый резервуар, каждое полукружие было окрашено в разные цвета: ярко-голубой, оранжевый и белый. Комната очень нарядная, нужно полагать, что она служила для омовений. Каким образом подавалась вода в комнату, выяснить не удалось. Под полом помещения не замечены следы водопроводных труб и специального резервуара для воды. Если допустить, что вода могла быть в специальных переносных сосудах или хумах, то здесь мылись.

Могла быть эта комната и помещением для отдыха со специальными устройствами для создания прохлады. Пример существования такого помещения мы находили в "Истории Масуда". "В кушке сада Аднани он (газневидский султан) распорядился построить помещение для дневного отдыха. В нем проложили водопроводные трубы с мелкими отверстиями и развесили полотнища, так что когда вода из водоема начинала течь и с помощью устройства подымалась на крышу дома, то растекалась по трубам и смачивала полотнища."³ Такое же устройство могло быть на городище Сайёд и комната 8 могла служить для отдыха. Но не исключена возможность, что она могла быть и баней. Раскопки последних лет на городище Афрасиаб на территории городского квартала

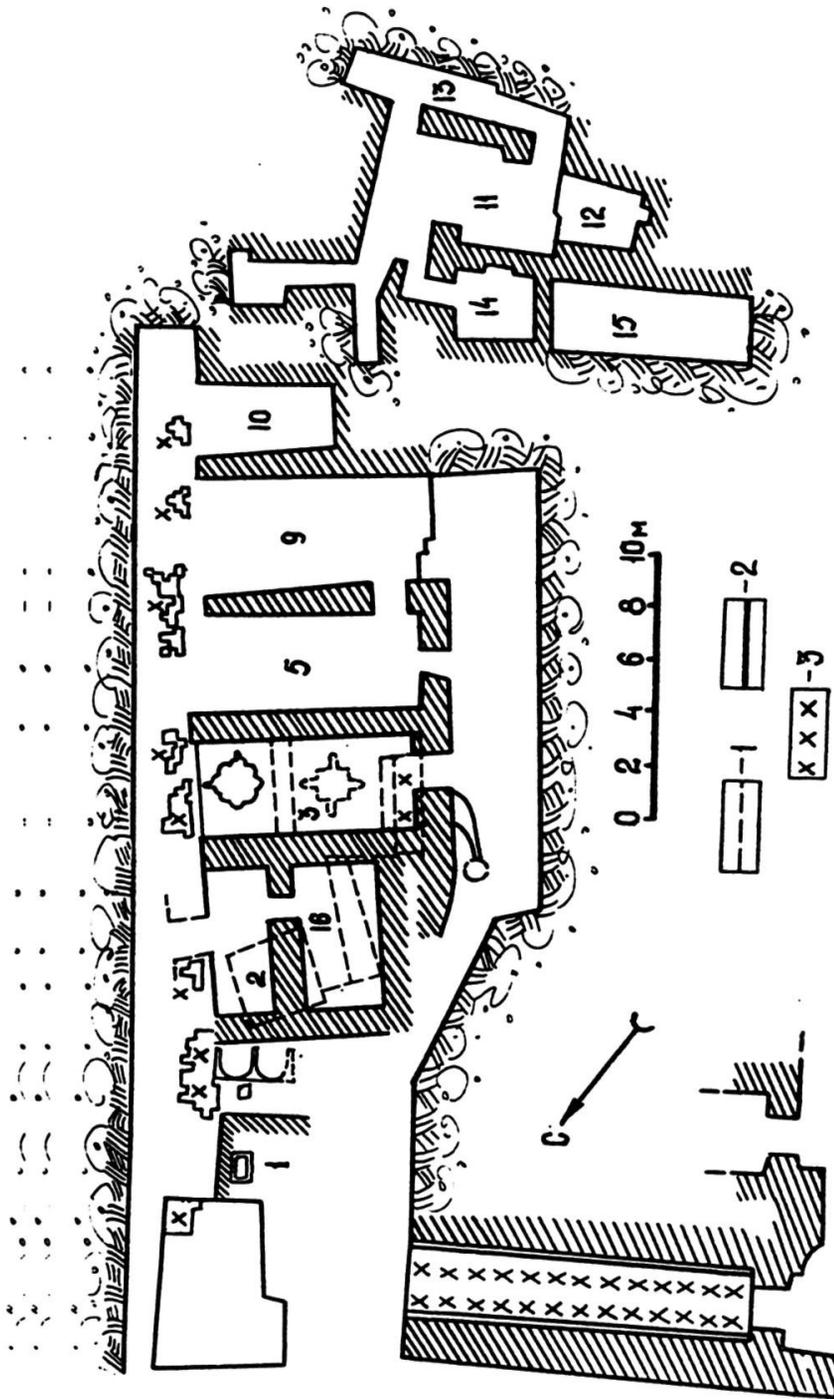

Рис. 1. План раскопок городища Сайёд

выявили наличие индивидуальных бань или комнат для омовений, которые функционировали в IX–XII вв. Предполагается, что на территории городища одновременно действовало несколько бань. В центральной и северо-западной части – в IX в., в западной и восточной – в X в. и около цитадели – в XII в.

Бани на северо-западе городского квартала состоят из группы обособленных комнат. Резервуары прямоугольных форм с разным уровнем днищ, стенки обмазаны с внутренней стороны водостойким раствором алебаstra. К ваннам подходили канавки, обложенные жженым кирпичом. Назначение таких канавок определяется достаточно уверенно как жаропроводящие – утепляющие суфы, ванны и резервуары с водой. При раскопках этого квартала более чем в десяти комнатах отмечены бани. "В отличие от поздних восточных бань с их общественным принципом эксплуатации бани Афрасиаба индивидуальны."⁴

Определение этих помещений как бань вызывает некоторые возражения, ибо сырцовые стены помещений, лишь обмазанные алебастром, были недостаточно прочными для бани.

В Южном Таджикистане на цитадели Хульбука в помещении 3 было раскопано отопительное сооружение. В центре комнаты, ниже уровня пола находилось квадратное углубление с четырьмя ответвлениями в виде арок. В центре резервуара круглая тумба. Поверхность резервуара и тумба была покрыта 3-сантиметровым слоем серого алебаstra с примесью мелкой гальки. Поверх нее неоднократно наносился тонкий слой белого алебаstra. Сооружение покоилось на квадратной платформе из трех рядов жженого кирпича. С южной и северной стороны под полом находились два водопоглощающих колодца. Маленькая комната (3x7 м), пол которой целиком занят резервуаром, и наличие колодцев позволяют думать, что здесь была баня. В последний период жизни дворца с остальными комнатами баня сообщалась через единственный проход в восточной стене и выходила в коридор. В предпоследний период в южной стене комнаты были проход в помещение 4. Эта большая прямоугольная комната (7x3,5 м). Пол вымощен жженым кирпичом и покрыт сверху толстым слоем белого алебаstra. В центре комнаты в полу вмазан большой хум, доверху заполненный древесным углем. Над горловиной был съемный кирпич. Судя по всему, комната была с сухим горячим воздухом, которая могла служить предбанником или массажной.

Если предположить, что помещение 8 на Сайёде это баня, то соседнее помещение 5 можно считать предбанником. В полу этой комнаты было два очага: один из них сложен из обломков жженого кирпича (109x95 см), другой, прямоугольный (95x100 см), — из глины с примесью алебаstra.

Характеристика помещений 7, 16, 9 и 10 очень затруднительна — не сохранилась в этих помещениях облицовка стен, полов; находок тоже мало. Правда, встречаются фрагменты резного алебастрового штук. Это дает возможность предположить, что комнаты могли быть и парадными.

Другие комнаты (14, 15, 11 и 12) расположены на востоке, и раскопки их только начаты. В помещениях 15 и 14 на стенах резной штук. Возможно, это парадная часть дворцового или жилого комплекса. Дальнейшие раскопки помогут определить назначение комнат. В пяти помещениях городища Сайёд резной штук сохранился *in situ* на стенах. Высота варьирует от 0,4 до 0,8 м. Характер резьбы неодинаков: плоская резьба (помещение 2, 14, 15 и коридор), пластичная (помещение 3 и 15).

Основа стен помещений глиняная из пахсы, в редких случаях использовался жженный кирпич — для ремонтных целей и при закладке ненужных дверных проемов. Пахсовая основа стены одевалась в рубашку из сырцовых кирпичей, примороженных плашмя к стене (30x30x5 см).

Связующим материалом служила глина с примесью самана. Толщина обмазки 5 см. Кирпичи поверх покрывались толстым слоем (10 см) этого раствора и только потом наносился первый слой алебаstra. Обычно толщина его не превышала 1–2 см. Алебастр использовался сероватого оттенка (тез-ганч), плохо промешанный, с примесью песка и кусочков алебаstra, пористый и ломкий. Но попадаются фрагменты из высококачественного алебаstra (гульганч) — панно в помещении 3, фрагменты из помещения I и капитель в районе помещения 14, где применялся хорошо промешанный и плотный белый алебастр.

На городище Сайёд раскопано более 10 комнат и хозяйственных помещений. В помещениях 2, 3, 14, 15 и коридоре штук сохранился на стенах в виде панелей. В остальных в виде обломков у стен и на полу. Археологических находок, относящихся к I-му и 2-му строительным горизонтам, очень мало; это обломки стеклянных

сосудов, несколько целых сосудов и фрагменты. Целые кувшины и тарелки были найдены в помещении II на высоте 10 см над полом.

Кувшины ангобированные, с округлым туловом; две поливные тарелки — одна с поташной поливой бледно-зеленого цвета, другая со свинцовой поливой; зеркало, орнаментированное коричневыми строеными точками, дают возможность датировать керамический комплекс началом XI в. По количеству и разнообразию орнамента ведущее место среди находок занимает резной штук.

Жилой комплекс Сайёда, планировка которого открыта не полностью, претерпел два строительных периода, и в каждый период стены украшались резным алебастром. Обычно штук предыдущего периода в виде обломков находился под полом комнат, в колодцах. Четко разграничить по стратиграфическим наблюдениям штук раннего и позднего периода невозможно, и поэтому при анализе нужно исходить из результатов сравнения техники и исполнения резьбы штука Сайёда со штуком других памятников IX–XII вв. н. э.

На месте находок была сделана первая попытка восстановления первоначальной композиции фрагментов. Стыкующиеся куски были просмотрены во всевозможных сочетаниях. Большинство собирающихся фрагментов представляло собой панно и каймы. Последние могли употребляться двояко: в виде самостоятельных орнаментальных элементов — кайм, обрамлявших дверные проемы, арки, ниши. В этом случае закраина их имеет вид законченного рисунка. Второй вариант — каймы, служившие разделителями панно, на стенах. Этот прием широко распространен на архитектурных и археологических памятниках Средней Азии. Ниши купольного зала Афрасиаба⁵ были разделены вертикальными полосками кайм растительного орнамента в виде пальметт и полупальметт. Последняя датировка купольного зала на основании анализа резьбы — IX — начало X в.

Разделительные каймы широко применялись в орнаментации дворца термезских правителей. Здесь на плоскости стен вертикально и горизонтально располагались прямоугольные панно высотой от 60 см до 1 м. Рисунок прямоугольника был отделен от соседнего узкой орнаментальной каймой геометрического или растительного характера. Датировка памятника XI–XII вв. на осно-

вании развалин дворца, монетных находок была предложена первым ее исследователем Б.Н.Засыпкиным в 1926 г.⁶

Резной штук Сайёда по орнаментации разделен на два стиля.

П е р в ы й с т и л ь — глубокий. Виноградные и удлиненные листья на гибких стеблях, заключенные в сдвоенные линии четырехлепестковых медальонов. В помещении 3 таким узором покрыта западная стена (длина 3,32 м, высота 0,3–0,4, толщина 0,43–0,52 м). Небольшой фрагмент в юго-западном углу помещения 15 (ширина 0,3, высота 0,45 м) состоит из полупальметты и удлиненного листа. Нижняя часть в помещении 3 и 15 на высоту 0,05 м от пола заглажена, а в неглубокой нишке и в углу поверхность на высоте 0,10 м прочерчена полукруглыми арками. Глубокая резьба с синей подкраской. Лист у основания проткнут круглой палочкой. Рисунок нанесен свободно без использования трафарета или циркуля. В каждом случае этот стиль внутри помещения сочетается с плоским стилем (вторым).

Первый стиль резного штука Сайёда по композиции орнамента и отдельным орнаментальным мотивам имеет ряд аналогий, хотя не имеет прямых повторов. На многих архитектурных памятниках в пределах определенного времени можно выявить стиль, орнаментальные и технические компоненты которого очень схожи. Таковы, например, резные колонны Джума-мечети в Хиве — (XI–XII вв), у которых основная орнаментальная сетка композиции с двойным контуром, ячейки заполнены растительным орнаментом (трилистник, пальметта).

В Самарре стены жилых домов украшены резным алебастровым штуком. Второй стиль (IX в.) — глубокая резьба без трафарета, растительные элементы вписаны в геометрические фигуры.⁷ В Афганистане близ Балха руины мечети Ну-Гумбед с прекрасной резьбой по алебастру, датируемой Г.А.Пугаченковой первой половиной X в.⁸ И этот памятник дает много схожих мотивов с Сайёдом.

Таким образом, датировка укладывается в рамки IX–XII вв., т.е. времени, когда резной алебастровый штук широко применялся для украшения интерьера и в гражданской архитектуре и в украшении жилищ.

Но наибольший интерес представляет собой барельефное изображение сидящего львиного грифона (высота 21 см, толщина 8 см) (рис.2).

Рис. 2. Львенок из алебаstra

Сзади он плоский и лишь в центре есть выступающий прямоугольник для закрепления его в каком-то углублении. Мог он быть помещен на гладкой поверхности стены в виде геральдического знака. Лев на Востоке всегда был олицетворением силы и могущества. Изображение с фасада горельефное. Четко вырезаны или, скорее, вылеплены голова и лапы. Морда львенка с огромными глазами, видны следы подкраски глаз в красный цвет. Нос удлиненный, верхняя губа сильно нависла над нижней. Видно

правое обломанное ухо. Лапки близко поставлены друг к другу. За головой на туловище видны остатки полукружий в виде крыльев. По технике исполнения грифон близок к барельефным украшениям из Варахши.⁹

Второй стиль резного штука Сайёда – прямоугольные плоскости (шириной 40–50 см), разделенные каймами геометрического орнамента (шириной 10–12 см). Кайма в виде меандра, елочки, подкрашенных синей и красной краской. Плоскость гладкая, в центре вырезано скупыми штрихами "древо жизни". Здесь рисунок выделяется цветом, а не светотенью, как в первом стиле. Но в смысле преемственности оба стиля сосуществуют, например, в помещении 3 западная стена выполнена первым стилем, а восточная – вторым. Не исключено, однако, что некоторые старые орнаментальные панно хорошей сохранности были оставлены, а на других стенах нанесен новый рисунок. Дальнейшие раскопки на городище Сайёд прольют свет на этот интересный памятник средневекового Хутталя.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 Б е л е н и ц к и й А. М. Отчет о работе Вахшского отряда в 1946 году. – Материалы и исследования по археологии СССР, т.15. М.-Л., 1950, стр.128.
- 2 Отряд работал в следующем составе: Э.Гулямова – начальник отряда, Е.П.Денисов, А.И.Маняхина, М.Л.Страдомская – младшие научные сотрудники, Н.С.Гребнева, Е.И.Вейс – художники, Н.Гиряева, Х.Тавакалов, Т.Н.Матюшенко, Т.К.Дембовская – старшие лаборанты; Е.Емагулов – шофер.
- 3 А б у - л - ф а з л Б е й х а к и. История Масуда. Ташкент, 1962, стр.132.
- 4 Ш и ш к и н а Г. В. Городской квартал УШ – начала XI вв. на северо-западе Афрасиаба. – Афрасиаб, вып. I. Ташкент, 1973, стр.117–156.
- 5 А х р о р о в И. И., Р е м п е л ь Л. И. Резной шук Афрасиаба. Ташкент, 1971, стр.57, рис.35.
- 6 З а с ы п к и н Б. Н. Архитектурные памятники Средней Азии. – Проблемы исследования и реставрации. М., 1928, стр.68.
- 7 C r e s w e l l К. А. С. A short account of early muslim architecture. Penguin books, 1958, pl.58.

- 8 П у г а ч е н к о в а Г. А. Ну-Гумбед в Балже (Афганистан) — "Советская археология", 1970, № 3, стр.247.
- 9 Ш и ш к и н В. А. Варахша. Ташкент, 1965, стр.40.

РЕЗУЛЬТАТЫ РАСКОПОК ПОСЕЛЕНИЯ БАЗАР-ДАРА В 1973 г.

В сезон 1973 г. Памирский археологический отряд возобновил раскопки поселения Базар-Дара.¹ В связи с тем, что центральная часть была раскопана полностью (1964-1966 гг.), работы были сосредоточены на территории рабада.

Поселение расположено на правом берегу р.Базар-Дара (левый приток р.Мургаб), на небольшой каменистой террасе у подножия хребта, являющегося водоразделом между реками Базар-Дарой и Базар-Рык (правый приток Базар-Дары).² Края террасы, обращенные в сторону Базар-Дары, обрывисты. В связи с этим поселение возвышается над долиной реки и плохо защищено от постоянно дующих ветров.

Но если учесть, что сама долина р.Базар-Дары узкая, зажатая между горными хребтами, то это практически единственный участок с "максимальной" площадью, пригодный под застройку. Каменистая терраса, на которой располагается поселение, постепенно понижаясь, "сливается" с берегом р.Базар-Дары.

Поселение состоит из четырех частей. На возвышенности располагается центральная часть площадью около 400 м², обнесенная каменной стеной. Она выполняла роль караван-сарая. Далее следовал участок со сплошной застройкой, занимающий площадь примерно 1 га. Остальную часть занимало кладбище (443 могилы). За кладбищем, на незначительном участке, практически переходящем в берег реки, остатки нескольких построек.

Раскопки в 1973 г. были начаты с застройки, расположенной у внешней стены центральной части.

Д о м I. Стоит особняком, занимает площадь около внешней стены центральной части, на краю террасы. От внешней стены центральной части его отделяет небольшой скальный выступ, к которому частично вплотную примыкает стена помещения 3. Остальное пространство свободное от скального выступа образует небольшой тупик, полого спускающийся к обрыву террасы. Дом I состоит из 12 помещений и дворика. Все стены сложены из камня на глиняном растворе. Фундамент отсутствует, стены заглублены на

15-20 см.³

Помещение I четырехугольное в плане, площадью 14,5 м², с выходом во дворик. С наружной стороны выхода порог, поднятый над поверхностью пола на 0,28 м. Он выложен двумя плоскими камнями, положенными на ряд мелких камней, скрепленных глиняным раствором. Внутри помещения проем был продолжен двумя стенками из камня на глиняном растворе (высота 0,7 м, ширина 0,22, длина 1,86 м). Такой внутренний коридорчик мог служить защитой от ветра. Стена, отходящая от ЮВ щелки прохода, заканчивалась большим плоским камнем, удобным для сидения. В глинобитном полу был вырыт очажок, округлый в плане (диаметр 22 см), заглубленный на 5 см.

Помещение 2. Смежное с помещением I, прямоугольное в плане, площадью 10,5 м². Вдоль ЮВ и СВ стены расположены суфы. Основанием суфы вдоль ЮВ стены послужил выступающий из-под стены естественный каменный останец, который обмазали глиной. На поверхности суфы есть углубление, возможно, для сандала. Суфа вдоль СВ стены сложена из камней на глиняном растворе и обмазана глиной. На глинобитном полу отдельные прогоревшие участки, в южном углу пол был покрыт слоем навоза толщиной 3 см. Выход из помещения — в СВ стене (ширина 1,3 м). Пол в проходе был укреплен положенными небрежно камнями.

Помещение 3. Прямоугольное в плане, площадью 88 м². При-мыкает к помещениям I, 4, 5, 7, 8. Вдоль СВ стены по всей ее длине протянулась суфа (основание сложено из камней и обмазано глиной). Выход из помещения в центре ЮВ стены (ширина 1,8 м). С внутренней стороны вдоль ЮВ стены расположена ступенька (ширина 0,96 м), края которой закреплены двумя рядами положенных друг на друга мелких камней. Эта ступенька перед входом одновременно могла служить суфой. На расстоянии 0,82 м от южного угла помещения ступеньку-суфу перегородивает большой камень, поставленный вертикально. На поверхности ступеньки — суфы почти у выхода лежала каменная плита, удобная для сиденья.

Помещение 4. Прямоугольное в плане, площадью 2,1 м². Первоначально составляло одно целое с помещением 5. Тогда вход находился с ЮВ стороны (с площади). Тогда же существовал и очаг в ЮЗ углу. Округлый в плане, вырыт в полу (диаметр 25-

30 см, глубина 10 см). После разрушений, что видно по провалившемуся или пробитому участку пола в СВ половине помещения, вход заложили, на полу возвели стену, разделившую помещение на две части. У вновь возведенной стены был сложен очаг, состоящий из углубления в полу, обложенного по краям камнями. Перед очагом вырыли ямку для золы.

Помещение 5. Прямоугольное в плане, площадью 10,4 м². Смежно с помещениями 6, 7. Выход расположен в северном углу помещения. Порог закреплен плоским камнем, вкопанным в землю. Спуск во двор из помещения по небольшому пандусу. Край его с восточной стороны укреплен продолжением стены помещения.

Помещение 6. Прямоугольное в плане, площадью 10,3 м², сообщается только с помещением 7 через вход (ширина 1 м) с порогом, поверхность которого выложена мелкими камнями. В глинобитном полу помещения был вырыт очаг, округлый в плане (диаметр 30-40 см).

Помещения 7-8. Прямоугольные в плане, площадью 7,3 м² и 4,9 м². Первоначально составляли одно помещение с выходом в помещение 6. Неоднократно производились перестройки.

Вышеописанный комплекс помещений хорошей сохранности, позволяющей четко выявить их планировку. Постройки, располагающиеся на участке от помещения 2 к обрыву, худшей сохранности. Здесь благодаря тому что они располагались на склоне, стены сохранились только в нижней части, а некоторые участки снесены полностью. Первоначально постройки на этом участке рассматривались как террасы-суфы дворика и два помещения 9-9а. После более тщательного анализа планов и дневниковых записей мы отказались от предложенной выше дифференциации. От помещения 2 к обрыву спускались не террасы-суфы, а к нему примыкало помещение 2а площадью 5,18х? м², с суфой по всей длине ЮВ стены. В северном углу находился очаг овальной формы, вырытый в земле (диаметр 40х70 см). Рядом с очагом к СВ стене был пристроен приступок, обмазанный глиной. Выход был в СВ стене. Стена с ЮЗ стороны плохой сохранности; по остаткам кладки установлено, что она продолжала линию стены помещения 1.

Помещение 9. Прямоугольное в плане, площадью 7,2 м². К нему с СЗ примыкало помещение 9б.

Помещение 9а четырехугольное в плане, площадью 1,9 м², с выходом во двор.

Дом I первоначально не был таким большим, а достраивался постепенно. По тому, как были сложены стены: вперевязку или пристраивались к основной стене, а также по ряду других признаков мы можем предложить следующий план застройки участка, на котором стоит дом I.

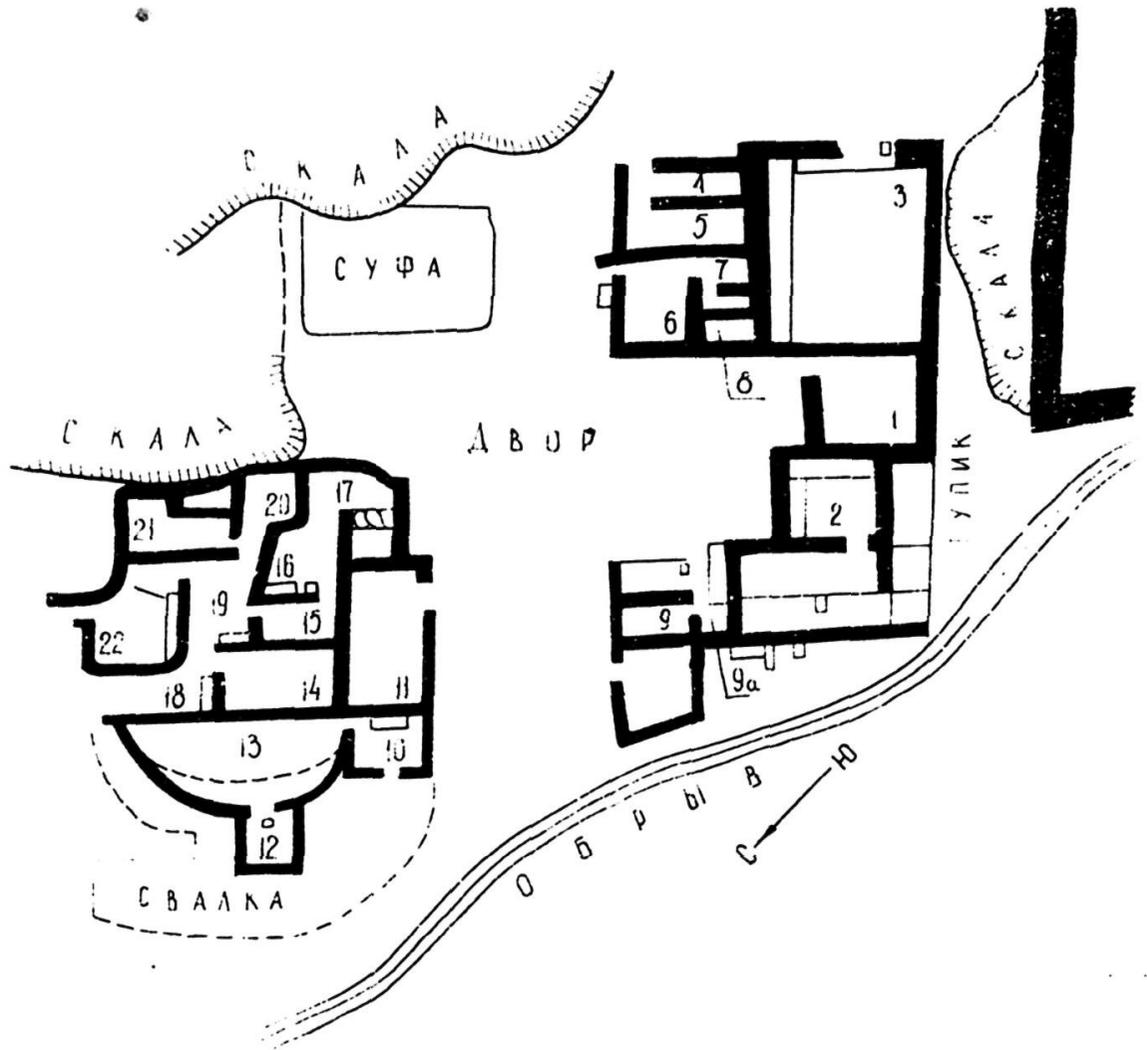
Первоначально он состоял из помещений 3-8. В этот период помещения 4 и 5 были единым целым с выходом в ЮВ стене. Помещения 7 и 8 не имели перегородки и также составляли одно строение с выходом в СЗ стене. После разрушений пола в помещении 4 и стены смежной с помещением 3 и образовалось два помещения - 4 и 5 за счет перегородки стены с проходом, поставленной прямо на полу. Выход в ЮВ стене был заложен и сделан в СВ стене. Видимо, в это же время была отделена часть, образовавшая помещение 8, а вход в него со стороны двора замурован. Одновременно или несколько позже началась застройка участка в сторону обрыва. Первоначально было выстроено помещение 2а. Но на определенном этапе вход с СВ стороны был заложен, а к стене с наружной стороны была пристроена суфа. Это второй строительный период. К третьему строительному периоду следует отнести застройку участка, в сторону рабада, где разместились три смежных постройки, с помещением 9 в центре. В это время помещения 9а не было, а был выход с порогом во двор 2, где имелась наружная суфа вдоль ЮВ стены. Позже выход был заложен и образовалось небольшое глухое помещение 9а.

Выделив три строительных этапа в застройке дома I, мы в настоящее время не можем достаточно четко определить их хронологические границы каждого этапа. Это связано с характером вещественных материалов и прежде всего с керамическим комплексом, который ограничивает время существования дома X-XI вв.

Дом 2 расположен на участке со сплошной застройкой и является крайним с западной стороны. Состоит из 13 помещений (рисунк).

Помещение 10. Прямоугольное в плане, площадью 17,5 м². В центре СЗ стены выход во двор. Напротив входа у противоположной стены суфа, основание которой сложено из хорошо подогнанных камней, обмазанных глиной.

Помещение 11. Прямоугольное в плане, площадью 32,2 м². Выход был расположен в ЮЗ стене. В полу помещения в восточном

Базар-Дара. Схема расположения домов I и 2 в рабаде

углу круглая яма (диаметр 74x95 см). Заполнение состояло из мелких камней и песка.

Помещение 12 четырехугольное в плане, площадью 14 м², вход ведет в помещение 13. Против входа четырехугольный в плане очаг (40x40 см), вырытый в земле.

Края внутри обложены каменными плитками, поставленными на ребро (длина 15–17 см). Очаг был заполнен слоем белой золы. От линии очага всю поверхность пола до противоположной глухой стены покрывал слой золы с угольками и обгоревшими веточками. Слой золы постепенно утолщался до 22 см у стены.

Помещение 13⁴ – в плане приближается к полукругу, площадь 53,4 м². Сохранность помещения в СВ части очень плохая, но контур удалось проследить по остаткам кладки стены. Тщательная расчистка поверхности пола позволила выявить прерывающуюся линию камней, положенных полукругом. Четко прослеживается поверхность суфы, вдоль ЮВ стены с хорошей обмазкой, полукруглой формы. Вход в ЮЗ стене вел в помещение 10.

Помещение 14. Четырехугольное в плане, площадью 20,1 м². В полу был выкопан четырехугольный очаг (39х36), внутри края обложены каменными плитками (глубина 11 см). Перед очагом с СВ стороны округлое углубление для золы (26х25 см). Выход в СВ стене вел в коридор.

Помещение 15 – узкое, прямоугольное в плане, типа коридора, площадью 7,2 м². У ЮВ стены небольшая яма (диаметр 32х21 см, глубина 28 см). Помещение имеет два входа: в СВ и в ЮЗ стене.

Помещение 16. Четырехугольное в плане, площадью 9,5 м². Вдоль СВ стены, смежной с помещением 15, суфа шириной 28 см, высотой 21 см. В суфу была встроена небольшая прямоугольная (32–33х19 см) в плане плавильная печка (глубина 21 см). Края выступают за линию суфы и переходят в яму овальной формы (38х40 м, глубина 10 см). Края ямы закреплены мелкими камнями, с СВ стороны она соединяется с небольшой лункой, дно покрыто тонким слоем ошлакованной глины (диаметр 20х20 см, глубина 7 см). Овальная яма перед печкой с прогоревшим дном была заполнена кусочками пористого шлака со следами медной зелени и обломками ошлакованных глиняных стенок (футировка псчи?). Толщина ошлакованного слоя на стенках 0,5 см.

Помещение 17 представляет Г-образный коридор площадью 3 м², заканчивающийся ямой, пол перед которой на этом отрезке коридора выложен большими сланцевыми плитами. Четырехугольная в плане яма представляет собой внушительное сооружение. На 1/3 своей ширины она была закрыта большими плитами

(92x43 см; 52x41 см), которые с внутренней стороны держались на поперечной деревянной балке, закрепленной каменной боковой кладкой, заглубленной от краев ямы на 30-41 - 50-60 см.

Помещение 18. Представляет собой коридор, переходящий в четырехугольное помещение, площадью 8,6 м². Вдоль ЮЗ стены суфа, четырехугольная в плане. Выход на "улицу" расположен в СВ стене.

Помещение 19 - в плане неправильный четырехугольник площадью 9,7 м². Вдоль СЗ стены суфа, края обложены камнями, поверхность обмазана глиной. Небольшой, овальный в плане очаг вырыт в полу помещения у ЮВ стены. Края были обложены камнем, перед устьем очага на полу лежала сланцевая плита (глубина очага 16 см).

Между суфой и очагом в полу лунка с обгоревшим дном (диаметр 10x12 см, глубина 3 см). На полу помещения кусочки пористого шлака со следами медной зелени. Пол местами прогорел.

Помещение 20 неправильной четырехугольной формы, площадью 4 м². Стена с ЮВ стороны возведена на скальном выступе, часть которого занимает южный и восточный углы помещения.⁵

Помещение 21 - прямоугольное в плане, площадью 8,8 м². Пол покатым за счет рельефа, так как помещение вплотную примыкает к скальному выступу. К ЮВ стене пристроен ларь прямоугольный в плане (глубиной 88 см), стенки его сложены из камня на глиняном растворе, поверхность снаружи оштукатурена.

В южном углу помещения очажное пятно грушевидной формы, глубиной 10 см. Рядом ямка (диаметр 23x19 см, глубина 7 см) с обгоревшим дном. В северном углу помещения мусорная яма (диаметр 38x43 см, глубина 21 см). В восточном углу помещения, за ларем, скальное углубление было использовано под нишу (64x61 см). Стенки внутри были оштукатурены слоем толщиной 3 см. Ниша находилась на высоте 81 см от уровня пола. Края скалы, выступающие перед нишей, были очень неровными. Их выровняли закладкой из камней, оштукатурили; таким образом перед нишей образовался выступок шириной 9-31 см. В нише стояла часть большой вилки, сделанной из тыквы.

Помещение 22 четырехугольное в плане, площадью 11,6 м². Дугообразный коридор соединяет его с помещением 19. Выход со стороны помещения 22 в коридор оформлен порогом (высота 19 см), край закреплен рядом камней и оштукатурен.

Планировка и перестройки в доме 2 показали, что первоначально он был меньше и состоял из помещений I4, I5, I6, I7, I9, 20, 21, 22. К дому 2 примыкало "святилище огня" (помещения IO, I2, I3). На каком-то этапе "святилище огня" перестало существовать, помещение IO было использовано как хозяйственное. К СВ стене было пристроено два очага. У входа вырыта хозяйственная яма, уровень пола поднялся на I4-I6 см. Вход в помещение I3 был заложен, а само оно было превращено в наружную суфу. Слой обмазки закрыл первоначальные стены, на поверхности площади обгоревшие поверхности (очажные пятна). В этот период было пристроено помещение II, продолжена ЮВ стена и сложена ЮЗ. Кладка была сделана прямо на полу из очень крупных камней - валунов, в отличие от остальных стен, где для кладки использовался сланец средней величины. Была произведена реконструкция помещения 22, выход в СЗ стене заложили и сделали новый, в СВ стене. За счет дверного проема между суфами, бывшими с наружной стороны СЗ стены помещения 22 и СВ стены помещения I4, образовалось помещение I8. Суфы оказались внутри помещения. От дверного проема сохранился деревянный порог, конец которого был заделан под суфой (у СЗ стены). Дверь была на шарнирах. В пороге сохранилось два прямоугольных паза с двух сторон для вертикальной задвижки. Ширина порога 2I см, в пол заглублен на 7 см. Дверь открывалась внутрь, так как уступ на пороге был с наружной стороны. Когда помещение I3 было превращено в наружную суфу, старый выход в помещении I4 заложили и сделали его в СЗ стене.

Помещение 20 на каком-то этапе было заброшено (вход заложен). На третьем этапе помещения IO, I2, I3 были завалены отходами, полученными при обогащении сербросодержащих руд (флюорит, сидерит), мелкой щебенкой, землей и остатками костей животных, керамики, обрывками тканей, войлока, кожи и т.п.

Время существования дома 2 хронологически то же, что и дома I, т.е. X-XI вв. Однако время запустения святилища дома 2 представляет собой интерес, так как связано со сменой религиозных верований. Однако на данном этапе материалы не дают возможности установить более точную датировку. Возможно, когда будет полностью раскопана яма в помещении I7, мы будем иметь более четкую стратиграфию. Дело в том, что керамический комплекс со всех объектов пока не позволяет выделить в общем среднеазиатском комплексе керамики

X-XI вв. группы X в. и XI в. находка монет, безусловно, облегчила бы задачу.

Раскопки двух домов, состоящих из жилых, хозяйственных и производственных помещений позволяют определить род занятий их владельцев. Владелец дома I, вероятно, выполнял роль посредника между приезжающими купцами и жителями поселения. Местоположение дома около караван-сарая, его обособленность, наличие такого большого зала, каким является помещение 3, на наш взгляд, дает достаточно убедительные основания для такого предположения. Владелец дома 2 был медником и у себя в доме имел мастерскую, где плавил медь в небольших количествах и изготавливал разные поделки в виде колец, цепочек, пряжек (найжены у него в мастерской). Кроме того, он или кто-то из членов его семьи играли на музыкальных инструментах. В помещении I6 на полу была найдена деревянная полочка четырехструнного инструмента.

На основании раскопок двух вышеописанных домов и двух раскопанных ранее на СЗ окраине⁶ можно установить, какую площадь занимали каждый в отдельности. При расчетах мы исходили из площади не самих помещений, когда площадь высчитывается по внутреннему периметру, а учитывали ширину стен. Таким образом, можно получить площадь, которую занимал весь строительный комплекс.

Площадь дома I равна 276,1 м² (12 помещений), дома 2 - 213,5 м² (10 помещений), дома 4 - 143,3 м² (11 помещений),⁷ дома 5 - 309,6 м² (14 помещений).

Участок между караван-сараяем и кладбищем представляет собой сплошную застройку. Есть "центральная улица", проходящая через весь участок от караван-сарая до кладбища, но ее размеры ничтожны, по отношению к общей площади, равной примерно I га. Средняя площадь одного дома составляет 237,3 м². Это дает возможность определить примерное число домов на всей площади со сплошной застройкой. Получаем в среднем 42-43 дома на площади I га. Если исходить из среднего состава семьи 6 человек,⁸ то число жителей составит 180 человек. Это по расчетам для средневековых городов, расположенных в долинной части. Но по этнографическим материалам в селениях горных районов семьи, как правило, состоят из 8-10 человек.⁹ По таким расчетам на поселении Базар-Дара проживало 240 человек.

Приведенные выкладки предварительны, дальнейшие раскопки этой части поселения позволят более детально и достоверно определить как число жителей, так и ответить на вопрос, чем является памятник в долине р. Базар-Дары – поселением городского типа или же это специфический тип поселения, до сих пор неизвестный науке.¹⁰

П Р И М Е Ч А Н И Я

- I Общие сведения о памятнике см.: Б у б н о в а М. А. К истории добычи полезных ископаемых на Памире. – "Изв. отд. обществ. наук АН Тадж.ССР." Душанбе, 1968, № 3 (53), стр. 65–69.
- 2 Дно долины Базар-Дары достигает 3800–4000 м над ур.м., водораздельная высота окружающих хребтов 5500–5800 м.
- 3 Дом I раскопан Е.Т.Пьянковой. Описание дается по ее дневниковым записям.
- 4 В 1964 г. в этом месте был заложен шурф, прорезавший слой свалки и доведенный до уровня материка. При этом были извлечены крупные камни. Шурф частично затронул суфу.
- 5 Рабочие – шугнанцы, когда помещение было полностью вскрыто, называли его "хувдчид" – помещение, где хранят молоко.
- 6 Были раскопаны дома 4 и 5 (часть помещений недокопана), но границы домов определены.
- 7 Дом 5 имел очень большой скотник.
- 8 Б е л е н и ц к и й А. М., Б е н т о в и ч Б., Б о л ь - ш а к о в О. Г. Средневековый город Средней Азии. Л., 1973, стр.263.
- 9 С н е с а р е в. Восточная Бухара. – Сб. географических, топографических и статистических материалов по Азии. Вып. 79. Спб., 1906, стр.74.
- 10 Состав отряда: начальник М.А.Бубнова, сотрудники: Ф.Асанова, Н.Иванова, В.Пивоварова, Л.Пьянкова, Ю.Сахно, Л.Сергеева, Д.Резник, архитектор Е.Вейс и рабочие: Ашурмамадов М., Мавдоназаров Х., Саодаткадамов Г., Сафармамадов Г., Палиев Н.

ИЗУЧЕНИЕ АРХИТЕКТУРНЫХ ПАМЯТНИКОВ
ДАНГАРИНСКОГО РАЙОНА В 1973 г.

Осенью 1973 г. Таджикским историко-культурным отрядом обследованы в районе Дангары памятники разного характера и датировки: в Пушинге – древние и средневековые каменные фрагменты, в Кангурте – постройки XIX–XX столетий.

Пушинг. Селение известно своими обширными кладбищами весьма древнего происхождения – очевидно место было почитаемым и сюда привозили хоронить издалека. Протекающий в долине ручей и современные дороги делят кладбище на несколько участков.

Руководитель Среднеазиатской экспедиции кафедры этнографии МГУ С.П.Поляков, который работал в Пушинге, сообщил нам, что на местном кладбище встречаются древние каменные базы, использовавшиеся в качестве надгробных камней. Мною обмерены три таких базы из мергелистого известняка.

Лучше других сохранилась база № I на юго-западном участке кладбища. Она имеет форму вала на двухступенчатом цоколе и лишь слегка испорчена сколом одного из углов нижней ступени (рис. I). Размеры базы: ширина нижней ступени 51 см, верхней ступени и вала – 44, верхний диаметр 36, общая высота 27 см. На верхней плоскости круглое гнездо с поперечником 7 см. Особенность базы – венчающий валик. Охватывая тонким кольцом верхнюю плоскость, он выступает почти на 2/3 своего объема над поверхностью большого вала. Все части базы, не исключая гнезда, идеально выточены и хорошо отшлифованы.

Две другие базы, в восточной части кладбища, сильно фрагментированные, по формам сходны между собой, но резко отличаются от первой. Цоколь у них одинарный, но профилирован сверху выкружкой. Если вал первой базы равномерно выступает по вертикали и заметно сплюснут посередине, то вал двух других кверху расширяется и у меньшей базы становится похожим на горшок. Никаких дополнительных деталей и гнезда на верхней плоскости нет. Выполнение небрежное (например, не совпадают ширина и профилировка

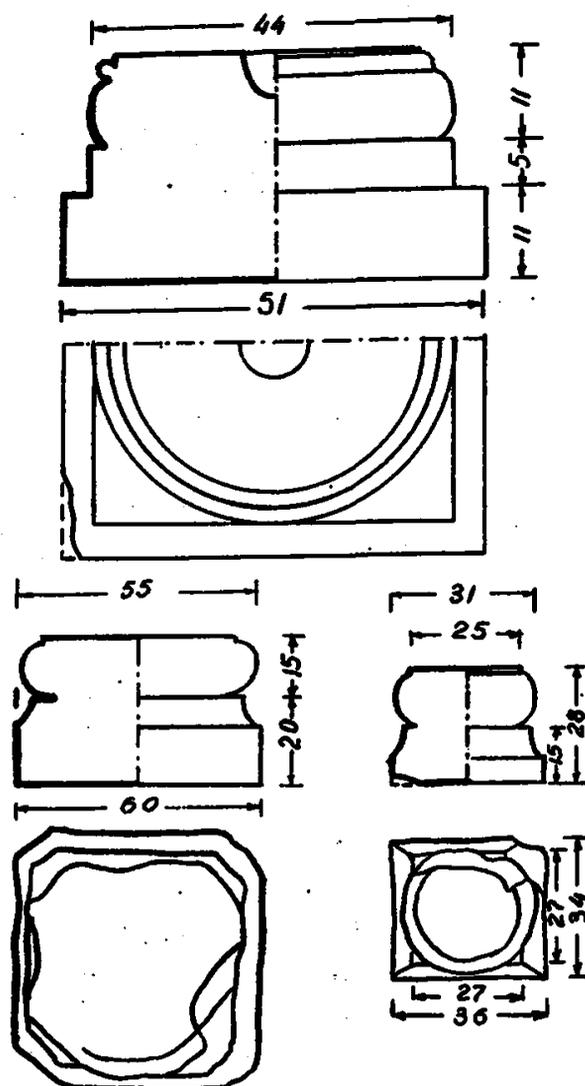

Рис. I. Пушинг. Каменные базы

сторон цоколя). Самая крупная из трех база № 2 имеет нижний поперечник 60 см и высоту 35 см; миниатюрная № 3 — шириной до 36 см при высоте 28 см. У всех трех вал и цоколь вытесаны из цельного камня.

Хотя пушингские базы отвечают общему типу ранее найденных в Южном Таджикистане древних каменных баз, полной аналогии им подыскать не удастся. Сплюснутый профиль вала, как у

базы № I, довольно обычен; не является исключением и ступенчатый цоколь; но сочетание их в других образцах не встречается, и совершенно уникальной деталью остается тонкий венчающий валик. Не находят полного подобия и две другие базы. В коллекции Института истории им. Ахмада Дониша АН Тадж.ССР преобладают базы, профилированные двумя валами и разделительной скоцией.¹ Каких-либо данных для точной датировки нет, но база № I представляется более ранней и, возможно, относится ко времени до нашей эры.

На юго-западном участке кладбища выделяется большая круглая насыпь, выложенная камнем, а на краю ее стоит каменный столб, который при ближайшем рассмотрении оказался перевернутой капителью (рис. 2). Квадратный верх сходитя посредством плавных угловых срезов к восьмиугольному сечению с неравными гранями. На нижней поверхности (в настоящем виде она обращена вверх) круглый выступ, которым капитель соединялась со стволом. Свообразный, но несложный орнамент из четырехконечных и тюльпановидных фигур трехплановый: поле средней четырехконечной фигуры углублено примерно на 1,5 см от окружающей поверхности, угловые и верхние фигуры выступают последовательно на 0,5 см, всего рельеф составляет около 2 см. Линии рисунка вынуты округлым профилем. По венчику тянется кувическая надпись. Контуры узора намечены без шаблона свободным рисунком и потому заметно варьируют в размерах и пропорциях. Зато пропорции капители в целом рассчитаны очень точно. Если принять верхний поперечник за модуль M, то он повторяется по высоте три раза (в численном выражении — 38,5 и 115 см), причем верхняя треть приходится на квадратную верхнюю часть.

Выполненная, как и базы, из мергелистого известняка, капитель значительно пострадала от времени, у нее отбиты углы и стерлись участки орнамента. Она установлена на квадратную цементную подушку, а рядом лежит база № I.

Пушингская капитель представляет по формам и орнаменту прежде неизвестный вариант. Нет ничего сколько-нибудь похожего среди существующих образцов ордера — и каменных, и деревянных. Даже найденная сравнительно недалеко отсюда, в районе Нурека, каменная капитель не обнаруживает ни малейшего сходства — она тюльпановидной формы, весьма характерной для колонн портала

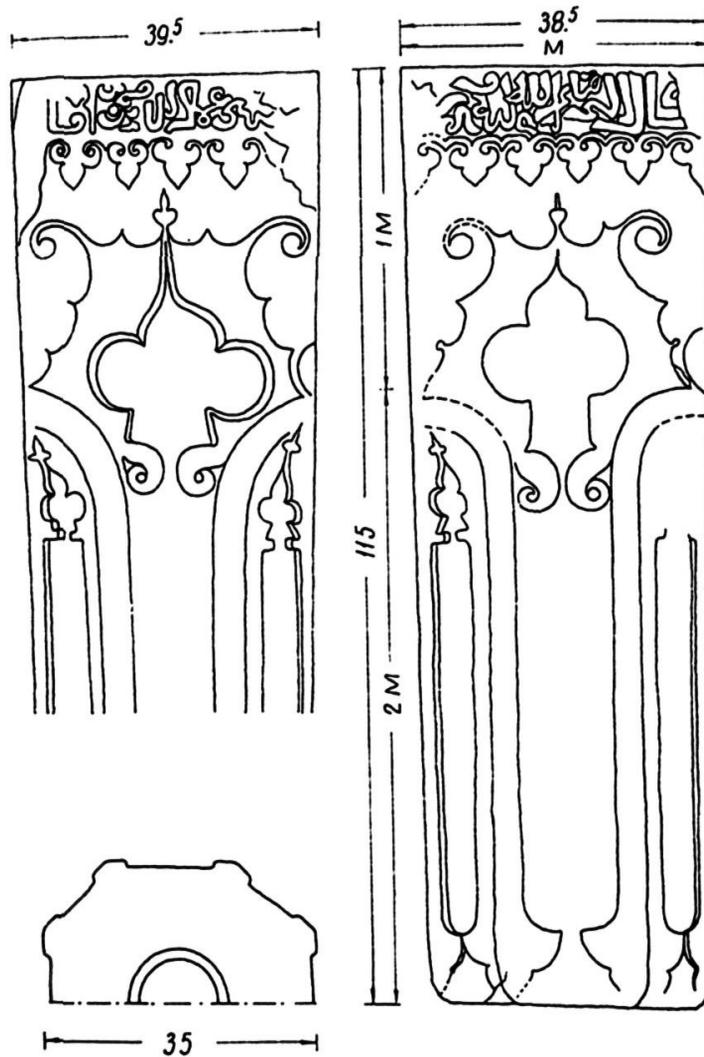

Рис.2. Пушинг. Каменная капитель (две смежные грани и вид снизу)

монументальных зданий (хотя принадлежала самостоятельной опоре и более крупна), ее украшает мелкий весьма реалистический цветочный узор.²

Впрочем, неожиданная общность намечается в построении форм деревянной колонны из сел. Урметан на Зеравшане. Капитель урметанской колонны круглая, но завершается квадратным импостом и еще более вытянута.³ Датировать пушингскую капитель, как урметанскую, можно XI в. К тому склоняет и характер узора с трилистниками, свойственными орнаменту XI-XII вв. Кроме того, кажется логичным появление столь изысканной

и монументальной детали в годы процветания Хуттальской области одновременно с резным стуквым орнаментом Хульбука. Надпись на капители еще не прочтена, но едва ли облегчит выяснение даты.

Откуда явились на кладбище все эти каменные фрагменты? Можно предположить, что базы принесены с городища, бугры которого намечаются западнее Пушкинга. Происхождение капители остается загадочным.

В разных частях кладбища на могилах установлены каменные надгробия в форме параллелепипеда на ступенчатом цоколе. Они изучались и будут описаны С.П.Поляковым.

Кангурт. В этом селении и его ближайших окрестностях обследованы сохранившиеся произведения народной архитектуры XIX–XX вв.

В самом Кангурте осталась к настоящему времени лишь одна мечеть квартала Оби Ширин. По словам старожил, она построена лет 60 назад мастером из Канибадама. Кажется маловероятным, что понадобилось вызывать издали строителя столь скромного здания. Как бы то ни было по конструкциям и деталям постройка носит местный характер (рис.3).

Квадратное с пахсовыми стенами, глиносаманной штукатуркой и земляным полом помещение мечети обнесено с юга и востока айваном. По круглым балкам потолка уложены то ваза (мелкие горбыльки), то дощечки, смешанные в результате ремонтов. Арка михраба имитирована скрещенными жердями с глиняной обмазкой и лишь сверху слегка закругляется. Формы толстой колонны, консолей над ней и пристенных типичны для юга Таджикистана. К южной стене напротив колонны приставлен столб, украшенный занджирой и серебряными знаками. В полу, как обычно в горных селениях, устроен открытый очаг, для которого использовано колесо грузовой автомашины. Двери в мелкую филенку несколько различны по конструкции. У двери 1 маленькие квадратные филенки оставлены гладкими, остальные филенки и обвязки профилированы рубчиками и желобками; у двери 2 все филенки гладкие, а обвязки — как у двери 1. Одна из дверей восточной стороны заложена. Покрытие двускатное с открытым чердаком, но травяная кровля заменена волнистой асбофанерой. Колонны айвана не сохранились и вместо них поставлены необработанные столбы, еще увенчанные кое-где консолями.

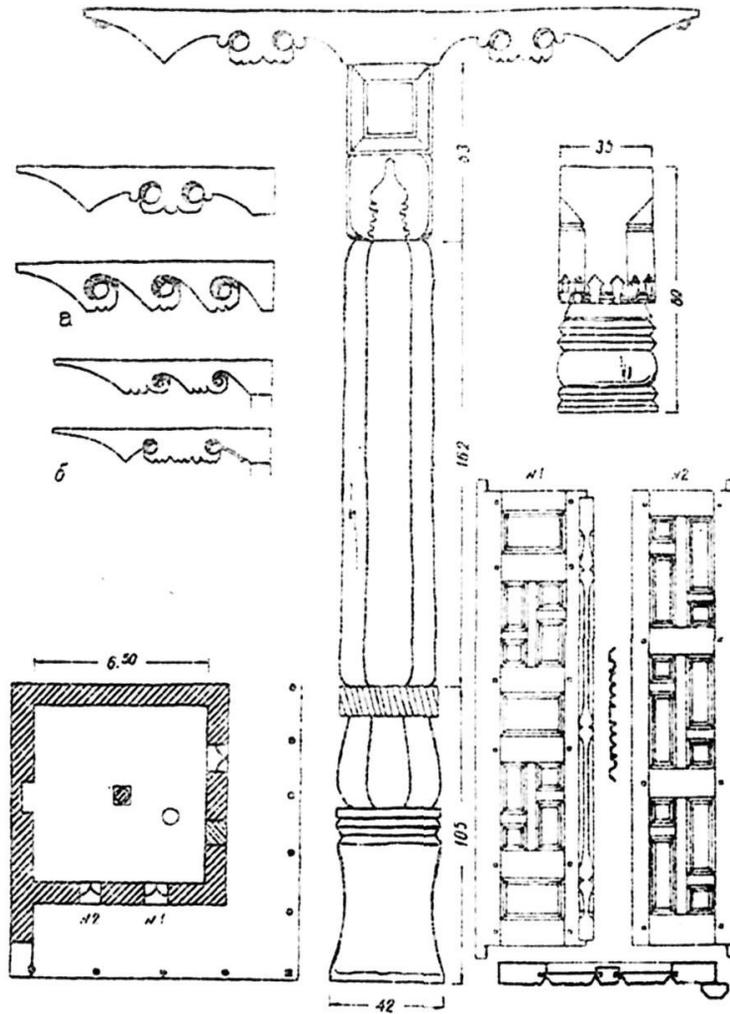

Рис.3. Кангурт. Мечеть Оби Ширин. План, колонна интерьера, консоли интерьера (а) и айвана (б), капитель на айване, двери южной стены

На полу стоит капитель, слишком грузная для колонн айвана — она, вероятно, принесена сюда из какой-нибудь разрушенной мечети.

В соседнем селении Давлят Шохон стоит мечеть Домулло Курбан. Ей не менее 100 лет, и она относится ко второй половине прошлого века, тем не менее сохранилась лучше, чем Оби Ширин. Помещение мечети прямоугольное и без колонн, стены

пахсовые с глиносаманной штукатуркой, потолки из круглых балок с дощатой обрешеткой и двускатная травяная кровля с открытым чердаком (рис.4). На двустороннем айване уцелели все

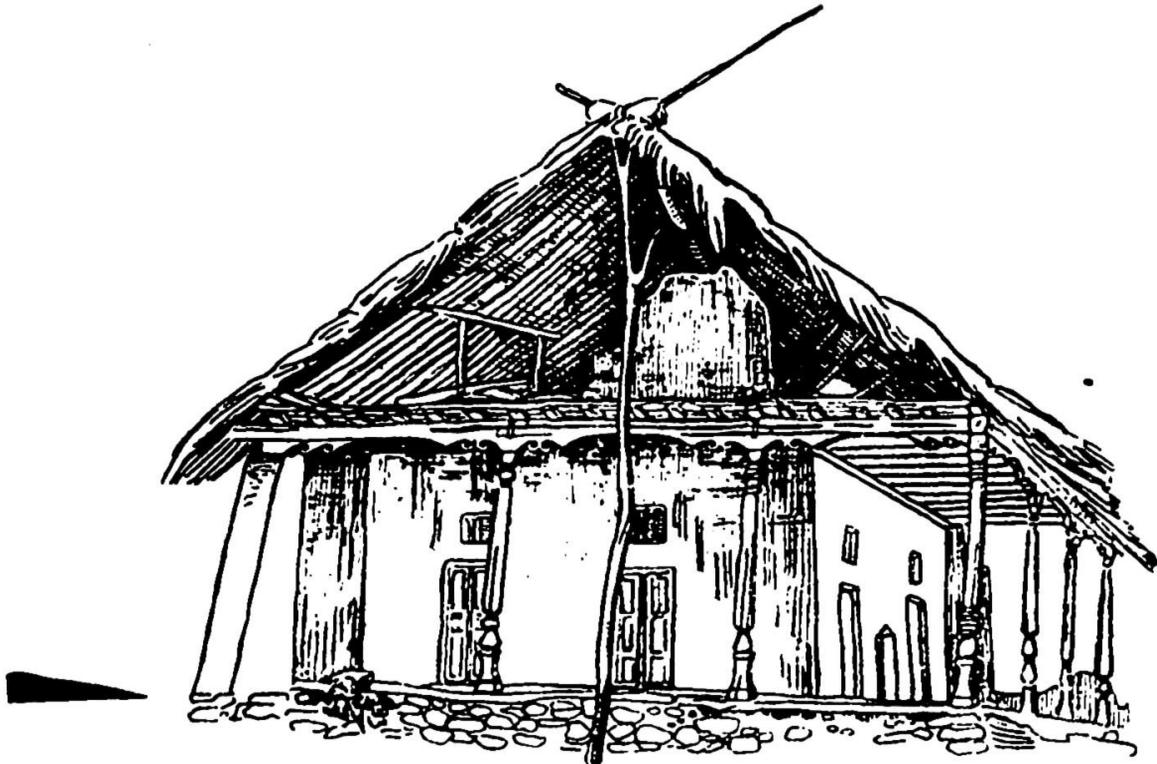

Рис.4. Селение Давлят Шохон. Мечеть Домулло Курбан. Вид с юга

колонны за исключением одной, которая вместе с консолями лежала на полу. Основание ствола и капители их кувшиновидной формы, а консоли вырезаны характерными завитками. Филенчатые двери, как в Оби Ширин; но одна из них, крайняя к северу, смешанного типа: середина ее разбита по местному образцу, тогда как верхняя и нижняя филенки украшены завдирой и солярными кругами (в середине целый, по углам – четвертушки). Над дверями панджара с частой решеткой простейшего рисунка (мелкие прямоугольные и квадратные ячеи).

Две описанные мечети показывают, что народная архитектура Кулябской области следовала общей традиции. Одностолпные мечети с двусторонним айваном строились в районе Муминабада, в Бальджуане, Ховалинге. Что касается двускатной травяной кровли с открытым чердаком, она была обычной и для жилища. Особенно характерны детали. Двери с мелкими филенками, число которых достигает II–I2, чередованием вертикальных и горизонтальных частей, профилировкой в виде валиков и желобков.

Грансные колонны с кувшиновидным основанием, увенчанные капителю в форме сплюснутого шара и импостом с набивной квадратной рамкой. Консоли, профилированные рисунком "волны" и раздвоенных витков. Все эти детали типичны для построек в бассейне Кызылсу.⁴ Ганчевая штукатурка и роспись встречаются в виде исключения (мечеть в Лянгаре).

Единственная монументальная постройка, мазар Давлят Шо, стоит на правом берегу Таирсу против сел. Давлят Шохон. Высоко над руслом сая раскинулось кладбище, а на краю его, на лёссовом обрыве около 80 м, построен мазар. Он состоит из трех камер, открывающихся в обнесенный стеной дворик (рис.5). Средняя квадратная проходная под куполом на парусах соединяется с двумя молельнями-зиаратхана; почти квадратные в плане они покрыты сводами балхи. Помещение по левую сторону от входа оформлено выше панели тягами, разбивающими каждую стену на три части. Постройка сложена из желтого плиточного кирпича квадратного формата со стороной 25-26 см, толщиной 5-5,5 см. Стены внутри и снаружи покрыты ганчевой штукатуркой, которая от времени вспучивается и распадается на несколько слоев (что свидетельствует о многочисленных ремонтах). Входная дверь и двери камер дощатые. Створки первой из них довольно банально украшены занджирой. Гораздо интереснее, хотя и проста по рисунку, дверь правой от входа камеры (см.рис.5). Размеры каждого полотнища 152x35 см, древесина грубоволокнистая. Третья дверь лишена орнамента, а проемы во двор не имеют деревянных частей. Позднее ко входу на западной стороне пристроен грубый нештукатуренный портал из красного кирпича. По обе стороны мазара могилы (на внутреннем дворике саганы покрыты ганчевой штукатуркой). Говорят, что мазар построен в прошлом веке, точная дата неизвестна.

Таковы скудные остатки старых построек Кангурта. Многочисленные в прошлом медресе, скорее всего, строились из пахсы или сырца, поскольку от них не осталось следов.

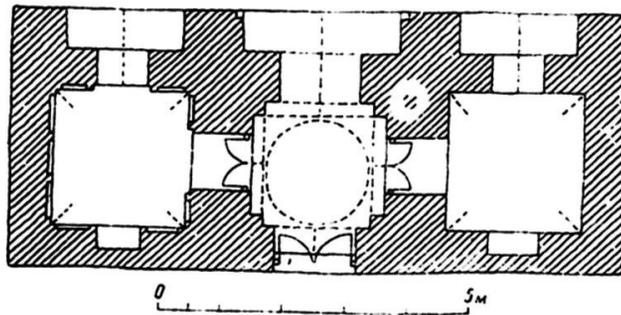
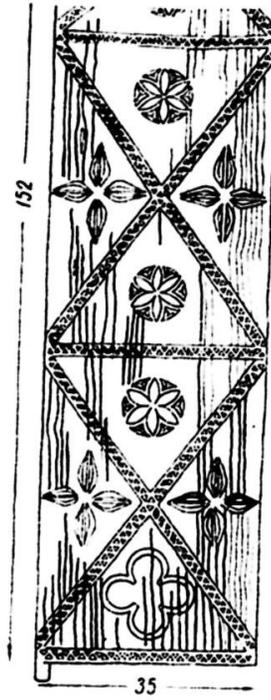

Рис.5 Мазар Давлят Шо. План, створка двери южной камеры

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 В о р о н и н а В. Л. Эллинистический ордер на территории Таджикистана. - "Архитектурное наследство", 1972, № 20, рис.1.
- 2 Э.А.Юркевич ошибочно считает ее базой. См.: Ю р к е - в и ч Э. А. Материалы к археологической карте Таджикистана. - Археологические работы в Таджикистане, вып.УШ (1960 год). Душанбе, 1962, стр.148,149, рис.3.
- 3 См.: ИИА СССР, 15. Ч.-Л., 1950, табл.15.
- 4 См.: В о р о н и н а В. Л. Народная архитектура юга Таджикистана. - "Архитектурное наследство," 1973, № 21.

ИЗУЧЕНИЕ ПАМЯТНИКОВ ИРРИГАЦИИ БАССЕЙНА АКСУ В 1973 г.

Река Аксу, орошавшая в древности земли трех рустакон Уструшаны (Бискар, Минк, Шавкат,), рождается от слияния вод нескольких горных ручьев, стекающих со склонов Туркестанского хребта.

Первый ее приток — Дахкатсай — находится южнее селения Ростровут, лежащего на высоте около 1800 м над ур.м., в одном из ущелий у подножия снежной вершины Пирях (4743 м). Здесь несколько мелких ручьев, сливаясь вместе, образуют небольшую речку. Мы коснемся лишь тех памятников ирригации, которые расположены в низовьях этой реки и изучены в 1973 г.

Обследованная местность лежит ниже селений Лангар и Метар Науского района (рис.1). Рассмотрим левый и правый берега Аксу в отдельности.

Левый берег Аксу. В 2 км южнее моста через Аксу (дорога Ленинабад—Ура—Тюбе) прямо на широкой русловой долине Аксу, носящей здесь название Тагояксай, раскинулось селение Тагояк. По западной стороне его тянется высокий склон предгорной террасы. Здесь напротив селения находится одно из крупнейших гидротехнических сооружений древней Уструшаны — кариз с вертикальными очистительными колодцами (условно названный нами Тагояк—Куркат), предназначенный для вывода воды из Аксу как на поверхность террасы, так и для орошения полей южнее Курката, расположенного в 4—5 км северо-западнее. Вход кариза расположен в 12—14 м выше уровня ложа сая. К нему подведен канал, бывший начало южнее селения Тагояк. Сая вход оформлен купольным сооружением поздней постройки и отремонтированным уже в наши дни (рис.2).

Высота его от уровня ложа канала 5 м. Ширина по фасаду 5,35 м. Ширина арочного проема 2 м, высота 1,85 м. В этот проем и входит подводный канал, где собственно и начинается подземная часть канала — сам кариз. За арочным проемом подземная часть кариза в форме трапеции несколько расширяется.

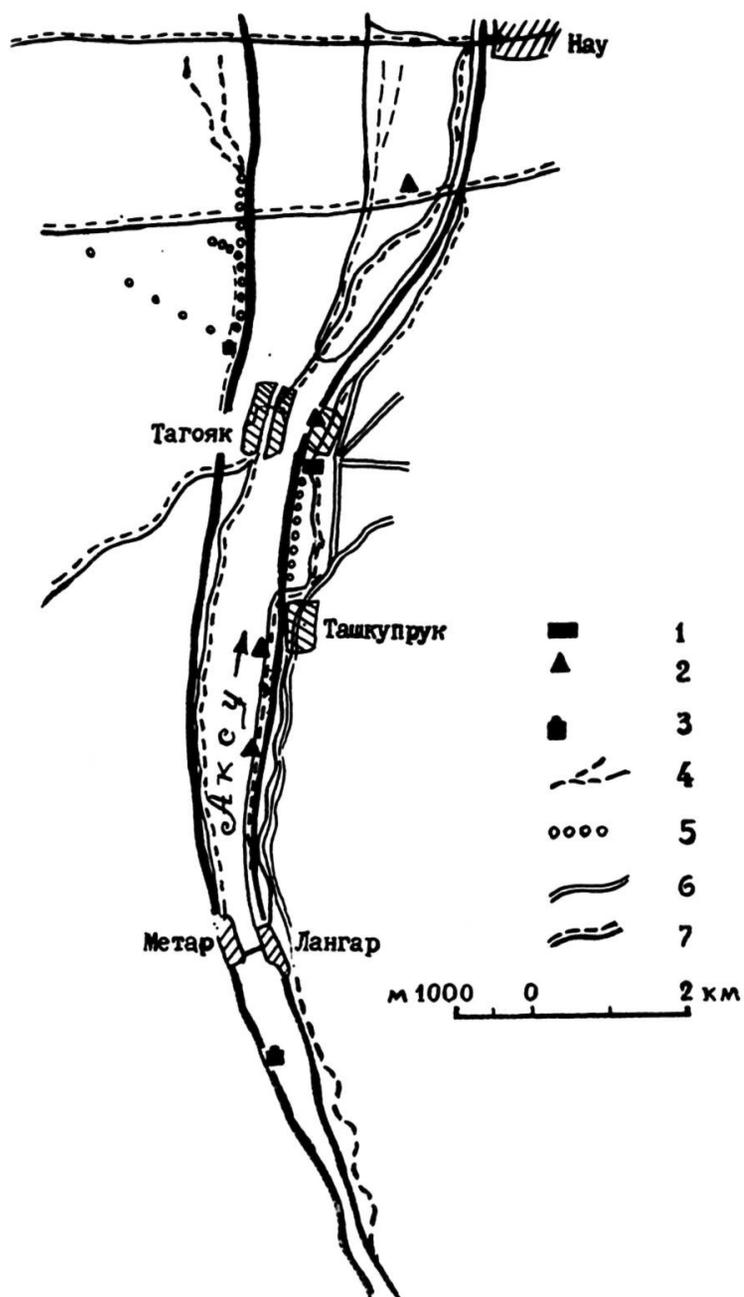

Рис. I. Схема древнего орошения в районе Лангар-Нау (Аксу):
 1-городище, 2-тепа, 3-архитектурный памятник, 4-древ-
 ние каналы, 5-каризы, 6-действующий канал, 7-дороги

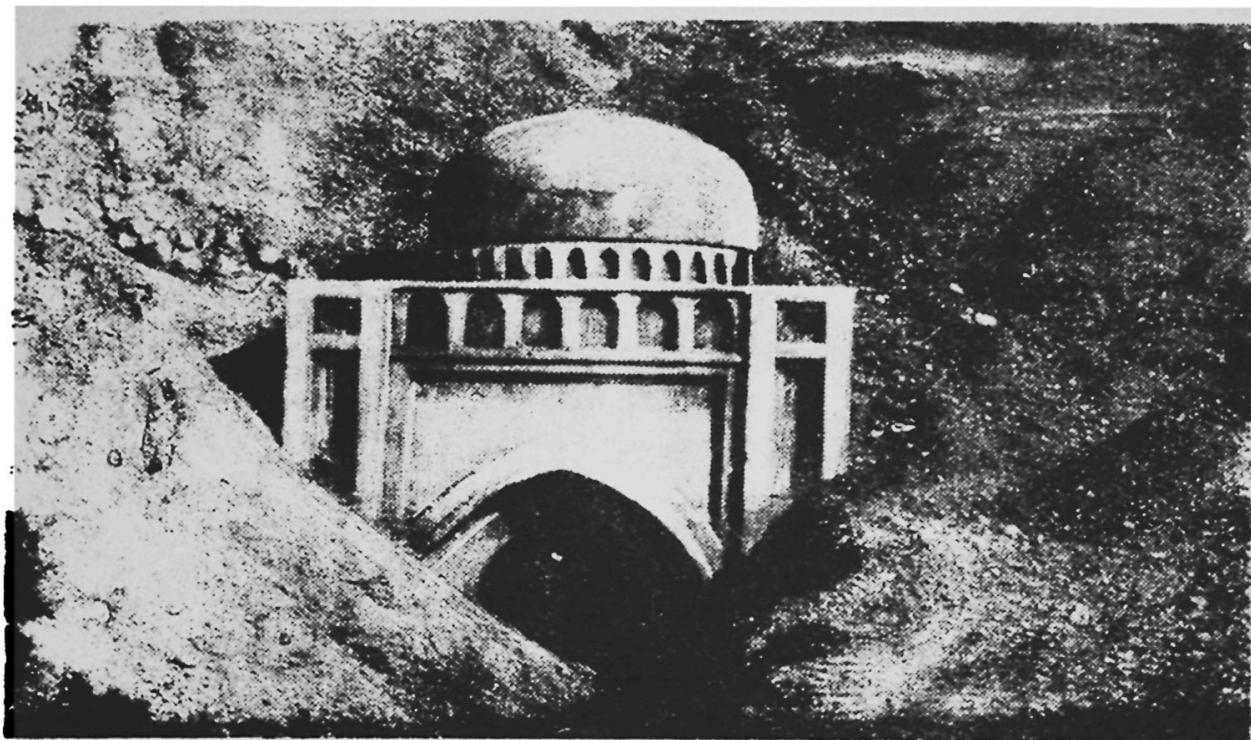

Рис.2. Головное сооружение кариза

Ширина внизу 2,65 м, вверху 1,55 м, высота 2 м. По не совсем точным измерениям, уклон в сторону течения 0,008 (0,8 м на 1 км).

Глубина кариза от поверхности террасы в начальном участке, по нашей нивелировке, 37 м. При этом нужно учесть, что выше входа проходит современный бетонный канал, для прокладки которого значительная часть склона срезана, и мы не знаем, какая при этом была срезана высота. Таким образом, глубина первых 2 – 3 колодцев должна была составлять около 40 м. Из последних каналов ныне сохранились только 4. По рассказам, недавно их было 6. Линия кариза на протяжении 1 км в северо-западном направлении проходит по современным хлопковым полям. Сохранившиеся колодцы окружены железной оградкой. Только один из них, самый восточный, имеет прежний вид: он прямоугольный в плане, примерно 2,2х4–4,3 м. Глубина, по всей вероятности, сохранилась до самого подзем-

ного канала. Вокруг колодца возвышается целая гора вынутой земли, окружающая колодец в виде кратера. Насыпь достигает 23–26 м в диаметре и издали воспринимается как небольшая тепа. Остальные колодцы такой же формы, что и первый, только без насыпей, которые спланированы под хлопковое поле. Выход кариза находится примерно в 300 м южнее дороги Ура–Тюбе–Ленинабад, в 1 км от Тагояк сая (с запада). В 10–12 м от выхода находится последний из сохранившихся колодцев глубиной 7–9 м. После выхода из подземелья канал идет по глубокому руслу, в которое сбрасывается часть воды вышеуказанного бетонного канала, орошающего хлопковые поля к югу от Курката.

Кариз подвергался капитальному ремонту еще до революции. Именно в это время кариз, видимо, получил форму трапеции, а колодцы – прямоугольную форму, что не характерно для древних сооружений подобного типа на обследованной нами территории Уструшаны.

При изучении данного кариза возникает ряд вопросов, связанных с древним гидростроительством.

Вход кариза расположен выше уровня ложа сая. Это было вызвано тем, что намеченный пункт выхода кариза лежал по уровню намного выше русла сая.

Строители кариза имели более или менее точные сведения о соотношении уровней русла сая и площади. Для получения подобных сведений, видимо, были проведены работы с помощью приборов, указанных Бируни.¹ И только после этого было решено приподнять голову кариза на определенную высоту от уровня русла сая и подвести к нему канал.

С другой стороны, голову кариза можно было бы поместить выше по течению, южнее селения Тагояк, но это намного затруднило бы строительство. Линия кариза удлинилась бы тогда на 2–2,5 км.

Проведением канала по откосу террасы и подведением воды каризу было достигнуто, как нам представляется, оптимальное решение: удешевить строительство, сберечь человеческий труд, сократить сроки строительства и в то же время добиться вывода воды на нужную площадь орошения. Эти соображения дают основание считать строителей кариза выдающимися инженерами своего времени, а само сооружение – воплощением инженерной мысли, умения и смекалки строителей.

Окинем взглядом противоположную (восточную) сторону долины и панораму склона террасы. Сразу же бросается в глаза несколько линий, тянущихся по склону. Все они являются следами древних каналов, выводивших воду на поля к ЮВ от Курката. Они долго эксплуатировались. Неоднократный ремонт не спас их от разрушения, и тогда чуть ниже был проведен новый канал.

Местами каналы идут открытым руслом, а на некоторых участках — через туннели длиной до 6 м и в отдельных отрезках через каризы.

Туннели для канала прокладывались на отдельных участках, имеющих препятствия небольшой протяженности. Очистительных отверстий они не имеют. Формы их самые разные: вытянутые по горизонтали полуэллипсы, треугольники, полуовалы, почти прямоугольники и, наконец, трудноопределяемой формы. Размеры их: высота от 0,6 до 2 м. Средние же размеры — ширина 1,3—1,8 м, высота 0,85—1 м. В некоторых местах сохранились туннели каналов, лежащих на разных уровнях. Каризы сохранились плохо. Очистительные сооружения разрушившись, вызвали обвалы породы и ныне зияют огромными отверстиями, обнажив участки подземного канала.

В том месте, где на террасу поднимается дорога Ленинабад—Ура—Тюбе, в 100—150 м южнее дороги, на восточном краю террасы, сохранились следы еще одного грандиозного сооружения древности. Это тоже остатки кариза только с вертикальными колодцами. По размерам кариз превышает вышеописанное сооружение этого же типа. Диаметр насыпи достигает 35—40 м, при высоте до 4 м от начала колодца. Диаметр круглых колодцев (их сохранилось 4) около 3—4 м. Глубина одного из них прослеживается примерно до 8 м, дальше засыпано.

Севернее дороги линия каналов на склоне, прерванная дорогой, продолжается еще метров на 400. И на этом участке каналы проходили через множество туннелей и каризов. Туннели и каризы по размерам такие же, как и предыдущие. Открытые участки каналов иногда проходят под отвесными склонами. На указанном расстоянии от дороги каналы наконец выходят на поверхность.

Правый берег Аксу тоже был обследован нами начиная от

селения Лангар. Наше внимание было обращено в первую очередь на древние водные сооружения. Одним из них является канал, сохранивший до наших дней название наиболее развитого земледельческого рустака Усрушаны – Шавкатарык.² Он функционирует и поныне под этим же названием. Теперь он превращен в бетонный канал, вследствие чего его водопроводность возросла до 10–12 м³/сек против 6 фут³ (0,17 м³/сек) в 1903 г.³

Начинается этот канал в 3 км южнее Лангара. Для нового бетонного канала построена современная головная часть с водозаборными устройствами и плотиной через все русло Аксу чуть южнее селения Лангар. Наряду с новым сохранилось и старое русло, тоже действующее. Это русло начального участка канала функционировало и в XIX в. Древняя голова канала к нашему времени не сохранилась, но она, видимо, не очень сильно отличалась от сохранившейся.

Как и многие другие, головная часть этого канала не включала какие-либо сложные устройства. Как обычно, русло канала начинается с уровня ложа сая, постепенно поднимаясь по склону горы. В сая же делалась простая запруда из галечника, служившая для направления воды в русло канала. Обычная ширина канала в среднем течении около 1,8–2 м поверху, глубина до 1 м. На многих участках протяжения канала сохранились следы более древних русел. По мере смывания и разрушения старого русла, новое ложе прокладывалось ниже предыдущего. Таким образом, русло, понижаясь, образовывало на склоне ступени. На одном участке, в 1,5 км южнее Лангара, мы подсчитали 4 таких ступени (рис. 3).

Вода в ныне действующем канале течет в четвертом по счету русле. В нескольких километрах севернее Лангара, у селения Ташкупрук, канал выходит на поверхность равнины.

От Ташкупрука раскинулись хлопковые поля, и нигде никаких следов ответвлений этого древнего канала не сохранилось. Бетонный канал проложен параллельно сая, имеет несколько ответвлений под прямым углом и доходит до памятника Каллахона, где окончательно разбирается на хлопковые поля тремя ответвлениями.

В 2 км выше Ташкупрука по реке Аксу в древности брал начало еще один канал, идущий на протяжении около 3 км по береговому склону. Примерно 1,8–2 км канал шел открытым руслом. Затем, когда начинается отвесный конгломератный берег сая,

Рис.3. Шавкатарык

канал уходит в подземелье, так начинается еще одно крупнейшее гидротехническое сооружение древности – кариз, известный под названием Каллахона. Этот памятник ирригации был осмотрен и кратко описан О.И.Смирновой в 1950 г.⁴

Протяженность кариза около 1,5 км. Профиль подземного канала в основном яйцевидный, высотой 0,8–1,2 м, шириной на уровне горизонта воды 1–1,4 м. Уровень воды хорошо прослеживается на стенках кариза на высоте от 0,2 до 0,55 м от середины ложа. Уклон ложа подземного канала близок к нулю, всего около 0,00012 (12 см на 1 км). При таком малом уклоне течение воды было очень спокойное, это, с одной стороны, предохраняло сооружение от смыва и быстрой порчи, но, с другой стороны, служило препятствием для увеличения пропускной способности канала. Очевидно, первое обстоятельство было более важным.

Боковые очистительные окна кариза утратили свою перво-

начальную форму и теперь представляют собой отверстия самой различной формы и размеров. На отдельных участках кариз имеет второй подземный канал, прорубленный после частичного разрушения первого.

Около городища Каллахона кариз выходит из подземелья, обходит городище с западной стороны открытым руслом на береговом склоне на протяжении около 100 м. На СЗ углу подошвы городища он снова уходит под землю и в 60–80 м севернее памятника появляется на поверхности. Но, видимо, этот выход был прорублен на более позднем, ремонтном этапе, так как севернее выхода, на обрыве берега прослеживаются еще несколько очистительных окон и линия ложа канала. Старожилы Лангара приписывают строительство этого кариза мугам.

Описанный канал действует до наших дней. Однако в истории кариза были периоды заброшенности. Последний из них зафиксирован на рубеже XIX–XX вв. Так, инженер Н.П.Петровский в "Описании ирригационного дела в Самаркандской области" в 1900 г. писал: "При осмотре этого туннеля (Токсанкариза.— А.Б.) поражаешься той настойчиво-каторжной, громадной работой, какую надо употребить для проведения его, и заброшенностью его в настоящее время, между тем..., восстановление... его не представляет никаких технических затруднений. По системе реки Ак-Су в Ходжентском уезде (имеется полная возможность. — А.Б.) восстановить культуру по нижнему течению Буз-арыка, выходящего с левой стороны Ак-Су, и Каляхана-арык (который. — А.Б.) потребует очистки и расширения верхней части, идущей местами... тоннелем (кариз) в конгломератном отвесном берегу".⁵

Надо думать, что в долгой жизни сооружения этот период заброшенности был не единственным, поскольку местами подземный канал имеет двойное русло, проведенное после разрушения первого.

В одном документе 1906 г. упоминается еще 11 каналов и арыков, бравших начало из Аксу, многие из них теперь исчезли под хлопковыми полями. Так, с правого берега Аксу, выше железнодорожной линии, при помощи одной общей дамбы брали начало каналы: Актепа, Вахм, Думбак, Дяканчукур, Епкитар, Загаса, Кулаamboши, Ташарык, Янгикурган-арык. Существовала также сеть арыков, питавшаяся ключевыми водами родника Даул. По левому берегу упомянут только один — Тегирман-арык.⁶

Общая длина каналов Аксуйской оросительной системы в начале нашего столетия определялась в 221 версту с площадью орошения 8126 десятин. Система управлялась одним арнк-аксакалом с жалованием 500 руб. в год и 12 мирабами, годовое содержание которых составляло 1356 руб.⁷

Остановимся на датировке памятников древней ирригации бассейна Аксу.

При описании левобережных каризов нами было отмечено наличие нескольких линий следов на разных уровнях склона террасы и плохая сохранность самих каризов. Все это указывает на более раннее время существования, чем средневековье.

При этом вспомним, что районы низовьев Аксу отличаются особым плодородием с древних времен. Известно, что Уструшана в древности в составе двенадцатой сатрапии официально входила в число данников Ахеменидской державы,⁸ правители которой весьма заботились о состоянии орошения, так как наряду с другими источниками, ирригационные сооружения приносили большую прибыль.⁹ Имеется высказывание Полибия о том, что при персах каризы сооружались на средства частных лиц, которые получали в пользование орошенные им земли на 5 поколений.¹⁰

Кроме того, известно, что на территории уструшанского рустака Шавкат находилось крупное поселение, остатки которого известны в науке под названием Мунчактепа.

Жизнь в этом поселении отмечалась с первых веков н.э. вплоть до монгольского нашествия. Известный исследователь этого памятника В.Ф.Гайдукевич, говоря о земледельческом характере поселения и об источниках орошения, отметил, что "наряду с этим (ключевыми водами. — А.Б.), на орошение, очевидно, шла, как и теперь, вода горной реки Ак-Су".¹¹

Все это позволяет предположить, что часть левобережных ирригационных сооружений, в частности остатки каналов и каризов на склоне предгорной террасы, была построена и функционировала еще в античное время. Эти сооружения выводили воду на земли в южных окраинах Курката. Ни одно из них в период позднего средневековья уже не использовалось.

Для определения времени функционирования других остатков каналов (кариз Тагояк-Куркат, Каллахона, Шавкатарык) могут служить средневековые холмы между Лангаром и Каллахона, особенно последний.

Остатки городища Каллахона расположены на правом берегу Аксу, в 2 км южнее от дороги Ленинабад—Ура—Тюбе. Предварительное обследование городища было произведено в 1950 г.¹² Ныне от него сохранились лишь вал западной стены вдоль берега сая, длиной около 70 м и одна из башен. Сохранившаяся часть башни около 12 м, диаметр у основания, судя по обнаженной части, 16–18 м. Верхняя часть башни (начиная с 5 м от видимого основания) облицована сырцовыми кирпичами размером 60х30х10–11 см. На восточной стороне, у основания виден подземный ход шириной 1,2 м. Высоту определить невозможно, нижняя часть засыпана. "Потолок" его очень сильно закопчен, длина (глубина вовнутрь) видимого хода свыше 7 м.

Южная и западная стороны городища срезаны и спланированы под хлопчатник. Северная часть — под новый сад. Верхняя часть его снята примерно на 3–5 м, а в южной части — почти до уровня современной поверхности. В этой срезанной части, в ЮЗ углу городища на поверхности виден колодец диаметром 1,6 м. Ниже он расширяется и соединяется с подземным каналом. Он виден и со стороны сая (рис.4). Несмотря на такую сильную разрушенность городища, нами было заложено 2 шурфа. Они показали, что бульдозером снят в основном слой X–XII вв., тогда как нижележащие относятся целиком к раннему средневековью, к разным его этапам. Из этого, видимо, следует, что подземный канал к периоду возникновения этого укрепленного поселения уже функционировал и, наряду с орошением полей, обеспечивал его водой, не прекращая свою службу и в последующие эпохи, вплоть до наших дней с некоторыми перерывами. К этому же времени, вероятно, относится и кариз "Тагояк—Куркат". Название Шавкатарыка — самого процветающего земледельческого рустака средневековой Уструшаны — говорит само за себя.

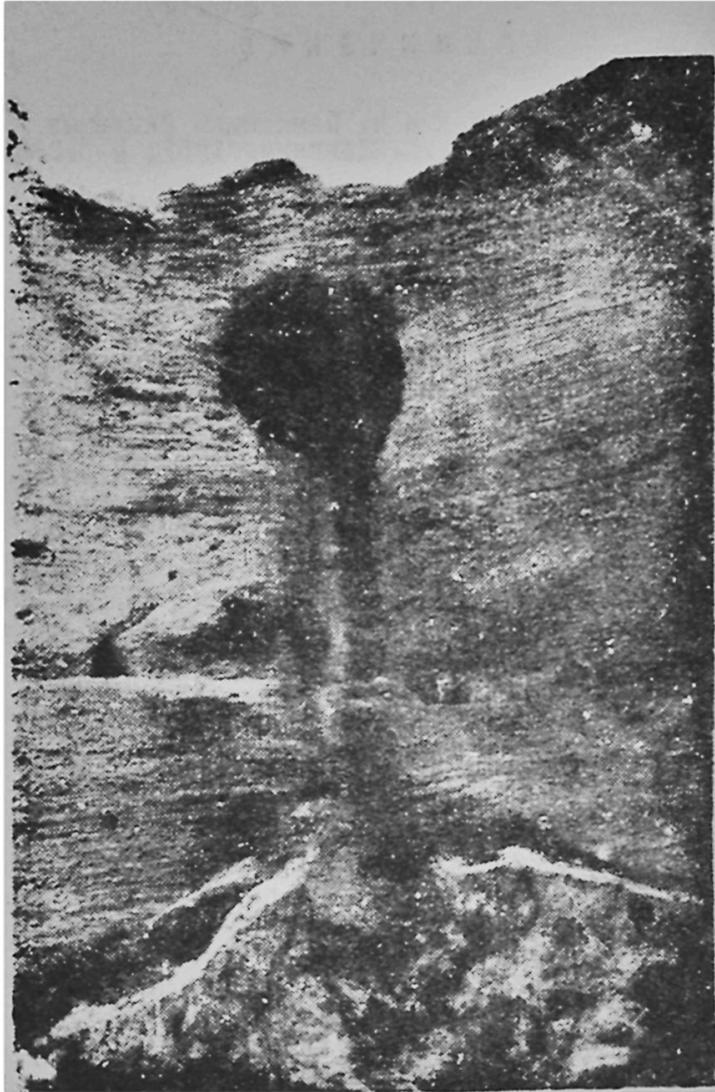

Рис. 4. Потайной спуск в кариз

П Р И М Е Ч А Н И Я

- I Б и р у н и А б у р е й х а н. Памятники минувших поколений. Избр. произв., т. I. Ташкент, 1957, стр. 288.
- 2 Н е г м а т о в П. Н. Усрушана в древности и раннем средневековье. - Тр. АН Тадж. ССР, т. 55. Сталинабад, 1957, стр. 43.
- 3 ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. I, д. IC754, л. II.
- 4 С м и р н о в а О. И. Археологические разведки в Усрушане в 1950 г. Тр. ТАЭ, т. 2, МИА № 37. М.-Л., 1953, стр. 288.
- 5 ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. I, д. 9284, л. 26.
- 6 ЦГА УзССР, ф. И-18, оп. I, д. 2128, л. 3, 17-18.
- 7 П а л е н К. К. Орошение в Туркестане. Отчет по ревизии края, произведенной по Высочайшему повелению сенатором-гормейстром графом К. А. Паленом. СПб., 1910, стр. XXXVII.
- 8 Геродот, III, 92. - История в девяти книгах. Л., 1972.
- 9 Ф р а й Р. Наследие Ирана. М., 1972, стр. 160.
- 10 История Узбекской ССР, т. I. Ташкент, 1967, стр. 63.
- 11 Г а й д у к е в и ч В. В. Работы фархадской археологической экспедиции в Узбекистане в 1943-1944 гг. - КСИИМК, XIV. М.-Л., стр. 109.
- 12 С м и р н о в а О. И. Указ. соч., стр. 228.

К ДАТИРОВКЕ КАЛАИБАЛАНДСКОГО КЛАДА БРОНЗОВЫХ ИЗДЕЛИЙ

В 1972 г. на окраине селения Калаи Баланд Ура-Тюбинского района школьниками случайно был найден клад бронзовых изделий: подносы, блюда, кувшин, котел и другие предметы, которые переданы Ура-Тюбинскому историко-краеведческому музею.

В 1972-1973 гг. сотрудниками Северо-Таджикистанского археологического отряда под руководством Н.Н.Негматова было осмотрено место обнаружения клада и произведены зачистки. В итоге выяснено, что клад был обнаружен в яме разового пользования, которая вырыта в естественном лёссовом массиве. Яма прямоугольная в сечении, шириной около 4 м, глубиной 2,5 м. Из нее извлечена разнохарактерная фрагментированная керамика, которая может быть использована для выяснения времени образования клада.

Кухонная посуда представлена фрагментами котлов и крышек для сосудов. Судя по дошедшим до нас фрагментам верхней части¹ и донца,² котлы кружального изготовления, их венчик имеет отгиб стенки наружу, грани хорошо выражены, шейка выражена слабо. Цвет поверхностей и стенок в изломе серый. В тесте в качестве примеси в одном случае большое количество шамота,³ в другом - черепок пористый со значительным количеством мелких белых включений (кальциды).⁴

Размеры в см: диаметр устья 12,8, диаметр венчика 16, толщина плечика 0,8, диаметр донца 16, толщина стенки корпуса 0,5, толщина донца 0,6.

Крышки для сосудов представлены фрагментами от двух экземпляров.⁵ Обе кружального изготовления, вогнутые. Цвет поверхностей и стенок в изломе серый, места переходящий в коричневый. В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не наблюдается. У самой закраины нижние поверхнос-

ти в обоих случаях сильно закопчены, что является подтверждением использования их как крышек для котлов. Подобные крышки хорошо известны в комплексах XI–XII вв. Они обычно имеют knobovidные ручки в центре вогнутой части. Ввиду отсутствия центральной части у наших экземпляров о наличии и форме ручек говорить не приходится.

Размеры в см: диаметр закраины первой крышки 20, второй – 17, толщина стенки первой крышки 0,8–0,6; второй – 0,7–0,5.

Горшки представлены фрагментами верхних частей от 5 экземпляров.⁶ Все кружального изготовления. По ширине устья они делятся на две группы: с широким устьем⁷ (рис.2, I2, I3), с менее выраженным⁸ (рис.1, 6, 7; рис.2, II). Венчики первой группы представляют собой отгиб стенки наружу. Цвет поверхностей и стенок в изломе красный и коричневый. Один экземпляр⁹ в тесте в качестве примеси инородных грубых включений не имеет, второй имеет значительное количество мелкодробленого сланца и обломки кварца.

Размеры в см: диаметр устья 17,5 и 13,5, диаметр венчика 20,4 и 17, толщина плечика 0,4 и 0,6,

Вторая группа по форме венчиков делится на два типа: а) подтреугольный в сечении венчик¹⁰ с образованием по верхнему краю пояска-полочки (рис.1, 6); б) отгиб верхней части стенки наружу с образованием по верхнему краю пояска-полочки¹¹ (рис.1, 7; рис.2, II). Цвет поверхностей и стенки в изломе в одном случае темно-серый,¹² в двух других – красный различных оттенков. В тесте в качестве примеси наблюдается незначительное количество мелкодробленого шамота.

Размеры в см: диаметр устья 12; 9,5; 8,8; диаметр венчика 14,5; 12,8; 12; толщина плечика 0,5; 0,5; 0,7.

Кувшины представлены фрагментом горловины с ручкой¹³ плечиками¹⁴, обломками ручек,¹⁵ донцем.¹⁶ Один экземпляр сформован по колыбу,¹⁷ остальные – кружального изготовления. Цвет поверхностей и стенок в изломе 5 экземпляров¹⁸ серый, остальная часть – красного цвета. В тесте в качестве примеси во всех случаях грубых инородных включений не наблюдается.

Кувшины сформованы на круге, имеют различные орнаментальные мотивы и рисунки орнаментации. Корпус кувшина, сформованного по колыбу,¹⁹ сплошь покрыт рельефным орнаментом в виде серий

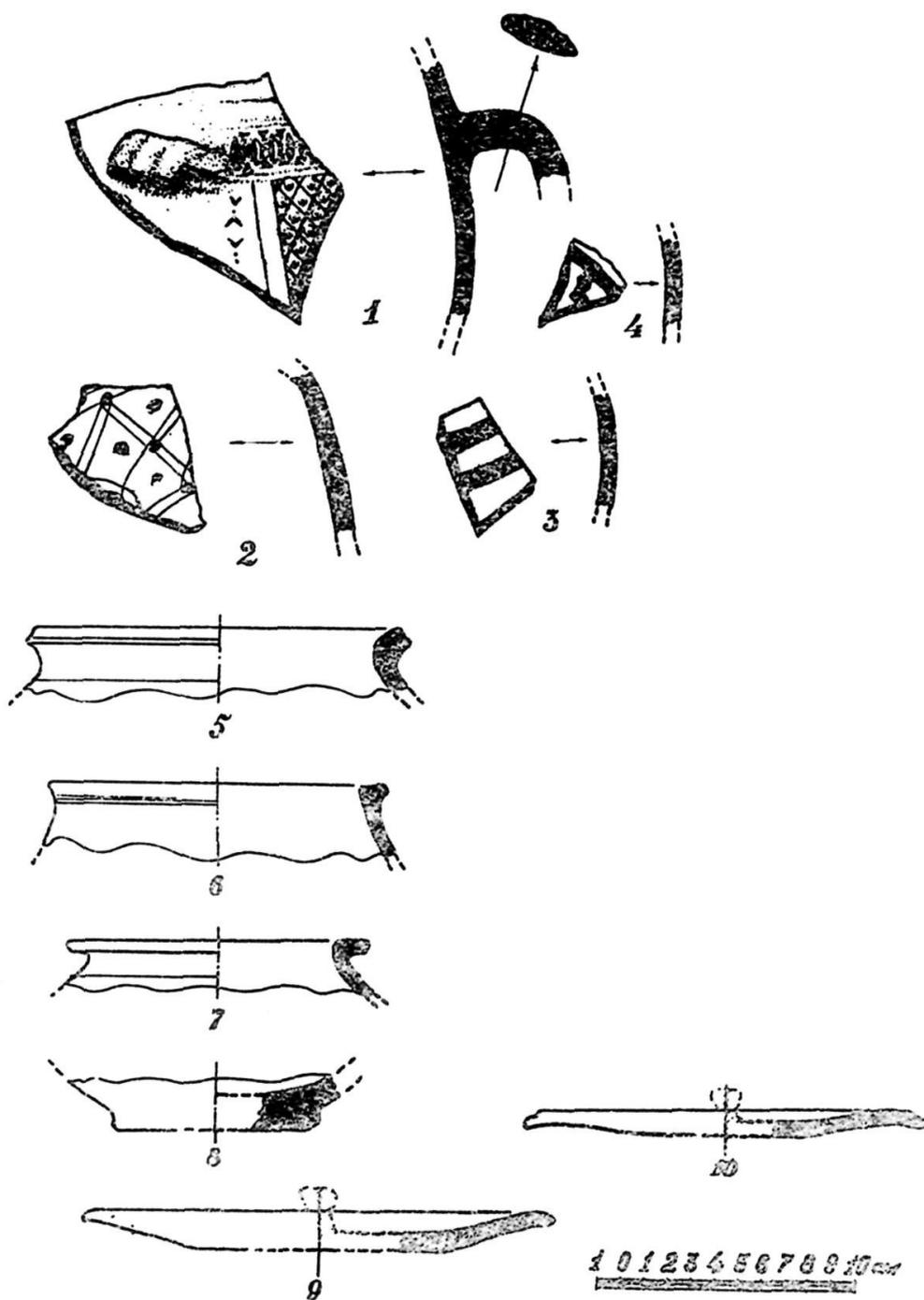
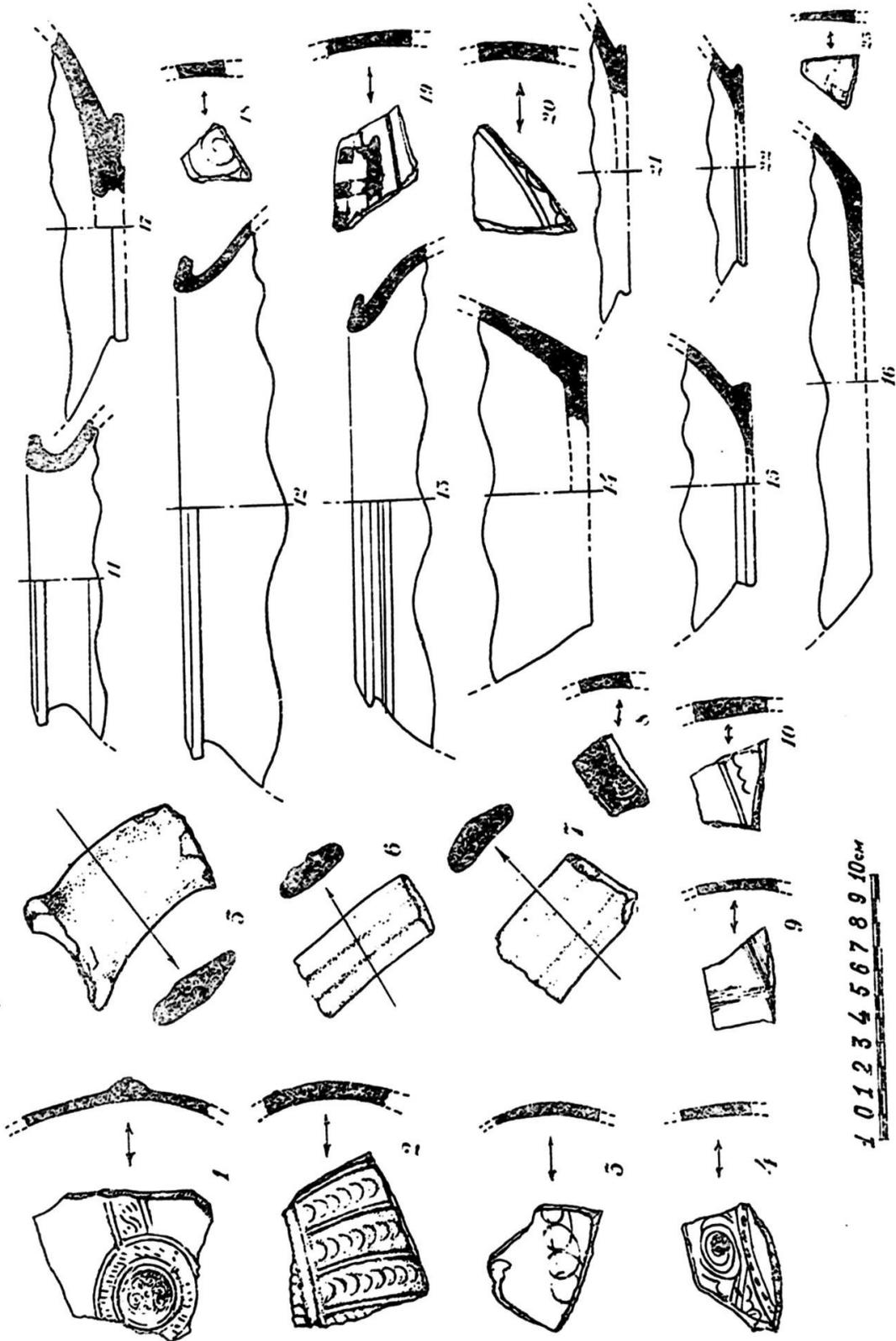

Рис. I. Керамические изделия, сопровождавшие клад бронзовых изделий

1 0 1 2 3 4 5 6 7 8 9 10 см

Рис.2. Керамические изделия, сопровождавшие клад бронзовых изделий

дужек, разбитых на группы вертикальными полосами. По плечу дужки расположены горизонтально. Между нижним орнаментальным поясом и верхним имеется валик, как бы разграничивающий орнаментальные полосы.

Один экземпляр²⁰ (рис.2, I) на плечике имеет шишечку-налеп, отформованный по колыбу и наклепленный на стенку. На шишечке рельефная шестилепестковая розетка с завитыми попарно друг к другу лепестками и кружком в центре. Налеп обведен двумя двойными кругами, нанесенными двузубой гребенкой. Расстояние между кругами заполнено штрихами, нанесенными тем же инструментом. Выше круга, обрамляющего налеп, той же двузубой гребенкой сделаны две вертикальные полосы, пространство между которыми заполнено штрихами и зигзагами.

Плечико второго кувшина²¹ (см.рис.1, I) покрыто штампованным, резным орнаментом, состоящим из двух полос. Верхняя линия представляет собой вжатия "эллипсоидной" формы, выполненные толстым инструментом с круглым рабочим краем. Между ними имеются треугольные углубления, выполненные углом пластинки. Нижняя орнаментальная полоса состоит справа налево из сетчатой заштриховки, выполненной узким острым инструментом. В квадратах и ромбиках сетки – оттиски кружков с точкой во внутреннем пространстве. Точки наносились острым инструментом после оттискивания кружков, что видно по разному их удалению от центра. Левее нанесены две вертикальные прямые линии. Далее оттиск штампа в виде буквы X. Верхняя и нижняя часть в виде обращенных друг к другу острых углов. Центральная часть состоит из прямоугольных "точек".

По плечу двух кувшинов²² имеется гребенчатый орнамент, состоящий из вертикальных и горизонтальных прямых линий. Нанесен шести- и восьмизубой гребенкой. Для полноты представления о размерах кувшинов приводим таблицу обмеров (табл.1).

Поливная столовая посуда представлена фрагментами закраин,²³ бортиков,²⁴ донцев²⁵ от 14 мисок разной величины. Из-за малых размеров фрагментов величина закраин не восстанавливается. Закраины представляют собой продолжение бортика, приострены. Поддоны мисок щитковые, часто с выточенным ближе к краю желобком. Поддоны подвергались вторичной обработке – обточке при быстром вращении. Цвет стенок в изломе красный.

Т а б л и ц а I

Обмерные данные кувшинов

№ КП	Толщина стенки в см	Диаметр горло- вины в см	Размеры ручки в сечении в см	Диаметр донца в см	Орнаментация
1015/335	0,6	6	4,5x1,4	-	-
1015/341	I; 0,7	-	-	II	-
1015/340	0,5	-	-	-	Гребенчатый, гребенка 8-зубая
94I/5I77	0,6	-	-	-	Гребенчатый, гребенка 6-зубая
94I/5I73	0,8	-	3,4x1,2	-	Резьба, штамп
1015/336	-	-	4x1,5	-	-
1015/337	-	-	3x1,2	-	Желобки
1015/338	0,8; 0,5	-	-	-	Гравировка, налест
1015/339	0,8	-	-	-	Рельефный орнамент - - дужки и прямые линии

В тесте в качестве примеси грубых инородных включений не замечено.

Первоначально при изготовлении миски обе ее поверхности покрывались ангобом, орнаментировались гравировкой и росписью, а затем поливались. Поливой покрывалась вся внутренняя поверхность и наружная примерно на одну треть высоты.²⁶ Полива использовалась как бесцветная,²⁷ так и светло-зеленая и травянисто-зеленая.²⁸ Цвет ангоба без покрытия охристый с розовым оттенком. Поверхность цвета слоновой кости. Внутренние поверхности орнаментировались гравировкой в виде сетчатой разрезанной заштриховки (рис. I, 2), спиралей (рис. 2, 3), завитков (рис. 2, 4, 8, 18, 20). В двух случаях внутренняя поверхность орнаментировалась росписью (рис. 2, 3, 19, 23) в виде сетчатой заштриховки и прямых линий. Имеются случаи сочетания росписи точками и полосами орнамента графитто (рис. I, 2, рис. 2, 3, 4). Цвет красок росписи зеленый, коричневый, красный.

Для полноты представления о размерах столовой поливной посуды приводим таблицу обмеров (табл. 2).

Т а б л и ц а 2

Обмерные данные столовой поливной посуды

№ КП	Толщина бортика в см	Диаметр поддона в см	Орнаментация	Цвет росписи
94I/5I80	I; 0,7	-	Гравировка, роспись	Коричневый, зе- леный
94I/5I8I	-	9	-	-
IOI5/328	0,5; 0,4	-	Гравировка, роспись	Зеленый
IOI5/324	0,7; 0,5	-	" "	Коричневый, крас- ный
IOI5/322	0,8; 0,6	-	Гравировка	-
IOI5/323	0,9; 0,8	-	"	-
IOI5/3I9	0,7; 0,5	8,5	-	-
IOI5/332	0,5; 0,4	-	Роспись	Зеленый, коричне- вый
IOI5/320	0,8	8,5	-	-
IOI5/325	0,9; 0,7	-	Гравировка	-
IOI5/325	0,9; 0,7	-	"	-
IOI5/326	0,7	-	Роспись	Коричневый, крас- ный
IOI5/327	0,6	-	Гравировка	-
IOI5/3I8	0,8; 0,6	9,5	"	-
94I/5I82	0,6	-	Роспись	Красный

Заключивая разбор керамического материала, обнаруженно-го в шле, отмечим, что весь материал единовременен и в сравнении с керамическими комплексами Бухары²⁹ и Самарканда³⁰ не выходит за рамки XI-XII вв. Идентичный же комплекс имеется на памятнике Чилдухтарон около Шахрестана, находящийся в 25-26 км от места обнаружения клада. По определению Е.А. Давидович монет с Чилдухтарона, эти материалы также относятся к XI-XII в. н.э.³¹ Соответственно найденные бронзовые изделия относятся к XI-XII вв. н.э.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- I фонды сектора истории культуры Института истории им. А. Дониша АН Тадж. ССР. КП 94I/5I76.
- 2 КП IOI5/348.
- 3 КП 94I/5I76.
- 4 КП IOI5/348.
- 5 КП 94I/5I74, 5I75.
- 6 КП 94I/5I79, 5I78; IOI5/345, 347, 346.
- 7 КП IOI5/346, 347.
- 8 КП 94I/5I78, 5I79; IOI5/345.
- 9 КП IOI5/346.
- : : IO КП 94I/5I79.
- : : II КП 94I/5I78; IOI5/345.
- : : I2 КП 94I/5I79.
- : : I3 КП IOI5/335.
- : : I4 КП 94I/5I73, 5I77; IOI5/338, 339, 340.
- : : I5 КП IOI5/336, 337.
- I6 КП IOI5/34I.
- I7 КП IOI5/339.
- I8 КП 94I/5I77; IOI5/335, 339, 340, 34I.
- I9 КП IOI5/339.
- 20 КП IOI5/338.
- 2I КП 94I/5I73.
- 22 КП 94I/5I77; IOI5/340.
- 23 КП IOI5/328, 332.
- 24 КП 94I/5I80; IOI5/322, 323, 324, 325, 326, 327.
- 25 КП IOI5/3I8, 3I9, 320, 342; 94I/5I8I.
- 26 КП IOI5/328.

- 27 КП 94I/5I80; IOI5/3I9, 320, 324, 328, 332.
- 28 КП IOI5/322.
- 29 Д ъ я к о н о в М. М. Керамика Пайкенда - КСИИМК, вып.28. М.-Л., 1949, стр.89-93.
- 30 Ш и ш к и н а Г. В. Древний Самарканд в свете стратегии западных районов Афрасиаба. - Автореф.канд. дисс. Ташкент, 1969, стр.23-28.
- 3I Материалы с памятника Чильдухтарон хранятся в фондах сектора истории культуры Института истории им.А.Дониша АН Тадж.ССР. Номер коллекции КП 429.

ХРОНИКА ПОЛЕВЫХ РАБОТ ОТРЯДА
СЕКТОРА ИСТОРИИ СРЕДНИХ ВЕКОВ (1963-1973 гг.)

Ежегодно, начиная с 1959 г., в разные районы Таджикистана, Узбекистана и Киргизии для приобретения средневековых актов и сбора эпиграфических памятников выезжает экспедиционный отряд сектора истории средних веков Института истории им. Ахмада Дониша АН Тадж.ССР. За все время его работы опубликован один отчет за 1959-1961 гг.¹ и одна хроникальная заметка за 1962 г.² Между тем в течение десятилетия, истекшего после опубликования этих сообщений, отряд продолжал свои поиски,³ в результате чего в настоящее время в архиве сектора истории средних веков оказалось более 4 тыс. актов, датируемых XV-началом XX вв. и сотни эпиграфических памятников, датируемых XI-XIX вв. За это время сектор стал одним из источниковведческих центров по истории народов Средней Азии в средние века.

Помимо указанных источников, ежегодно сотрудники отряда находили различные уникальные предметы материальной культуры прошлых эпох, исследования которых внесли и внесут много нового в историю вообще и историю культуры среднеазиатского региона в частности.

В 1963 г. отряд работал на территории Айнинского, Ура-Тюбинского и Пенджикентского районов, городов Самарканда и Бухары и Нуратинского района Узбекской ССР.

Во второй половине августа отряд (возглавляемый старшим научным сотрудником А. Джалиловым) работал на территории Ленинабада, Канибадамского и Исфаринского районов. Младший научный сотрудник сектора Ф. Хушенов в течение месяца собирал документы на территории Памира.

В результате поисков нам удалось приобрести 375 актов, датируемых XV - началом XX вв. (из них 70 на территории г. Ленинабада и Канибадама, 15 - на Памире, остальные - на территории Айнинского и Пенджикентского районов).

Среди пенджикентских документов интересными в научном отношении являются 40 из них, приобретенные в кишлаке Мазар и относящиеся к истории мазара Мухаммада Башара. В 1962 г. в этом же кишлаке было куплено 20 документов, которые вместе с приобретенными актами в 1963 г. могут дать цельное представление об истории этого мазара и кишлака, на территории которого расположен мазар Мухаммада Башара, о его правах на вакуфные, мильковые и другие земли, об использовании доходов с них и пр. Эти документы, датируемые XV – началом XX вв., могут раскрыть много нового в истории землепользования мильковыми учреждениями в Средней Азии.

Небезинтересным является своего рода финансовый отчет о ремонте мазара Мухаммад Башара. Этот документ (№ 2488) без даты. Судя по почерку и бумаге, он составлен в XIX или в начале XX в. Над главным входом мазара сохранилась следующая надпись, которая может помочь в датировке этого отчета:

واضح باد بمردمان اين ديار عمل استا محمد عيسى گل کار، سنه ۱۳۲۸

Да будет известно жителям этого края
Работа усто Мухаммад Исы гилькара (гончара или работающего с глиной) год 1328
(1910).

Следовательно, в 1910 г. мазар ремонтировали под руководством мастера по имени Мухаммад Иса. Возможно, приобретенный нами отчет о ремонте мазара, относится к этому времени. В этом документе перечислены следующие расходы материалов, денег и продуктов питания: 200 манов алебаstra стоимостью 320 тенег; мастерам, формовавшим и обжигавшим кирпичи, – 540 тенег; мастеру, воздвигавшему купол, вместе с мастерами по укладке стены – 680 тенег; еще одному (неизвестному) мастеру – 100 тенег и одному армячину, на дрова для обжига кирпича – 400 тенег; на льняное масло весом один ман 10 сир – 180 тенег; баранье сало весом 5 ним сир – 24 тенег; 26 коз и 4 барана – 200 тенег; 5 ним манов риса – 264 тенег; 13 манов муки – 364 тенег; 1200 мардикорам по 3 мири – 950 тенег. Расходы на двух хашарах – 100 тенег и т.д. Далее перечисляется, сколько было приобретено лопат, кетменей, носилок, сколько

употреблено чаю и т.д. Согласно этой ведомости все расходы на ремонт мазара составили 4448 тенег.

Среди документов имеются такие, из которых мы узнаем о более раннем ремонте этого здания и о расходах алебастра. Алебастр должны были поставлять жители по нормам, устанавливаемым должностными лицами. По другому документу (№ 3071) пять жителей кишлака в виде молията должны были доставить в мазар Мухаммада Башара 21 чувал самана (кох). В одном акте (№ 2485) перечислена сумма налога с каждого крестьянина, работавшего на вакуфных землях мазара. В другом документе речь идет об уборке ячменя, которая продолжалась три дня. В первый день работали 5 чел., во второй и третий по 9 (итого 23 человека). На уборке пшеницы ежедневно в течение семи дней работали по 10 чел., или 70 человеко-дней (№ 2483).

Среди собранных в Пенджикенте актов с точки зрения анализа социальных отношений небезынттересен документ о разделе наследства, датируемый 1197 г. х. (1782-1783 гг.). Это опись имущества: 685 баранов и овец, из них 163 с молодняком; 188 телят (тухли, т.е. трехлетки); 20 400 тенег наличными деньгами; ; ; 12 609 тенег, выданных в долг другим лицам; еще 1 450 тенег, стоимость трех коней; 1 600 тенег долг хозяина из амляковых земель (очевидно, он совместно с кем-то владел амляковыми землями); 10 манов земли неорошаемой; дом с двумя комнатами и верандой; четыре гостинных (мехмонхона) с тремя верандами, одна конюшня, один кохдон, два хлева, двое ворот с перекрытиями.

Хотя хозяин не был крупным землевладельцем, но имел землю, скот и капитал. Судя по выданному им займу, очевидно, он занимался ростовщичеством.

Появление таких людей характерно для колониального периода, когда деньги стали играть главную роль.

Как известно, документы по социально-экономическим отношениям Восточной Бухары и особенно Памира немногочисленны. Поэтому приобретенные на Памире 15 документов, датируемых XIX - началом XX вв., очень важны. В них встречаются термины, упоминаются особые порядки при купле и продаже земли, когда в этих операциях деньги почти отсутствуют. Так, согласно акту 1336 г.х. (1918 г.), приобретенному в к.Дерзуд (Рушан), при

продаже земли деньги были заменены предметами домашнего ремесла, фруктовыми деревьями и пр. Например: 4 ростки (вместо сера) земли и два абрикосовых дерева были проданы за двух ишаков, приравненных к 12 писам, и одну белую армячину. Или же 6 быков были выданы за два тутовника. По одному из документов мы узнаем о бесчинстве афганских правителей при захвате некоторых районов Памира (Шугнана), о жалобе жителей своим правителям и их просьбе о помощи в борьбе с афганцами, о пленении и продаже жителей Шугнана в рабство.

Среди приобретенных документов имеются такие, где перечислены все или большинство хозяйств целого кишлака, с указанием количества их земли. Например, из списка жителей кишлака Сангистан становится ясным, что здесь проживало 243 крестьянских семейства. Из них 1 танапом земли владели 41 чел., менее 3 танапов — 156, более 3, но не более 5 — 37, от 5 до 7-8 чел. Самыми крупными землевладельцами кишлака были трое. Один из них владел 7 танапами земли, другой — 10 и третий — 16 танапами. По документам ХУП в., двое имели по 40 танапов земли. Следовательно, абсолютное большинство дехкан владели незначительным количеством пахотной земли. Если учесть горные условия, климат и каменистость почвы, то становится ясным, что земли у крестьян было недостаточно для годового обеспечения их семьи.

Такого рода документы по отдельным кишлакам долины Зеравшана могут дать много интересного для анализа социально-экономических отношений и социально-имущественной дифференциации жителей горных кишлаков этой долины.

В к. Урметан у одного бывшего муфтия нами была приобретена целая книга с актами, составленными в XIX и в начале XX в. Это не формуляр, где зачастую не указываются год составления документа и имена сторон. Очевидно, муфтий при составлении документов оставлял у себя их копии. Об этом свидетельствует год написания каждого из них, имена лиц и т. д.

Кроме актов, сотрудники отряда в 1963 г. в к. Кум Айнинского района сняли резной михраб⁴ и много надписей, преимущественно надгробных. В мазаре Мухаммад Башара оказалось несколько надгробий, одно из которых, мраморное, датировано 966 г. х. (1558-1559 гг.). На фасаде этого уникального памятника удалось

разобрать имя мастера – Кавомаддин – и один байт. Этот же байт был выбит и на двух других памятниках: на надгробном кайраке с кладбища Ходжа Ахрар в Самарканде и на мраморной плите в мазаре кишлака Джуш Нуратинского района УзССР (надпись на таджикском языке, выбита в 915 г.х. (1509–1510 гг.) резчиком по имени Махмуд Нуратои. При осмотре местности вокруг г.Самарканда, помимо надгробного кайрака с кладбища Ходжа Ахрар были сняты эстампы надписи с трех кайраков в Каландархане и с двух кайраков в медресе Улугбека (датируемых 1163 и 1188 гг.).

Большая коллекция кайраков (более ста), собранная в конце 20-х годов XIX в., оказалась в музее г.Самарканда.

В Нуратинском районе и в кишлаке Газган мы познакомились с местом и способом добычи мрамора и работами мастеров –каменотесов и каллиграфов.

В фондах музея г.Бухары оказались ценные акты по истории народов Средней Азии в средние века и эпиграфические памятники, один из которых, мраморная плита с надписью, установлен на могиле основателя Мангитской династии в Бухаре Мухаммед Рахим-хана (1753–1758 гг.) (рис.1). К сожалению, весьма интересные в научном отношении эпиграфические памятники на территории г.Бухары и окрестных сел до сего времени остаются никем не изученными.

Работа отряда в 1963 г. завершилась в Регарском районе, где находится интересный памятник – Ходжа Накшран с одной надгробной надписью.

За 40 дней работы отряда, кроме резного дерева, были сняты эстампы надписи более чем с 120 надгробий и камней.

В 1964 г. отряд продолжил свои поиски на территории необследованных кишлаков Айнинского района (Чоре, Пой-мазар, Ревад, Вашан, Вота, Яван и др.), Аштского, Исфаринского районов. Было собрано около 500 актов, среди которых особенно интересным оказался архив неизвестного лица из кишлака Ревад. Более 50 документов из этого архива были донесениями из осажденного царскими войсками г.Ура-Тюбе в 1866 г. Они рисуют положение Средней Азии накануне присоединения ее к России.

Среди документов оказались и сведения о народных волне-

بِسْمِ اللَّهِ الرَّحْمَنِ الرَّحِيمِ

لا اله الا الله محمد رسول الله

بود حسین خان کسور
 کرد چو ده سال امیری بدهر
 عدل بر داشت بر روی زمین
 کرد زنده هر دو دم در چرا
 راه زن کرده خود دل
 مرتب عدل بجای رساند
 صولت و هزه دشمن درید
 بعد از آن پیشانی کرد
 شوره زمین لاله و زمین
 اهوره شیرین می بند
 دست تعدی طمع از خود
 ظلم شد از او همه شناید

Рис. I. Надгробная надпись Мухаммед Рахим-хана (1753-1758 гг.)

ниях в Матче и Фальгаре, о купле и продаже рабов и пр. (одна рабыня была продана за 17 ашрафи).

В к. Вашан была обнаружена резная колонна, датируемая примерно XIX в. (ныне она хранится в Пенджикентском музее), а в кишлаке Такфон среди подъемного материала оказалась резная орнаментированная костяная пластинка с отверстием на утонченном конце (рис.2). На территории кишлака Чоркух, в мазаре Лангар, был обнаружен весьма интересный ансамбль резного дерева, фрагменты которого опубликованы.⁵

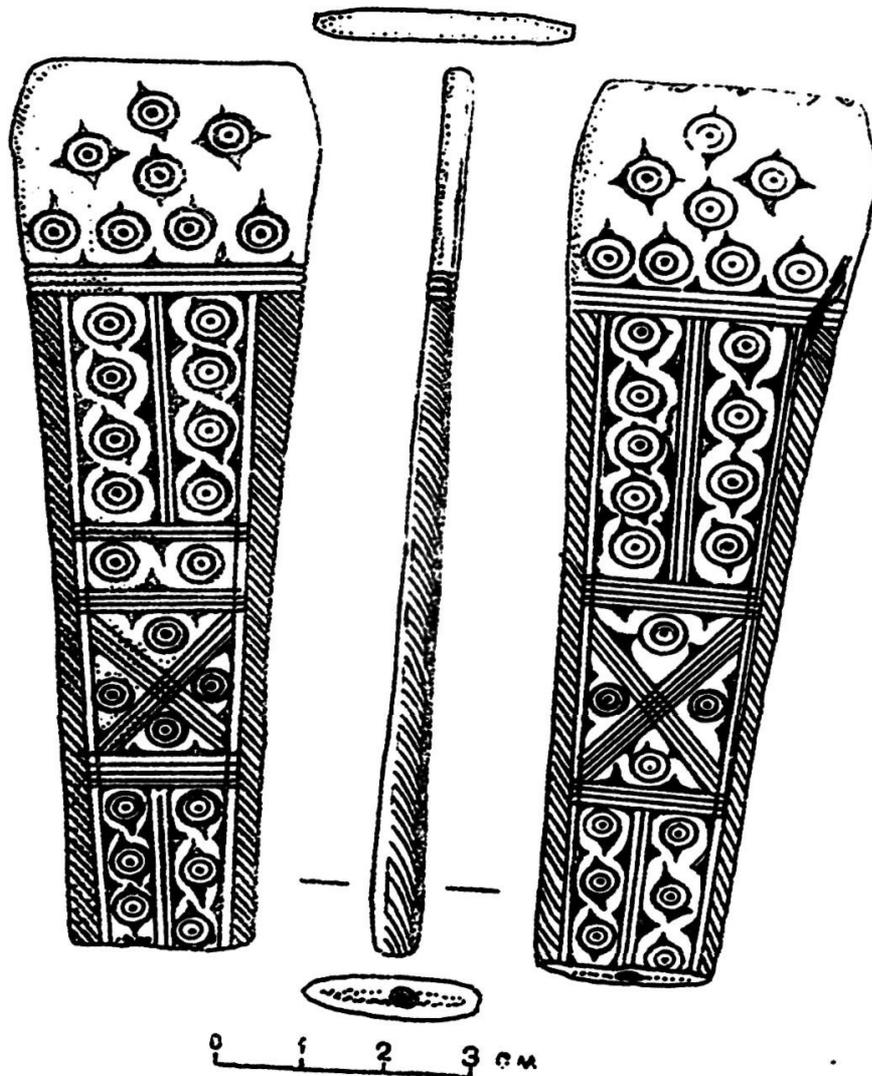

Рис.2 Резная костяная пластинка из кишлака Такфон Айнинского района

В 1965 г. отряд работал на территории Гиссарской долины, Нурека и в Каратегине (в Гармском и Джиргатальском районах).

В к.Новабад Гиссарского района были обнаружены две каменные капители кушанской эпохи⁶ и 140 монет, а на территории кишлаков Каратаг и Денау (УзССР) были сняты эстампы надписи с мраморных надгробий XIV-XVI вв.

В Нуреке и Гарме со слов старожилов и очевидцев записаны любопытные факты по истории народных движений накануне установления Советской власти в этих районах. Помимо того, в Гарме и Джиргатате (особенно в районе Ляхша) удалось собрать около 300 средневековых актов.

В 1965 г. на территории к.Вашан (Айнинского района) был обнаружен клад серебряных монет, которые разошлись среди жителей. Нам удалось приобрести у них около 200 монет, датируемых 83 - 110 г.х.(702-729).

Объектом исследований отряда в 1966 г. были районы Вахшской долины и Варзобское ущелье. В Шаартузском районе были сняты планы семи средневековых памятников (медресе, мечети и др.) с купольным перекрытием, датируемых XVI в. и более поздним временем, собраны базы и монеты кушанского времени. В кишлаке Хазора (Варзобское ущелье) обнаружен и доставлен в институт весьма древний медный котел с ободком, и плетеными ручками и отбитым концом в нижней части (рис.3, 4). На высоте более 4 тыс. м над ур.м. в местности под названием Санги Навишта (у кишлака Зидди) впервые были обнаружены и сняты эстампы интересных наскальных рисунков, которые дали новый материал к познанию малоизученной отрасли народного искусства.⁷ Сотрудниками отряда в 1966 г. было приобретено у населения более 170 актов, касающихся истории феодальных отношений в Гиссарской долине и первых годов установления Советской власти в Восточной Бухаре.⁸

Осенью 1966 г. нами были приобретены весьма интересные рукописи неизвестной поэтессы XIX в. Дильшод.⁹

В течение 1966 г. сотрудниками сектора истории средних веков было совершено несколько частных поездок в различные районы республики. Например, на территории Ленинского района, на трассе старой дороги Кокташ-Яван были осмотрены развалины мечети под названием "Тош-Масчид", или мечеть Мулла Хидира.

Рис.3. Медный котел из кишлака Хазора

Рис.4. Медный котел из кишлака лазора

Резные входные двери были выдолблены в 1328 г.х. (1910 г.) резчиком по имени Уста Каландар.

В Колхозабадском районе у очевидцев и участников восстания 1916 г. в Бальджуанском бекстве были собраны интересные сведения о причинах и ходе этого восстания.¹⁰

В 1967 г. главной целью работы отряда был поиск надписи в горной местности Испайк в окрестностях труднодоступного матчинского кишлака Сурхкат. Однако многодневные поиски с участием местных жителей – Давлятова М. (из к.Пастигав), Шарипова А. (из к.Шамтич) и Ахмедова М. (из к.Падрох) не дали ожидаемых результатов, хотя сведения о наскальных надписях в этом районе до сего времени передаются чабанами и старожилками Матчи.

На территории матчинского кишлака Арнохун была снята надпись на надгробном камне. Она датируется XIX в. и выполнена не очень квалифицированным резчиком. Почерк надписи напоминает почерк резчика надгробного кайрака из кишлака Панджхок (в Варзобском ущелье), обнаруженного в 1966 г. и датированного месяцем шавваль 1244 г.х. (апрель – май 1829 г.).

На дверях заброшенного склада в бывшем райцентре Матчи – в кишлаке Мадрушкат нами была снята бронзовая петля с надписью и датой (начало XIV в.) (рис.5).

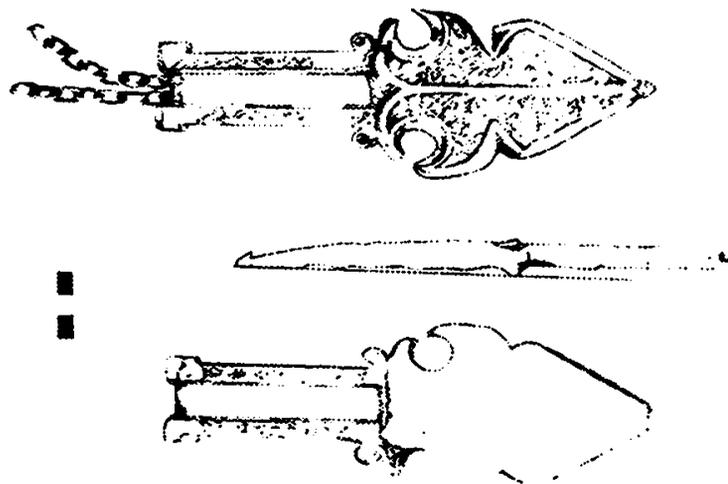

Рис.5. Бронзовая дверная петля из кишлака Мадрушкат, старая Матча (начало XIV в.)

Отрядом местного населения было приобретено 160 средневековых актов (из них 100 – в кишлаке Вору, Пенджикентского района), самые ранние из которых датированы ХУІ в.

В июле 1968 г. отряд приступил к изучению части территории бывшего Фанского бекства или долины Искандара (кишлаки Хайронбед, Джижик, Махшевад, Нарвад, Саратог), где было приобретено 80 средневековых актов и собраны интересные археологические материалы, которые были переданы в сектор археологии Института истории им.А.Дониш АН Тадж.ССР.

На правом берегу реки, напротив кишлака Саратог, недалеко от истока под названием Рабад, сохранились развалины, называемые Бозорчой (Базарная площадь). По словам сторожилов, когда-то сюда на базар стекались жители нескольких кишлаков, в двух из этих кишлаков ныне нет жителей.

Небольшой кишлак Джижик оказался разделенным на следующие кварталы (гузары): 1. Бичии, находился во власти бия (возможно, здесь располагалась кишлачная администрация); 2. Парастек, 3. Уток, 4. Пойини, 5. Посор. 6. Ворзиб, 7. Нарвад.

По словам старожилов, когда-то дома жителей этого кишлака были разбросаны островками и дали друг от друга. Примерно 200 лет назад по чьей-то инициативе жители были собраны в одно место, вокруг родников.

Над к.Джижик возвышаются остатки древней крепости под названием Зехмон или Зимон, а напротив кишлака, на правом берегу реки Искандар, развалины другой крепости под названием Пеши-Хисор. По преданию, обе крепости якобы существовали в одно время, а в Пеши-Хисор когда-то поселились жители г.Самарканда. Возможно, народное предание донесло до нас события 20-х годов ХУІІІ в., когда в результате голода "город Самарканд стал подобен пустыне"^{II} и жители его потянулись в соседние горные районы.

Как и Джижик, к.Махшевад разделен на части, которые в отличие от первого не называются гузарами, возможно, потому, что они расположены друг от друга на некотором расстоянии: 1. Гавдив, 2. Дзврик, 3. Питика, 4. Шури, 5. Ворсейок (сохранились развалины), 6. Утоки, 7. Дурмон, 8. Пеши Дурмон. 9. Вота.

Язык жителей каждого из девяти частей этого кишлака и гу-

заров Джижик несколько отличается.

На наш взгляд, изучение топонимики этих и других кишлаков верховьев Зеравшана, а также сбор народных преданий об их заселении дает интересный материал по истории освоения этой долины, миграции населения и пр.

Название кишлака Махшевад или Накшибад, которое объединяет все девять частей его, на наш взгляд, связано с изображением человеческой фигуры на одной из скал за кишлаком. Местное население это изображение, возникшее вследствие воздействия подпочвенных и дождевых вод, связывает с историей завоевания этих мест арабами и распространением ислама.

На территории этих кишлаков расположен почитаемый в прошлом мазар Ходжа Шамсуддин Нахшаби. На наш взгляд, название кишлака Махшевад, возможно, связано с нисбой этого лица (нахшаби).

В 1968 г. отряд снова обследовал кладбища в окрестностях г. Самарканда. В результате были обнаружены еще три кайрака домонгольского времени. Еще раз были просмотрены надгробные кайраки в фондах Самаркандского музея.

В течение месяца (с 8 сентября по 7 октября) 1969 г. отряд занимался исследованием некоторых районов Ферганской долины Узбекской и Киргизской ССР и Пенджикентского района Таджикской ССР. Маршрут проходил через города Ура-Тюбе, Ленинабад до Коканда, а затем через Чуст, Тура-Курган, Касансай, Курганча, Ок-Курган и Падай в кишлак Мазар (на территории Киргизской ССР). Здесь в мазаре Шах-Фазил и на кладбище вокруг него были сняты эстампы надписи XIII-XIX вв. с 14 надгробных кайраков. Эти надписи во многом напоминают искусство средневековых резчиков верховьев Зеравшана. Тексты нескольких кайраков выбиты на таджикском языке.

Обследование территории Араванского района Киргизской ССР не подтвердило ранее опубликованное на страницах печати сообщение о наличии наскальной надписи в горах этого района.

В Пенджикенте, в кишлаке Мазари-Шариф, было приобретено 80 документов XVI-XIX вв., касающихся истории вакуфных владений мазара Мухаммад Башара. Эти документы, вместе с ранее приобретенными, представляют большую историческую ценность для обобщающих выводов по истории землевладения отдельных религиозных учреждений в средние века.

В 1970 г. отряд сектора (начальник Ш.Юсупов) работал в Кулябской группе районов – в Дангаринском, Советском (Кангурт и Бальджуан) и Восейском (Ховалинг). В Дангаринском районе были сфотографированы две кушанские базы, каменная резная колонна, надгробия с надписью в кишлаках Пушинг (рис.6), Кореэ и Кангурт. В Ховалинге и Бальджуане было приобретено 9 документов. Кроме того, сотрудниками отряда были собраны устные материалы по истории Бальджуанского бекства XIX – начала XX в.

Рис.6. Каменная колонна и база из кишлака Пушинг Дангаринского района

В 1971 г. отряд второй раз отправился в районы Горно-Бадахшанской автономной области (первый раз в 1960 г.). Наши обследования начались на территории кишлаков Комсомолабадского района и группы кишлаков Сагирдашта Калайхумбского района. В мазаре кишлака Калаи Хусейн был снят эстамп надписи на камне, датированной 1191 г.х. (1777 г.). У жителей кишлаков Лангар и Кулумбаи-Боло было приобретено 10 актов конца XIX – начала XX в. В них нашла свое отражение жизнь отходников – скитание их в г.Коканде, их задолженность, раздел наследства, назначение в навкари и освобождение их от налогов, сумма дохода навкари из кишлака Зинг и т.д.

Весьма любопытны документы, приобретенные на территории Калай-Хумбского района. Один из них – указ правителя Дарваза Мансурхана сына Шахгароба, датированный 1204 г.х. (1789–1790 гг.), сообщает о вооруженном столкновении между Дарвазом и, вероятно, правителем Каратегина в местности Муджихарв. В этом бою особо отличился один из военачальников Дарваза – Мирхазор Давлатшах сын Мирахурдодхи, за что получил награду от бека. О его подвиге и награждении и был составлен этот указ, на обороте которого рукой мирзы, составившего документ, приписано следующее: 1. За выдачу указа полагается господину ша один охотничий сокол и ездовой конь. 2. За приложение печати господину казию – один бык, одно ватное одеяло и одна стальная сабля. 3. За составление документа (каламона) Мирзо Махмуду – одна корова, три паймана¹² пшеницы, две овцы (или козы). Следовательно, отличившийся в бою человек должен был, по указу ша, внести трем лицам вышеперечисленные вещи. Это первый случай, отмеченный в письменных источниках, когда ярлыкполучатель должен был внести определенные вещи (причем весьма дорогие) за полученный им земельный надел и привилегию пользоваться этим участком.

В документах, приобретенных на территории Ванчского и Рушанского районов, речь идет о феодальных войнах между правителями Дарваза, Каратегина, Куляба, о пленных и обмене их на собак и пр.

В долине Язгулема нами приобретено несколько актов, касающихся древнего обычая платы за кровь. Об этом же удалось собрать много фактов и у старожилов Ванча и Язгулема.

Всего за месяц сотрудниками отряда было приобретено 160 актов, датированных ХУШ – началом ХХ в.

Из первой поездки отряда в эти районы было известно, что на территории ГБАО имеются интересные наскальные надписи. Большое число их сохранилось в долине Язгулема, на территории кишлаков Шидз и Поршнев. На камнях в разное время, преимущественно в ХІХ в., были зафиксированы границы, даты купли-продажи и цены на землю. Вместо денег эквивалентом купли и продажи земли служили предметы ремесла (ножи), скот (преимущественно телята), фруктовые деревья (преимущественно тутовник) и пр.

В кишлаках Шидз и Барзуд (Рушанского района) были обнаружены резные предметы (двери, колонны и пр.), датируемые ХІХ в.

В целом собранные отрядом материалы, несомненно, внесут много нового в историю и историю культуры населения Памира и припамирских районов ХУШ-ХІХ и начала ХХ в.

В 1971 г. на территории кишлака Бедаки-Хурд Орджоникидзе-абадского района нами были обнаружены развалины подземных сооружений с купольным перекрытием. Археологические раскопки, проведенные археологом Ю.Якубовым, показали, что здесь сохранилось несколько захоронений, типа саганы, из жженого кирпича, датируемых периодом до ХУ в.

В 1972 г. работа отряда (начальник Ш.Юсупов) была сосредоточена на территории Восейского и Советского районов Кулябской области, где были собраны сведения по истории возникновения и деятельности Журавско-Покорского прииска. В 1972 г. было приобретено более 50 актов и несколько эпиграфических памятников.

Интересные материалы были собраны нами в период двухмесячной научной командировки в Афганистан.¹³

В 1973 г. работа отряда была сосредоточена на территории Ромитского ущелья, входящего в состав Орджоникидзеабадского района. На территории Ромитского заповедника, кишлаков Хушон и Вистон были обнаружены надписи на камнях и скалах. Все они без даты и за исключением одной, выбиты, вероятно, мастерами-самоучками. Содержание надписей, одна из которых у кишлака Хушон сохранилась фрагментарно (в связи с прокладкой автодороги), особого исторического интереса не представляет. Почерк надписей на территории заповедника напоминает почерк

другой надписи в кишлаке Канси в Ягнобе.

Из кишлака Новаки-Боло, который расположен в долине Сардаи-Миёна, сотрудники отряда на вертолете были переброшены в местность Майдон, напротив кишлака Киръёнте в Ягнобе. Ввиду того, что в 1970 г. жители этой долины переселились во вновь освоенный хлопковый район Зафаробод, тропы в Ягнобе оказались заброшенными. Поэтому сотрудники отряда К.Эльчибеков и З.Юсупов по весьма рискованным чабанским тропам добрались до кишлаков Питип, Сокан и Кули-Боло. В мечети кишлака Питип в 1962 г. нами были обнаружены три камня с надгробной надписью. В 1973 г. там оказались еще два камня с надписью, одна из которых датирована 967 г.х. (1559-1560 гг.), посредственной сохранности. Из девяти строк этой надписи строки 3, 4-я и частично 8-9-я трудно читаются. Имя резчика этой надписи - Саид Хасана сына Ходжа Дарвеша - впервые встречается среди резчиков Кухистана. Вероятно, он был отцом умершего в 974 г.х. (1566-1567 гг.) Шохи, надпись на кайраке которого была выбита известным ягнобским резчиком XVI в. Султан Хасаном.

На другом, вновь обнаруженном камне сохранился фрагмент трех строк надписи, из которых можно заключить, что эти стихи, выбиты в память о постройке какого-то здания.

Четыре камня из пяти найденных, одно надгробие из кишлака Кули-Боло, резная колонна и фрагмент резной доски¹⁴ из кишлаков Ягноба на вертолете были доставлены в Душанбе, где они хранятся в Институте истории им.А.Дониша АН Таджикской ССР (рис.7).

Кроме ягнобских и ромитских эпиграфических памятников, мы стали обладателями весьма ценного надгробного кайрака из Матчи. Житель к.Пастигав Давлятов Муллахамид на территории небольшого матчинского кишлака Порвиз обнаружил и доставил в Душанбе небольшой камень с надписью, датированной месяцем Раби I, 556 г.х. (февраль-март 1161 г.). Он дополняет нашу коллекцию кайраков, относящихся к домонгольскому периоду.

В кишлаках Ромит и Вистон сохранились мечети с интересной надписью. По словам местных жителей, мечети были построены мастерами из г.Ура-Тюбе. В потолке мечети Ромит художественно нарисованы следующие надписи и дата 1346 (1927-1928 гг.): "Работа Карисали наккаша", "Работа Мирзаджана наккаша", а на резной решетке мечети - "Усто Акрам аджар".

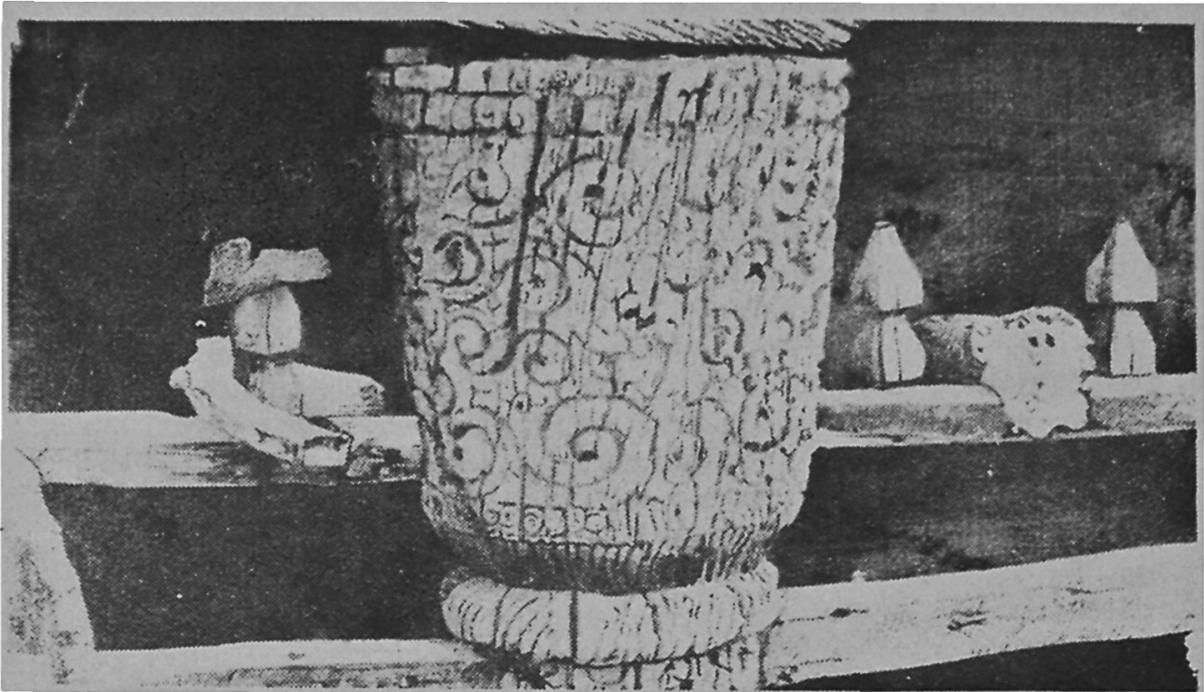

Рис. 7. Резная деревянная колонна из Ягюба

Мечеть кишлака Б.стон была построена примерно в это же время мастерами-ураты-лицами - Усто Дадабаем и др., которые построили мечеть и в кишлаке Рахати.

За время работы на территории Ромита сотрудники отряда собрали интересные материалы по топонимике долины Сардаи-Миёна, об экономических связях населения кишлаков этой долины с Матчой, Самаркандом, Ура-Тюбе и др. Рассказы здешних старожилов свидетельствуют о том, что население долины Сардаи-Миёна лет 200 тому назад переселились из Ура-Тюбе, Куляба, Дарваза и Науского района Ленинабадской области. Два кишлака этой долины называются Новаки-Боло и Новаки-Поён, что подтверждает (по словам стариков) их происхождение из Науского района.

В течение 1973 г. нами приобретено 87 актов, относящихся к истории Ферганской долины и северных районов Таджикистана. Из них большой интерес представляют 26 актов по истории и сос-

тоянию хозяйств одной семьи, жившей в кишлаке Махалли-Ясы в пригороде Ура-Тюбе.

В заключение следует отметить, что собранные в течение более десяти лет эпиграфические материалы, средневековые акты и другие предметы материальной культуры, частично опубликованные, хранятся в секторе истории средних веков, составляя его уникальный архив, и дальнейшее их изучение, несомненно, внесет весомый вклад в историю и историю культуры народов Средней Азии.

П Р И М Е Ч А Н И Я

- 1 М у х т а р о в А. Предварительные итоги работы отряда по сбору наскальных надписей и актов документов в 1961 г. - Тр.ин-та истории им.Ахмада Дониша, т. II, вып. 2, 1964, стр.93-102.
- 2 Х у ш е н о в Ф. Хроника полевых работ 1962 г. - "Изв. АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук", 1963, № 1 (32), стр.83-84.
- 3 В работе отряда принимали участие поочередно все сотрудники сектора: А.Мухтаров (начальник отряда), Ш.Юсупов, Н.Касымов, А.Егани, Э.Юсупов, В.Ибрагимов, К.Собиров, Р.Одильбекова, Г.П.Исахарова, Т.Матюшенко, К.Эльчибеков и др.
- 4 См.: Резьба по дереву в долине Зеравшана. Подготовка к изданию и предисловие А.Мухтарова. Рисунки худож. Н.Дриго. М., 1966, стр.46.
- 5 Резьба по дереву в долине Зеравшана, стр.30-38.
- 6 М у х т а р о в А. Новые находки каменных капителей кушанского времени из Шахринау (Южный Таджикистан). - "Изв. АН Тадж.ССР. Отд.обществ.наук", 1968, № 3 (53), стр.36-41.
- 7 М у х т а р о в А., Р а н о в В. А. Рисунки на камне Санги-Навишта у кишлака Зидди. - "Изв. АН Тадж.ССР. Отд. обществ. наук", 1972, № 4 (70), стр.68-75.
- 8 М у х т а р о в А. Документ из истории авантюры Энверпаши и Ишана Султана. - "Изв. АН Тадж.ССР. Отд. обществ. наук", 1973, № 3 (73), стр.76-83.
- 9 М у х т а р о в А. Дильшод и ее место в истории общественной мысли XIX - начала XX в. Душанбе, 1969.
- 10 М у х т а р о в А. Восстание крестьян Бальджуанского бекства в 1916 г. "Изв. АН Тадж.ССР. Отд.обществ. наук" 1967, № 1 (47), стр.33-38.

- I1 История Самарканда. Т. I, Ташкент, 1969, стр. 264.
- I2 Мера паймана была различной величины – от 19 до 50 кг
(См.: Д а в и д о в и ч Е. А. Материалы по метрологии
средневековой Средней Азии. М., 1970, стр.98).
- I3 М у х т а р о в А. Аз пай таърихи куҳан. "Садои Шарқ",
1973, № 8, саҳ. 98–125.
- I4 См.: "Резьба по дереву в долине Зеравшана", стр.28–29.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ ТЕХНИКИ И РЕСТАВРАЦИИ СТЕНОПИСИ АДЖИНАТЕПА

Аджинатепа¹ дала много замечательных образцов буддийского искусства. Фрагментов росписи, к сожалению, найдено значительно меньше, чем скульптуры (скульптуры – свыше 500, живописи – около 50 фрагментов). Но и по этим остаткам можно судить о тесной взаимосвязи стенописи со скульптурой, о довольно видной роли ее в художественном оформлении монастыря. В основе своей стенопись Аджинатепа носит культовый характер, хотя в ней можно различить элементы светской живописи. Изображениями фигур сидящих будд в мандалах было заполнено пространство сводчатых потолков коридоров, составляющих ограду ступы²; на стенах помещений и айванов в основном располагались сцены из жизни Будды, сцены подношения даров. Что касается орнамента, то элементы его как бы вплетены в сюжетную канву, дополняют ее и выполняют самостоятельную роль при оформлении постаментов.

По технике исполнения аджинатепинская стенопись аналогична пенджикентской³ и восточно-туркестанской⁴, хотя в ней есть и свои особенности. Прежде чем нанести роспись на стену или потолок, последние выравнивались путем послойного наложения хорошо обработанной глины с примесью значительного количества мелкорубленной соломы, что предупреждало появление трещин. Как правило, этот слой имел толщину 6–8 см, но иногда достигал 20 см и более. Сверху он покрывался тонким слоем (2–3 мм) обмазки с большой примесью мелкотолченого песка (в дальнейшем будем называть этот слой запесоченным) и, наконец, следовал совсем тонкий слой белого грунта (ганча). Красно-коричневой краской по грунту наносился детально проработанный контур рисунка. Внутреннее пространство его равномерно заполнялось красками. Судя по характеру однотонного заполнения довольно большого пространства, раскраска производилась из сосудов с заранее приготовленными тонами.⁵ Вто-

ричная подправка рисунка велась черной, красной, коричневой красками, изредка белой. Краски применялись жидкие типа акварельных и непрозрачные, глухие.

Данные рентгеноструктурного анализа показали, что используемые краски в стенописи и скульптуре Аджинатепе минерального происхождения.

Иногда встречались отступления от обычной техники. Так, фрагмент, обнаруженный при вскрытии северной части двора около ступы, в отличие от других не имеет запесоченной прослойки, где тонкий слой белого ганча нанесен непосредственно на выровненную, затертую глиносаманную штукатурку. И только под небольшим участком ганча на этом фрагменте росписи при расчистке обнаружен тонкий (около I-I,5 мм) слой зеленой маслянистой тонкоотмученной глины (возможно, результат ремонта).

Стенопись Аджинатепе плоскостная, в ней нет ни перспективы, ни объема, но, несмотря на это, ей нельзя отказать в большой выразительности.

Вообще о сюжете, гамме красок, интерпретации и роли стенописи, обнаруженной при раскопках археологических объектов *in situ* и особенно в завалах, можно говорить лишь после того, как она будет подвергнута реставрации.

Все фрагменты росписи, за небольшим исключением, были обнаружены в завале. Они располагались на разных уровнях по отношению к полу и занимали различное положение: вверх лицевой поверхностью, вниз, боком, перекрывали друг друга, примыкали к скульптуре и т.п.

Коротко остановимся на снятии росписи, лежащей в завале вверх лицевой поверхностью. Наглядным примером служит фрагмент "Дароносцы" размером 75x50 см, обнаруженный на уровне 30 см от пола, в проходе, который вел из коленчатого коридора 27-28 в помещение 31. Расчистка, т.е. освобождение его от завала, производилась довольно легко, за исключением некоторых участков, поврежденных обрушившимися обломками сводчатого перекрытия.

В результате расчистки выяснилось, что на фрагменте изображены две сидящие мужские фигуры в белых подпоясанных кафтанах. На вытянутых вперед руках — дары. Фон композиции коричнево-красный, приближающийся к кирпичному. При внимательном

рассмотрении можно заметить, что вначале была произведена разметка рисунка красновато-коричневой краской, затем внутренняя часть рисунка была заполнена краской нужного тона, а потом предварительный набросок был усилен четкими черными линиями, причем красные линии разметки зачастую перекрыты черными, а иногда они идут рядом. После расчистки лицевая поверхность была закреплена раствором полибутилметакрилата (ПБМА) в ксилоле⁶ 18-22% концентрации. Сушка длилась 10 дней, так как было уже довольно прохладно и влажно (раскопки производились в ноябре). Профилактическая заклейка была произведена марлей на поливинилацетате, как обычно, в два слоя. Затем с самой широкой стороны фрагмента, на месте стыка его с завалом, т.е. на глубине 6,5 см от лицевой поверхности, стали осторожно подрезать кусок ножом, отделяя его таким образом от завала, одновременно вводя в паз щит. Постепенно щит был подведен под всю площадь фрагмента и вместе с живописью перенесен на ровную площадку.

Лицевая сторона "Дароносцев" была перекрыта бумагой в несколько слоев и щитом. Щиты с находящейся между ними росписью были связаны, и фрагмент перевернут для обработки тыльной стороны. Часть штукатурки с тыла удалена (оставшаяся толщина фрагмента 0,7-1 см), затем произведены консервационные работы, аналогичные тем, что и с лицевой стороны. Фрагмент упакован в специально изготовленный для него ящик.

Консервация росписи, находящейся в завале вниз лицом, существенно отличается от вышеупомянутой.

Много потолочной росписи было обнаружено в коридорах 27, 28. Она находилась на различных уровнях по отношению к полу, от 10-15 см до 2 м над ним, а иногда даже выше — на уровне 50 см от дневной поверхности объекта. Опыт показал, что такие фрагменты целесообразнее извлекать тонкими пластинами, снимая только красочный слой на ганче (1-1,2 мм). Снятие подобной росписи более толстым слоем возможно, но в таком случае пришлось бы затратить значительно больше времени на консервационные процессы, да и не всегда можно гарантировать сохранение цельности фрагмента во время его извлечения из земли. Итак, вернемся к консервации обнаруженного фрагмента росписи, лежащего лицом вниз. Вначале слой завала, находящийся

над росписью, убирают тешой, затем осторожно снимают штукатурку (слой с примесью самана) на всю ее толщину. Наконец, обнажая ганчевую поверхность, удаляют запесоченный слой, но уже более осторожно, так как часто последний довольно плотно примыкает к ганчу. Расчистка ведется острым скальпелем и мягкой кистью. После окончательного освобождения куска от завала производится оконтуривание его.

Закрепление начинается раствором ПБМА в ацетоне 5-7%-ной концентрации (4-5 покрытий). При появлении пленки раствор доводится до 15%, и последние 2-3 покрытия ведутся им. После незначительного интервала (10-20 минут), когда ацетон испарится и затвердеет пленка, поверхность заклеивается 20%-ным раствором ПБМА в ацетоне марлей в два слоя с выпуском по краям на 10-15 см.

С той стороны, с которой начнется отделение куска от завала, выпущенный свободный край марли крепится на планку-брусок. Снятие больших фрагментов росписей желательно вести вдвоем: один поддерживает фрагмент за планку, другой - с этой же стороны острым ножом начинает подрезать фрагмент на 0,5-1 см ниже уровня лицевой поверхности. Меньшая толщина подрезанного фрагмента не рекомендуется из-за возможности механического повреждения "лица", большая нежелательна из-за того, что толстый завальный слой от чрезмерной тяжести может вырвать часть ганча вместе с краской. По мере освобождения куска от "держателя" его завала (подрезка ведется равномерно по всей ширине куска на длину лезвия ножа), фрагмент осторожно приподнимается за планку. Действия реставраторов во время этого важного процесса должны быть синхронными. Когда подрезаны последние сантиметры, фрагмент переворачивают на щит вверх лицом и производят предварительную расчистку от больших налетов лесса. Расчистку необходимо начинать с центральной части, а не с боков, так как в противном случае придется загрязнения удалять через расчищенную поверхность, что явно приведет к утрате рыхлых незакрепленных красок. Пока фрагмент влажный, загрязнения снимаются легко, без ущерба для росписи.

Большие куски требуют много времени даже для грубой расчистки, влага же испаряется быстро, и налеты плотно сцепляются с красочным слоем, дальнейшая расчистка затрудняется. Чтобы

временно избежать этого, т.е. сохранить влажное состояние загрязнений, необходимо сразу же после выемки из земли перекрыть фрагмент полиэтиленовой пленкой и открывать ее по мере расчистки того или иного участка.

Лицевые поверхности этих фрагментов не закрепляются, при упаковке они покрываются лишь папиросной бумагой в несколько слоев и укладываются пластами, перемежающимися с древесными опилками.

Фрагменты живописи, извлеченные при раскопках археологических объектов, проходят дальнейшую обработку в лаборатории. Мы остановимся только на восстановлении росписи, снятой из завала тонким слоем.

Фрагмент потолковой росписи (54x38,5 см РТЛ-6), обнаруженный в завале коленчатого коридора 27 на высоте 60 см от пола, лежал вниз лицевой поверхностью. После извлечения его в поле была произведена только грубая расчистка красочного слоя, вернее, удалены большие налеты завала. Фрагмент представляет собой тонкую ганчевую пластину от 0,5 до 1,3 мм, закрепленную на марле, сильно деформированную, неровную, бугристую, перекрытую плотно налипшим лёссом завала, известковыми образованиями. Наблюдаются значительные утраты красочного слоя вместе с грунтом, остатки проросших корней, вмятины и взбугривания. В некоторых местах в процессе перекристаллизации и разрушения ганчeveго слоя в засоленной почве произошло его разбухание и нарастание до 0,5-1 см. Вследствие этого рисунок читается плохо: с трудом различима верхняя часть фигуры и лицо сидящего Будды; цветок, разделяющий нимбы, желтая полоса - ярус. А в основном - это пятна розовой, белой, желтой, синей красок (рис.1).

В лабораторных условиях работа над подобными фрагментами начинается с расчистки красочного слоя, задача которой - максимально выявить сохранившиеся изображения, превратить тусклые, с едва заметным рисунком фрагменты в музейные экспонаты. Так как в поле лицевые поверхности их не закрепляются, то удаление налетов завала и других недочищенных засорений ведется при помощи смачивания последних водой (увлажнение на должно быть обильным, чтобы не размыть краски). Расчистка ведется, как правило, по цветам: сначала снимаются загрязнения с пятна одного цвета, затем другого. В последнюю очередь производится

Рис. 1. Фрагмент росписи до реставрации (Аджинатепа)

выявление контуров и обнажение самых разрыхленных красок (синей и черной, наложенной на красную). В тех же участках росписи, куда проник с тыльной стороны ПБМА (обычно в утраченных местах, щелях, трещинах, в местах прорастания корней), продолжают вести расчистку растворителями: ацетоном, четыреххлористым углеродом или метилэтилкетонем. Место с калипшим лёссом смачивается одним из растворителей или их смесями и осторожно скальпелем убирается размягченный лёсс.

Расчистка подобных фрагментов особенно трудоемка и длительна. Приходится прилагать массу усилий и максимум осторожности для извлечения загрязнений из множества мелких углублений (расчистку удобнее вести глазным остроконечным скальпелем). Производилась тщательная скрупулезная расчистка, в результате которой раскрывается миллиметр за миллиметром красочная поверхность. И только на белом фоне, не имеющем контуров, можно

позволить себе осторожно смывать налипший лёсс мягкой кисточкой.

В результате расчистки на данном фрагменте выявились изображения трех фигур будд, сидящих на постаментах, от многоярусной композиции. Сохранились остатки двух ярусов, разделенных желтой полосой. От верхнего яруса уцелела только нижняя часть фигуры в желтом плаще. Фигура сидит на постаменте красновато-коричневого цвета, украшенного пятилепестковыми цветами. От нижнего яруса сохранилась верхняя половина фигуры в белом плаще, изображена она на зеленовато-белом фоне и окружена бело-желтой мандалой. Вокруг головы ярко-голубой нимб. Все детали лица, одежды переданы коричнево-красной линией; брови, глаза подведены дополнительно черной. Прическа — темно-каштанового цвета, полученного путем наложения черной краски на красную. От фигуры, расположенной слева, уцелела только часть бело-желтой мандалы и одежды, окрашенной в розовый цвет. В треугольном пространстве между фигурами расположено стилизованное изображение лотоса на желтом стебле.

Фигуры всех встреченных фрагментов плафонной живописи отделены друг от друга глубоким глухим синим фоном, отличающимся по цвету от ярко-голубых нимбов. Сделано это путем изменения техники раскраски: на фоне синяя краска наложена на черную, на нимбах же синяя лежит непосредственно на ганче. Как мы уже указывали, предварительная разметка рисунка была произведена коричнево-красными линиями, но при окончательной раскраске, при заполнении цветом внутреннего пространства художник иногда "отходил" от разметок, тем самым изменяя первоначальный рисунок.

Вернемся к вопросу дальнейшей обработки росписи.

После окончательной расчистки фрагмент укрепляется ПБМА в ксилоле слабой концентрации (7%—10% — 5 покрытий) и дополнительно покрывается предохранительной пленкой ПБМА в ацетоне. Если фрагмент имеет очень покорженную поверхность, желательно в таком случае наносить толстую предохранительную пленку, чтобы избежать появления трещин во время его выпрямления.

По истечении 4—5 дней сушки приступаем к процессу выравнивания. Для этого под выпуклые и вогнутые участки с тыльной

стороны фрагмента помещаются ватно-марлевые тампоны, обильно смоченные ацетоном, которые "захватывают" и часть ровной поверхности. С лицевой стороны эти места покрываются полиэтиленовой пленкой. Как выясилось в процессе работы, выпрямление удобнее вести широким фронтом. Когда участок, подлежащий выравниванию, приведен в эластичное состояние, компресс убирается. Размягченные части фрагмента разравниваются и укладываются в нужном положении (выравнивание лучше вести руками, смоченными водой). В тех случаях, когда смещен рисунок, покороблена или растянута живописная поверхность вместе с грунтом, перед выпрямлением или во время его производится подрезка этих участков со стороны утрат, в районе выбоин или по трещинам. Выпрямленные места укладываются по рисунку. После этого на них с лицевой стороны накладывается проклеенная бумага и ставится груз, чтобы зафиксировать их в нужном положении.

Наросшие разбухшие известковые образования после приведения их в эластичное состояние частично разминаются шпателем, частично снимаются до уровня ганчевой поверхности фрагмента (последнее имеет отношение к светлой окраске).

Таким образом выпрямляется по участкам весь фрагмент, за исключением неровных бугров с утраченным грунтом и краской. Их вырезают острыми скальпелем вместе с марлей (рис.2), и на образовавшиеся пустоты с тыльной стороны натягивают и приклеивают ровный слой марли, который затем пропитывают раствором ПБМА в ацетоне высокой концентрации.

С лицевой поверхности удаляется предохранительная пленка ПБМА. Все пустоты, выбоины, щели, трещины мастикуются послойно чуть ниже уровня основной поверхности фрагмента. Мы применяем в основном мастику двух тонов: для белого, желтого, зеленоватого, голубого цвета — светлую; для густо-синего с черной подкладкой, темно-красного, черного с красной подкладкой — более темную (рис.3).

Обычно фрагменты росписи, исполненные на лёссовой штукатурке, в связи с тем, что они очень засолены, подвергаются процессу обессоливания. В данном случае, сделав ряд анализов, которые показали, что содержание водорастворимых солей во фрагментах, снятых тонким слоем, приближается к допустимой норме⁷ (содержание Cl в них — 0,03; 0,04%), сами же росписи

Рис.2. Фрагмент росписи в процессе реставрации (Аджинатепе)

имеют минимальную толщину (1 мм), решено было не прибегать к извлечению солей.⁸

Итак, миновав процесс обессоливания, приступаем к последнему этапу подготовки росписей к экспонированию – монтировке. Для этого с учетом формы фрагмента готовится подрамник. На него нашивается фанера, натягивается театральный холст и по заранее намеченным контурам наклеивается высоковязким ПБМА в ацетоне прошедшая все реставрационные процессы роспись.

По такому принципу восстанавливаются и будут восстановлены все фрагменты плафонной росписи Аджинатепе, находящиеся в реставрационно-технологической лаборатории Института исто-

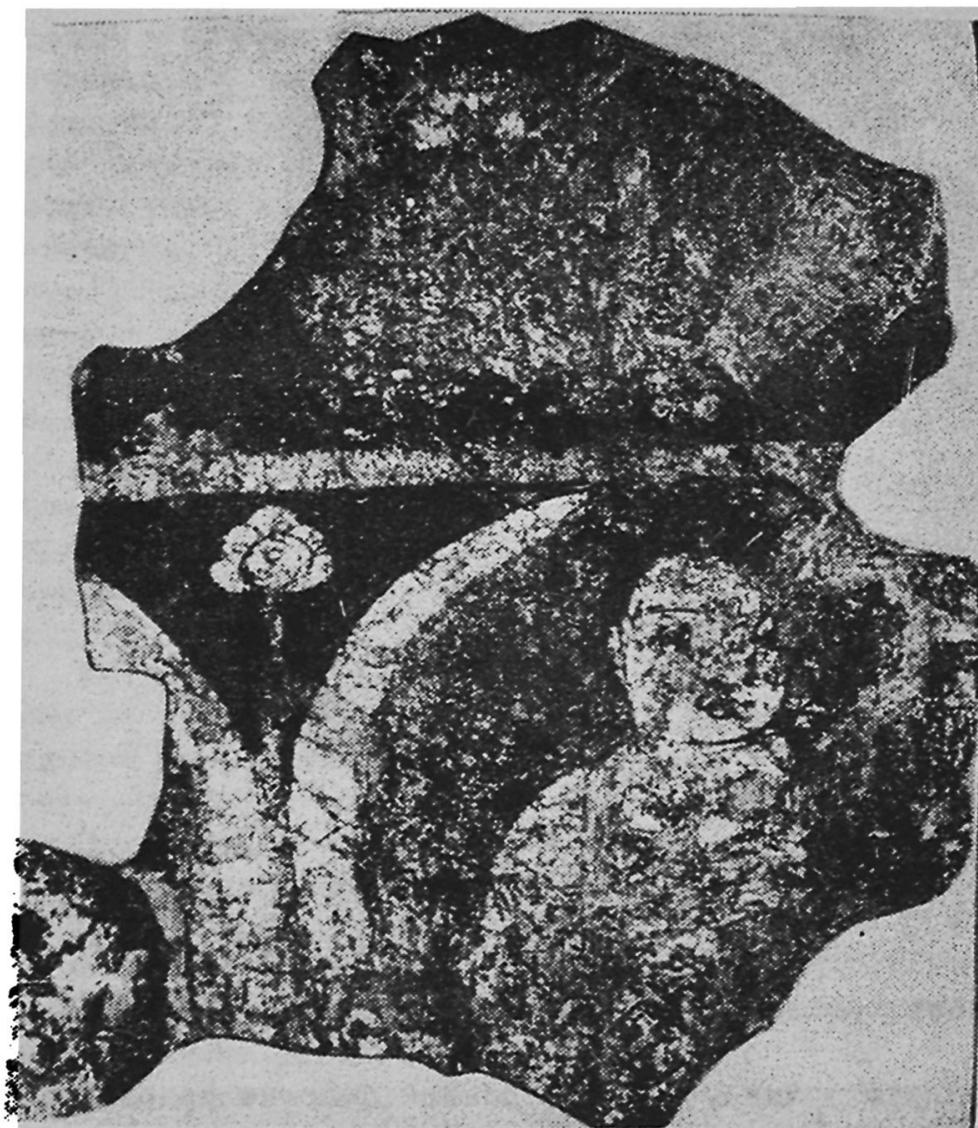

Рис.3. Фрагмент росписи после реставрации (Аджинатеп)

рии АН Таджикской ССР, разумеется, с учетом индивидуальных особенностей каждого фрагмента.

Отступления могут быть такого характера. Иногда частичное выпрямление целесообразнее вести не через 4–5 дней, как указано выше, а во время или сразу же после закрепления, т.е. непосредственно после приобретения ганчем эластичности. Но ни в коем случае недопустимо выпрямление до закрепления живописи, так как это может привести к образованию множества трещин, смещению рисунка, а в конечном счете – к порче произведения искусства.

На тех участках росписи, где краски были наложены толстым слоем, но, утратив связующий материал, разрыхлились, расчистку лучше вести не до укрепления фрагмента, а после.

Особо засоленные фрагменты, несмотря на их минимальную толщину, видимо, следует подвергать обессоливанию.

Предложенный способ монтировки такой росписи не единственный⁹, но, на наш взгляд, он самый простой, удобный и дешевый.

Найденные в верхних слоях завала куски росписей особенно фрагментарны, так как после запустения монастыря они какой-то период находились на потолке, со временем выпадали отдельные участки росписи, осыпались краски. Кроме того, все росписи, находящиеся в завале вниз лицом, как правило, имеют очень покоруженную, исковерканную поверхность: буквально каждый квадратный миллиметр ее то углублен, то возвышается. Такие росписи сделать экспозиционными — большое искусство реставратора.

Опыт работы с подобной росписью подсказывает, как в процессе ее восстановления добиться наибольшего эффекта в выявлении изображений. Немаловажную роль в этом отношении (помимо расчистки, выравнивания, укладки смещенных участков, максимального выявления контуров) имеет способ заполнения утрат, при котором мы добиваемся шероховатой поверхности (а не заглаженной), при этом мастика употребляется одного цвета, но разных оттенков — все это вместе создает более цельное восприятие произведения.

Итак, мы попытались на конкретном примере показать все реставрационные процессы, которым подвергается роспись, обнаруженная при археологических раскопках, как в полевых, так и в лабораторных условиях, уделяя особое внимание некоторым наиболее важным техническим приемам ее восстановления.

- 2 Л и т в и н с к и й Б. А., З е й м а л ь Т. И. Аджина-Тепа. Архитектура. Живопись. Скульптура. М., "Искусство", 1971, стр.61-66.
- 3 К о с т р о в П. И. Техника живописи и консервация росписей древнего Пянджикента. — В сб.: Живопись древнего Пянджикента. М., Изд-во АН СССР, 1954, стр.161-163.
- 4 Д у д и н С. М. Техника стенописи и скульптуры в древних буддийских пещерах и храмах Западного Китая. — В сб. Музея антропологии и этнографии при Российской Академии наук, т.5, вып.1. Пг., 1918, стр.33-56.
- 5 Д у д и н С. М. Указ.соч.,стр.48.
- 6 К о с т р о в П. И. Исследование, опыт реконструкции и консервация живописи и скульптуры древнего Пянджикента. — В сб.: Скульптура и живопись древнего Пянджикента. М., Изд-во АН СССР, 1959; Ш е й н и н а Е. Г. Консервация и реставрация стенописей древнего Пянджикента. — Тр. ТАЭ, т.2, 1953.
- 7 К о с т р о в П. И., Н о г и д И. Л. Удаление солей из росписей древнего Пянджикента методом электролиза. — Сообщ. Гос.Эрмитажа. XIX, Л., 1960.
- 8 Наблюдения показали, что не подвергнутые обессоливанию, подготовленные к экспонированию фрагменты плафонной росписи Аджинатепы 1968 г. за истекший период не претерпели никаких изменений, миграции солей не зафиксировано.
- 9 В и н о г р а д о в а В., С о к о л о в с к и й В., Т е р - О г а н я н Г., Ш е й н и н а Е. Применение заливочного пенопласта для монтировки лёссовой скульптуры и монументальной живописи. — Сообщ. Гос. Эрмитажа, XXXII. Л., изд-во "Аврора", 1973, стр.82.

К АРХЕОЛОГИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ МЕДРЕСЕ РУСТАМБЕКА В УРА-ТЮБЕ

Постройка ура-тюбинского владельца середины XIX в. Рустамбека была сооружена в 1854–1855 гг. в квартале Масчиди Сафед Ахунской части города. Рустамбек среди частоменявшихся правителей отличился сооружением ряда благотворительных объектов. Им помимо данного медресе были построены также караван-сарай, мечеть, баня и саломхона ("Дом приемов") в цитадели Ура-Тюбе на горе Мугтепа.¹

Медресе была построена из жженого кирпича, в ней имелось 49 худар. Как явствует из двустихия поэта Надими Истравшани, медресе состояла из комплекса, включающего баню, мечеть, сарай и фруктовый сад.² Здание, отличающееся изяществом оформления и красотой формы, было воспето в свое время ура-тюбинскими поэтами, жившими в XIX и начале XX столетия.³

Сооружение в плане имело форму квадрата, внешний вид фасада, судя по фотографиям 70-х годов XIX в. (рис. I) выглядит следующим образом.

Центральный портал целиком украшен ромбовидными фигурами геометрического орнамента, очень напоминающего местный текстиль. Рядом в него вписано углубление – ниша, которая ниже переходит в арку. На тимпане входной арки изображены животные, обращенные головами друг к другу. Согласно мнению М. С. Бекчурина, это фигуры льва или леопарда,⁴ а по другим версиям, – фантастического коня.⁵ Эта мозаичная композиция, согласно сведениям старожилов, была выполнена группой местных мастеров во главе с гончаром Мулла Курбаном и его учениками Ашурмахмадом, Назармахмадом и Боймухаммадом – все из квартала Хавзи Сангин. Далее над воротами располагаются 3 арочных ниши-окна, а ниже, по обе стороны входа, видно по одному смотровому окну. Верхняя часть портала завершается стреловидными зубцами.

По обеим сторонам портала тянутся двухэтажные арочные

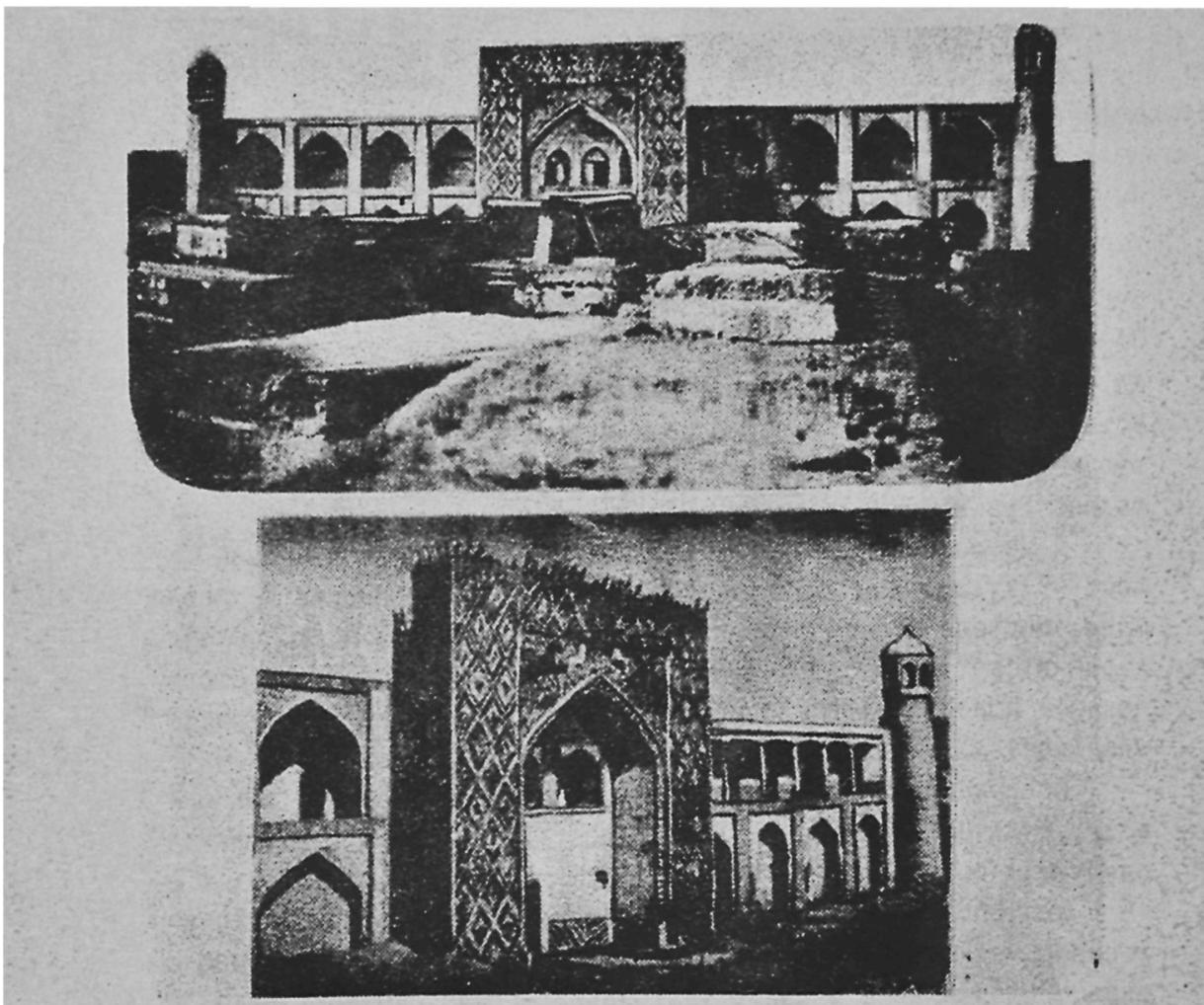

Рис. I. Ура-Тюбе. Медресе Рустамбека. Фасад. Фото XIX в.

галереи, по 8 ниш в каждой стороне. В отличие от верхних, которые сообщаются с помещениями-худжрами, галереи нижнего этажа представляют собой глухие ниши.

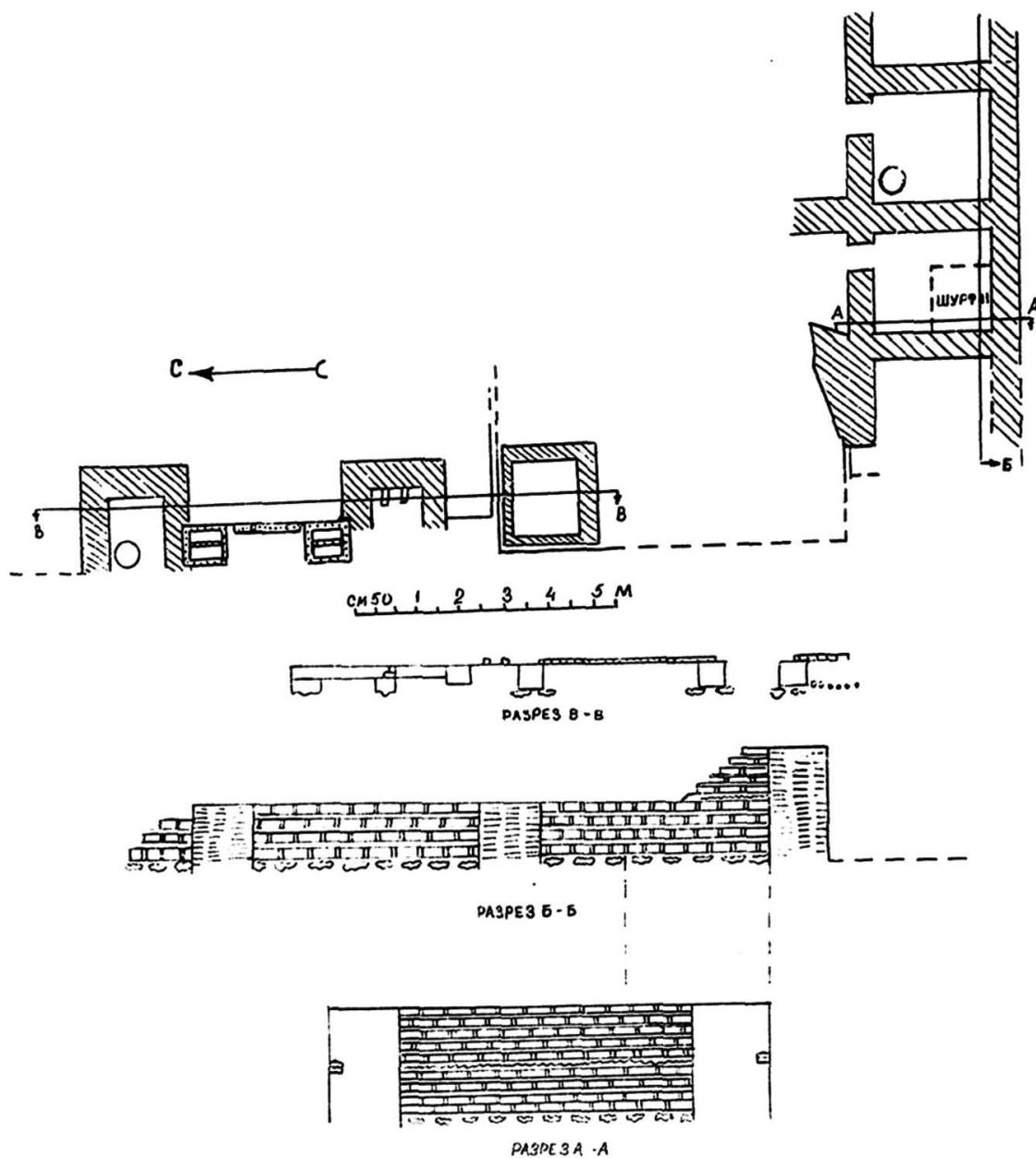
Высота боковых крыльев составляет $\frac{2}{3}$ высоты портала. Крылья по фасаду фланкированы выступающими минаретами, завершающимися фонарями-гулдаста. Памятник дважды сильно пострадал от землетрясения. И.А.Кастанье в 1914 г. застал его в разрушенном состоянии.⁶ Затем усилиями жителей квартала он был капитально отремонтирован и занятия в нем продолжались до 1923-1924 гг.

На территории разрушенного медресе, ныне находящегося под зданием и двором средней школы № 3 им. Н.И. Калинина,

группой Северо-Таджикистанского археологического отряда был заложен первый пробный раскоп IО (рис.2). Раскоп (10х7 м) был заложен у юго-западного угла двора, ограниченного со всех сторон школьными постройками. Он выявил остатки двух худжр размером 3,4х4,1 м. Стены худжр сложены из квадратных кирпичей 26х26х5 и 27х27х5 см, сохранность стен неодинакова. Стены худжры I, например, сохранились на высоту 45-50 см от основания пола, а худжры 2 - на высоту 120 см. Фундамент здания сложен из одного ряда рваного камня и четырех рядов кирпичей, поверх этих кирпичей по обеим сторонам стены проложены квадратные арочные брусья (13х13), которые на углах закреплены пластинчатой фигурной скобой. Остатки брусьев сохранились лишь в западной стене худжры 2. В худжре 3, которая с запада ограничена школьным гаражом, вскрыт только дверной проем с деревянным порогом у основания. Уровень залегания объекта от дневной поверхности различен. Например, в худжре I, где стены сохранились лишь чуть выше уровня поля, она составляет 75-80 см, а в худжре 2 еще меньше - 35-40 см.

Весь завал состоит из обломков разбитых кирпичей вперемежку с глиной, отдельных фрагментов поздней поливной керамики и единичных изразцовых кирпичиков. Характер завала ниже пола несколько иной, там чаще встречаются куски ганча. При раскопках худжры I, у ее северо-западного угла, была обнаружена перевернутая вверх дном хумча с отверстием на дне, которая была обложена кирпичами на ганчевом растворе. Видимо, она служила водосливом канализационной ямы. При расчистке пола были обнаружены также две монеты выпуска 1924 и 1930 гг., что соответствует времени прекращения занятий в медресе и его сноса. В юго-западной худжре 2 был заложен стратиграфический шурф размером 2х2 м. Во втором ярусе был обнаружен фундамент нижележащего здания, расположенный перпендикулярно по отношению к фундаменту худжр. Старожилы рассказывают, что некогда, до сооружения медресе Рустамбека, там находилась обветшавшая мечеть-медресе Каршибая, снесенная последним беком, и квартал прежде именовался Каршибаем.

К северо-западу от раскопа IО был заложен раскоп II, который обнаружил фундамент мечети из трех помещений, обращенный фасадом на восток. Парадный вход вел, судя по рассказам старо-

УРА-ТЮБЕ раскол II

Рис.2. Ура-Тюбе. Медресе Рустамбека. План и разрезы раскопов I и II

жилов, в просторное центральное помещение с купольным перекрытием, по сторонам которого располагались еще два таких помещения с куполами. У главного входа сохранился порог из арчи (30x30 см) с гнездами для дверной подпятки, а по его бокам

были расчищены остатки квадратного пилона из жженого кирпича.

Исследуемое медресе считалось одним из крупнейших общественно-образовательных центров тогдашнего Ура-Тюбе. Примерно в первой половине XVIII в. лекции по фикху читал ученый Домулла Тагаймурад – отец поэта Мирза Сиддика (псевдоним Фано).⁷ Сам Фано первоначальное образование получил в Масчиди Сафед, затем продолжил учебу в описываемой медресе. Он был превосходным каллиграфом, после смерти Надими Истравшани руководил собранием ура-тюбинских поэтов. Об этом сам поэт пишет следующее: "гурӯҳ-гурӯҳ лайлившон ба сари мани маҷнун, авроки гул дар бӯстони ғазл чамъ омаданд, ва тақозои таълими илму ғазл наму-данд" ("группами у меня маджнуна, собирались жаждущие знания бутоны в цветнике науки и изъявляли желание учиться у меня").⁸

Л.Е.Костенко, посетивший медресе, отмечает, что там проживает 50 учащихся, а преподают 4 мударриса,⁹ по А.М.Мухтарову – 40 учащихся.¹⁰

По статистике 1895 г., учащихся в медресе Рустамбека было 83, а мударрисов – 7.¹¹ Два мударриса, Саид Фатхулла и Мулла Мустафакулихан, одновременно состояли судьями Ура-Тюбе.¹² Медресе владел обширным вакфом, его ежегодный доход равнялся 1325 руб., из которых лишь 13 руб. отчислялись в городской бюджет.

Полученный при раскопках материал позволит более конкретно представить характер жилых худжр и общественных помещений медресе, их планировку и декоративное убранство. Кроме того, получено некоторое количество керамического материала, который поможет представить быт обитателей медресе.

П Р И М Е Ч А Н И Я

¹ Имом Али ал-Куҳандизи (Комӣ). Тавориҳи манзума. Дастан-виси фонди Институти шарқшиносии АФ РСС Тоҷикистон. Инв. № 204, саҳ. 382-391.

² Н а д и м. Диван рукописи. Личная библиотека Саидумара Султанова, стр.309.

³ К о в ш о в а А. Рукопись, найденная в Ура-Тюбе. "Коммунист Таджикистана", 1971, 12 ноября.

- 4 Б э к ч у р и н И. С. Туркестанская область. Казань, 1872, стр.17-18.
- 5 М у х т а р о в А. Город Ура-Тюбе. - В кн.: Археологи рассказывают. Сталинабад, 1959, стр.92.
- 6 К а с т а н ь е И. А. Древности Ура-Тюбе и Шахристана. - Протоколы заседаний и сообщения членов Туркестанского кружка любителей археологии. Ташкент, 1915, стр.8.
- 7 С у л т о н о в С. Як симои номашхур. Газ. "Шаориф ва маданият", 26 августа 1971.
- 8 Ф а н о. Диван рукописи. Рукоп. фонд ИВ АН Тадж.ССР, инв.к 468/1, л.9.
- 9 К о с т е н к о Л. Е. Туркестанский край, т.1. СПб., 1880, стр.447.
- 10 М у х т а р о в А. Очерк истории Ура-Тюбинского владения в XIX в. Душанбе, 1964, стр.94.
- 11 ЦГА. Тадж.ССР, ф.1, оп.1, л.1535, л.17.
- 12 Т а м ж е, д.502, л.15-23.

СОДЕРЖАНИЕ

	Стр.
11 Предисловие	3
В.А.Ранов. Работы отряда по изучению каменного века в 1973 г.	6
А.Х.Юсупов. Разведки каменного века в Яванской долине в 1973 г.	25
А.А.Абдуллаев. Отчет о раскопках Тамошотепа в 1973 г.	35
Е.Д.Салтовская. О раскопках могильников Ашт и Дашти-Ашт в 1973 г.	47
Б.А.Литвинский, Т.И.Зеймаль, И.Н.Медведская. Отчет о работах Южно-Таджикистанской археологической экспедиции в 1973 г.	65
В.С.Соловьев. Раскопки городища Кафыркала в 1973 г.	104
Н.Н.Негматов. Работы Северо-Таджикистанского археологического отряда в 1973 г.	112
Ю.Якубов. О работах Зеравшанского отряда на поселении Гардани Хисор	137
А.М.Беленицкий, Б.И.Маршак, В.И.Распопова, А.Исаков. Раскопки на городище древнего Пенджикента в 1973 г.	155
Э.Гулямова. Раскопки на городище Сайёд в 1973 г.	189
Л.А. Бубнова. Результаты раскопок поселения Базар-Дара в 1973 г.	199
В.Л.Воронина. Изучение архитектурных памятников Дангаринского района в 1973 г.	209
А.И.Билалов. Изучение памятников ирригации бассейна Аксу в 1973 г.	219
П.Т.Самойлик. К датировке Калаибаландского клада бронзовых изделий.	231
А.М.Мухтаров. Хроника полевых работ отряда сектора истории средних веков (1963-1973 гг).	240
Л.П.Новикова. Некоторые вопросы техники и реставрации стенописи Аджинатепа.	259
А.К.Мирбабаев. К археологическому изучению медресе Рустамбека в Ура-Тюбе.	271

Печатается по постановлению
Редакционно-издательского совета
Академии наук Таджикской ССР

АРХЕОЛОГИЧЕСКИЕ РАБОТЫ
В ТАДЖИКИСТАНЕ
вып. XE (1973 год)

Ответ. редакторы: Борис Анатольевич Литвинский,
Нуман Негматович Негматов,
Вадим Александрович Ранов

Редактор издательства Л. А. Липаева
Технический редактор В. И. Лузанов
Художественный редактор Р. Абдуразаков
Корректор Л. Д. Полисская

Кл 05092. Сдано в набор 13 У 1976 г. Подписано к печати 15 X 1976 г. Формат 60x84 1/16. Бумага тип. № 1. Сорт 1. Физ. 17,375 л. Уч.-изд. 15,0 л. Тираж 835. Заказ 814. Цена 2 руб. 25 коп. В переплете № 5— 2 руб. 39 коп.

Издательство "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни, 121,
корп. 2.

Типография издательства "Дониш", Душанбе, 29, ул. Айни,
121, корп. 2.

Цена 2 руб. 25 коп.